Саид мурза князь Еникеев

ОЧЕРК ИСТОРИИ ТАТАРСКОГО ДВОРЯНСТВА

Гилем

ОЧЕРК ИСТОРИИ

Саид мурза князь Еникеев (1919–1997)

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
ОТДЕЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Саид мурза князь Еникеев

ОЧЕРК ИСТОРИИ ТАТАРСКОГО ДВОРЯНСТВА

Научный редактор
кандидат исторических наук С.В. Думин

Уфа «Гилем» 2007

УДК 323.31
ББК 63.2
Е 63

Издание осуществлено при финансовой поддержке Фонда фундаментальных исследований АН РБ

2-е издание, стереотипное

Ответственный редактор
Анвар мурза Терегулов

Еникеев Саид мурза, князь

Очерк истории татарского дворянства / Еникеев Саид Ханафиевич. 2-е изд., стереотип. – Уфа: Гилем, 2007. – 352 с.

ISBN 978-5-7501-0792-6

В книге рассматриваются истоки и происхождение татарского дворянства, роль служилых мурз в истории Золотой Орды и северо-восточной Руси, история династий Акчуриных, Еникеевых, Терегуловых и др. Исследование, прочно аргументированное архивными материалами, является первой обобщающей работой по этой теме.

Надеемся, что книга вызовет интерес большого круга читателей и явится импульсом к новым изысканиям в этой области.

ISBN 978-5-7501-0792-6

© Еникеев С.Х., 1999
© Издательство «Гилем», 1999

От редактора

Со времени выхода книги Саида Ханафиевича князя Еникеева в издательстве «Гилем» прошло восемь лет, по темпу современной жизни – почти эпоха. Книга с интересом была принята, за считанные месяцы весь тираж был распродан (подарен, презентован), став библиографической редкостью. Не потеряла она актуальности и сегодня, став во многих мурзинских семьях раритетом, открывшим всем нам свет на нашу же собственную историю.

За это время появилось немало публикаций, книг, посвященных истории татарского дворянства, однако интерес к первой по сути книге о мурзах и князьях татарских не ослабевает. В издательство, в Меджлис татарских мурз (его основателем и первым предводителем был Саид мурза князь Еникеев), в дворянскую газету, в семью автора постоянно обращаются с просьбой переиздать книгу. Причем не только из российских городов – Москвы, Казани, Санкт-Петербурга и др., но и из-за рубежа – Австралии, Германии, Канады, США.

И вот появилась возможность на все эти запросы ответить утвердительно. При переиздании был соблазн дополнить книгу недостающими фактами, фотографиями, новой редакцией Устава, однако таким образом мы бы отдалились от первоначального, прижизненного замысла автора. Новые факты и находки пусть войдут в новые книги, коих сейчас появляется немало. У книги Саида мурзы князя Еникеева свое, достойное место на той полке книг, что посвящена истории татарского народа и ее элиты на протяжении веков – беков, князей и мурз.

Анвар мурза Терегулов.
г. Уфа, 2007 г.

ОТ АВТОРА

Человек, как и дерево, имеет корни, которые уходят глубоко в историю. Он является звеном в цепи поколений и для сохранения связи времен обязан знать историю своего рода, так как носит в себе гены своих предков и является продолжением их жизни.

Этот труд написан преимущественно на основании архивных документов, собранных автором. Изыскания необходимо продолжать. Нет сомнения, что будут найдены не менее интересные факты, но сейчас необходимо подвести итог исследованиям, которые я вел с 1963 г. – на протяжении тридцати лет. Мой очерк имеет целью ознакомить современного читателя с историей татарских мурз, которая разворачивалась в течение многих веков на большом евроазиатском пространстве.

В книге освещается история дворянских родов, тесно связанных с Оренбургской губернией, с территорией нынешнего Башкортостана, хотя, разумеется, много внимания уделяется истории этих родов до переселения на башкирские земли.

В книге встречаются выражения – Мещерский край, среднее течение реки Мокша, Мордовские земли, Темниковский уезд. Это разные названия одной территории, которая ныне входит в Республику Мордовия, частично – в Тамбовскую и Пензенскую области. Здесь протекала более ранняя история татарских дворян.

Мурзами у тюркских народов в древности называли знать. Это название сохранилось и после того, как мурзы вошли в ряды русского служилого сословия, т.е. дворянства. Департамент Герольдии Правительствующего Сената много лет изучал историю и юридические права крымских татар-дворян, права на дворянство литовских татар, историю дворянства татар Поволжья. В результате был собран огромный материал о татарской знати.

Департамент Герольдии был влиятельным и серьезным учреждением; именно он определял значение титула «мурза». В одном из «определений» говорилось: «В первом [документе] он [проситель] назван мурзою, а в последнем князем, а к тому же слово мурза есть собственно татарское, оное есть отличительный титул против дворян, коих по-татарски называют агалары и тарханы, а мурзами называют и детей персидских шахов, бейевских и тому подобных владетельных особ и имеет также различие между татарами, как и в России от дворян графы, князья и бароны» [1. Оп.46. Д.885. Л.100].

Из этого заключения Департамента Герольдии мы видим, что у татар звание мурзы соответствовало званию российских графов и баронов. Герольдия считала татарское слово мурза соответствующим русскому титулу князь, так как в иерархии татарского дворянства были стоявшие ниже звания – агалары и тарханы. Слово это на разных языках звучит по-разному: на татарском языке – морза, русском – мурза, на Востоке под влиянием языка фарси пишется и произносится как мирза. На татарскую литературу в дореволюционное время большое влияние оказывала литература и культура Востока, поэтому по-татарски это слово писалось как мирза, произносилось как мырза.

Мурзинским татарским родам, их происхождению, их славным предкам и потомкам и посвящается моя книга.

Саид мурза Еникеев

ТАТАРСКОЕ ДВОРЯНСТВО В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

(Предисловие научного редактора)

В составе господствующего класса Русского государства издавна имелись выходцы из тюркских народов. Их число заметно увеличилось после образования Золотой Орды. Несмотря на то, что Северо-Восточная Русь находилась в зависимости от ханов Чингизидов, некоторые ордынские феодалы, даже члены царствующего дома, выезжали на службу в русские княжества, да и сами князья считали за честь породниться с татарской знатью. На ханских дочерях были женаты многие правители русских княжеств. В их числе и князья Рюриковичи (в частности, все потомки Святого Федора Ростиславича Чермного, князя Смоленского и Ярославского, в том числе князья Львовы, Шаховские) по женской линии ведут свой род от правителей Золотой Орды. Происхождение от знатных татар считалось почетным не только в период могущества Золотой Орды, но и в последующие столетия. Мы знаем немало русских дворянских родов, считавших себя выходцами из знатных татарских родов. Часто это была лишь легенда, не подтвержденная документально, но весьма лестная для самого рода. «Выезды» татарской знати в северо-восточную Русь действительно имели место. Порой эти ордынские мурзы были христианами (одно из направлений христианства, несторианство, в Европе считавшееся ересью, было распространено среди монгольской знати) или язычниками-шаманистами и "выезжали на Русь", не желая смириться с введением в Орде мусульманской веры по указу хана Узбека (в начале XIV в.). Такие выходцы из Орды принимали православие и быстро ассимилировались среди русских служилых людей.

Издавна на службу к русским князьям поступали и татарские феодалы-мусульмане, потерпевшие поражение в междоусобной борьбе и стремившиеся найти на Руси помощь и убежище. Они также занимали почетное место в феодальной структуре русского общества. Усиление Московского государства, переход на русскую службу ордынской знати привели еще в XIVв. к образованию вассального Касимовского ханства («царства»). Власть московского князя признают мусульманские

правители Мещеры. Татарские князья и царевичи – союзники Москвы – участвуют в русских экспедициях против Казани, получают на земли, поместья царские грамоты, в которых нередко «пишутся княжьим именем». При этом русские документы далеко не всегда учитывали сложную феодальную иерархию, существовавшую в самой Орде.

Собственно князьями – удельными правителями – были ордынские «беки», правители улусов. Главы крупных родов в большинстве ханств носили также титул «карачаев». Значительная часть ордынской аристократии сохранила имена старых монгольских или тюркских родов, причем отрасли этих родов существовали во многих татарских государствах. Так, например, практически во всех землях, некогда входивших в состав Золотой Орды, наиболее влиятельным был род Ширин (к которому принадлежали предки русских княжеских родов Ширинских-Шихматовых и, очевидно, Мещерских). Титул мурзы носили младшие представители княжеских родов, а также некоторые отличившиеся татары, пожалованные ханами в это достоинство. Младшие представители княжеских (удельных) родов, татарские мурзы, поступавшие на русскую службу, также получали в документах титул князя. Сыновья, иногда и ближайшие родственники царствующих ханов носили титул «солтана», в России их именовали царевичами. Более отдаленные прямые потомки правящей династии сохраняли титул улана (оглана). Женившись на дочери хана, татарский феодал получал особый почетный титул «гургена» – «зятя». Этот титул с гордостью носил, в частности, среднеазиатский владыка Тимур (Тамерлан), по крови не принадлежавший к роду Чингизидов. Потомки рода пророка Мухаммеда носили титул сеитов и пользовались глубоким почтением в мусульманском обществе. Именно из их числа избирались высшие духовные руководители мусульман в Казанском и Касимовском ханствах [11].

«Княжьим именем» русские государи называли прежде всего тех знатных татар, которые осуществляли власть над более или менее крупными группами своих соплеменников. Пожалование «княжения», например, над мордвой при этом означало на практике «инвеституру», т.е. не пожалование, а скорее утверждение государем-сюзереном своего вассала в наследственном достоинстве. Служилые люди, часто связанные родством с собственно княжескими семьями, именовались мурзами. На практике этот титул нередко переводился таким же образом.

Первоначально довольно веротерпимое московское правительство с конца XVI —начала XVII в. все более активно добивается христианизации подвластных ему племен, в том числе и обращения татар-мусульман. Для татарской знати крещение в православие означает не только пожалование земель, придворных званий (часто – звания стольника), но и соизволение именоваться князем. Мусульманские феодалы также именуются князьями, но в документах все более четко прослеживается различие между двумя этими категориями феодалов.

Попытки запретить или ограничить право феодалов-мусульман владеть крепостными крестьянами-христианами наблюдаются с первой трети XVII в. Окончательным ударом для служилых татар-мусульман стал соответствующий указ царя Петра Алексеевича 1713 г. Лишившись крепостных, татарские мурзы превращались в однодворцев, обязанных нести государственные повинности. Правительство открыто угрожало конфискацией поместий тем, кто отказывался принять крещение, и угроза эта была реализована. Те, кто принимал православие, мог рассчитывать на сохранение прежнего статуса и титула. Остальные мурзы превращались фактически в государственных крестьян, облагались подушным окладом и лишались каких-либо шансов войти в состав дворянского сословия.

Ситуация изменилась после вступления на престол Екатерины II. Ее указ 1784 г. предоставил мурзам-мусульманам, записанным в подушный оклад, право восстановления в дворянском достоинстве в случае предоставления доказательств их благородного происхождения. В царствование Екатерины Великой, не случайно названное «золотым веком» дворянства, отблеск этого сияния осветил и татарских мурз. Многим удалось избавиться от подушного оклада и получить от дворянских собраний признание в дворянском и даже княжеском достоинстве. В это время татарские князья вносились или в IV часть родословной книги, в число «выезжих», иностранных знатных родов, или, как и природные русские князья Рюриковичи, Гедиминовичи, в V часть дворянской родословной книги (в число титулованных родов).

В XIX столетии среди родов татарского происхождения, носивших княжеский титул, можно выделить две группы: немногочисленные роды «российско-княжеские» (Мещерские, Юсуповы, Урусовы, еще несколько наиболее старых и влиятельных родов) и категорию «князей татарских». Существование последней стало результатом именного указа Павла I 20 января 1797 г., в котором (при составлении «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи») император распорядился «князей татарских в число княжеских родов не включать» [49. С.98]. В новом указе 12 ноября 1797 г. он все же распорядился «все

роды князей, в самые древнейшие еще времена вошедшие в число княжеских фамилий и внесенные в родословные в Бархатной книге, хотя оные первоначально произошли от князей татарских, вносить в список князей российских». На этом основании были внесены в число российских княжеских родов сначала Черкасские и Юсуповы, а затем и Урусовы [21; 22]. Теми же правами пользовались и внесенные в «Бархатную книгу» в числе прочих родов татарских царевичей князья Сибирские – потомки хана Кучума. Претендовали на это отличие и некоторые другие православные княжеские роды татарского происхождения, например Енгалычевы. В записке по делу об утверждении их герба (1799 г.) герольдмейстер Осип Козодавлев высказывал мнение, что «кажется разуметь должно о запрещении помещать гербы князей татарских между князей российских таковые токмо, кои суть мелкие, например касимовские и другие, коим титул князя токмо по переводу титула мурзы присвоен, о князьях же Енгалычевых известно, что они и в грамотах, от государей пожалованных, именованы были князьями» [49. С.99]. В большинстве случаев (как можно увидеть в очерках, посвященных отдельным семьям), эти семьи все же были внесены не в V, а в IV или в VI часть родословной книги, с правом именоваться князьями татарскими. На практике, впрочем, и это не имело особого значения; и князья татарские, и князья российские носили один и тот же титул, принадлежали к древнему дворянству, а юридические различия в значении этого титула представляли интерес, пожалуй, только для чиновников Герольдии. Кстати, некоторые православные княжеские семьи татарского происхождения (например, Гедиановы, Мамлеевы) или ветви этих семей все же были, вероятно, «по недосмотру» Сената, внесены в V часть родословной книги, т.е. фактически в число князей российских.

Разумеется, далеко не всем татарским княжеским родам удалось преодолеть многочисленные препятствия на пути к утверждению в княжеском достоинстве. Многие из родов, доказавших дворянство в депутатских собраниях своих наместничеств и губерний в конце XVIII–начале XIXв. были затем утверждены в дворянстве без титула и даже совсем исключены из родословной книги (в первую очередь последнее касалось ветвей и целых родов, сохранивших мусульманское вероисповедание). Нередки были случаи, когда из нескольких семей, восходивших к общему родоначальнику, одна (чаще всего, давно христианская, сохранившая имения с крепостными крестьянами) добивалась утверждения в княжеском достоинстве, а ее единородцы, сохранившие мусульманство и обедневшие, оставались в подушном окладе, среди государственных крестьян и не могли представить доказательств, удовлетворявших Герольдию (хотя теоретически сохраняли право дальнейшего доказательства дворянства). Потомки и тех и других сейчас объединены в Меджлис татарских мурз – татарское дворянское собрание, активно действующее в Уфе (в структуре Российского дворянского собрания, но с собственными критериями приема).

Можно перечислить многие православные или мусульманские княжеские роды, первоначально внесенные в V часть родословной книги Пензенской и других губерний, но в княжеском достоинстве не утвержденные. Иногда потомки этих родов продолжали пользоваться княжеским титулом в официальных бумагах. Примером может служить род князей Костровых, который даже упоминается в некоторых генеалогических изданиях в числе утвержденных, хотя формально право на титул (который их предки, казанские князья, поступившие на русскую службу и принявшие православие, носили с XVI в.) Сенатом за ними никогда не было признано. Однако некоторые ветви рода носили этот титул вплоть до октябрьского переворота 1917 г.

Особую группу татарских княжеских родов в Российской империи составляют некоторые роды литовско-татарского дворянства. Литовские татары, как группа служилых людей, сложились в конце XIV–начале XVI в. из переселенцев и пленных ордынцев, среди которых были и представители улусных князей, и рядовые воины. Смешанные браки, разрешенные им первое время, уже в середине XVI в. привели к их славянизации. Как и для боснийских мусульман (но по противоположной причине), родным языком для них с этого времени является славянский (старобелорусский, позже польский, теперь также русский) язык. Сохраняя магометанское вероисповедание, литовские татары не пользовались политическими правами шляхты (правом избирать короля, депутатов сейма), в остальном же были уравнены с литовской и польской шляхтой христианами. По законам Великого княжества Литовского и шляхта (дворяне) мусульманского вероисповедания имели право владеть крепостными крестьянами-христианами. Их потомки сохранили его (в изъятие из общих российских законов) и после присоединения восточных земель Речи Посполитой к Российской империи. Многие татарские роды в Великом княжестве Литовском носили княжеский титул и титул мурз, причем последний, как ни странно, был распространен меньше, и считался достоянием наиболее знатных родов. С княжеским титулом несколько десятков родов доказали дво-

рянство в Виленской, Гродненской и Минской губерниях и в Царстве Польском в первой четверти XIX в. и в первой половине этого столетия употребляли его в официальных документах. Семьи, носившие титул мурз, и некоторые из родов, употреблявших княжеский титул, происходят от ордынских князей, и их предки пользовались этим достоинством в литовских владениях с конца XV–начала XVI в. Известны и другие литовско-татарские семьи, в XIX в. и позже не употреблявшие княжеский титул, которые в польской генеалогической литературе считаются ветвями княжеских родов. Литовско-татарский род Тупальских носил родовое прозвание Сеит (так же назывался герб этой семьи), т. е. присоединил к фамилии титул, присвоенный в мусульманских странах потомкам пророка Мухаммеда (кстати, эта семья, как можно судить по документам литовской канцелярии начала XVI в., одного происхождения с русскими князьями Юсуповыми и Урусовыми и также восходит к князю Эдигею). Были среди литовских татар и Чингизиды – роды, носившие титул улана, принадлежавший в Орде прямым потомкам царевичей [48; 50].

Из всех этих семей только одна из ветвей князей Кричинских (прямых потомков улусных князей племени найман, чья непрерывная родословная прослеживается в Литве с середины XV в.), сравнительно крупных помещиков Виленской губернии, до самой революции продолжала хлопотать об утверждении в княжеском достоинстве; ее представители именовались князьями и на военной службе, и в имущественных документах, хотя окончательного решения Сената по их делу не последовало. Все остальные литовско-татарские роды были признаны Сенатом в дворянстве без титулов.

Книга Саида мурзы Еникеева посвящена преимущественно мусульманским ветвям старинных татарских родов, плохо изученным в генеалогической литературе. Нет необходимости пересказывать в предисловии структуру и содержание этой интересной работы. Хотелось лишь подчеркнуть, что многолетний труд, предлагаемый ныне на суд читателей, представляет собой итог многих десятилетий кропотливой работы в архивах, библиотеках. Исследователь стремится донести до нас живую старинную речь, дыхание ушедшего времени, отсюда и чрезвычайно бережное отношение к источникам, желание воспроизвести подлинные акты, документы, свидетельства славного прошлого того сословия, делу возрождения которого автор посвятил последние годы своей жизни, занимая высокий пост предводителя Меджлиса татарских мурз.

К сожалению, сам князь Саид мурза уже не увидел эту книгу. В начале 1997 г., после продолжительной болезни, его не стало. Но его огромный труд, как и предшествующие многочисленные публикации князя Саида мурзы Ханафиевича Еникеева, станет памятником этому неутомимому энтузиасту, прекрасному знатоку и пропагандисту истории татарского дворянства.

Станислав Думин, *кандидат исторических наук,*
председатель Историко-родословного общества в Москве

ЧАСТЬ I

Глава 1. ЗОЛОТАЯ ОРДА

Монголо-татарская орда под предводительством Чингисхана, ее создателя и единственного высшего руководителя, объявленного курултаем монгольской знати в 1206 г. Великим Каганом, покоряя страны и народы, прошла по территории от течения рек Онон и Керулен в Монголии до Западной Европы. После смерти Чингисхана эта колоссальная территория была поделена между его сыновьями. Еще при его жизни старшему сыну Джучи досталась огромная территория, в том числе Средняя Азия и русские земли. Однако большую часть Джучиева улуса еще предстояло завоевать. Внук Чингисхана Батый (Бату-хан), сын Джучи, создал военно-феодальное государство, Золотую Орду. К Батыю в составе Джучиева улуса перешли монгольские и татарские роды числом в четыре тысячи человек. Они составляли лишь командную часть армии и являлись носителями идеологии Золотой Орды, т.е. ее феодальной верхушкой. В пространствах так называемого Дешт-и-Кипчака (нижнее Поволжье до Днестра) кочевали многочисленные тюркские племена. Находясь в массе тюркоязычных племен, большинство из которых составляли кипчаки, монголо-татары постепенно приняли тюркский язык и отюречились. В XIII в. в Золотой Орде еще использовался монгольский язык. Но совсем скоро официальным и литературным языком становится тюркский (например, созданная в 1383 г. книга «Хосров ва Ширин» написана Кутбой в Золотой Орде на тюркском языке). Кочевая жизнь, постоянно сопряженная с передвижениями, перегоном скота, охотой сделала этих людей настоящими воинами. Воины тюркских племен Дешт-и-Кипчака всегда были во всеоружии и готовы к решительным и смелым действиям. Пастбища их были обильны, стада тучны, мяса много, и можно было спокойно возлежать на шкурах. Но они готовы были идти в дальние страны, переносить голод и холод ради какой-то пока неясной мечты. И трудности, которые преодолели эти люди в их передвижении с востока на запад, были неизмеримо велики. Лишь особое стремление достичь власти над чужими странами могло толкнуть народ на эти лишения и на этот великий путь по неизведанным дорогам. Разумеется, во главе войсковых подразделений, которые строились по родовому признаку, могли

и должны были стоять люди, способные находить пути в бесконечных степях только по им одним известным признакам. Чтобы пользоваться картами, они должны были иметь определенный образовательный уровень. Из истории мы знаем, что у татаро-монголов в те века имелась письменность. Известны книги, в то время ходившие среди татаро-монгольской знати, например «Алтун дефтер».

Есть такая закономерность: все завоеватели свои походы на Россию начинали летом. Возьмите хотя бы Карла XII, Наполеона, Гитлера, которые нашествия свои начинали шумно, самоуверенно, не очень думая о будущем. Позже, неподготовленные и неприспособленные к русской зиме, они беспомощно погибали. Батый знал, что на Русь летом идти нельзя. Татаро-монгольская рать подошла под первый русский город Рязань 16 декабря 1237 г., взяла его и направилась в глубь Руси по руслам замерзших рек. Территория Руси в те времена была покрыта дремучими лесами и болотами, ее перерезбло множество полноводных рек, почти не было дорог. Поэтому, пересекая густонаселенные районы Руси, можно было передвигаться только по льду замерзших рек. В марте 1238 г. князь Новгорода Александр Невский вышел навстречу Батыю с подарками и признанием покорности. Можно было поворачивать обратно. Но идти обратно по руслам рек было уже нельзя, реки начали вскрываться. Поэтому заранее был составлен маршрут возвращения по водоразделу рек, т.е. по возвышенным местам, где не мешали разливы рек, не было массы снега. Вот таким образом к окончанию зимы войско Батыя прошло всю Русь, и она стала на 300 лет вассалом Золотой Орды. Конечно, война в условиях суровой русской зимы была делом нелегким, для этого армия должна быть специально подготовлена. Всю зиму прожить под открытым небом, не имея возможности ни обогреться, ни обсушиться, да еще в морозную ночь спать на снегу, а утром, съев кусок конины, идти дальше в глубь неизведанной страны. Все это требовало исключительной выносливости.

В 1239 г. после незначительного сопротивления небольшое Мордовское княжество, расположенное в бассейне реки Мокши*, было включено в состав Золотой Орды под названием улуса Мокша. На этой территории, а точнее в среднем течении реки Мокши, и берет свое начало

* Нам чаще встречалось название – Мокша, однако в текстах некоторых документов встречается и другое – Мохша. Как видно в приводимых ниже текстах источников, одно и то же имя человека (Бихан – Бехан), географическое название местности могли быть написаны по-разному даже в рамках одного документа, что зависело от грамотности пишущего или норм произношения.

многовековая история интересующей нас группы татарских князей-мурз, вошедшей впоследствии в состав российского служилого дворянства. Поэтому считаю уместным хотя бы вкратце рассмотреть, что из себя представляла названная область до прихода предков этих мурз и князей. Местные жители, а это мордва или буртасы, занимались земледелием, бортничеством. Жили они деревнями на опушках лесов, в которых при приближении врагов и скрывались. Эти леса для степных кочевников были недоступны. Мордва к тому времени была разделена на два княжества, которые вели бесконечную междоусобную войну. Рязанское княжество постоянно оказывало давление на мордву и занимало их территории. Некогда Рязань и рязанские земли принадлежали мордве, но в рассматриваемый период этот народ уже был оттеснен на северо-восток. Мордовская земля в то время считалась богатой. Богатство ее заключалось в бортных угодиях, бобровых гонах, в обилии благородной пушнины. Мед и пушнина являлись самыми дорогими и ходовыми товарами международной торговли того времени. Стоит ли удивляться, что область, поставляющая в оба Сарая (Сарай Бату и Сарай Берке – столицы Золотой Орды), в богатые торговые центры столь ценные предметы торговли, стала притягивать внимание татарских беков и мурз! Да и хлебопашество здесь было хорошо развито. Мордовские земли в бассейне рек Мокши и Цны, которыми управляли татарские баскаки, к концу XIII – началу XIV в. открылись для золотоордынской знати. Если в русских княжествах всю процедуру сбора ясака, дани и выходов оказалось возможным возложить на сильную и оформившуюся власть русских князей, то в мордовских землях приходилось полагаться на своих беков и мурз, раздав при этом в личное владение населенные земли, которые назывались «беляками». Золотоордынские ханы были заинтересованы в притоке в эти края представителей знатных татарских родов. Те в свою очередь взимали дань – ясак с беляков, т.е. с мордовского населения, живущего на принадлежащей данному беку или мурзе территории. Ясак взимали по существующему в Золотой Орде порядку, который обеспечивал богатство Золотой Орды и самого бека или мурзы. Золотоордынская администрация для управления мордвой находилась в городе Увеке (близ современного Саратова).

В конце XIII столетия Золотую Орду раздирали междоусобицы. Темник Ногай, выйдя из подчинения хану Тохте, начал против него войну, и многие феодалы бежали на окраины государства. В 1298 г. золотоордынский князь Саид-Ахмет, выходец из Сарая, на основании ярлыка хана Тохты установил свою юрту в среднем течении реки Мокши, в районе будущих городов Темникова, Кадома, Краснослободска. Князь Саид-Ахмет создал свой «беляк», свое феодальное владение. На основании капитальных трудов Института языка, литературы и истории Мордовской АССР, исследований историков и генеалогов известно, что от него происходят многочисленные роды татарских князей [100; 119].

Потомок князя Саид-Ахмета князь Бихан был владельцем крепости Сарыклыч, которая находилась в устье рек Саровки и Сатики и была укреплена с запада земляным валом, так что со всех сторон была защищена преградами. На соседних землях располагались и другие подчиненные князю Бихану городки, где сидели его родственники. Находилась крепость на расстоянии 60 км от Темникова. Начиная с 1298 г. все потомки Саид-Ахмета, считаясь природными татарскими князьями, носили княжеский титул. Впоследствии различные ветви этого рода принимают свои фамилии. В России фамилии оформляются уже в XVI в. поэтому если, как считают генеалоги, на одно поколение приходится 25–30 лет (примерно в этом возрасте рождаются дети, начинается следующее поколение), то с установления власти Саид-Ахмета на Мордовской земле до конца XVI в., т. е. до образования фамилии, прошло 300 лет. Значит, сменилось 10–12 поколений его рода, который был весьма многочисленным, и каждое его ответвление принимало свою фамилию, сохраняя при этом княжеский титул.

В то время шел бурный процесс колонизации татарами Мордовского края, поэтому назрела необходимость перенести улусный центр ближе ко вновь осваиваемым землям. Так создается город Наровчат, по-татарски Мокша. Он превращается в крупный политический и культурный центр на северной окраине Золотой Орды. В 1312 г. хан Тохта скончался, и хан Узбек перенес монетный двор из Увека в Наровчат, здесь началась чеканка золотоордынских монет. Именно в это время наблюдается заселение татарами мест по бассейнам рек Мокши и Цны. Мокша постепенно превращается в благоустроенный город с большими каменными сооружениями, здесь строится каменная соборная мечеть. При раскопках в настоящее время обнаружены остатки больших каменных сооружений из квадратного татарского кирпича, канализации и других благоустройств.

В 1361 г. хан Джанибек победоносно закончил войну с мощным государством Хулагидов, где царствовала другая ветвь потомков Чингисхана. В результате тяжелой кровопролитной войны, продолжавшейся в течение многих лет, Джанибек присоединил к Золотой

Орде Азербайджан. Казалось, Золотая Орда достигла апогея своего могущества. Управлять вновь завоеванным Азербайджаном Джанибек оставил своего старшего сына Бердибека, а сам с войсками начал триумфальное возвращение в столицу – Сарай. Однако по дороге Джанибек занемог, и армия остановилась. Везирь хана Толубай, решив, что дни хана сочтены, послал гонца к Бердибеку, дабы тот немедленно прибыл в ставку и, опередив многочисленных своих братьев, захватил власть. Однако Джанибек выздоровел и готовился продолжить путь. В это время в ставку прибыл Бердибек. Он вошел в юрту отца и нашел там живого и здорового хана, который, увидев сына, оставленного для окончательного покорения и усмирения Азербайджана, был, естественно, удивлен и разгневан. Везирь хана, коварный Толубай, зная, что начнется следствие по поводу приезда Бердибека и вскроются его действия, перемигнулся с Бердибеком и ударом в спину заколол Джанибека. Бердибек был объявлен ханом. Но многочисленные братья Бердибека с этим не согласились, начали действия против него и убили его. Начались распри между остальными братьями-царевичами. В Золотой Орде не было строгого закона о престолонаследии, по тогдашнему закону каждый чингизид мог иметь право на престол (хана утверждал совет высшей знати – курултай). Страну охватила всеобщая междоусобица, одновременно в разных областях государства правили разные ханы. Это продолжалось до 1380 г., года Куликовской битвы, но об этом позже.

В результате междоусобицы и хаоса знатные татарские феодалы вновь стали выезжать из центров Золотой Орды на окраины государства и создавать там свои княжества. В 1361 г. князь Булат-Тимур захватил восточные районы мордовских земель. Тогда же князь Тогай, выходец из Безджа, овладел Наровчатом (он оставался там до 1363 г.). Год спустя татарский князь Сегиз-бек, совершив набег из Приазовья, подчинил себе всю мордву, жившую в районе реки Пьяны, и построил там крепость. Таким образом, татарские князья продолжали создавать на мордовских землях «беляки», своеобразные мелкие княжества под своей властью. На территории Мордовии появляются новые города, основанные татарами. В 1361 г. татарами был основан город Темников. Местные татары по сей день этот город (в отличие от всех других городов, которые они называют «шэхэр») называют «Тюмень кала», где слово «кала» обозначает крепость, т.е. Темников для основавших его татар служил крепостью. Город Темников, являющийся одним из старейших городов Поволжья, был основан одновременно с городами Тюмень в Сибири и Тюменью на Северном Кавказе, возникшими на местах ставок темников – военачальников над десятитысячным войском. Темников и его уезд, как видно из документов, являлся беляком потомков Саид-Ахмета и Бихана. Территорией этой владели их потомки. Это еще раз подтверждает, что все князья -- выходцы их этой территории – потомки Саид-Ахмета.

Как уже было сказано, с 1361 г. в Золотой Орде шла междоусобица, силы ее были ослаблены и отвлечены на войну внутри государства. Воспользовавшись этим, в 1365 г. рязанская рать, преследуя татарского князя Тагая, дошла до бассейна реки Мокша, взяла и разрушила крепость Сарыклыч. После этого рязанский князь вошел в соглашение с князем Биханом, по которому последний оставался князем на этих землях и обязывался охранять территорию от набегов со стороны Дикого поля. Среди современного татарского населения Мордовской республики до сих пор сохранились предания об их приходе в Мордовию с юга, из «Золотой Орды». Об этом же говорится в наказе татарских мурз Пензенского и Саранского уездов, данных при выборе депутатов комиссии нового уложения в 1767 г. В этом наказе татары, как бы объясняя свое происхождение, писали: «В древние времена рода нашего предки, служилые мурзы и татары от усердия своего и желания входили в Высокославную Российскую Империю из Золотой Орды, что ныне именуется Актуба» [113]. В фондах бывшего Саровского монастыря, ныне хранящихся в центральном государственном архиве Мордовской республики, имеются родословные татарских князей Седиахметовых, Акчуриных, Кугушевых, Тенишевых, Еникеевых, Енгалычевых и других, составленные на основе более старинных родословных в начале XVIII в. Родоначальником татарских князей назван Бихан из Золотой Орды [55; 94; 95], о нем говорится буквально следующее: «При Великом Князе Дмитрии Ивановиче и сыне его Василии Дмитровиче был из Золотой Орды князь Бихан, а житие имел на устье меж рек Сарово и Сатика, которое место по запустошению его от мору и от рати рязанской на том старом городище, а ныне на том месте построена Саровская пустынь, а в то же время оный князь Бихан по власти Золотой Орды владел многими окрестьинскими городами и другими жилищами татарскими и мордовскими». Далее перечисляются потомки в таком порядке: «Князь Бихан роди князя Хану-бека, Хану-бек роди князя Худай-бердия, Худай-берды роди князя Касима, Кутая, Мурата, князь Кутай роди Седиахмета, князь Седиахмет роди Акчуру» [113].

Сыновьям и внукам вышеуказанного князя Акчуры Кудашу, Булату, Буляшу, Кулабу приписывается основание современных сел Темниковского района: Адаева, Итякова, Аксела, Шавы, Ченышева, Дашкина, Метрала. Приведенное нами «Родословие летописное князей Седиахметовых» составлено в 1712 г., спустя несколько столетий после самих событий, и содержит немало путаницы. Его составители называют Бихана современником Дмитрия Донского (1380 год), в то же время уход Бихана из района Сарова к берегам Мокши отнесен ко времени «рати рязанской», т.е. к 1365 г., когда рязанские войска, преследуя князя Тагая, дошли до бассейна реки Мокши.

Завоевание мордовских земель и закрепление их за отдельными влиятельными фамилиями, должно быть, шло двумя волнами. Первая волна – вскоре после прихода Батыя в Европу, когда крупным монгольским феодалам были пожалованы земли за их участие в походе. Вторая волна, по-видимому, относится к середине XIVв., к периоду феодальной междоусобной войны в Орде, происходившей с 1359 по 1390 год, когда многие татарские феодалы вынуждены были бежать из района Сарая на окраины государства и, пользуясь анархией и безвластием, попытались образовать здесь самостоятельные княжества (уже упоминавшиеся княжества Сегиз-бея, Тагая). К этому же времени относится массовое переселение татар из районов Актубы, Астрахани, Безджа. В результате притока татарского населения из Золотой Орды в бассейн реки Мокши и ее притоков произошла концентрация татарского населения, группировавшегося вокруг городов. Об этом свидетельствует появление городов Темникова, Наровчата, Кадома, Елатьмы, Касимова. С распадом Золотой Орды на новые феодальные государства и с образованием Казанского и Касимовского ханств татарское население Мордовии оказалось между двумя враждебными лагерями. Такое чрезвычайное положение привело к разрыву вассальных обязательств перед ханами; местные князья чувствовали себя в своих беляках независимыми и от Казани, и от Касимова, хотя в период расцвета Казанского ханства (середина XV в.) его граница в некоторых местах подходила к реке Мокша. Касимовское ханство, будучи сравнительно небольшим татарским государством, притом зависимым от Москвы, не могло подчинить себе Темниковское княжество.

Татарское население Мордовии подвергалось большим опасностям со стороны своего восточного соседа – Казанского ханства. Казанские ханы, как правило, в своих походах на Русь разоряли владения татарского и мордовского населения, принадлежащие местной

татарской феодальной знати, в то время как с запада, со стороны Руси, никакой опасности не было. Поэтому местная татарская знать начинала ориентироваться на Русское государство. Граница Темниковского княжества с Казанским ханством до присоединения к Русскому государству на юго-востоке проходила по реке Мокша. С запада современное село Тенишево Краснослободского района и село Тенишево по реке Шустрой Торбеевского района в начале XV в. являлись крайними пограничными селами, принадлежащими Темниковскому княжеству.

Князь Бихан и его сородичи покинули разоренную крепость Сарыклыч, разбрелись в разные стороны, ушли за реку Мокшу и основали татарские селения Итягово, Бутаково и др. Место разоренной крепости получило название «Старое городище», и осталось оно за потомками Бихана – Кугушевыми, Тенишевыми, Еникеевыми. Один из крещеных князей Кугушевых подарил этот участок обитателям Саровской пустыни – монахам, которые к тому времени заселили развалины крепости. В 1692 г. на этом месте вырос Саровский монастырь, в котором обитал известный православный святой Серафим Саровский [95].

Потомство Саид-Ахмета вместе с татарами, входящими в темниковскую группу, в результате ослабления Золотой Орды и военного поражения потеряло независимость, но сохранило за собой свои земли и право взимать ясак с местной мордвы. С этого времени собственно история темниковских татар связана с историей русских княжеств. Одним из поселений, куда переселились люди Бихана из крепости Сарыклыч, было Итяково, находящееся от Темникова в 8-10 км. В Итякове Научно-исследовательский институт истории, языка и литературы Мордовской АССР произвел археологические раскопки, в результате которых специалисты сделали заключение, что на этом городище в XIV-XV вв. и позднее жили татары, подчиненные темниковским мурзам. Результаты раскопок показали, что быт татарских мурз Темниковского края был довольно богат. Обнаружены шкатулки, украшенные металлической инкрустацией, пружинные замки, ключи к ним, чугунные котлы, бронзовые блюда. Богато представлены украшения: бусы из зеленоватого стекла, рубчатые из синего стекла, из сердолика, зеленой глазурованной пасты и янтаря, литые бронзовые браслеты, плоские браслеты с орнаментом, с насечкой. Обилие таких, по тем временам дорогих, вещей показывает, что татарские мурзы вели обеспеченную жизнь, участвовали в международной торговле, ибо все эти

вещи не местного производства. Необходимо обратить особое внимание на такие вещи, как найденный светец с двойной развилкой для лучины и шахматная фигурка. Следовательно, эти люди имели досуг, по вечерам зажигали огни, играли в шахматы; отсюда можно сделать вывод, что у них были и книги. Среди находок одна представляет особый интерес. Это бронзовая сердцевидная бляха – пайцза с надписью «Султан Тохтамыш» (1381–1405 гг.), где слово «султан» написано по-арабски, а имя «Тохтамыш» по-уйгурски. Судя по всему, это знак власти, принадлежащий какому-то местному татарскому князю, дающий ему высшую власть над темниковскими татарами [120]. К сожалению, государственно-правовая структура Золотой Орды, как впрочем и вся ее история, настолько мало исследована, что автор предпочитает воздержаться от однозначных выводов о характере и распределении власти в этом регионе. Трудно сегодня определенно сказать, символом какой власти и над какими силами была эта пайцза. Из истории известно только, что пайцза была в Золотой Орде символом власти ее владельца.

В 1377 г. золотоордынский царевич Арабшах (Арапша), прибыв в Мордовский край, предпринял попытку создать на мордовских землях независимое от Золотой Орды княжество. Но события, развернувшиеся в Золотой Орде, вынудили его уйти обратно в Сарай. Воспользовавшись хаосом и смутой в Золотой Орде, московские князья перестали платить ясак. И тут в 1378 г. Арабшах, дабы подчинить себе московских князей и восстановить вассальное положение Руси, получить дань, ясак за прошлые годы, предпринял поход на Русь. Навстречу ему с большим войском выступил московский Великий князь Дмитрий Иванович. Встреча двух войск произошла на территории мордвы. Русское войско, не ожидая нападения, расположилось лагерем. Мордва, дружески расположенная к татарам, донесла о месте нахождения русских войск. Татары неожиданно напали и полностью разгромили русское войско. Но воспользоваться плодами победы не удалось, потому что в это время гонец из Сарая принес Арабшаху известие о том, что в Орде против него составлен заговор. Арабшах немедленно снялся с лагеря и ушел в Золотую Орду, где тем временем продолжалась междоусобная война. Смута, убийства и свержения ханов были обычным делом. Страна была разделена на несколько частей, одновременно несколько чингизидов объявляли себя ханами и вели между собой ожесточенную кровопролитную войну. В этой обстановке темник Мамай, военачальник, никаких легитимных прав на престол не имея, фактически захватил власть над Золотой Ордой. Первоначально он правил от имени марионеточных ханов, потом, по некоторым данным, даже отважился провозгласить себя «царем». Но власть его рухнула в результате столкновения с усилившейся Москвой (отказавшейся платить традиционную дань Орде). Собрав большое войско, Мамай двинулся на Русь и, как известно, на Куликовом поле в 1380 г. потерпел сокрушительное поражение.

После поражения Мамая в Куликовской битве, его бегства в Крым и гибели там на золотоордынский престол с помощью самаркандского правителя Тимура взошел чингизид из Белой Орды – хан Тохтамыш. Ему удалось восстановить ханскую власть в Орде, господство Золотой Орды над Русью и, в том числе, над мордовскими землями. В 1382 г. он совершил поход на Русь, взял и сжег Москву. Великий князь Московский Дмитрий Донской вынужден был обязаться выплатить все недоимки за прошлые годы. Установив и укрепив свою власть, Тохтамыш возомнил себя сильнейшим из всех правителей Востока и вступил в противостояние со своим прежним союзником эмиром Тимуром. Тимур, мурза из татарского рода Барлас, собрал под своей властью все военные силы Средней Азии и напал на Золотую Орду. В 1395 г. Тимур, как ураган, ворвался в ее пределы, нанес полное поражение войскам Тохтамыша, прошел по территории Золотой Орды, разрушая города, сметая и уничтожая все и вся на своем пути. Дошел он до самых окраин государства, в том числе до Наровчата, где разрушил его, сравняв с землей. В результате этого с 1395 г. улусный центр по управлению мордвой переносится в Темников. Таким образом, этот город становится одним из важнейших административных центров Золотой Орды. В этот период границей между Золотой Ордой и русскими княжествами служила река Ворона.

В результате двадцатилетней междоусобной войны, а затем опустошительных набегов Тимура, Золотая Орда была окончательно разорена и ослаблена. Еще в период подготовки к решительной войне с Тимуром Тохтамыш, нуждаясь в средствах, вынужден был искать пути для улучшения отношений с Москвой. Поэтому столь удаленные от центров Золотой Орды и не представляющие особого стратегического интереса мордовские земли было решено продать московскому князю. Дмитрий Донской приобретает Мордовскую область – Мещеры. При вступлении на великокняжеский престол сына Дмитрия Донского – Василия Дмитриевича (1389 – 1425) эта покупка утверждается официально ханом Тохтамышем, и эта область окончательно закрепляется за Москвой. Таким образом, в соответствии с ярлыком хана

Тохтамыша в состав Московских земель вошли северные районы будущей Тамбовской губернии – Елатомский и Темниковский уезды. В русской летописи это описано следующим образом: «Иди князь Василий Дмитриевич в Орду к царю и дал ему царь Мещеру» [29].

Таким образом, Темниковское княжество официально вошло в состав Русского государства вместе с тамошними татарскими князьями и мурзами, которые, однако, остались там у власти, сохранили свои беляки и пошлины с мордовского населения и все другие привилегии. В связи с этим началось и переселение крестьян из малоземельных центральных регионов Руси на обширные пустующие мордовские земли. Крестьяне селились на землях татарских князей и мурз, становились их крепостными, платили им оброк, отрабатывали барщину. В результате передачи этих земель под юрисдикцию московского правительства экономическое положение татарского феодального класса региона намного улучшилось, да и в правах они ни в чем ограничены не были. В результате двух походов Тимура в 1395 и 1405 гг. Золотая Орда была окончательно повержена и разгромлена. Наследство Золотой Орды – восточная часть Мордовии вошла в состав Казанского ханства, а западная, в том числе Темниковское княжество, в состав Московского государства как порубежная область. Таким образом, Темниковское княжество стало районом России, пограничным с Казанским ханством. В это время появились также и другие самостоятельные ханства: Сибирское, Астраханское, Крымское, Ногайское. В степях Дешт-и-Кипчака образовалась так называемая Большая Орда, которая вела смертельную войну с Крымским ханством. Видя слабость Большой Орды, Русь прекратила выплату ей своей дани. В 1480 г. хан Ахмат, дабы восстановить прежние отношения, заставить Русь заплатить ясак за все прошедшие годы, предпринимает поход против Москвы. Русская армия во главе с Великим князем Иваном III вышла навстречу армии Ахмата. Две армии встретились на реке Угре. Дальнейшие события прочно вошли в историю как «Стояние на Угре». Татары пытались перейти через Угру под обстрелом русских, но это им не удалось. После продолжительного ожидания и нескольких попыток переправиться через реку татары снялись и ушли в степь.

С татарским игом над Русью было покончено. Однако плата ясака и дани татарским ханам время от времени происходила, вплоть до эпохи Петра I. Еще Петр I продолжал выплату «поминков» – фактически выкупа, дани крымским ханам (чтобы избежать их набегов), что давало основание острословам в Западной Европе говорить: «Царь Петр I– бедный царь, татарскому хану задолжал большой ясак». Основатель

Казанского ханства Улу-Мухаммед в 1445 г. совершил поход на Москву, закончившийся пленением Великого князя Василия III Васильевича. При освобождении Великого князя из плена в 1445 г. был заключен чрезвычайно тяжелый для Москвы договор, одна из статей которого (сам договор не сохранился) косвенно касалась и судьбы некоторой части мордовского населения в Мещере. Как можно судить из сведений, сообщаемых в сочинении имперского посла Сигизмунда Герберштейна, по этому договору Великий князь уступил Касиму, сыну казанского хана Улу-Мухаммеда, ту часть мещерских земель, где жила мордва, чтобы образовать новое (правда, небольшое) татарское ханство – Касимовское. С образованием Касимовского ханства мордовское население в Мещерах, жившее в его пределах, было подчинено местным ханам, которых на Руси титуловали царями и царевичами. Впоследствии эта часть мордовского населения в числе других была обязана по договору платить ясак царевичу «Касиму и его преемникам». Улу-Мухаммед создал Касимовское ханство и посадил ханом своего сына Касима с целью держать Москву всегда под страхом угрозы неожиданного нападения из этого ханства. Однако судьба распорядилась по-другому. Касимовские ханы стали союзниками и вассалами Москвы. Через 100 лет Касимов стал плацдармом для похода русских войск на Казань [13].

Итак, Золотая Орда распалась, Русь освободилась от вассальной зависимости, включила в свой состав часть золотоордынских земель, населенных татарами. Но на границах ее все еще было неспокойно. На колоссальном пространстве Дешт-и-Кипчака (русские его называли «Диким полем») кочевали многочисленные татарские роды и улусы, готовые напасть на российские окраины с целью грабежа и захвата пленников для последующей продажи их на невольничьих рынках Оттоманской империи.

Глава 2. СТАНОВЛЕНИЕ

Отношения между Золотой Ордой и Русским государством плохо отразились на положении мордвы. Почувствовав конец былой славы своего оружия, татары беспощадно опустошали земли своих былых соратников-мордвинов, а московские власти, чтобы укрепить свое влияние и власть, раздавали татарским князьям и мурзам вотчины и поместья на мордовских землях. После покорения русскими Казани и Астрахани все мордовские земли при Иване Грозном поступили в безраздельное владение московских царей. Последние в целях закрепления своего господства привлекали на свою сторону татарских князей и мурз и жаловали мордовскими землями и мордовским ясаком в Темниковском уезде.

Еще в период раздробленности и междоусобной борьбы каждый русский князь стремился заручиться поддержкой Золотой Орды, приводил с собой татарские отряды и с их помощью громил и разорял земли и владения соперников. Даже канонизированный впоследствии православной церковью как святой, князь Александр Невский многократно ездил в Орду, вошел в доверие к хану Батыю, быть признанным «сыном» которого почитал за особую милость. В феодальных взаимоотношениях был известен порядок, согласно которому главу вассального государства глава высшего государства именовал сыном, т.е. своим подчиненным. С сыном Батыя – Сартаком Александр Невский братался. В результате этого он, вассал Золотой Орды, находил защиту от нападений с Запада. Русские князья были заинтересованы привлекать к себе на службу царевичей (чингизидов) и татарских князей и мурз, попавших в немилость в Золотой Орде. А золотоордынские царевичи и беки, вступившие в конфликт со своими властями, находили на Руси уважение и благоденствие. Здесь их принимали с большим почетом, они приобретали поместья, им отдавали большие города. Особенных успехов в проведении этой политики добился Великий князь Московский Иван Калита. Он привлекал татарских царевичей, отдав им на кормление большие русские города Серпухов, Звенигород, Каширу, Юрьев, Сурожек, Мещерский (впоследствии Касимов). После распада Золотой Орды русские цари стали претендовать на земли золотоордынцев. Чтобы придать какую-то законность этим претензиям, русские цари привлекают в свои дворцы татарских царевичей и беков, которые на иерархической лестнице стоят выше другой знати и постоянно находятся при особе царя.

Ханы Большой Орды, будучи в состоянии войны с Россией, не оставляли эти окраины в покое. Крымские мурзы также были не прочь совершить рейд на населенные окраины Руси. Самым уязвимым местом южных границ России было среднее течение реки Мокша, т.е. направление Темникова. Уязвимость заключалась в том, что все остальное пространство границ было покрыто лесом, а залесенные пространства для степных конников непроходимы, и только в направлении Темникова был степной коридор, по которому кочевники прорывались вглубь, поэтому эта территория подвергалась постоянным нападениям с юга. Московское правительство только своими силами эти места защитить не могло. Остановить здесь ордынских татар можно было лишь противопоставив им равную силу других татар, в совершенстве владевших тогдашней степной военной тактикой, которая отличается стремительным и неожиданным нападением, отвлекающим маневром. Чтобы остановить яростный натиск, им должны были противостоять люди, обладающие достаточным мужеством, способные не дрогнуть перед татарской конной лавиной. Практика борьбы с татарами привела русские правящие круги к весьма своеобразному и действенному методу. Политику московского Великого Князя Ивана III К.Маркс характеризовал так: «Он погубил одних татар с помощью других татар».

Составной частью этой политики было и то, что для службы на границах Московского государства привлекались различного ранга феодальные элементы, выходцы из Казанского, Астраханского, Крымского ханств и Ногайской Орды, татарские князья и мурзы. Московское правительство не ограничивалось привлечением рядовых татарских феодалов. Даже в самой Москве при дворе жили татарские царевичи (этот термин был принят в Москве для обозначения сыновей и ближайших родственников ордынских ханов, которых русское правительство продолжало почтительно именовать царями). В Москве всех этих феодалов, царевичей, князей и мурз охотно принимали в качестве вассалов, предоставляли им на юго-восточных границах обширные населенные русскими крепостными крестьянами вотчины и поместья. Здесь они могли чувствовать себя под сильной рукой Москвы спокойно и безопасно. Уже Василий II Темный (1415-1462 гг.) отдает сыну

Улу-Мухаммеда Касиму на кормление Звенигород, а тот в благодарность за это участвует в его походах. За службу татарские феодалы получали от московских князей разного рода пожалования в виде сборов с доходных мест – с мельниц, мостов, кружечных дворов, пошлины с «разбойных дел», «поземные» и «полавочные» сборы с посадов и, наконец, права на получение с мордовских бортных ухожиев пошлин, называвшихся, как и в золотоордынские времена, ясаком.

При Иване III (1440-1505 гг.) военную силу Касимовского ханства составляли служилые татары. Военные отряды касимовских ханов, верно служа русским монархам, участвовали во всех войнах, которые вела Россия. В Мещере строятся новые города-крепости: Елатьма, Шацк, Кадом, в которые вводились уже русские гарнизоны, что несколько умаляло военное значение отрядов татарских мурз и, следовательно, ограничивало их привилегии. Местные татарские князья, господствовавшие раньше в этих краях, с основанием новых русских городов и введением русских гарнизонов вынуждены были признать над собой власть Великого Князя, став его вассалами, но сохранили свои права и привилегии. Сохраняя за татарскими феодалами их прежние права, Великий Князь в то же время стал заступаться за подчиненную им мордву, постепенно ограничивая произвол со стороны татарских князей и мурз.

Очень интересна грамота Ивана IV, данная по челобитной кадомской мордвы в 1538г. Кадомская мордва, находящаяся под властью татарского князя Енгалыча, жаловалась Великому Князю: «Что им от Енгалыча князя, от Бедишева и от его братьи бои и грабежи насильства великие, и приставов своих на них посылает в безвестных делах, да от поруки емлют на них деньги многие и им вперед от них прожити не можно, ухожи де все от них пусты». На эту челобитную Великий Князь пожаловал мордву: «Кто у них в их ухожиях и в деревнях учнет жити людей и он Енгалыч князь и его братьи приставов своих на них не дают и не судять их ни в чем, оприч душегубства и разбоя с поличным. И кому будет до них каковы дела не будет ино их судить наш дворецкий» [119].

В первой половине XVI в., когда население Темниковского края увеличивалось за счет заселения этих мест переселенцами из центральных областей России и значение этого района в экономике страны возрастало, особенно остро встал вопрос защиты юго-восточных границ от степных набегов, которые происходили постоянно. Московское правительство прибегло к испытанному методу создания укрепленной

линии на юго-востоке страны и заселения этих линий татарскими мурзами, князьями и служилыми. В качестве одного из опорных пунктов в системе этого укрепления ставился город Темников. Усиление Темникова было вызвано необходимостью создания опорного пункта на линии сторожевой черты как преграды на пути нападений со стороны южных степей.

Московское правительство в правовом отношении на первых порах ни в чем не ограничивало татарских феодалов, татарские беки – князья заняли то же положение, которое занимали в эпоху самостоятельности. Татарские царевичи пользовались большим почетом при дворе русских государей. На служебной лестнице в Московском государстве и войске они занимали первые места. На актах, где требовались подписи высших должностных лиц государства, их подписи –первые. Они получали значительные вотчины.

Моральные и материальные условия их жизни были весьма привлекательны, поэтому многие татарские царевичи и другие феодалы выходили в Россию. В России их обязанностью была военная служба, многие во время походов занимали командные посты. В течение нескольких веков войска Золотой Орды в постоянных войнах одерживали победы, стратегические и тактические военные достижения татар были очень высокими, в Восточной Европе и Азии татары были признаны самыми опытными военачальниками. Поэтому Россия допетровских времен была так заинтересована в привлечении татарских царевичей, князей, мурз и служилых татар к себе на службу. Татарские феодалы высших рангов находились при царском дворе на почетных должностях и в какой-то степени влияли на политику государства. Это происходило, видимо, по следующей причине. Русские князья успешно боролись со своими противниками на Западе, однако, не имея специально подготовленного войска, не могли противостоять степной тактике Золотой Орды, унаследованной крымскими и ногайскими татарами.

В период опричнины Иван Грозный крещеного царевича Симеона Бикбулатовича даже объявил Великим Князем (сохранив за собой титул князя Московского), а вернувшись на русский престол, пожаловал ему в кормление Великое княжество Тверское. Во время их приездов в столицу, в царских церемониях они участвуют как самые почетные лица. Например, когда в 1586 г. царь Федор Иоанович принимал польского посланника Михаила Гарабурду, то при государе в палате был царевич крымский Мурат-Гирей, изгнанный из Крыма, касимовс-

кий царь Мустафалей, плененный Ермаком сибирский царевич Магметкул, « сидел крымский царевич в большой лавке против двери от государева места сажени на две, а от него в полсажени на той лавке сидели бояре, а Мустафалей царь сидел в другой лавке, а от него в полсажени бояре, а сибирский царевич на окольничем месте, на большом у него сидели князья Тюменские, Черкасские и иные служилые князья по местам»*.

А уж при приеме послов из мусульманских стран татарская аристократия присутствовала обязательно. В этом был свой дипломатический расчет. Так, в 1617 г. в Москву прибыли послы шаха Аббаса, а при послах велел государь быть касимовскому царю Росланею (Аруслан Алию Алеевичу из рода сибирских царей). Однако этот почет и жалования, которые делались по отношению к татарской знати, были отчасти показными, отчасти вынужденными. Во-первых, Московское правительство все же относилось к ней с подозрением. Поэтому русский беглый подьячий В.Котошихин, в царствование Алексея Михайловича (середина XVII в.) укрывшийся в Швеции и оставивший ценную записку о Московском царстве, писал о них следующее: «Будучи честью выше бояр, татарские царевичи в думе не сидят, потому что и сами учинились в подданстве после воинского времени не в давне, да и не в обычай тому есть, так же опасение от них имеют всякое».

Больше всего татарских князей и мурз жило в обширном Мещерском крае, простиравшемся между русскими княжествами и Золотой Ордой. В Мещере находились и мордовские земли. Значительная часть территории находилась между Русью и « Диким полем» и в силу своего пограничного положения и растянутости с запада на восток, открытости для ордынских удалых набегов и походов ханов Большой Орды и крымских ханов совершенно ничем не была защищена. Это пространство являлось ареной постоянных набегов с юга. Иногда нападали отдельные шайки удальцов за «барымтой», т.е. с целью грабежа и захвата пленников, иногда ордынские мурзы организовывали крупные походы и разоряли весь край. Из городов Мещеры наиболее защищенными от татарских набегов с юга считались Шацк и Елатьма. Они отдавались в кормление русским феодалам. Большой набег был совершен в 1521 г., когда крымский хан Сагиб-Гирей в союзе с другими

* К сожалению, автор не успел дать ссылки на все архивные материалы. Однако, учитывая их ценность, мы все же сочли необходимым использовать их в книге. Возможно, в будущем этот пробел будет восполнен (*Примеч. ред.*).

татарскими государствами и Турцией, нарушив «вечный мир» с Москвой, напал на восточные окраины Русского государства, в том числе и на Мещеру, т.е. темниковские места, и разорил их.

Вассальное Темниковское княжество, где княжили потомки Саид-Ахмеда и проживали многочисленные выходцы из татарских орд, простиралось на все мордовские земли. Право взимания ясака с этой мордвы предоставлялось татарским феодалам, за что они, в свою очередь, обязывались оборонять край от набегов ордынских татар. Территория княжества и при московском правительстве делилась на «беляки», отданные татарским феодалам. «Беляк» происходит от татарского слова «биляк», т.е. владение. Право на владение переходило по наследству, и первоначально беляки носили имена мурз, которым были пожалованы, но потом наследниками дробились, и первоначальные названия забывались. Темниковский беляк принадлежал потомкам князя Саид-Ахмеда, Бихана. Как свидетельствуют имеющиеся документы, им владели в конце XV в. князь Кугуш, затем князь Тениш и уже в первой половине XVI в. сын Кугуша князь Еникей. Но этот беляк, начиная с седой древности, делился между наследниками, число которых с каждым поколением увеличивалось. Многие татарские князья, происходившие из Темниковского княжества, которые носят теперь различные фамилии – Акчурины, Бедишевы, Енгалычевы, Еникеевы, Кугушевы, Маматовы и некоторые другие роды – прямые потомки князя Саид-Ахмеда [100].

В конце XV и в начале XVI в. в Темникове княжил уже упоминавшийся Тениш Кугушев сын, предок известных, вошедших в историю князей Еникеевых, Кугушевых, Тенишевых. Он был самым крупным феодалом Темниковского княжества. Указом от 10 мая 1509 г. Великий Князь Московский Василий Иванович пожаловал другого крупного татарского феодала, князя Адашева сына Акчуру княжением на Конялской мордве «со всем потому же как было то княжение за отцом его князем и за дядей князем Седиахметом».

Время было бурное, происходили постоянные войны, земли Темниковского княжества были подвержены набегам со стороны южных и восточных степей. Различного рода набеги происходили постоянно, и темниковские мурзы их достойно отражали, обеспечивая возможность спокойной жизни в крае. В 1515–1516 гг. при Великом Князе Василии Ивановиче крымские татары напали на Мещеру, царевич Богатыр-Гирей, сын хана Магмет-Гирея, опустошил мещерские села. В 1521 г. ногайские татары совершили очередной большой набег на

Мещеру, во время которого город Темников был уничтожен. Как отмечают летописи, в то же время и здешние мурзы совершали рейды, как в то время говорили, на «барымту», за добычей, на ногайские земли, угоняли лошадей и выкрадывали людей. Ногайские мурзы даже вынуждены были обратиться к Москве с просьбой: «Унять своих татар». Тогдашние летописи – это не современные газеты, где отражаются все новости, туда могли попасть только события, получившие всеобщую огласку и имевшие большое общественно-политическое значение. Если эти события отражены в летописи, значит, они имели большое значение. Видимо, набеги темниковских мурз на ногайские улусы в ответ на набеги степных кочевников были частым явлением. Несмотря на столь бурное наступление со стороны степи, темниковским мурзам удавалось отбивать эти атаки и защитить свое княжество. За это в 1528 г. Великий Князь Всея Руси Василий III пожаловал князя Тениша Кугушева новым владением, а Царь Иван IV Грозный впоследствии подтвердил это пожалование. Сохранилась грамота, относящаяся к этим временам, следующего содержания:

«Се аз Князь Великий Василий Иванович всеа Руссии пожаловал есмя князя Тениша Кугушева сына в Мещере в подлесной волости сельцом Верхним Пажовым и деревнею Козловым со всем тем, что к тому сельцу и деревне из старины потягло, по тому же как то сельцо и деревня были за Иваном да за Русаном Окинфовыми и кто у него в том сельце и деревне учнут житие людей. И наши наместницы и Мещерские их тиуны тех его людей не судят ни в чем оприч душегубства и разбоя с поличным, а ведает тех своих людей князь Тениш сам во всем или кому прикажет. А случися суд сместной тем его людям с городскими или с волостными и наместницы и волостели и их тиуны тех его людей судят. А князь Тениш или приказчик с ними же судит, а при судом делятся наполи. А тому будет чего искать на князе на Тенише или на его приказчике ино его сужу аз Князь Велики или нам боярин наместник Московский». Грамота дана на Москве лета 7036 (1528) марта в 6 день. У подлинной грамоты на шелковом шнуре приложена красного воску печать. На обороте оной грамоты написано: «Князь Великий Василий Иванович всеа Руссии по сей грамоте пожаловал князя Тениша Кугушева сына в Мещере в Подлесной волости сельцом и деревнею, которые в сей грамоте написаны со всем, потому как было наперед того за ним же, а сеи грамоты рушить у него не велел, ни кому и всем наместникам своим и Мещерским и их тиунам велел не отходить о всем

том, как по сей грамоте написано. Лета 7037 (1529) февраля 25 день. А подписал Великого Князя дьяк Федор Мишурин. Царь и Великий князь Иван Васильевич всеа Руссии по сей грамоте пожаловал Тенишевых детей Кугушева Еникея князь, да Емаша да Исяша мурз отца их поместьем В.Пыжовым и Козловым, а сее у них грамоты рушать не велено никому и всем наместникам своим и Мещерским и их тиунам и всем послушникам велел у них ходить о всем потому как в сей грамоте написано» [65. Вып.24].

Из этого документа видим, что Тениш Кугушев, являясь князем Темниковского княжества, был подчинен только московскому Великому Князю и по его поручению – московскому наместнику. Князь Тениш Кугушев сын был владетельным князем. Ему принадлежало 6 деревень, а являясь владетелем Темниковского и Корешинского беляков, он собирал с мордовского населения этих беляков ясак.

В интересующем нас регионе ясак как налог, взимаемый в пользу татарских феодалов-мурз и сохранившийся с золотоордынских времен, четко прослеживается по документам. В писцовых книгах первой четверти XVII в. каждое мордовское селение считается принадлежащим тому или иному беляку. Владелец беляка получал право на ясак с определенной группы населения, занимающейся промыслами на определенной территории. При этом, хотя татарские феодалы, князья, мурзы получали право на взимание ясака с тяглового и служилого мордовского населения, мордовское население не превращалось в частновладельческих крепостных крестьян, а обязывалось платить лишь ясак деньгами, медом, пушниной. Округ или район, с которого было дано право татарскому князю или мурзе получать ясак, и назывался беляком. Размеры беляков, т.е. количество объединенного в беляке населения, не могли быть одинаковыми. Они определялись значимостью, феодальным рангом владельца. Беляк в начальный период получал наименование по имени своего владельца, что явственно устанавливается по документам. Но по мере увеличения числа потомков владетеля беляка ясачная сумма дробилась между ними, каждый из коих получал свою часть. Названия беляков по именному признаку первых владельцев постепенно забывались или вытеснялись более современными. В сохранившихся актовых материалах XVII в. в пределах современной Мордовии упоминается более 15 беляков, преимущественно на реке Мокша и ее притоках: Кучуковский, Темниковский, Киржанский, Ерыхтынский, Телядимский, Кулунчаковский, Кирдянский и др. В

состав этих беляков входило в одинаковой мере как татарское, так и мордовское население, подвластное тому или иному татарскому князю или мурзе. Ерыхтинским беляком владел князь Акири, Киржанским – князь Тениш, Темниковским – князь Еникей, Телядимским – князь Енгалыч и т.д. О мордовско-татарских беляках до присоединения к России не сохранилось достоверных данных. Более или менее точные сведения о них имеются лишь в актовых материалах XVI–XVII вв., когда их владетели сделались вассалами московских государей. Если принять во внимание, что московская администрация придерживалась еще установившихся в старину, т.е. при татарах, порядков, можно попытаться реконструировать положение этих беляков до присоединения к России. Владетели беляков после установления над ними верховной власти Москвы собирали ясак с людей своего беляка, судили за душегубство и разбой, решали все административные дела населения. Население же обязано было чтить и слушаться их, как было прежде сего. Короче говоря, татарские князья в своих беляках пользовались всеми правами феодалов. Такие татарско-мордовские беляки не являются уникальным явлением, существовавшим только в данной местности. Беляки упоминаются и в других районах, ранее подчиненных татарам. В Крымском ханстве белячество было еще больше развито, и владетели крымских беляков вели себя как полновластные государи.

Как мы видим, после установления русской власти на Мещере, на мордовских землях права татарских князей и мурз ни в чем не были ограничены, жили они вполне вольготно, продолжали владеть своими беляками, собирали с мордвы своего беляка ясак. В дополнение к этому за службу московскому правительству им жаловались и деревни, населенные русскими крестьянами (к XVII в. основой богатства здешних мурз стали уже не ясак и пошлины, которые они собирали со своих беляков, а именно пожалованные им поместья, населенные русскими крепостными). Право же, за все эти привилегии стоило оборонять край от нападений татар из прикаспийских и черноморских степей, что они ревностно и исполняли, и обычно их военные мероприятия были успешными.

Мурзы не только обороняли свой край, но и участвовали во всех внешних войнах, которые вела Россия. В то время Иван Грозный вел так называемую Ливонскую войну. Как видно из документов, в 1534 г. темниковские татары во главе с Тенишем князь Кугушевым участвовали в походе на Великое княжество Литовское.

Как упоминалось выше, место, где стоит город Темников, в XIVв. было стоянкой золотоордынского темника, командовавшего 10-тысячным войском. Впоследствии на этом месте был основан город, который назвали по-татарски Тюмень, добавляя «каласы», «кала» по-татарски означает крепость. Старый город Темников был построен татарами как бы в конце лесного коридора, который вел из степи Дешт-и-Кипчак. Здесь было удобно перейти реку и напасть на русские пределы. После перехода этих мест к русским город из плацдарма для нападения решили превратить в оборонительную крепость. Поэтому город пришлось перенести на другую сторону реки, с тем, чтобы при нападении со стороны степи между обороняющимися и нападающими была бы речная преграда, которая усиливала обороноспособность. Кроме того, в летописи есть указание, что город был «некрепок и мал». Учитывая все это, в правление Великой Княгини Марии Глинской (матери Ивана IV, осуществлявшей регентство при малолетнем сыне) московское правительство в 1536 г. решило построить новый город Темников на 8 км выше от старого города на другой стороне реки Мокши. На месте старого города осталось древнее село, заселенное крепостными крестьянами, принадлежащими князьям Еникеевым. Это село и поныне называется Старгород. Вновь построенный город был превращен в крепость, окружен деревянными крепостными стенами, земляным валом, въезд был через ворота, где постоянно находилась охрана – «воротники». Остатки земляного вала сохранились по сегодняшний день. Новый город, как и старый Темников, был заселен татарами, которые несли военную службу. Многие имели поместья в округе, но были и беспоместные, например, о родоначальнике мурз Еникеевых Еникей мурзе Кульдяшеве написано в его родословной: «Служил по городу, имел 12 рублей оклад жалованья в год». В годы Ливонской войны мурзы часто отправлялись в далекие походы. Судя по документам, в 1536 г. темниковские татары в составе большого русского войска также отправились на войну в Литву. В свою очередь в 1536–1540 гг. казанские татары совершали походы на Мещерский край, разоряли, жгли деревни, уводили людей в полон. В то же время продолжалось привлечение в Темниковское княжество татарских мурз, предоставление им земельных угодий, привилегий. Об этом свидетельствует грамота, данная в 1535 году Иваном IV темниковским служилым мурзам Тювею Асбердинову и его сыновьям Тенишу, Кудашу, Исею. По их челобитной Иван IV пожаловал им большие земельные угодья вблизи города Темникова, разрешив «дворы себе ставити и пашни пахати. А кто у них в

том почине учнут жите, – говорится в грамоте – им тех людей не надо боя моего Великого Князя дани посошный корм на мордовских князей пошлины, а наместники Мещерские у них и мордовские князья тех их людей не судят ни с чем всылать им ни по что, а владеют и судят тех своих людей Тювея и его дети сами или кому прикажут, а кому будет чего искать на Тювея и его детях на их приказчиков ино сужу язь Великий или мой дворецкий» [119].

Из этого документа видно, что Иван Грозный, жалуя татарских мурз обширными владениями и имея в виду, что из перенаселенных центров Руси в эти места будут переселяться русские люди, освобождает их от всех видов налогов, которыми облагалось население, людей отдает в полное владение этих мурз, а последних освобождает от вмешательства в их дела с чьей бы то ни было стороны: они подвластны только московскому Великому Князю или его высокому должностному лицу – дворецкому. Из этих документов видно, как русские Великие Князья, в частности Иван Грозный, предупредительно относились к татарским князьям и мурзам, предоставляя им обширные льготы и привилегии, освобождая от государственных налогов. В результате этой политики татарские князья и мурзы продолжали свою ревностную службу по охране пределов государства Российского.

После смерти князя Тениша Кугушева сына, князя Темниковского княжества, последовавшей в 1539 г., княжение в Темникове переходит к его сыну князю Еникею Тенишеву сыну Кугушеву, родоначальнику князей Еникеевых, что было закреплено следующим документом:

«Иоан[н] Божию милостию Государь всея Руси и Великий Князь Владимирский, Московский, Новгородский, Псковский, Югорский, Вятский, Болгарский и иных. Пожаловал есми князь Еникея Тенишева сына Кугушева велел есми ему татар и тарханов и башкирцев и можарян которые живут в Темникове судить и ведати их по старине потому как на перед того судил и ведал отец его Тениш. Дана грамота на Москве лета семь тысяч четыредесять седьмого года июля в шестой день (1539 год) Иоан[н] Божию милостию государь всея Руси и Великий Князь».

«У подлинной грамоты приложена печать красного воску. С подлинною грамотою свидетельствует провинциальный секретарь Иван Москвин. С подлинною читал губернский регистратор Родион Смирнов».

У этой грамоты обширная легенда; ее также необходимо привести:

«Впредь к сведению и в сходственность 1737 и 1763 годов указов со взятием печатных пошлин равно за бланк да за скрепою присутствующих таковую копию ему князь Еникееву. Подлинно подписано тако: Расправный судья Александр Сидоров по отдельном подписано тако: Копию свидетельствовал секретарь Григорий Андреев подлинною копию читал регистратор Степан Григорьев. У подлинной копии приложена печать на красном сургуче под бланком и оная копия писана на гербовой бумаге. Пензенского наместничества Краснослободской нижней расправы секретарь Григорий Андреев. Печатных 25 и за 1 взята 1785 г. сентября 6 дня по учиненной в Чембарском уездном суде резолюции дана сия копия секунд майору Федору Григорьевичу сыну Кугушеву в силу 1734 и 1763 годов указов с взятием пошлин под того подписью подписано тако:

Уездный судья Григорий Петрищев. Заседатель Федор Каршилов. Провинциальный секретарь Иван Москвин. Регистратор Родион Смирнов. Печатных полистий 25 за бланк взято.

Акты да копия писаны на простой, то записанной в том суде гербовой бумаге, за которую взысканы по указанной цене деньги. 1786 г. октября 2 дня по Ея Императорского Величества указу и по учиненной в Краснослободской нижней расправе резолюции велено просителю оной же расправы сельскому заседателю Адикаю мурзе Сулейманову сыну Кугушеву с предъявленной от него прошения с имеющегося у брата его секунд-майора князь Федора Григорьева сына Кугушева пожалованной в 7047 (1539) июля в день шестой прадеду его князь Еникею Тенишеву сыну Кугушеву грамоте копии вперед к сведению в сходственность 1737 и 1763 годов указов со взятием печатных пошлин равно за бланк дать за скрепою присутствующих таковую копию чего дела ему просителю Кугушеву и дала. На той подписи написано тако:

Расправный судья Александр Сидоров. Секретарь Григорий Андреев. Регистратор Степан Григорьев. Печатных 25 за воск 1 взято 1788 г. генваря 3 дня по ея императорского Величества указу и по учиненной в Краснослободской нижней расправе резолюции велено просителю капитану князь Ивану Львову сыну Еникееву, с предъявленной от него при прошении с пожалованной в 7047 г. июля в шестой день данной в прошлом 1786 г. октября дня оной же нижней расправы сельскому заседателю Адикаю мурзе Кугушеву грамоты копии прадеду оного капитана Еникеева и заседателя мурзы Кугушева князь Еникея Тенишева сына Кугушева» [1. Оп.21. Д.81. Л.61].

Князь Еникей, получив в наследство обширные владения отца и княжение в Темникове, исполнял должность, т.е. управлял всеми делами в княжестве, командовал войском, которое собиралось для отражения нападений со стороны степи, собирал войско и командовал им во время похода за пределами Руси. Но самая главная его обязанность – оберегать княжество. Для этого далеко в степь высылались несколько дозоров по два человека, которые следили за спокойствием в степи, готовые при появлении малейших признаков движения конных людей скакать в Темников и предупредить о грозящем нападении. Выезжали в степь разъезды конных сотен, готовых встретить нападение и задержать противника до подхода основных сил из Темникова, а если силы противника велики, дать возможность подготовить Темников к обороне, «осадному сиденью». В результате всех этих мер татарским мурзам удавалось успешно защищать Темниковское княжество, население которого продолжало расти и благоденствовать, что в конечном счете обеспечивало благополучие и самих темниковских мурз. В то же время над Темниковым всегда нависала угроза нападения. Так, в 1550 г. войска крымского хана совершили набег на Мещеру, который имел тяжелые последствия для края: был произведен страшный погром, сожжены селения, много пленных уведено для продажи в рабство. В том же 1550 г. ногайские мурзы предприняли поход на Мещеру, но местные войска совместно с отрядами темниковских мурз под командой князя Еникея Тенишева разбили их отряды, не дали войти в темниковские места и прогнали ногайцев.

Московские Великие Князья продолжали жаловать служилым мурзам новые владения. 19 марта 1554 г. братьям князя Еникея Тенишева сына Кугушева был пожалован дополнительный мордовский беляк. Приводим текст этого документа:

«Грамота жалованная царя Ивана Васильевича мурзам Исяшу и Емашу Кугушевым на ясак».

«Божию милостию Царь и Великий Князь Иван Васильевич всеа Руссии, Володомирски, Московски, Новгородски, Казански, Псковски, Смоленски, Тферской, Югорски, Пермски, Вяцки, Болгарски и иных. Пожаловал есьми Емаша мурзу да Исяшу мурзу Тенишевых детей Кугушева сыхрытынской мордвы Кучукова беляка ясаком, как был тот ясак дан Шакчуре, да Мешаю, а на перед того тот ясак был за казанским князем Мамышем с сыном. И вы все люди тое мордвы чтите их и слушаете по тому же, как было преж сего». Дана грамота на Москве лета 7062 (1554) марта 19 день» [65. Вып.24. С.32].

В сентябре 1554 г. произошло восстание луговых черемисов, для усмирения которых было снаряжено войско из служилых татар, воеводою был назначен князь Иван Федорович Мстиславский. С ним в поход были направлены «в сторожевом полку голова Истома Васильев сын Чеглоков, Григорий Андреев сын Неплюев. А с городецки князи и мурзы, и казаки князь Федор княж Васильев сын Сысев да Аксеит мурза. А с царевыми Шегалеевыми людьми Атай князь, [с] темниковскими людьми Еникей князь Тенишев. С служилыми татарами Темка Федоров сын Игнатьев» [108].

Как видно из этого документа, отряды темниковских татар под командой своего князя отправлялись в поход в составе русских войск. В 1555 г. Иван IV создает новую сторожевую службу на Волге специально для наблюдения и предотвращения набегов из Ногайской Орды. Таким образом, Темников уже во второй половине XVI в. перестает быть пограничной крепостью. Его роль как сторожевого укрепления хотя и не снимается совсем вплоть до XVIII в., но с каждым десятилетием становится все менее значительной. Московские цари продолжали привлекать на свою сторону татарских князей и мурз, жаловали их мордовскими землями, ясаком в Темниковском уезде. Таким образом, обширные массивы земель у старого города в Краснослободском уезде по реке Урее перешли к князьям Еникеевым и Тенишевым. В сентябре 1557 г. князя Еникея Тенишева сына Кугушева вызывают в Москву к царю Ивану Грозному. Вместе с группой русских бояр, князей и воевод он проходит в царские палаты и получает от Ивана Грозного назначение в воеводы Темникова. Если до этого князь командовал только татарскими отрядами, то с этого года в Темникове учреждается воеводство и русский гарнизон, и первым воеводой назначается князь Еникей, при котором, однако, состоит (вероятно, в должности второго воеводы) и русский дворянин Петр Протасьев:

«Лета 7065 (1557) сентября после отпуску больших воевод были воеводы по украинным городам. На Дедилове воевода князь Семен Данилович Пронской да Дедилове же князь Иван Хилков да Петр Измайлов. В Пронске воевода князь Андрей Иванович Татев, да в Пронску ж годует Григорий Петров сын Денисов. На Михайлове городе воевода князь Петр Данилов сын Шитин, да на Михайлове же годует Степан Сунбулов да Иван Лысцов. Во Мценску Василий Андреевич Бутурлин да наместник Иван Захаров, Карачеве князь Андрей княж Петров сын Охлябинин да в Карачеве же наместник Бровка Кондоров, Белеве наместник князь Никита Андреевич Трубецкой. В

Рылску наместник Семен княж Дмитриев сын Дашков. В Темникове Еникей князь Тенишев да Петр Протасьев» [79; 110].

Еникей оставался князем в старинном Темниковском княжестве, а в состав уезда, который в этот период оформлялся, входили земли обширного района, объединяющего территорию будущих уездов: Керенского, Нижне-Ломовского, Наровчатовского, Краснослободского, Инсарского, Саранского. По современному административному делению это вся Мордовия и части Тамбовской и Пензенской областей. С покорением Казанского и Астраханского царств московские владения обезопасились с востока, но южная граница, широко растянутая и незащищенная, еще долгое время оставалась подверженной опасности. Вся степь, от низовьев Волги до устья Днестра и Дуная, была во власти ордынцев, разделенных на улусы и роды, зачастую враждовавших между собой, но нередко с полным единодушием действовавших против России. Большая часть кочевников признавала своим главою хана Крыма, который считался вассалом турецкого султана. А тот в свою очередь был преемником древних халифов – верховных владык всего мусульманского мира. При такой сложности отношений набеги ордынцев на Русь предпринимались по множеству разных причин. Иногда какая-то шайка удальцов прорывалась в русские области, единственно ради грабежа и захвата полонянников, которых можно было продать на невольничьих рынках Оттоманской империи. Иногда набеги предпринимались в более значительных размерах по инициативе мурзы, начальника улуса или самого хана, как месть московскому правительству за невысылки «поминков», подарков или дани и за нападения донских казаков.

Продолжаются Ливонские войны. В 1558 г. Иван Грозный посылает в Прибалтику войско под началом касимовского хана Ших Алия, который, являясь потомком Чингисхана, носил высокий титул царя. В этом войске немалую роль играет царевич Хайбулла (также чингизид), а основные силы войска составляли служилые татары. Разрядная книга описывает это следующим образом: «Лета в 7066 (1558) посылал государь воевать Ливонские немецкие земли. В большом полку царь Шегалей Шеглиярович да с ним с царем Шегалеем бояре и воеводы князь Михайло Васильев сын Глинской, да Данило Романович Юрьев, да в большом полку с царем Шегалеем в приставах князь Иван Михайлович Хворостнин да в большом же полку с нарядом Иван Матвеев сын Лыков – лях. В правой руке: боярин и воевода князь Василий Семенович Серебряной да окольничий Иван Васильевич Меньшой Шереметьев да в правой руке царевич Хайбулла в приставах у него Михайло Иванович Салтыков да с правой же руки с Темниковскими татарами князь Юрья Петрович Репнин» [14].

На этот раз князь Еникей участвовать в походе не мог, потому что высокая должность темниковского воеводы не позволяла ему оставить свой город, подверженный постоянным набегам со стороны степи. Но его сыновья в этих походах участвовали со своими отрядами. Они идут в Ливонский поход под началом князя Ю.П. Репнина. Этот поход, возглавляемый Ших Али, был удачным. Многие ливонские города были взяты и сожжены, земли разорены. Темниковские татары вернулись с богатой добычей и с пленниками, которых превращали в своих крепостных, а сами были щедро награждены царем. В 1559 г. был совершен второй поход на Ливонию, на этот раз под началом царевича Тохтамыша. Темниковцы в этом походе участвовали под командованием Григория Никитина сына Сукина. Русские войска дошли до самой Риги, проникли в Курляндию и к весне благополучно возвратились с большой добычей и с большим количеством пленных. В 1560 г. также был предпринят обширный поход в Ливонию с участием темниковских татар. В 1562 г. под началом царя Ших Али с участием царевичей Ибака и Бикбулата был предпринят поход против польского короля Сигизмунда II Августа, который пытался остановить русскую агрессию в Ливонии. В этой армии участвовали служилые татарские князья и мурзы из разных городов, в том числе из Темникова. Поход был также удачным. Ших Али вернулся с победой, татары привели немало пленных.

В XVI–XVII вв. на территории Темниковского уезда возникает целый ряд вотчин и поместий родоначальников известных фамилий татарских князей и мурз. Иван Грозный в этот период продолжает политику предшествующих великих князей и царей, поощряя татарских князей и мурз за службу, раздает им земли, поместья и крепостных крестьян, права на взимание ясака с мордвы. В этот период многие татарские князья и мурзы привлекались и к службе в государственных приказах, что и дало повод русскому послу в 1570 г. сообщить султану турецкому Селиму: мол, царь Иван Грозный к мусульманам неприязни никакой не имеет и что в Кадоме и Мещере многие мусульмане, подданные русского царя, являются приказными. Действительно, в царствование Ивана Грозного, а оно продолжалось более пятидесяти лет, татарские мурзы, перешедшие на его службу, награждались щедро, но в то же время всякое сопротивление каралось жестоко. Простой же народ подвергался

гонениям, физическому истреблению и насильственному крещению, что тогда воспринималось как самая страшная кара.

По этой причине за татарской аристократией были установлены слежка и бдительный надзор. Дабы представители высших татарских классов не имели никаких сношений с «бусурманскими» государствами и не до конца покоренными тюркскими ордами, как ногайцы, башкиры и др. Даже учитывая, что татарские царевичи и беки в XVI–XVII вв. очень часто возглавляли большие отряды татарских служилых людей, московское правительство назначало особых уполномоченных лиц для надзора, именуя последних «татарскими головами». В одном указе от 11 июля 1651 г., данном касимовскому воеводе, говорилось следующее: « И в прежних особых наказах писано воеводам, которые были в Касимове, велел им беречь и разведывать того, что касимовскому царевичу и другим людям, из которых бусурмановских государств или от нагаевских людей и от черемисы, о каких делах присылки или совета царевичами и сеита [главы местного мусульманского духовенства, происходившего из рода пророка Мухаммеда, отсюда и его титул. – *С.Д.*] и с иными людьми совета и ссылки не было и не скрали бы его никто. Да будет что проведает непригожее дело или ссылку ему, о том писать к государю к Москве тотчас».

Вероятно, аналогичные же указы существовали по отношению к другим князьям и мурзам, стоящим на более низкой ступени феодальной лестницы. Касимовские татарские царевичи (чингизиды) жили в роскоши и богатстве. До сего дня сохранился дворец, который они имели в Москве для проживания во время своих наездов в столицу, и сейчас это один из красивейших и роскошнейших дворцов Москвы (дом 4 по улице Мясницкой). Во времена Ивана Грозного в Поволжье открылась оживленная торговля, в которой участвовали и иностранцы. Известно, что еще во время пребывания Грозного в Астрахани англичане завели торговлю с Персией. Таким образом, Поволжье опять приобрело международное значение в мировой торговле того времени. А посредниками в торговле стали татарские высшие классы, т.к. они знали языки и обычаи соседних восточных тюрко-татарских и персидских народов. Служилые мурзы и татары ездили на Восток по приказанию Московского правительства в качестве дипломатических агентов и толмачей, переводчиков, а за ними ездили и переключившиеся на торговую деятельность мурзы и простые татары. Благодаря находящимся на их службе татарским мурзам, русское правительство располагало готовыми кадрами переводчиков для сношения с правительствами мусульманских стран. Татарский язык был некоторое время языком дипломатических сношений между Россией и Персией. Благодаря этим обстоятельствам среди татарских мурз появился новый элемент, а именно служилые торговые татары, вышедшие из среды татарских феодалов. В течение двадцати лет продолжалась уже неоднократно упоминавшаяся нами Ливонская война, в которой темниковские татары приняли самое активное участие. Из походов на Запад привозили богатую добычу, в том числе пленных латышей, поляков и др., ими заселяли свои поместья, делали их своими крепостными крестьянами. Таким образом в поместьях татарских мурз появились «ляцкие дворы» и крепостные, которых называли «пан-чура», т.е. пришлые, вывезенные из Польши.

Иван Грозный сам принимал участие в походах, но, как мы видели, компаниями часто руководили царевичи – чингизиды. В составе войск большой процент составляли служилые татары из разных городов России. Они ходили в походы под командованием своих князей и мурз. В то время Россия располагала большим татарским войском, в военном отношении весьма эффективным, которое появлялось там, где надо было произвести наибольшее разрушение и навести страх на противника.

В 1577 г. в Ливонском походе руководителем был татарский царевич Саин Булат, впоследствии принявший православие с именем Симеона Бекбулатовича (о его возведении на великокняжеский престол упоминалось выше), окончивший дни свои смиренным монахом. Согласно Башмаковской разрядной книге, «татары Мещерские Темниковские совместно с татарами Козел[ь]скими в срок на Петрово Заговенье должны стать в Новгороде, а идти налево, а двумя дорогами на Торжок да с Торжку Козел[ь]ским идти налево, а Мещерским же направо» [12].

Так происходил сбор для похода. В поход же они выступили под командой воеводы князя Сицкого Ивана Васильевича. В его полку были следующие силы: царев двор князей и мурз, и казаков (имеются в виду касимовские татары в царствование в Касимове царевича татарского Уразмамета), кадомская мордва и бортники, доненских людей, темниковские татары с мордвой, арзамасские мурзы и казаки, алаторская мордва и бортники, служилые татары из московских городов. Этот поход имел удачи и неудачи, в ходе войны было множество самых сложных перипетий.

В 1577 г. скончался князь Еникей Тенишев сын Кугушев, и на княжение в Темникове вступил его старший сын Кулунчак. Как пишет историк М.Н.Тихомиров, «это был типичный татарский князь, подчи-

нившийся Московским великим князьям и тем самым сохранивший свои феодальные права. Позже, при царе Федоре Иоанновиче, он получил жалованную грамоту с правом собирать поземные деньги с дворов посадских людей, оброки и пошлины с лавок» [118].

В марте 1577 г. князю Кулунчаку поступает царская грамота: «Царь Всеа Руссии и Великий Князь Иван Васильевич князю Кулунчаку в Темников. По нашему преждепосланному указу и по списку, с дня апреля на Польские сторожи из Темникова и Кадома повелел послать порубежных служилых людей» [9].

Возникало много новых деревень, росло население, поэтому в 1577 г. правительство в целях защиты и безопасности края приступило к строительству засечной черты Алатырь – Арзамас – Темников, которая шла вдоль реки Алатырь через Темников до Кадомской засеки. Засечная черта – это система валов, на копание которых выводили русских крепостных, и лесные завалы; строились остроги и другие укрепления. На этой черте установлена сторожевая служба из служилых татар, в связи с чем по черте укреплений и вблизи от них служилым татарам раздавались поместья. Таким образом, какая-то часть темниковских мурз покидала старые места поселений и продвигалась в направлении юга.

В 1579 г. для усиления армии и обеспечения победы в Ливонской войне создается новое дополнительное войско из татар и других новокрещенов. Строй этого войска был следующий:

«Новокрещеные татары из московских городов с татарским царевичем Будолеем, да Мустафалеем и его татарами, Ногайские татары с Романа с Кучуком и Шевкольским князем, и из Новгорода царевич Муралей с товарищами из царева двора князей и мурз и казаков». Имеется в виду двор касимовских царей, кадомских князей и мурз и казаков, цненских людей и темниковских татар, арзамасских мурз и казаков казанских, ногайских татар.

Эта часть войска, которая состояла из татар, действовала в Финляндии и добилась блестящих успехов. С вестью о победе они явились к Ивану Грозному и были щедро награждены. Все татары за этот поход получили награды.

Уже в этот период известны отдельные случаи перехода татарских феодалов в православную веру. Русское правительство содействовало этому и даже сквозь пальцы смотрело на издевательства и глумления над русским крестьянством, совершаемые крещеными татарскими помещиками.

Крестьяне села Ширинги Ярославского уезда так жаловались на своего помещика из крещеных татарских князей: «В нынешнем 1625 г., за неделю до Николина дня осеннего, приехал тот князь Артемий из Москвы, на твое царское жалованье, и в свое поместье, к нам в село Ширингу, и которые крестьянишки начали к нему приходить на поклон с хлебами, как у других помещиков тех началил бить, мучить, на ледник сажать. Татарок от некрещеных татар к себе на постель брать и кормовых татар (т.е. которые на его содержании, а в походах выступают как его отряд) начал к себе призывать. Годовой денежный оброк против твоего государева указа взял весь сполна, на 1625 год, а росписей в том оброке не дал, и когда мы станем ему об тех описях против твоего государева указа бить челом, то он нас бьет и мучит, а отписей нам не дает. Тот же князь Артемий правил на нас кормовым татарам столовые запасы, яловец, баранов, гусей и кур. Взявший на нас оброчные деньги все сполна, уехал из села в Ярославль, а с собой взял некрещеную татарку, а в Ярославль взял другую русскую женку Матренку Белошвейку на постелю и в праздник в Николин день в Ярославле у себя на подворье баню топил. Живя с теми женками в Ярославле до рождества Христова, играл с ними зернью и веселых держал у себя для потехи, оброчные деньги что на нас взял, тем женкам зернью проиграл, да веселым раздал. Проигравшись, князь Артемий опять съехал из Ярославля в село Ширингу, а татарку и Матренку свез с собой. В поместье приехал в праздник Рождества, баню топил, а нас стал мучить смертным правежом в других оброчных годовых деньгах и доправил на нас в другой раз 50 рублей денег да 40 ведер вина, да для него 10 варь пива, да 10 пудов меду. У которых крестьянишек были нарошные лошаденки, тех лошадей он взял на себя и мы сироты твои не перетерпели его намерного правежа и великой муки, разбрелись от него розно, а которые нарочимые крестьянишки, тех у себя держит скованных и правит на них рублей по пяти, по шести и по десяти на человека, а по домам тех крестьян, которые разбрелись, посылает кормовых татар, которые наших жен позорят, животинки наши велит брать на себя, а иные печатать. Тот же князь Артемий прежним своим служилым татарам деревни и поместья раздал, а которые прежде на того князя били челом тебе государю в его насильстве и немерном правеже об указе на тех крестьянишек он похваляется смертным убийством, хочет их посекать своими руками» [83].

В то же время на исконных татарских землях, прежде всего на территории прежнего Казанского ханства, проводится жестокая по-

литика насильственного крещения, русификации и всяческого подавления. Поместья у мурз отписывают без всяких видимых причин, их лишают всех званий и привилегий, а некоторых крестят и этим отчуждают от народа и делают их безопасными для Российского государства. Московское правительство всегда считало татар опасным элементом, поэтому принимало меры для его разобщения и подавления. После падения Казанского ханства правительство стремится прежде всего уничтожить татарских князей и мурз, способных вновь привести народ к объединению. Во время событий 1553–1557 гг. было убито 1560 князей и мурз. Феодалы, согласившиеся служить русскому государю, переселяются в западные области России. Эти мурзы, живя в отрыве от татар, в русской среде, приняв православное вероисповедание и вступая в брак с русскими женщинами, во втором или третьем поколении окончательно ассимилируются, становятся обычными русскими дворянами.

В 1584 г. из южных степей пришли тревожные вести – Мещерский край ожидал большого нападения ногайских татар. Для организации обороны туда прибыл боярин князь Хворостинин. Он собрал все военные силы края, основу которых составляли темниковские татары с мордвой (600 человек), но нападение не состоялось, так как ногайские татары, проведав, что организована оборона, от похода отказались.

В том же 1584 г. скончался Иван Грозный, один из трех царей русского государства, сильно повлиявших на судьбу России. Европейская историография называет его Ivan le Terrible, что значит Иван Ужасный. Свое правление начал в 13-летнем возрасте, уже с юных лет отличаясь жестокостью. Тогдашние летописцы записали: «Начали бояре от государя страх иметь». Для устрашения людей он содержал диких медведей, уже этим внушая ужас. Его патологическая жестокость с каждым годом прогрессировала. Почему-то правящий класс, бояре, находясь в состоянии привычного страха и рабства, устранить его не могли, хотя и было очевидно, к каким великим бедам приведет его правление. Исполненный болезненной подозрительности, этот тиран удовлетворял свою губительную страсть тем, что всю жизнь вел бесконечные войны. В 1552 г. с особой жестокостью он взял город Казань. Затем начались так называемые Ливонские войны, которые длились 25 лет и истощили все силы государства, привели Россию к полному разорению. Бесконечными опалами, опричными казнями он вырезал лучшую часть нации, чем нанес невосполнимый урон русскому генофонду. Иван Грозный оставил Россию разоренной и истощенной. После смерти царя-

сатрапа порядок и законы, при нем державшиеся на устрашении, постепенно ослабевают. Появляются шайки разбойников. В 1589 г. разбойничья шайка атамана Бориса «Татарина» и с ним черкесы и казаки (до полутораста человек) пошла на Темников грабить население. В том же году совершали грабительские набеги черкесы, которые сжигали деревни, угоняли в полон людей. Однако татарские мурзы быстро организовали оборону и очистили край от разбойничьих банд. После покорения Казани, Астрахани, Сибири восточные земли были в составе России. Однако на тех отдаленных, по тогдашним меркам, окраинах укрепить и удержать свою власть Россия без участия татар не могла. Все пути в те области шли через Темников, который стал связующим центром всех дорог,через Темников пролегала так называемая Посольская дорога в Иран, Турцию, отсюда шли дороги в глубь России, во Владимир и в Москву. Там же был так называемый «ям» – это монгольское слово, обозначающее почту. В прежнее время на всей территории Золотой Орды пролегали почтовые дороги и почтовые станции, называемые «ямами». От Золотой Орды Россия унаследовала и эту систему, и сам термин. В 1591 г. по указу царя Федора Иоанновича в Темникове учреждается ям с гоньбой, связывавший Темников с Касимовым, Владимиром, Москвой, Саратовым, Астраханью. В том указе было определено – взять с поместий татарских мурз 10 человек на ямскую службу. «Велено им держать для ямской гоньбы 30 подвод, по три на человека». В связи с учреждением яма Темников теснее вовлекается в орбиту общегосударственных политических и экономических связей, что повышает и роль города как русского форпоста на востоке. Отдельные группы удальцов, отдельные улусы, оставшиеся после Орды и Казанского ханства, крымские ханы и мурзы (Крым тогда переживал свой политический и экономический расцвет и, находясь в вассальной зависимости от Турции, постоянно проводил враждебную политику по отношению к России) нападали на южные границы России, которые охранялись теперь татарскими мурзами, организация защиты края лежала в основном на них.

Князья и мурзы за отличия в войне с ордынскими, крымскими татарами постоянно получают новые пожалования. Например, по писцовым книгам Темниковского уезда в селе Старом Городище поместьями владели по грамоте царя Федора Иоанновича 1595 г. князь Брюшей Кобяк мурзин сын Еникеев (за ним состоял двор помещиков да крестьянских пять дворов) и Елмамет мурза князь Еникеев (владел шестью дворами крестьян) [16]. Это был период расцвета татарских

мурз. Русской администрации они были очень нужны, поэтому получали все привилегии, постоянные пожалования, поместья их росли, количество крепостных увеличивалось. Жизнь их протекала в достатке, они были окружены уважением и почетом. Но период правления богомольного царя Федора Иоанновича характеризуется большим ростом влияния православного духовенства. Получая крупные земельные пожалования, церковь, монастыри нередко вступали в конфликт с мусульманской знатью, чьи владения соседствовали с церковными, старались отнять у татарских князей и мурз имения.

В этом отношении очень интересно дело о земельном споре князя Кулунчака Еникеева с Пурдышевским монастырем. Притязания игумена Пурдышевского монастыря на владения татарского князя Кулунчака Еникеева находили у московских властей полную поддержку. Таким образом, Пурдышевский монастырь благодаря клевете и постоянным жалобам отнял у князя Кулунчака Еникеева его поместье, Меньшее Пурдышково. По царской грамоте 2 июля 1595 г. Пурдышевскому монастырю передавались мордовские дворы с землею и со всеми угодьями в деревне Меньшее Пурдышково, которым владел князь Кулунчак Еникеев. В указе упоминается, что ранее ему отданы дворы и земля татар деревни Меньшее Пурдышково. Однако тогда отобрать земли и угодья у князя Еникеева было не так просто. Указанные в грамоте мордовские дворы и пашню он не отдал. Власти же насильственно отобрать те дворы и землю не могли. Слишком могуществен он был, чтобы приказные могли запросто распоряжаться его имуществом. Татарские князья держали себя независимо и могли даже не выполнять распоряжений московского приказа.

Как мы уже говорили, князь Кулунчак Еникеев наследовал после своего отца князя Еникея Тенишева сына Кугушева княжение в Темниковском уезде, ему, как главе административной власти, было подчинено воинство уезда. Поскольку пожалование имения князя Кулунчака оказалось из-за его отказа невозможным, взамен этого грамотой царя Федора Иоанновича монастырю передаются мордовские дворы со всеми пашнями и угодьями. Но игумен Пурдышевского монастыря Илинарх очень активно борется с князем за поместье Меньшее Пурдышково. В Москву к царю Федору Иоанновичу идут монахи с пространными жалобами на князя Кулунчака. В них монахи пишут, что рядом с их монастырем Исень Гильдеев починок. «Деревня эта ранее принадлежала русским помещикам, но ею незаконно завладел князь Кулунчак Еникеев, со своими татарами и латышами в той деревне

живет и наносит монастырю нестерпимые обиды, монастырскую пашню захватывает, а по его повелению его люди татары и латыши поругаются над христианской верой, приезжают к ним на конях, кричат и смеются, и в трубы трубят, и по бубнам бьют, и в смыки, и в домры играют, и огнем под монастырь приходять, и сжечь грозят» [65. Вып.27].

В ответ царь Федор Иоаннович 13 ноября 1595 г. дал жалованную грамоту, по которой деревня Меньшее Пурдышково у князя Кулунчака изымается и полностью со всеми пашнями и угодьями передается монастырю, а татары князя Кулунчака из той деревни высылаются. Князь, в свою очередь, писал челобитные, и на это у него были весьма веские основания: он жаловался на «земляное насильство» со стороны монастыря. В 1596 г. темниковский приказной Григорий Истомин выезжает на спорную землю. Из составленного отводного документа видно стремление быть объективным. Автор документа с большим вниманием относился к претензиям князя. Например, князь претендовал на 5 десятин целинной земли в стороне, отводимой монастырю. Истомин выполнил просьбу князя. Из отводной записи 1596 г. видно, что монастырь не только претендовал на земли князя Кулунчака Еникеева, но и, как в то время выражались, совершал «земляное насильство» по отношению к землям других иноверцев, окружающим монастырь. Выходит, татарский князь Кулунчак Еникеев подвергался со стороны монастыря дискриминации в равной степени с рядовыми единоверцами, что, конечно, сближало и сплачивало татарских мурз с татарскими крестьянами. В заключение о споре князя Кулунчака с Пурдышевским монастырем о «земляном насильстве» необходимо сказать, что невзирая на крайнюю нетерпимость и агрессивность со стороны монастыря, невзирая на клевету и озлобление, власти старались, по мере возможности, быть объективными. Объяснялось это опять-таки тем, что без татар Темниковский уезд был беззащитен от кочевников, населяющих так называемое «Дикое поле», которое начиналось тут же у города Темникова, на другой стороне реки Мокши. Вот характерный документ того времени, отражающий взаимоотношения государства с монастырем.

« От Царя и Великого Князя Федора Иоанновича келарю П.Протасьеву. Бил нам челом из Темникова монастыря игумен с братьей, а сказал в нынешнем де во 7103 (1595) году дано им наше жалованье Меньшее Пурдышково, что было за князем Кулунчаком за княж Еникеевым, а ныне де у них та деревня взята и отдана назад князю Кулунчаку Еникееву и против тое деревни не дано нигде и нам бы их пожаловать велети им дать место в той же деревне в Меньших Пурдышках

Мордовские дворы и пашню. А в Темниковских дозорных книгах письмо и дозору Аверкея Полицына 7094 (1586) году написано по другою сторону реки дворы, что была деревня Меньшее Пурдышково, а в нем мордва Темниковского беляка, пашни мордовские 24 чети в поле, в дву потому же. И мы теми мордовские дворы с людьми с мордовской пашней со всеми угодьями пожаловали монастырю против тое деревни, что у них взято и отдано князю Кулунчаку Еникееву. И как к тебе ся наша грамота придет, и ты бы людьми и с пашню и со всяки угодьи, чем владела мордва наперед того велел владеть Рожденскому Игумену с братьею и хлеб посопный тоя мордвы велел платить в монастырь, а на нас бы еси с тое мордвы посопного хлеба вперед не правил и из окладных книг тот хлеб выложил и игумена еси Иллариона с братьею и их крестьян от князя Кулунчака Еникеева, от всяких сторонних людей, от татар и от мордвы и от русских людей берег, что бы им обиды и насильства никто не чинили и в пашню их и во всякие угодья никто не вступал. А прочтя сю нашу грамоту и списав с нее противень отдал бы еси ее назад, игумену, и он по той нашей грамоте тою мордовскою деревней владел. Писан в Москве лета 7103 (1595) июль в 20 день. У подлинной Великого Государя грамоты на 30 день припись дияка Дружины Петелина» [65. Вып.18].

Набеги из степей продолжались. В 1595 г. крымские татары с большим войском напали и разорили Мещерский край. В 8 км от города Темникова был брод, переправа через реку Мокша, с помощью которой осуществлялась связь с миром, особенно с родственными тюркоязычными народами. Для предупреждения неожиданного нападения там была устроена так называемая Чижиковская засека, т.е. укрепление для обороны, чтобы не дать возможность противнику легко переправиться через реку. У этого места была русская деревня, принадлежащая одному из сыновей князя Еникея Ишмамеду, который отвечал за обеспечение обороны у засеки.

После смерти царя Бориса Годунова начинается «смутное время», тяжелая эпоха междоусобных войн и развала государственной власти. Появился самозванный царь Лжедмитрий, многие города признавали его один за другим. Русское население Темникова тоже склонилось на его сторону. Темниковские татары оказались между двумя враждующими лагерями. При этом «смутное время» давало шанс татарам для восстановления былого господства на востоке Руси и создания независимого государства, включающего и Темниковское княжество. Это движение возглавляет внук князя Еникея Тенишева сына

Брюшей мурза Кобяк мурзин сын князь Еникеев. Он вступает в союзнические отношения с поляками, которые были основной военной силой в лагере Лжедмитрия II. Действуя совместно с касимовским царем Ураз-Магметом, он собирает войско, состоявшее из татар и местной мордвы. Войско было создано и подготовлено по всем правилам военной науки того времени – со знаменами, во главе войска шли барабанщики. Еналей мурза князь Шугуров и Брюшей мурза князь Еникеев разработали план военных действий, согласно которому они должны были наступать на «понизовые» города по Волге, что дало бы возможность поднять казанских татар и все другие татарские районы вплоть до Астрахани. Войско двинулось прямо на Казань с целью ее взятия. Однако тамошние воеводы, чувствуя опасность, собрали все военные силы так называемого царства Казанского и вышли навстречу отряду князя Брюшея Еникеева, который двигался для занятия Свияжска (40 км от Казани). Встреча двух отрядов произошла у деревни Бурундукова. После жаркого кровопролитного сражения отряд князя Еникеева начал отступать, русские войска их преследовали, под конец заставив татарский отряд и самого Брюшея мурзу спасаться бегством. Так закончилась его попытка поднять татар на борьбу за самостоятельность. Другой внук князя Еникеева Ураз мурза Кулунчаков сын по поручению касимовского царя Ураз-Магмета, принимавшего активное участие в междоусобице и в качестве приближенного советника проживавшего в ставке Лжедмитрия, был послан поднимать Темников и силами темниковцев захватить Арзамас, который в то время был осажден военными силами царя Василия Ивановича Шуйского. Для свободного прохода отряда Ураз мурзы касимовский царь написал Я.П.Сапеге, начальнику польских войск, письмо такого содержания:

«Великого Государя Царя и Великого князя Дмитрия Иоанновича всея Руси, его Государев холоп, Касимовский царь Ураз-Магмет братцу моему пану Яну Петру Павловичу Сапеге да отпущен братец, отсюда по государя Царя и Великого Князя Дмитрия Ивановича всея Руси указу, темниковский Ураз мурза Кулунчаков сын Еникеев, в Темников с товарищами, для государевой службы, а итти им под Арзамас и как братец, тот Ураз мурза к тебе придет, а тебе бы пожаловати его велети поберечь и его с товарищами пропустити и пожаловати ему для меня, дати проезжая грамота за своею печатью, чтобы им в дороге никакыя шкоты не учинилися, а яз тобе братец много челом бью» [8. Т.2. № 162]. Влияние, которым пользовался царь Ураз-Магмет в стане самозванца, объясняется тем, что Темниковская и Елатомская сторо-

ны находились в зависимости от него и по его приказу могли подняться против поляков все татары, а с ними и мордва этого края. За службу Лжедмитрий пожаловал мурз Келмамая да Ураз мурз Кулунчаковых детей Еникеевых «отца же их выслугой, поместьем и тамгою и с посаду поземными и полавочными и мордовским ясаком отца их жеребьим одиннадцать рублей с четью» [128]. Это пожалование давало право мурзам на всякие сборы с лавок, с земли, с мордвы, на ясак и на другие поборы. Даже вдове князя Кулунчака Еникеева Лжедмитрий пожаловал деревню с 50 четями земли.

Это было самое тяжелое время в истории России, ведь татары, являясь «инородцами», могли выступить против российской государственности. Однако этого не случилось, несмотря на то, что некоторые мурзы и князья были на стороне антиправительственных сил. Основная масса татар, в том числе и темниковские, выступила на стороне правительства, поддержала народное ополчение, возглавляемое Мининым и Пожарским. В составе войска, шедшего на помощь Москве, к князьям Пожарскому и Черкасскому присоединилось войско темниковцев в количестве 530 человек. После поражения польско-шведской интервенции, окончания «смутного времени» и избрания в 1613 г. на российский престол царя Михаила Федоровича Романова участники мятежей и междоусобиц были милостиво прощены.

В дозорной книге Ивана Усова за 1614 год написано, что в Темниковском уезде в 1597 г. было 443 поместья татарских мурз. В 1612 г. количество татарских поместий, за счет раздачи земель участникам борьбы с польско-шведскими интервентами, увеличилось до 475. «Книга письма по Темникову за 1614 год» [3. Ф.1209. Д.471] представляет из себя объемную рукописную книгу, в весьма ветхом состоянии, в которой приказной человек Иван Усов по состоянию на 1614 год описал каждое поместье татарского князя и мурзы, указав его фамилию, имя, отчество, затем количество земли, крепостных, сенных покосов, леса. Перечислены все деревни русских крепостных, а также поименно описаны все крепостные крестьяне, назван князь или мурза, которым они принадлежали. Из этой книги видно, что в Темниковском уезде владельцами земли и крепостных душ в основном были татарские князья и мурзы. Подворно описан и сам Темников. Состав его населения был следующий. «На церковной земле 10 дворов и в них живут поповские бобыли, да в остроге (т.е. в пределах укрепленной части города) тяглых людей 37 дворов (т.е. крепостных). В острогах же на посадских тяглых местах 7 дворов рассыльщиков. В стрелецкой слободе 49 дворов стрельцов. Воротниковых и сторожей и с кузнецами 12 дворов. В Ямской слободе 4 двора да 6 дворов пустых. В Остроге же в Большой Ширлейской слободе 84 двора князей, мурз и татар, 38 дворов белопашцев городовых, 2 двора засечных сторожей и 2 двора воротников (охрана у ворот). Слобода Охмыловская – в ней 79 дворов мурз и татар, 5 дворов белопашцев и 4 двора воротников»[23]. В книге описан каждый двор с указанием имени, отчества и титула, должности владельца. Как видим, в Темникове было всего 335 дворов, из них татарские князья, мурзы и служилые имели 163 двора, русские разного звания – 172 двора [3. Ф. 1209. Д.471].

Москва имела под опекой значительную и довольно ценную военную массу темниковских татар, по традиции владевших землями, поместьями, вотчинами в Темниковском, Кадомском, Краснослободском, Пензенском, Саранском уездах и носивших архаические титулы князей, мурз и даже ханов. Эти татары к XVII в. так сжились с русской властью, что даже свои внутренние земельные споры представляли на рассмотрение и решение местных воевод и московских приказных. Общие административные органы регулировали переходы земельных поместных участков и деревень крепостных от одного поколения семьи к другому, разделы между совладельцами, семейные отношения в случае конфликтов внутри татарской служилой семьи. Сословие служилых татар, высшую прослойку которого составляли татарские князья и мурзы, было обязано служить в поместном русском войске, образуя в нем отдельное подразделение. Оно пользовалось равными правами с православными русскими дворянами. Кроме воинской службы за пожалованные им поместья никаких других обязанностей служилые татары не имели, никаких налогов и других повинностей не несли. Рядовые служилые татары владели землями, кроме того, некоторые из них находились на службе у князей и мурз; они назывались «кормовыми» татарами и от своих господ получали средства к существованию. В походах рядовые татары выступали совместно со своими мурзами. Кроме того, мурзы взимали оброк со всякого рода торгов, происходящих в темниковском остроге, да всякого рода пошлины с мостов, кружечных дворов и прочее. В 1614 г. кроме государственных податей мордовское ясачное крестьянство платило особый вид налогов местным мордовским и татарским феодалам. Так, мордва Алаторского уезда платила «князь Иванковский ясак», «князь Ромадановский ясак», мордва Темниковского уезда платила «князь Еникеевский ясак», мордва Ка-

домского уезда – «князь Енгалычевский ясак». Размеры ясака устанавливались по усмотрению самого феодала.

И после воцарения Михаила Федоровича Романова жизнь в Темниковском уезде была далека от мирной. Не считая мелких набегов, которые происходили постоянно, порой случались настоящие нашествия ордынцев. В начале XVII в. местные власти Мещеры писали царю Михаилу Федоровичу: «Начали приходить к нам татары, часто и досталь, домишки наши пожгли, людишек и крестьянышек перехватали». В то же время темниковские татары участвовали во всех внешних войнах, которые вела Россия. В декабре 1617 г. для отражения наступления польского королевича Владислава создается войско под началом князя Бориса Лыкова. Оно двинулось к Можайску, чтобы преградить путь королевичу. В этом отряде темниковских татар было 228 человек, а в другом войске под командованием Оксентия Бориса, которое двигалось к Волоколамску, их насчитывалось 197 человек.

Оборона уезда, как и в предшествующие столетия, была организована следующим образом: для предупреждения внезапного нападения далеко в степь уходили группами по 2-3 человека, как в то время назывались, «сторожа темниковские». Скрываясь в удобных для прохождения степных хищников местах, они ждали появления противника. Эти сторожа были между собой связаны, таким образом, вся степь была под их наблюдением. Если они замечали какое-то движение в степи, то немедленно скакали в Темников и извещали воеводу, а воевода уже поднимал отряды. Кроме сторожей в степь высылались разъезды. Об этом рассказывает обнаруженная грамота 11 августа 1621 г.:

«По Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа России указу воевода князь Иван Федорович Волконский велел быть в головах Теребердею мурзе Ишмаметовичу князь Еникееву с сотнею у Темниковских мурз и у татар и велено ему Теребердею с сотнею быть за засекою и проведывать крымских, нагаевских воинских людей и по добытым вестям над ними битву чинить и к городу Темникову не допускать» [1. Оп.21. Д.862].

В XVII в. учет пожалований, земельных владений, поместий, вотчин и крепостных душ татарских мурз велся в так называемом Приказе Казанского дворца, который находился в Москве. Награждение за заслуги – пожалование поместий при повышении в должности, так называемое «верстание» татарских князей и мурз – документально оформлялось в Приказе Казанского дворца, а в Темниковский приказ высылались копии этих грамот. В 1626 г. произошел «Большой

Московский пожар», сгорела вся Москва, и в том числе Приказ Казанского дворца со всеми документами, хранившимися в нем. По государевой грамоте Темниковский и Кадомский приказы подали выпись, как было приказано, «слово в слово» с Темниковских и Кадомских писцовых книг в Приказ Казанского дворца на все владения, темниковские и кадомские поместья, вотчины, бортние ухожия татарских князей, мурз и татар. Этот документ составляет ценнейший источник по истории татарских служилых мурз и князей, их землевладения.

В 1625 г. в Темникове воеводой был Афанасий Кукорин. В составе его воинства было князей и татарских мурз 388 человек. Количество татарских воинов в Темниковском уезде всегда составляло около 400 человек, потому что шла постоянная миграция их на восток и юг, где создавались новые оборонительные черты, велась раздача новых земель. Исходя из необходимости расширения зоны охраны и безопасности, темниковские татары, начиная с 1627 г., по царскому указу стали выставлять свои группы, как тогда называли «половины», на дороги, ведущие из Крыма и «Ногаев», для отражения нападения на вновь возникшие населенные пункты. Для этого темниковские татары делились на две половины – одна занимала заставы с мая по июль, другая в июле заменяла ее и стояла до глубокой осени, предупреждая нападения степных хищников. При получении вестей об опасности нападения больших отрядов так называемых «крымских или нагаевских вестей» все войско темниковских татар являлось в назначенное место в указанное время.

Благодаря тому, что темниковским мурзам удавалось оборонять край и создавать безопасные условия жизни, в эти места из центральной России продолжало прибывать новое население, которое начало селиться уже за пределами оборонительной черты. Начали строиться, укрепляться города Тамбов и Пенза. После этого стало возможным перенести оборонительную черту далее в степь, на юг.

Глава 3. ПОД ТЕНЬЮ КРЕСТА
(Полумесяц и крест)

Татарские князья и мурзы, поступив на службу к московским великим князьям и царям, долгое время сохраняли собственную феодальную иерархию (особенно заметно это в вассальном Касимовском царстве) и, признавая власть Москвы, воспринимали ее государя как своего верховного хана, которому они верно служили, в том числе во время войн со своими соплеменниками (прежде всего крымскими татарами, совершавшими набеги на земли Русского государства, в том числе и на поселения служилых татар, расположенные вблизи границ). Свою верность многие служилые татары доказали и во время «смутного времени», поддержав новую династию Романовых. В 1613 г. представители знатных татарских родов участвовали в избрании Романовых на царство. На документах, закрепляющих избрание, стоят подписи семи татарских князей.

Несмотря на это, в 1628 году новый царь Михаил Федорович Романов нанес служилым татарам-помещикам сокрушительный удар. Своим указом царь запретил мусульманам владеть крепостными-христианами. Указ этот был принят под давлением православной церкви (возмущавшейся тем, что «язычники» владеют «крещеными душами»), нанес сильнейший удар татарской аристократии. С этого времени начинается массовая конфискация поместий и крепостных у князей и мурз, не принявших крещение.

Сохраняя мусульманскую веру, служилые мурзы теряют основную рабочую силу – русских крепостных крестьян. Для сохранения своих владений и богатств мурзам оставался только один выход – креститься. А русскому правительству это давало возможность, оторвав от татарского народа его высшее сословие, ассимилировать его в русской среде, лишить татарский народ его ядра, авторитетного дворянского сословия, естественного руководителя народа, основной интеллектуальной и моральной силы, способной вести за собой нацию. При этом, очевидно, русский царь и его бояре руководствовались не только религиозными соображениями (хотя крещения в православие они

требовали и от выходцев из Западной Европы, желавших остаться в России и получить поместья). Православие (традиционная для России религия) являлось идеологической опорой царской власти, но правительство явно преувеличивало его роль в укреплении единства державы (в сущности все восстания XVII–XVIII вв. поднимало против православного царя и православных помещиков преимущественно православное же крестьянство, тогда как служилые люди-мусульмане, да и другие «иноверцы», верно служили русским государям).

Возможно, впрочем, правительство опасалось, как бы татарские мурзы не подняли татар против Русского государства. Для устранения этой опасности и нужно было крестить татарскую аристократию. Часть татарских князей, мурз, приняв крещение, растворилась бы в среде российского дворянства.

С давних времен среди дворянства России существует много семей, ведущих свою родословную от татар, выехавших на русскую службу. Татарские корни имеют русские цари, великие князья, к выходцам из Золотой Орды возводили свой род многие боярские и дворянские роды, деятели литературы, искусства, воеводы, прославленные полководцы. Можно назвать хотя бы такие древние, знатные и богатые аристократические роды татарского происхождения, как князья Юсуповы, Урусовы, Мещерские, Ширинские-Шихматовы. Татарские роды дали России трех царей – Симеона Бекбулатовича, Бориса и Федора Годуновых, Великих княгинь и цариц: Соломониду Сабурову – первую жену Василия III; княжну Елену Глинскую – его вторую жену, Ирину Годунову – жену царя Федора Иоанновича; к знатному татарину, выехавшему в Россию из Крыма, возводила свой род жена царя Алексея Михайловича Наталья Нарышкина – мать Петра I. Некоторые генеалоги, изучающие родословные российского дворянства, утверждают, что около одной трети его имеет татарское происхождение. Характерно, что эти аристократы своим татарским происхождением гордились и ни в коем случае его не скрывали. И хотя они уже давно исповедовали православие, в их родовых гербах можно встретить традиционный мусульманский символ – полумесяц, а также татарское оружие, предметы кочевого быта – стрелы, лук, восточную саблю, чалму, шатер, степных скакунов, татарских всадников (юрту) [13; 20; 24; 26; 42; 43; 44; 47]. А сколько известных людей, происходя из татарских родов по женской линии, с гордостью вспоминали татарских своих ордынских предков! Примером может служить выдающийся русский писатель А.И.Куприн (его мать Любовь Аркадьевна, урожденная княж-

на Кулунчакова, происходила из старинного татарского рода, составлявшего одну из ветвей князей Еникеевых, с XVII в. уже православную). Из православной ветви рода князей Кудашевых происходила и мать известнейшего русского философа Н.А.Бердяева – княжна Александра Сергеевна Кудашева. И вероятно, отчасти прав был французский император Наполеон Бонапарт, заявивший однажды: «Любого русского дворянина если поскрести, обнаружишь татарина», а поэт Н.А.Некрасов, помня о происхождении многих русских дворянских родов (в том числе, очевидно, и собственной семьи), в одном из своих антикрепостнических произведений даже писал: «Потомок татар, как коня, продает // На рынке раба-славянина».

Но правительство выступало не против татарского дворянства как такового. Причины, вызвавшие к жизни указ 1629 г. и другие подобные указы, изданные позже, были не национальными, а религиозными. Крещеные татарские феодалы занимали место на вершине тогдашней феодальной иерархии, роднились с высшей боярской аристократией. О крещеных татарских царевичах при русском дворе подьячий г. Котошихин писал: «Честью они бояр выше». Великий Князь Василий Иванович выдал свою сестру за крещеного татарского царевича Петра. По его примеру Царь Алексей Михайлович после крещения касимовского царевича Сеид-Бурхана (в православии Василия) Арасланновича собирался выдать за него свою сестру царевну Ирину Алексеевну [51. С.103]. И правительство надеялось угрозой конфискации поместий подтолкнуть служилых татар к крещению, добиться их ассимиляции в русском дворянстве.

Однако в ту эпоху указ, запрещающий татарским мурзам владеть русскими крепостными, не везде можно было применить. В пределах русских земель были места компактного расселения татарских мурз. Из них самые большие – Темников, Кадом, которые татары начали заселять еще в XIV в. Постоянно пытались вторгаться в эти края ногайские кочевники, однако татарские мурзы успешно оберегали край. Умели они защитить и свою честь. После издания указа 1628 г. темниковские мурзы категорически отказались креститься. Правительство не могло оставить край без защиты, тем более, что через Темников шли дороги в Сибирь, на восток, в Астрахань, поэтому закон о конфискации поместий у некрещеных мурз по отношению к темниковским мурзам вынуждено было не применять. Темников того времени являлся одним из социально-экономических центров России, Тамбов и Пенза только строились. Как уже говорилось, для связи с востоком и с

другими городами в Темникове с 1591 г. действовал ям, т.е. почтовая станция для доставки государственной почты и подводы для государственных чинов в Москву и другие города России и востока. Однако за годы смутного времени ям запустел, ямщики разбежались. Для устройства нового яма 26 октября 1629 г. был издан новый указ царя Михаила Федоровича. В этом документе отмечено, что и прежде там была ямская слобода, ямские дворы и земля, отведенная для нужд ямщиков, но «ныне все пусто, где с этих дворов ямщики раздевались, сколь давно с яму бежали и где ныне живут – того неведомо». «И ныне, – сказано дальше, – указали есмя в Темникове устроити ям против прежнего, как тот ям был строен при дяде де нашем блаженные памяти при Государе Царе и Великом Князе Федоре Иоанновиче всеа Руси в 1591 г. В ямские охотники указали взять с темниковских князей и мурз и с татар десять человек крестьян, лучших и прожиточных людей» [27]. В указе поименно сказано, какие князья и мурзы должны отдать в ямщики своих крестьян.

В 1629 г. по царскому указу служилым татарам было приказано собираться для действий против крымской Орды, в этом войске было 389 темниковских князей и мурз. С началом войны с Польшей осенью 1632 г. снаряжается войско для осады Смоленска. Войском командуют боярин Шеин и окольничий Измайлов. В состав этого войска были включены и служилые татары. Вот как это описывается в разрядной книге: «Понизовых городов князей и мурз и татар Казанских 884, Свияжских 55 человек, Курмыжских 7, Алаторских 159, Касимовских 268, Темниковских 222 человека, Арзамасских 147, Кадомских 174 человека, Шацких 88, Юртовских 20 человек. Всего князей, мурз и татар 1228 человек». Но осада Смоленска затянулась, польский гарнизон оказывал мужественное сопротивление, на помощь к городу подошло войско польского короля Владислава IV. Многие служилые люди из войска Шеина бежали, потому возникла необходимость прислать ему подкрепление. Под началом князей Дмитрия Пожарского и Черкасского снаряжается новое войско, в состав которого были включены следующие группы татар: татар и тарханов – 155, казаков конных – 50, касимовских татар – 580,темниковских – 550, кадомских – 347, алаторских – 359, арзамасских – 220. Всего понизовых городов дворян, детей боярских, мурз и татар в нем насчитывалось 3405 человек [13]. Однако это подкрепление под началом князя Пожарского не сумело своевременно подойти к Смоленску, и осада города поляками была прорвана. Армия боярина Шеина была окружена поляками и

капитулировала; после сдачи королю знамен и пушек русские войска были отпущены в Москву (где командующий был казнен на плахе), но и польское войско не имело сил продолжать войну, и в 1634 г. между Польшей и Россией был подписан мир.

В 30-х годах XVII в. вновь встал вопрос о выдвижении постоянной усиленной оборонительной засечной черты дальше на юг, так как населенные пункты, которые к этому времени появились на южной стороне от Темниковско-Алаторской засечной черты, опустошались набегами кочевников. Началось строительство новых засечных черт. На работы по строительству укреплений выводилось местное население, русские и мордва, копали рвы и устраивали лесные завалы для преграждения пути степным конникам, рубили из бревен крепости и временные остроги. Все эти укрепления было необходимо заселить татарами. Таким образом, на эти новые места начали переселять мещеряков, т.е. татар Темниковского, Кадомского, Шацкого уездов. Заселение началось в 1636 г. и продолжалось до окончания постройки черт, т.е. до 1648 г. В 1634 г., после «смутного времени», особенно после разорительных набегов казачьего атамана Сагайдачного, вся темниковская укрепленная черта лежала в руинах. Деревянные крепости были сожжены и разгромлены. В это время объединенные силы Крымского ханства и Ногайской орды начали массированные нападения на южные границы России. В 1637 г. в Инсар на посад было переселено из Темникова 300 человек служилых татар, мурз и князей, в 1636 г. был заселен город Керенск (впоследствии уездный центр Пензенской губернии, в советское время переименованный в Вадинск). Такие же переселения шли из Кадома и Шацка. Внимательный читатель помнит, как Брюшей Кобяк мурзин сын князь Еникеев, собрав войско, выступил на стороне Лжедмитрия II, но потерпел поражение. За свои действия он никакому наказанию подвергнут не был, так и оставшись крупным землевладельцем. Впоследствии он разделил свои поместья между сыновьями, о чем рассказывает полученная последними (около 1635 г.) грамота:

«Грамота на поместье Брюшея мурзы князь Еникеева его двум сыновьям Темирказыю да Казыбеку мурзам.

От Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Руси в Темников воеводе нашему Ивану Семеновичу Ладыгину да подьячему Темиру Локушкову. Бил челом темниковский князь Брюшей мурза Еникеев. А в приказе Казанского дворца боярину нашему [князю] Дмитрию Мастрюковичу [Черкасскому], дьякам нашим Федору Переносову в его князь

Брюшеево, место подал племянник его князь Брюшеев Досай мурза Муратов. А в челобитной его, князь Брюшеева писано: поместье де за ним, князь Брюшеем, было в Темникове, да в Кадоме в разных урочищах пашни четыреста пятьдесят восемь чети и в прошлом в 1625 г. бил он нам челом о сыне своем Темреказые мурзе, что б нам пожаловать его, князь Брюшея, в его место велети нашу службу служить сыну его, Темреказыю мурзе и поместным окладом и денежным жалованием велети сына его поверстать и поместья его справить за сыном его Темреказыем мурзою и после де того его, князь Брюшеева челобитья родился у него князь Брюшея, сын Казыбек мурза. Ныне он шести лет и нам б его князь Брюшея, пожаловати ис того его князь Брюшеева поместья, что справлено по его, князь Брюшеева, челобитья большого его сына за Темриказыя мурзу в Темниковском уезде в сельце Токмово, да на старом городище пашни двести восемь чети велети дати меньшому его сыну Казыбеку мурзе. А за большим его сыном, за Темреказыем мурзою, того его поместья велети оставить в Темникове же в сельце Огасове, да деревню Крушки, да деревню Кошелечную, да деревню Третьяковку, да в Кадомском уезде в сельце Турмодееве пашни двести пятьдесят одну четь. А как меньшой его сын Казыбек мурза в нашу службу поспеет и будет пятнадцати лет, и он с того его поместья с большим его, князь Брюшеевым, сыном, а с своим братом, с Темреказыем мурзою, учнет нашу службу служить, и его отца своего, до его живота кормить. А большой, князь Брюшеев сын Темреказый мурза, бил нам челом. А его челобитную Темреказыеву, в его Темреказыево место в приказе Казанского дворца подал брат его Темреказыев Досай же мурза Муратов. А в челобитной его написано: «Что бы нам то отца его поместье, что справлено за ним по челобитью его отца, князь Брюшееву в Темниковском уезде в сельце Токмово, да на старом городище пашни двести восемь чети велети дати меньшому его, Темреказыеву, брату Казыбеку мурзе. А по даче прошлого 1628 года, в том князь Брюшееве поместье, что справлено за большим его, князь Брюшеевым, сыном Темреказыем мурзою в сельце Токмокове написано пашни пахание и перелогу и облогу двести чети» (в подлиннике написано на 3-х листах, начала и конца нет [27].

Сыновья Брюшей мурзы князь Еникеева впоследствии крестились, стали крупными военачальниками и землевладельцами. Об одном из них в документе 1652 г. сказано, что Григорий князь Брюшеев сын Еникеев дома скончался, а в его окладе было 500 четей земли и 30 рублей денег. По тогдашним временам это был человек очень состоятельный. Крещеные татарские князья Кугушевы, Тенишевы, Еникее-

вы получили за Керенским валом на «Диком поле» огромные участки пустующих земель, что выдвинуло их в ряды богатейших российских дворянских родов. Колонизация Тамбовского и Пензенского краев русскими началась со второй половины XVIв. после покорения Казанского ханства. Даже после этого безопасность юго-восточных границ России не была гарантирована. В защиту от постоянных набегов с востока и юга начали создавать военные поселения служилых татар, оборонительные линии, крепости или остроги, которые и положили начало большей части городов современных Тамбовской и Пензенской областей. Общая продуманная система обороны установлена была еще при царе Борисе Годунове, и ей следовали до Петра I. В царствование Михаила Федоровича (первая половина XVII в.) край оградил себя от набегов уже довольно крепкой оборонительной линией, на которой стояли постоянные городки и временные остроги. Эта линия, проходя через всю Пензенскую и Симбирскую губернии (нынешняя Ульяновская область), должна была оградить от набегов кочевников население северной части Симбирской, северной окраины Пензенской и южной части Нижегородской губернии. Первая часть этой линии называлась Керенской чертой. Она подходила к Керенску, а от Керенска к Верхнему Ломову, далее к Нижнему Ломову (по реке Ломов) по реке Мокше к реке Инсарке до впадения последней в реку Иссу и называлась Инсарской чертой. Далее линия шла на Потижеский острог и на Шешкеев и называлась Потижеской чертой. От Шешкеева линия шла на Саранск – Саранская черта. От Саранска, вернее от Инзерского острога, линия шла к Атемару. Атемарская черта уходила в Симбирскую губернию, где смыкалась с линией укреплений Симбирской губернии. Переселение из богатого природой лесного Темниковского уезда в оголенную степную местность, в непривычные условия жизни, конечно, было для служилых татар значительным испытанием. Однако ж, будучи на государевой службе, мурзы не могли прекословить, к тому же возникала материальная заинтересованность, ведь здесь отводились огромные массивы плодородных земель. Если раньше мещеряки (или мишари) жили большой массой, компактно, в регионе трех небольших рядом стоящих городов Темникова, Кадома и Шацка и в этом небольшом регионе составляли большинство, могли сохранить свою культуру, язык, традиции, обычаи и религию, то позже, разбросанные небольшими группами по колоссальному пространству (их поселения доходили до Царицына, ныне Волгограда, до Саратова), они растворялись в массе русского населения.

Посмотрим, как это описывается в источниках: «Атемарская и Саранская черта были отчасти заселены выходцами из Нижегородской губернии. Кроме того, среди переселенцев на Атемарскую черту были также темниковцы. Так, в 1640 г. темниковский воевода Сергей Левашов дает отдельную выпись, согласно которой из Темниковского уезда отделяются и переходят в ведение Атемару земли и луговые угодья, что в 20–25 км северо-западнее Атемары, т.е. в современном Лямбирском районе. На этих землях поселилось 40 человек служилых татар, зачисленных в казачью службу на Атемарскую сторожевую черту». В 1642 г. в связи со строительством города Саранска сюда для несения сторожевой службы были переведены из «Темниковского города мурзы и татаровья». Тогда им были отведены поместья вблизи города Саранска (позже – Чембарский уезд). Появление ряда сел в современном Ромадановском районе, например, Черемишево, Пензятка, Тороспала, Лямбирь, Щербаков, надо отнести к сороковым годам XVII в. Для строительства города Инсара в 1646 г. и для заселения Инсарской засеки из Темниковского уезда были направлены для несения сторожевой службы тамошние татары. Как и в других местах, переселенцам были розданы поместья. Из поместья князя Кугушева в Инсарском уезде впоследствии возникла деревня Сидоровка. Во второй половине XVII в. служилые татары, участвуя в колонизации земель, расположенных на юге, юго-востоке современной Мордовии, выходят далеко за ее пределы. С основанием города Керенска (1636 год) на «Диком поле» за Керенским и Шацким валами получили поместья многие татарские князья. Татарским служилым людям в этот период в их старых поместьях часто приходилось сталкиваться с русскими помещиками и монастырями, нередки были земельные споры. Поэтому служилые люди охотно шли на восток, где им представлялось больше льгот и земель. В результате этого значительная часть татарского населения, прежде проживавшего на территории современной Мордовии, оказалась вне ее пределов. Но и по переписи 1926 г. из 242 640 татар на территории Мордовии насчитывалось 135 900 человек темниковских татар и мещеряков.

Шла постоянная миграция на новые укрепленные линии, на юг в сторону Саратова и Царицына. Так Россия с помощью татар («своих татар», как их тогда называли) наступала на степь и шаг за шагом отвоевывала пространства Дешт-и-Кипчака от реки Мокши до Черного и Каспийского морей. Будучи в постоянной готовности отразить неожиданное степное нашествие, темниковские татары должны были

быть профессиональными воинами, рыцарями своего времени. Без их участия оборонять южные границы России, а также держать связь с Сибирью, Астраханью и Востоком было невозможно. Да и противостоять неожиданным нападениям степняков, как мы уже говорили, могли только татары, знакомые с тактикой их боя. Переселенцы на новые земли крепко держались национальных традиций и веры предков, завещая их потомкам. До настоящего времени в Волгоградской и Саратовской областях есть татарские аулы со своими мусульманскими приходами, сохранившие татарский язык, фольклор.

Проживая и неся службу совместно с русскими, татарские князья и мурзы входили в близкие деловые контакты с русскими приказными. Вот целое судебное дело – некий площадный подьячий Семен Иванов сын Пономарев, отделяя земли мордвы, обманув их, выкроил излишки земли и одну и ту же землю продал двум братьям Бегишу да Сафару Енмаметовым детям князь Еникеевым. Когда это дело вскрылось, ему угрожали расправой в «съезжей избе». Чтобы избежать наказания, он представил Бегиш мурзе князь Еникееву «поручную запись», где многие темниковские жители поручились, что площадный подьячий Семен Иванов сын Пономарев встанет перед воеводой и вернет взятые обманом 25 рублей Бегиш мурзе князь Еникееву. Однако Пономарев деньги не вернул, скрылся, Бегиш мурза через воеводскую расправу с поручившихся лиц взыскал свои 25 рублей сполна и без потерь. Свои интересы мурзы могли и, как видно, умели защитить.

Но существование поместных войск, в которых служили темниковские татары, в XVII в. по большому счету уже не оправдывало себя. Это были не регулярные войска, привязанные к определенной местности, а отряды, что не давало возможности держать их в постоянной готовности. За свою службу они получали поместья, за счет чего и жили. В Европе к тому времени были созданы регулярные войска, обученные новой тактике, имеющие форму и приученные действовать строем. В 1640 г. и в России начинают создавать так называемые войска «нового строя», организованные на европейский манер, в том числе рейтарские полки. При создании так называемого «Темниковского рейтарского полка», учитывая славу темниковских татар как хороших воинов, решено было этот полк сформировать из татарских князей и мурз. За рейтарскую службу они получали вознаграждение землями и деньгами, за ними сохранились также поместные и денежные оклады, которые они получали при верстании как дворяне. За это рейтары обязывались выполнять полковую, походную и пограничную

службу на своих конях, со своим оружием. Поскольку в основу войск нового строя была положена военная организация европейского образца, то и командные посты в рейтарских полках сначала занимали иноземные офицеры (начальником Темниковского рейтарского полка был Данило Пульст), но постепенно их сменяли местные уроженцы. Рейтарская служба была постоянной и пожизненной. Вооружение состояло из карабина, пары пистолетов, из холодного оружия рейтары имели шпаги, чаще сабли, были облачены в латы, на голове носили металлические шишаки. В общем, по строю и вооружению стали вполне подобны европейским рейтарским войскам.

В течение весны и лета 1643 г. на эти земли беспрерывно нападали войска крымских татар под началом 30 мурз во главе с мурзой Мустафой. Пленных они уводили для продажи на восток. В конце лета 1644 г. по распоряжению крымского хана Ислам-Гирея на темниковские места двинулись многочисленные конные отряды, началось страшное избиение населения края. В сентябре 1644 г. вся степная часть Темниковского уезда представляла мертвое пепелище. В 1645 г. уже ногайские татары в количестве двух тысяч человек обрушились на южные части Темникова. Вновь горели селения, было убито много людей, молодых и красивых людей гнали в Крым. В последующие годы нападения повторялись. Для умиротворения Крымской орды снаряжались большие посольства с большими «поминками» (подарками), но и они не спасли мещерские места от разорения. Русский посол в Крымской Орде Приклонский говорил: «Такого разорения, потравы и полону нашим украинам николо не бывало». Темниковский воевода Водорацкий писал государю: «Хотят татаровья приходить к городам и сторожкам, которые по засекам, и прочие засеки, воевать Темниковский и Кадомский уезды.По тем вестям государь указал «В Кадомских и Темниковских местах быть воеводою Рыльскому, а с ним быть для оберегания от приходу воинских людей Темниковским мурзам и татарам всех обоих половин, а стоять ему Рыльскому с государственными ратными людьми в Керенском остроге и оберегать Темниковские и Кадомские места, а на береговой службе в Переславск-Рязанском Темниковским мурзам и татарам не быть» [29. Вып.2].

Окружная царская грамота от февраля 1637 г. так описывает положение: «В прошлых годах, в Ряские, Рязанские и в Шацкие, Темниковские и другие Мещерские места Крымские, Ногайские, Азовские люди прихаживали изгоном и те места воевали. Людей побивали и в полон служивых и уездных всяких людей, мужского и женского полу и мла-

денцев имали, села и деревни многие пожгли и до конца разорили и от тое великое войны в тех во всех местах многие села и деревни и подгородные слободы запустели, а служивые люди, от такея великия войны, оскудели и учинилися безлюдны и беслошадны и безоружны. А крестьяне, которые в тех местах в полон пойманы и ныне в полону и в расхищении и во всяком полонском мучении» [121].

Еще в 1636 г., как уже упоминалось, поставлены города (т.е. крепости) Тамбов, Козлов, Добрый. В то же время между этими городами и от Тамбова к Воронежу, а оттуда к Валуйке и далее на юг начали устраивать черту, причем на более опасных татарских перелазах поставлены «сторожи», новые города, называвшиеся «польскими», от слова – поле, потому что стояли в «Диком поле» в степи, этим обезопасили здешние места. Однако эту защиту нельзя было считать совершенной, поэтому правительство продолжало сооружение укрепленной линии. В 1645–1650 гг. образовалась непрерывная связь на северо-востоке с Симбирскою землею, на юго-западе – с Белгородом и Курском. Были основаны города Усман и Борисоглебск. Из многих дошедших до нас актов видно, что переезд из Астрахани и Царицына сопровождался чрезвычайными предосторожностями. Менялось направление пути, «во всем [бережение] держали великое, дабы казыевские или крымские и едисанские, енбулацкие, калмыцкие воры-казаки не пришли и дурно не учинили» [114].

В писцовых книгах Темниковского уезда есть записи, показывающие экономическую сторону жизни татарских мурз, например: «У мурзы в деревне двор помещиков с пристройками, да у него же дворовые избы, а живут в них русские дворовые люди. А пашни у мурзы худые и малые, сенные покосы по Сокольской дороге к Ногайским воротам. Да у него же бортние ухожьи со пчелами и без пчел. Рыбные ловли, омута и всякие угодья и звериные ловли с лосем, медведем, волком и мишенью, куницею и зайцем, белкою, орлиным и ястребиным гнездом, бобровыми гонами, ременьями и перевесями» [29. Вып.1].

Владения некоторых мурз были обширны. «Да в Темниковских переписных книгах г. Огарева да подьячего С. Богданова 1646 года написано: «В селе старое городище за Мустаем мурзою за Кудашевым сыном князь Еникеевым крестьянских дворов (поименный перечень) 2 с 9 подушными, да бобыльских 3 двора с 9 бобылями. В селе Старой княжной 2 крестьянских двора с 7 подушными, да 4 двора бобыльских с 7 бобылями. В деревне Дехтереве дворов крестьянских 4, а в них 16 душ. Бобыльских дворов 3, в них 7 бобылей. В деревне

Мекурове один двор с 4 подушными крестьянами. В селе Сносове 2 крестьянских двора, в них 4 души, 4 бобыльских двора, в них 10 бобылей, в деревне Савины – 2 крестьянских двора с 3 подушными крестьянами, 4 бобыльских двора с 11 бобылями, 2 бобыльских двора пустые. В деревне Гольцы 6 крестьянских дворов с 14 подушными, да бобыльских дворов 2 с 8 бобылями, 2 бобыльских двора пустые. Их хозяева бежали в 1646 году неизвестно куда. На подлинной выписи на обороте по склейкам подписано: тако диак Петр Самойлов справил Дениско Харламов» [65. Вып.23].

Православное духовенство постоянно, настойчиво, беспрерывно вело антитатарскую агитацию. Нахождение православного русского крестьянина в крепостной зависимости от татарина-мусульманина они находили противоестественным и недопустимым, руководствуясь при этом отнюдь не национальными, а религиозными причинами. Против самого факта нахождения русских крестьян в крепости у феодалов татарского происхождения они возражений не имели, потому что осознавали, без их участия южные границы России, широко растянутые с запада на восток, будут беззащитны. Но они считали, что татарских мурз необходимо крестить, оторвать от их «бусурманской» веры, и тогда они вправе будут владеть крепостными душами. С вступлением на престол царя Алексея Михайловича этот вопрос еще более обостряется. Продолжает нарастать шовинизм и религиозный фанатизм. Царь Алексей Михайлович, внук патриарха Всея Руси Филарета, ввел в государственное управление дух религиозной нетерпимости. В 1649 г. создается новое «Соборное уложение» (кодекс законов), запрещавший некрещеным татарским мурзам иметь христиан крепостных. Снова перед татарскими мурзами встал вопрос выбора – или потеря всей собственности, или отказ от веками исповедуемой веры. Этим уложением предусматривается отписка (конфискация) у татарских мурз православных холопов вместе с населенными ими землями, поместьями на государя. И то, и другое решение для татарских мурз было трагично и вело к большим бедствиям. Многие мурзы приняли крещение и слились с русским дворянством. Однако компактно проживающие мещерские мурзы (это татарское население городов Шацк, Темников, Кадом и прилегающих районов) после продолжительных бурных собраний решили: что бы правительство не предпринимало, они не крестятся. Да и у властей выбора тоже не было, отказаться от службы татарских мурз, значит, открыть южные границы для расхищения, разграбления и разорения

края кочевниками. Правительство пойти на это не могло, и жизнь вновь потекла по-старому.

Вот интересный факт того времени. Князь Арслан Еникеев выдает свою дочь Юверь-Султану замуж за мурзу Умряса Богданова сына князя Бибарсова. На основании указа царя Алексея Михайловича о передаче приданого мурзинской дочери Юверь-Султаны Еникеевой ее жениху князю Бибарсову, перечисляются земельные владения в урочищах Шацкого, Кадомского, Темниковского уездов, а также крепостные холопы в деревне Азаропине. 4 крестьянские семьи, ранее принадлежавшие князю Арслану Еникееву, передаются во владение в качестве приданого Юверь-Султаны Еникеевой. У брата Юверь-Султаны – Искандера Арсланова сына тоже имеются крепостные холопы в деревне Азаропине. Из этого документа видим, что несмотря на «Соборное уложение» 1648 г. в жизни татарских мурз этого района ничего не изменилось. Они по-прежнему продолжали владеть своими крепостными крестьянами, только с одним условием – защищать край от нападений степняков с юга, что они с рвением и усердием делали, потому что фактически при этом защищали свои поместья и вотчины, населенные их крепостными крестьянами. Служба их состояла в том, что они в зависимости от состояния и богатства имели, как тогда называли, на кошту, т.е. на содержании, так называемых «кормовых татар», которые со своим князем или мурзой выступали в походах как его отряд и в сражении участвовали в его ряду. В то время военные подразделения, отряды были малочисленны, многие более бедные мурзы, имеющие поместья в один-два крепостных двора, выступали в поход одни, а более состоятельные имели на кошту пять-шесть, десять «кормовых татар». В 1653 г. издается царский указ, по которому татарским некрещеным мурзам запрещается продавать принадлежащие им поместья. Не забывайте, что эти поместья, если бы применялись нормы «Уложения», могли в любое время быть отписаны (конфискованы). Продолжалось давление на мурз для их понуждения к крещению. В 1652 г. крымские татары совершили новое жестокое нашествие на Темниковский край, деревни были сожжены, угнан большой полон. Мурзы оказывали не менее жестокое сопротивление, сражались, гибли в сражениях, терпели большую потраву, но подрубить корни благополучия жизни края они возможности не давали, нашествия делались все реже. Тактическим преимуществом степняков было то, что их нападения, несмотря на все принятые меры дозора и сторожей, были молниеносны и неожиданны, хотя в открытом бою местные мурзы их пре-

восходили. В 1655 г. Темниковский край терпел много бед от татарских набегов с юга. Горели села, по степным и лесным тропам тянулись обозы, груженные добром, с толпами связанных пленников. «1652 год, – писало духовное лицо, – Великим постом приходили к нам татаровья и на полях поймали у стрельцов и казаков жен с детьми и племянниками, а также у жен мужей полонили» [29. Вып. 4]. 26 августа1658 г. кочевники совершили набег на Темниковский край, в результате которого было убито сто человек и угнано в плен двести человек. Таков был беспокойный быт края в те времена.

Во второй половине XVII в., неся службу в Темниковском рейтарском полку, мурзы активно участвуют в разных военных походах русского правительства, например, в 1656 г. в Литовском походе. В награду за такую службу правительство сохраняет за ними поместья.

Разумеется, внутри сословия мурз земельные владения порой перераспределялись в результате родственных разделов и соглашений, браков, как правило, заключаемых внутри того же сословия. Для иллюстрации приведем несколько примеров.

В 1657 г. не стало Будалей мурзы князь Еникеева. По царскому указу был произведен раздел его владений, в том числе и крепостных крестьян, с его второй бездетной женой, которой была выделена вдовья доля из поместья мужа. С таким приданым она вышла замуж за безпоместного, но несшего службу Кодряк мурзу князь Кудашева, который, в свою очередь, обязывался с этого поместья нести службу. Остальная часть поместья мурзы Будалея была разделена между его детьми от первого брака. А вот другой пример, когда князю Еникееву, несшему службу, но не имеющему поместного оклада, разрешено было жениться на девице, за которой в приданом состояли поместья. Мурза-Бек, внук князя Елмамета Еникеева, был шестым сыном князя Сафара Еникеева, и отцовского наследства ему не досталось. Но в 1662 г. он женился на вдове Мамлеева и получил царскую грамоту на владение ее поместьями. Таких документов о переходе поместий, земельных владений, крестьян от одних мурз к другим в XVII в. известно очень много.

В 1658 г. после образования оборонительных засечных линий правительство решило провести черту от Пензы до Мокшан к старой Инсарской черте. Населенные пункты, образовавшиеся южнее, за пределами Пензенского края, еще не были защищены. Эта линия велась от Сызрани на запад, сначала по Симбирской, а потом по Саратовской губернии к Пензе. Как всегда, для постройки новой черты переселялись служилые татары из предыдущих линий. Например, ту часть черты, ко-

торая пролегала в пределах Пензенского уезда, строили инсарцы, куда ранее переселялись татары из Темникова. Эта черта, охранявшая Пензенский край, строилась с 1688 по 1694 год. После взятия Азова она потеряла значение, и правительство начало выселять оттуда служилых татар на новые места, в Азов и на Царицынскую линию. Компактно проживавший в Мещере татарский народ оказался разбросан по всей огромной территории России. Материалы по четвертному землевладению показывают, что одними из поселенцев в северной части Саратовской губернии были служилые люди, большей частью татары, которые за свою сторожевую службу на линии верстались четвертями (наследственное землевладение). Дальновидная политика русских царей от Ивана Грозного до Петра I способствовала тому, что на пограничную службу привлекали самые беспокойные элементы Касимовского царства из мещерских (темниковских, кадомских, шацких) татар. Сажая их на «Диком поле», в лесах, на окраинах, жалуя их землей, крестьянами, скотом и деньгами, Москва создавала таким путем из служилых татар надежный кордон против соплеменных диких орд, грабивших и разорявших юго-восточные окраины Московского государства. Татары получали землю то в виде прибавки к старым поместьям в Темниковском уезде, то в виде новых земельных владений. Во второй половине XVII в. правительство все еще продолжало жаловать мурз землями. В 1636 г. Сафар, Бегиш да Мустафа – дети Елмамета князь Еникеева совместно с Тенишевыми получают сенные покосы на 500 копен, ранее принадлежащие крестьянам села Восчасова, в оброк по рублю и десять алтын и с наддачей 10 алтын в год. Однако покосы эти оказались засеянными крестьянами села Восчасово, принадлежащего Кильмамаю князь Кулунчакову сыну Еникееву. Власти предписывают этих крестьян доставить в Темников в съезжую избу, где будет определяться судьба урожая с этих незаконно засеянных земель. Значит, невзирая на религиозные расхождения, они продолжали нуждаться в военной службе татарских мурз. Но господство, вернее экономическое преобладание, татарских феодалов в районе поселения мордовского населения во второй половине XVII в. сменилось преобладанием русских феодалов. В Темниковском уезде ясак, как некогда взимавшаяся пошлина в пользу татарских князей, выплачивался до конца века. Но так как основным источником существования и несения службы, содержания на кошту кормовых татар для этих феодалов были уже поместья, а не пошлины разного рода и мордовский ясак, деньги под названием ясачных шли уже в казну государства. Темников остался глубоко в тылу, далеко в

степи были построены новые укрепленные города Керенск, Ломово, Саранск, Симбирск и другие, куда часть мурз и татар была переселена, а оставшиеся в Темникове татары по наряду выезжали для несения сторожевой службы, но в то же время темниковская старая засека еще не была «отставлена». Мурзы Темниковского края обращались к царю Алексею Михайловичу с челобитной, в которой писали, что им весьма разорительно нести службу и во вновь построенных городах, и на старой темниковской засеке. В своей челобитной мурзы просили «отставить» старую засеку. Вот текст этой челобитной:

«Царю, Государю и Великому Князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержцу, бьют челом холопы твои и сироты Темниковского города мурзы и татаровья, до Казанского взятия поставлен город Темников и по сю сторону уезду в лесу, за рекою за Мокшею за болота и за озеро для приходу казанских воинских людей, а уездные села и деревни на испольной стороне (т.е. за Мокшею в степи. – *С.Е.*), прошлых годах боярин Хитрово построил новые твои города за Темниковым в 1636–1648 гг.: Керенский, Ломово, Инсар, Саранской и Симбирской, в тех городах по черте вал и всякие засечные крепости построил и укрепил, а засечные сторожа сведены на вечное житие в новые города, а Темниковская старая засека еще не оставлена ими, холопы твои и сироты стали от той старой засеки разорены и проданы без остатку и за старые засечные крепости для дровяного и всякого лесу крестьянишкам и людишкам нашим от продажи ездить стало не мочно» [121].

В то же время татарские князья и мурзы продолжают нести службу и свободно распоряжаются своими крепостными крестьянами. Приведем один документ, подтверждающий это положение: «В отказных книгах отметы Темниковского площадного подьячего Сеньки Смирнова прошлого 1665 года написано: отказано на прожиток вдове Алтыне Темниковского мурзы Касимова жене князь Еникеева прожиточное ее поместье, что она поступилась была в прошлом 1660 году зятю своему Темниковскому Каргалею Аюкоеву сыну Мамлееву в Темниковском уезде в деревне Азарапине двор крестьянский людей в нем пять человек» [27].

А вот аналогичный документ – описание села Глинкова:

«В Кадомских писцовых книгах Михаила Еропкина да дьяка Григория Лаврова 1651 года, а справки его же Михаила 1667 года написано: «За Темниковским за Бегишем да за Давлекаем, да за Сафаром мурзами князь Енмамлетовыми князь Еникеевыми, да за племянником

их за Мустаем мурзою Кудашевым сыном князь Еникеевым поместья треть села Глинкова на речке Еремше, и на их треть место дворовое помещика, да крестьянских 9 дворов, да пустых дворов Ильина с детьми сбежали вдове Варлемеевой с детьми, Савельева с детьми, Васька Умитьев переведен в Темников. Пашни паханые крестьянские средние земли 87 чети, лесу пашенного дведесять жеребей сельца Турмодеева на речке Еремше и на их жеребий 3 двора, двор пуст Федьки кузнеца, две усадьбы пустые, старые пашни паханые добрые земли 58 чети и всего за Бегишем с братьею и с племянником поместья в Замокшанском стану треть сельца живущих, а в них место дворовое помещиков, 6 дворов крестьянских, 3 двора бобыльских, 4 двора пустых, 2 места дворовых крестьянских. Пашни паханые добрые земли 58 чети, да средние земли 87 чети. А писано за ними то поместье по отдельной выписи в 1626 г. воеводы Лодыжинского. Межа по полюбовному их договору Темниковских Бегиша мурзы с братьею села Глинково с вотчиною боярина князь Бориса Александровича Репнина с селом Аносовка от речки Еремши речка Шаулы с дороги на право земля села Глинково Бегиша да Сафара мурз князь Еникеевых, а лево земля села Токмакова Ивана да Михаила детей Волынских» [65. Вып.23].

Можно было бы привести много документов, показывающих, что службу эти мурзы несли наравне с русским дворянством. Например, в источниках упоминается, как Мустай мурза Кудашев сын князь Еникеев едет на службу Великого Государя на Дон. Его родич Неман мурза Уразов сын Еникеев едет провожатым с дьяком Сидором Поплавским.

В 1629 г., как мы говорили выше, был восстановлен Темниковский ям. К 1660 г. объем перевозок настолько возрос, что в дополнение к тем 10 ямщикам начали у мурз требовать до 300 подвод, хотя для них это было весьма разорительно. Они написали челобитную царю Алексею Михайловичу: «И те ямщики всякую гоньбу гоняют до Касимова и до Владимира и до Саратова. А их де крестьяне тем ямщикам помогают, дают подмогу по все годы. По указу велено иметь подводы под посла, и под посланники, и под купчины, и под бояр царских и воеводы ездят из Астрахани, и с Терека, и с Саратова и на них да мурзах и на татарах и на их крестьянах правят по двести и по триста подвод вдруг сверх тех ямских тридцать подвод, большим жестоким правежом».

Надо сказать, что к ямской гоньбе правительство стремилось привлекать не только мурзинских крестьян, но и жителей города Темникова и всего уезда.

С каждым годом религиозная нетерпимость по отношению к татарским мурзам со стороны правительства обостряется. С ослаблением степных улусов и Крымского ханства меньше становится и потребность в их службе, а с 1670 г. ограничивается и прием на службу, в связи с чем у непринятых происходит отписка (конфискация) поместий. Конечно, это происходило не поголовно, а с учетом многих факторов, в том числе знатности рода, воинских достоинств. В 1671 г. в России разразилась крестьянская война под руководством Степана Разина. Когда разинские отряды приблизились к Темникову, темниковский люд сразу встал на сторону восставших. Восставшими темниковцами руководили духовные лица – поп Савва и монахиня старица Алена, отчего в этом регионе движение приняло и религиозный характер. Поместья и дома татарских мурз грабили и сжигали в первую очередь, началось их массовое избиение. Их ловили в домах, на дорогах, приводили в Темников к разинским атаманам и здесь подвергали казни. Восставшие требовали немедленного освобождения крестьян, находившихся у мурз в холопстве. Мурзы бежали к Москве «под крыло» царя Алексея Михайловича. А служилые мурзы и татары еще до прихода разинцев в Темников находились вместе с семьями в действующей правительственной армии. Приведем несколько документов того времени.

«1671 г. июля явочная челобитная Темниковских мурз Т. и Б.Кутыевых о разорении восставшими.

Царю, Государю и Великому князю Алексею Михайловичу [полный титул] бьют челом и являют холопы твои Темникова города Темка и Бигейка мурзы Мамаевы дети Кутыевы. В нынешнем, государь, во 1671 г. как пришли в Темниковский уезд воровские казаки к тем воровским казакам пристали к воровству Темниковского уезду всяких чинов люди, и отца нашего Мамая мурзу Козекаева, да двух братьев наших Сафара да Ераская казнили смертью. И двор отца нашего разорили, и животы наши, деньги и платья, и серебряную и медную железную посуду, и коней и коров и всякую мелкую животину, и всякие крепости [документы на крепостных крестьян – *С.Е.*], поместные и вотчинные выписи, и купчие и здешние записи во крестьянах и отписи, да заемную кабалу на Темниковского на Умряка мурзу Тимаева в заемных деньгах в 10-ти рублях, и иные многие кабалы поймали все без остатку. И всего живота нашего взяли те воровские казаки Темниковского уезду бунтовщики на 800 на 15 рублей с полтиною. Милосердный царь государь и Великий князь Алексей Михайлович, пожалуй

нас, холопей своих, вели, государь, челобитье наше и явку записать. Царь, государь, смилуйся, пожалуй. На обороте грамоты: 1671 год июля в 13 день» [72. Т.4].

Из многих подобных документов приведем еще один:

«1671 г. марта 24 дня – явочная челобитная темниковских служилых мурз А. и Б. Шихмаметовых об их разорении восставшими и об уничтожении ими крепостных документов».

«Царю, Государю и Великому Князю Алексей Михайловичу [титул] бьют челом и являют холопы твои, Темникова города Айдарка мурза да Бегайка мурза Тохтаровы дети князь Шехмаметовы. В нынешнем, Государь, в 1671 г ., как были в Темникове и в уезде воровские казаки, и в то число те воровские казаки дворишка наш разорили и животы поймали, и всякие крепости изодрали, и отца нашего Тохтара мурзу казнили. А были государь, холопей твоих, в заемных деньгах в кабальном долгу платежные отписи Саранского города посадских людей Власа Иевлева в полуторе рублей, Ефима, отцу его имя пропамятовали, в двух рублях с полтиною, приказного человека Еремея Степанова сына Шарапова в 10-ти рублях, Темниковского уезда села Девичье Рукава Филипея Дорофеева в полтора рублях, села Каменного Брода крестьянина Михаила Родмонова без четверти в двух рублях. И те, государь, воровские казаки платежные отписи в тех в плаченных деньгах у нас холопей твоих, изодрали ж. А мы, холопы твои, в то число были на твоей Великого государя службе, а те заемные кабалы у тех людей остались в недоплате в небольших деньгах. Милосердный Государь, Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, пожалуй нас, холопей твоих, вели, Государь, челобитье наше и явку записать, чтоб нам, холопам твоим, от тех людей по заемным кабалам в тех плаченых деньгах продажи не было. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй» [72. Т.4].

4 декабря 1671 г. князь Юрий Долгорукий подошел к Темникову, и темниковцы сдались и повинились. Темниковский уезд был опустошен «разинцами» с особенною жестокостью, при истреблении помещиков-татар и вотчинников «отличились» уже упоминавшиеся поп Савва и старица Алена. Попа Савву с его товарищами повесили, а старицу Алену, как ведьму, сожгли в специально для этого срубленной избе. После подавления восстания началось следствие о преступлениях, совершенных восставшими крестьянами по отношению к татарским мурзам. В качестве иллюстрации приводим отписку темниковского воеводы М.Кабанова в Приказ Казанского дворца с

просьбой ускорить судебное разбирательство о крестьянах Темниковского уезда, участвовавших в восстании:

«Государю, Царю и Великому князю Алексею Михайловичу холопы твои Мишка Кабанов, Петрушка Матвеев челом бьют. В прошлом, Государь, во 1671 и в нынешнем 1672 годах в разных месяцах и числах по челобитью темниковских мурз и татар приведены в Темников, темниковского уезду разных помещиков крестьяне в убийстве их мурзинских и татарских отцов и детей их и братьев и племянников и внучат, что де те их крестьяне и разных помещиков крестьяне же в прошлом 1671 году при воровских казаках тех их отцов и братью, и племянников, и внучат порубили, и были в атаманах и в есаулах. В иных где они приводили в Темников к ворам и те де воровские казаки и атаманы отцов их и детей, и братью, и племянников, и внучат порубили ж по их крестьянскому приводу. И те, государь, приводные люди, крестьяне их и разных помещиков крестьяне ж против их мурзинского и татарского челобитея в распросах, тех их отцов и братьи и племянников и внучат в убийстве, многие не запирались, а сказали, что они темниковских мурз и татар порубили и к ворам в Темников приводили по неволе воровских атаманов и есаулов и воровских людей. А иные, Государь, приводные разных помещиков крестьяне в убийстве и атаманстве запирались. А темниковские, Государь, мурзы и татары ныне бьют челом тебе, Великому Государю, по распросных их крестьянским речам в убийствах об вершенье, а иных приводных людей в убийствах ж и в атаманстве чтоб нам холопам твоим, велеть их пытать и твой, великого государя, указ им чинить по твоему Великого Государя указу и по Соборному уложенью. И о том мы, холопы твои, писали к тебе, Великому Государю к Москве наперед сего. А те, Государь, приводные люди их мурзинские и татарские и разных помещиков крестьяне, бьют челом тебе, Великому Государю, а нам холопам твоим подают в Темников в приказной избе челобитие, что де они, приводные люди, потому их мурзинскому челобитью сидя в тюрьме, помирают голодной смертью. И чтоб ты, Государь, пожаловал, велел нам, холопам твоим, им кои сидят по тому мурзинскому челобитью и по приводам, твой Великого Государя указ учинить. И которые, Государь, приводные воры в убийствах и в приводе темниковских мурз винились и об розыску и убийствах ж и атаманах и есаулах которые запирались, что, Великий Государь, Царь и Великий Князь, Алексей Михайлович, нам холопам своим укажешь» [72. Т.3].

После всех этих дознаний, судов одних казнили, других, заковав в кандалы, отправили на каторжные работы. В 1675 г. издается новый указ, ущемляющий права татарских мурз. До этого существовала практика, когда у татарского мурзы за некрещение конфисковали поместья и вотчины и передавали новокрещеным, но при крещении тут же их возвращали законному владельцу. Этот же указ устанавливал, что поместья и вотчины, изъятые у некрестившихся татарских мурз и розданные новокрещеным за крещение в православную веру, должны оставаться за ними. Если татарский мурза крестился после того, как у него отобраны поместья и вотчины, то прежние его же владения ему не возвращаются, а даются выморочные поместья (т.е. земли служилых людей, умерших без наследников). Так как таких поместий было мало, это затрудняло возвращение таким «слишком поздно» крестившимся татарам их прежнего служилого статуса. Конечно, некоторые крестились и потому еще, что, находясь в русской среде, привыкали к образу жизни русского дворянства, к тому же лишение всех богатств и привилегий для людей, привыкших к этому, в течение многих поколений относящихся к верхушке общества, было страшным потрясением. Но все же большинство татарских мурз шло на потерю поместий, земель и всех привилегий, но крещение не принимало, упорно держалось ислама. А правительство тем временем продолжало свое давление на татарских князей и мурз для понуждения к принятию православной веры. В 1676 г. было постановлено: «Если по смерти новокрещеного иноземца, некрещеная его мать при жизни своей не распорядится тем поместьем, которым владел ее муж и которое дано ей на прожиток и то поместье при ней при живой по ее поступке ни за кем не справлено, а последнее то сдано будет по ее поступке иноземцу некрещеному, то такое поместье поворачивать и отдавать детям ее крещеным или внучатам крещеным сына детям» . Затем вообще был издан закон после крещеных иноземцев давать вотчины родственникам только крещеным, а некрещеным родственникам и ближним не давать [28]. Конечно, те из мурз, которые принимали крещение, по служебной лестнице и соответственно по богатству, по поместным владениям превосходили некрещеных сородичей. Например, в 1677 г. Казбулат мурза Сафаров сын князь Еникеев, правнук князя Еникея, принимает крещение под именем Лаврентий Сафар Мурзич. Князь Еникеев становится крупным военачальником, за свою службу в Пензе он был жалован большими поместьями – окладом в 500 четей земли и денег 30 рублей.

В Пензенских и Саранских десятнях того периода среди несших службу упоминаются следующие лица (в подавляющем большинстве – мусульмане): князь Кудашев Андрей Саитов сын, нес службу в Керенске, за свою службу пожалован землей 250 чети и деньгами 7 рублей; князь Кудашев Бибай, в 1679 г. нес в Саранске рейтарскую службу; князь Кудашев Бикбулат, служил рейтаром в 1681 г., проживая в деревне Новоселки Ломовского уезда; князь Кудашев Тузай, в 1669 г. нес службу в Саранске; князь Тенишев Тляшко, нес службу в Саранске; князь Тенишев Ишмамет, нес полковую службу в Керенске; князь Тенишев Толубай Федоров сын, нес службу в Керенске, и др.

При этом московское правительство продолжало подталкивать татарских мурз к крещению и порой добивалось успеха. О таком переходе татар в православие также упоминают переписные книги, десятни. Например, владельцами села Восгосово в период 1639–1681 гг. были Мустай мурза Кудашев сын князь Еникеев, по крещениию князь Иван, и Резеп мурза князь Еникеев, по крещению князь Андрей. Приведем еще один яркий пример. Деревня Ишейки Темниковского уезда в 1678 г. находилась во владении помещиков Мустая мурзы Кудашева сына князь Еникеева, Резепа мурзы Бегишева сына князь Еникеева, Сафара мурзы Маматова сына князь Тенишева, Илюкая мурзы Тимраметова сына князь Тенишева и Арслана мурзы Мордашева сына князь Тенишева; в деревне числилось крестьянских и бобыльских 14 дворов, людей в них – 74 человека. Через 17 лет, в 1695 г., деревня Ишейки принадлежала думному дьяку Емельяну Украинцеву и новокрещенам, уже православным, князю Ивану Еникееву, князю Василию Тенишеву, князю Василию Колунчакову.

В 1673 г. начинается война России с Турцией, вассалом которой было Крымское ханство. Война эта происходила с переменным успехом и закончилась в 1681 г. заключением мирного договора на 20 лет. В этой войне участвовали и темниковские татары. Командовал ими уже упоминавшийся князь Лаврентий (до крещения бек, мурза). Сафар Мурзич князь Еникеев по окончании военных действий за усердие и боевые отличия пожалован большими земельными угодьями (эта грамота приведена ниже, в главе, посвященной роду князей Еникеевых).

Быт татарских князей и мурз был довольно богат, а сами они носили роскошную одежду и дорогие ювелирные украшения. Состоятельные мурзы имели по нескольку верховых коней ценных пород. Из различных документов мы смогли почерпнуть данные об имуще-

стве, бытовой обстановке и одежде татарских мурз в XVII в. Хотелось бы просто перечислить некоторые из этих предметов, что даст читателю наглядное представление об уровне жизни тогдашней татарской знати.

«Шуба женская атласная с золотом на черевьем беличьем меху с горностаевым ожерельем, кругом опушена горностаем. Женская шуба дорогильная красная на беличьем меху, опушена бобровым мехом, пуговицы серебряные, золоченые. Кюртя дорогильная двояличная, рудожелтый шелк с красным, стегана на бумаге, подкладка лазоревая крашенинная, подпушка зеленого киндяка, пуговицы сердоликовые на серебряных спнях. Кюртя зеленый киндяк стегана, подкладка зеленая, подпушка красного киндяка, пуговицы серебряные. Шапка женская соболья. Женские ферези дорогильные зеленые стеганые, подкладка лазорева крашенина подпушка красный киндяк, около ворота плетень золотой, нашиты у пуговиц петли золотые, пуговицы серебряные, позолоченные. Ферези женские, красного кумача, стеганая подкладка бело-зеленая, подпушка лазоревая».

К этой пышной одежде добавляются дорогие ювелирные украшения, женский бетлек серебряный, золоченый, с каменьями жемчуга. Браслеты на руках (по-татарски белязек) серебряные, некоторые золоченые с каменьями. Монисты серебряные позолоченные с каменьями. Перстни серебряные золоченые с каменьями и жемчугами.

Мужская одежда по своей декоративности не уступала женской. «Охабень светломалинового цвета изуфр, анбурка, подлажены зеленою тафтою, нашивка казыбальская волоченого золота, кругом плетень золотой серебром, ферезя зеленый изуфр, анбурка, подпушка рудожелтая тафта, нашивка серебряная по лазоревому шелку с кистями, кругом галун, шелк лазорев с кистями. Кумачевый кушак (опояска) с ножом, оправленным серебром, шапка лисья черной лисицы, зеленого сукна, испод горностайный, нашивка тафтяная. Шапка соболья, вершок бархатный рудожелтый, с жемчугами. Кафтан камчатный, лазоревый, подпушка алых дорогов, пуговицы канительные, золотые. Шапка соболья, красный вершок, опояска кумачевая с мусатом. Нож оправлен серебром, садок [саадак?] с тахтуем. Нагрудник зеленой тафты, подкладка крашенина лазоревая, пуговки серебряные, позолоченные. Ферези полосатых дорогов на беличьем черевьем меху с пухом, около ожерелья золотой плетень. Нашивка золотая на зеленом шелке. Кафтан дорогильный, зеленый, стеганый на бумаге, подкладка лазоревой крашенины, подпушка рудожелтых дорогов, пуговицы – зеленый шелк на золотом шнурке. Рубахи добрые с золотом, и белые мужские и женские».

Упоминается в документах и фабричная дорогая оловянная посуда: кружки, стопы, воронки, четвертины большие и малые, стаканы, блюда белые большие, блюда белые средней руки, тарелки белые (фарфоровые), шандалы зеленой меди, кумганы медные луженые, братины медные луженые, сковородки медные луженые, противни черные медные, сковородки черные медные, котлы медные большие и малые, перепусной винный котел медный с горшочком и с трубой, кубы медные с трубами весу 4 пуда. Оконные заготовки слюдяные и стеклянные, фонари слюдяные, железом окованные. Скляницы в шкатулках, деревянные братины, десятки ложек, топоры, косы, серпы, сошники с полицей железные, седла с войлоками, замки разные, дорогие персидские ковры.

Мужчины носили не только традиционные сабли, но и дорогое заморское, в том числе огнестрельное, оружие. В документах упоминаются, например, карабин «немецкой работы, стволина тонкая, замок русский», карабины русской работы с замками, пистоли с замками, бердыши, луки турецкой работы с золотом, луки русской работы, ружья с чинаревым длинным пистолем и ложей. «Пологи плотяные черным шелком, кисти белые поверху напереди трех комок звенушки, промеж несторядо, напередь у полога с обоих сторон, что два окна, шиты черным шелком и лапосцы пришиты разного цвета...».

Дети татарских мурз обучались в специальных мусульманских медресе, владели арабской грамотой, изучали шариат, основы мусульманской религии, литературу и поэзию Востока. Вот в этом и заключался секрет того, что татарские мурзы не принимали православную веру. Получая в юности мусульманское образование, они уже не могли отказаться от полученных знаний, от убеждений, привитых в отроческие годы (в XX столетии большевистская власть в своей русификаторской политике достигла успеха именно тем, что закрыла татарские мусульманские медресе и всех детей заставила учиться в русской школе). Основу общественных отношений составляла патриархальная семья, сохранявшая традиции, заложенные еще во времена степной жизни. Семьи были многочисленные, средними считались семьи в 18–20 человек. Семьи сыновей отделялись только когда умирал глава большой семьи – отец. Традиция раздела была освящена веками. Во-первых, сообща всем братьям строили собственные дома, и только после этого можно было приступать к разделу. Между братьями делили все иму-

щество основной семьи, для этого приглашали 2–3 самых уважаемых стариков. Раздел происходил при их свидетельстве. Конечно, при этом происходили и споры, но старики-свидетели мирили родичей и выступали в качестве судей, определяли, что кому должно принадлежать. Такие разделы происходили мирно и с общего согласия. Кульминацией раздела был момент, когда уже все было поделено, мать старой семьи, а если ее нет, то старшая сноха, выносила и ставила на стол специально для этого обряда свежеиспеченный хлеб. Один из стариков-свидетелей, прочитав соответствующую молитву, разрезал каравай на доли по количеству братьев, и каждый, признав раздел справедливым, брал свою долю каравая, заворачивал в полотенце, уходил со своей семьей в новый дом. Разрезание хлеба было символом мирного и справедливого раздела, и уже после этого никто к другим братьям не имел претензий. Чтобы нормально могла жить такая семья, конечно, должна была сохраняться жесткая дисциплина. Например, в мурзинских семьях снохе строго настрого запрещалось разговаривать со свекром, она не имела права в его присутствии произнести ни звука, так и проживали совместно по тридцать лет, не обмениваясь ни одним словом, хотя свекор мог давать снохе распоряжения, которые она обязана была немедленно выполнять. Ясно, что это неукоснительное правило было введено, чтобы сноха не пререкалась, не вступала в споры со свекром.

Многоженство в семьях не было повсеместным явлением, но богатые мурзы могли иметь по 2–3 жены. Владения мурз, их крепостные крестьяне переходили по наследству всем детям. Если у русских наследниками и носителями фамилии считались только дети одной законной жены, то у татарских мурз московские приказные признавали наследниками и носителями фамилии детей трех жен, брак с которыми освящен шариатом. В семьях мурз в особом положении находились девочки. До 12-летнего возраста они ходили к жене муллы, учились читать Коран, молитвы, обучались грамоте, нормам поведения на улице и в людных местах. После того, как им исполнялось 12 лет, татарские девочки вели затворнический образ жизни, не посещали вечеринки, не выходили за пределы своего двора, занимаясь домашней работой, подготовкой своего приданого. Так и видишь, как они сидят в светлой горнице и ткут полотенца, вышивают скатерти, вяжут украшения, готовят подушки, перины и прочие вещи. Отец и мать покупают им дорогие носильные вещи, приобретают предметы украшения, кольца, браслеты, жемчуга и прочее. Но затворничество длится недолго. В 16–17 лет отец и мать, совершенно не считаясь с желанием дочери, по своему выбору выдают ее замуж, порой за совершенно незнакомого ей человека.

Одним из самых красочных бытовых обрядов у мурз был именно свадебный «чин». К нему привлекались все родственники жениха и невесты. По дошедшим до нас отголоскам попытаемся восстановить колоритный обряд мурзинской свадьбы.

Когда возникал вопрос о женитьбе сына, в выборе невесты принимали участие все родственники, кроме самого жениха. Все решали родители и ближайшая родня. Они собирались и обсуждали каждую возможную кандидатуру. Иногда невест брали из далеких мест, известны документы, когда, уже проживая в Уфимской губернии, невест привозили из Тамбовской губернии. При обсуждении кандидатур выяснялось прежде всего богатство родителей каждой невесты, их общественный статус, авторитет, характеры. Ибо самих невест никто не знал, как мы уже говорили, мурзинские дочери с 12-летнего возраста за пределы своего двора не выходили. Надо сказать, что вообще женщины в мурзинских домах жили в строгости, даже взрослые замужние женщины при встрече с мужчиной концом платка прикрывали лицо. Когда после долгих обсуждений и советов избиралась невеста, начинался поиск опытных и дипломатичных свах. Наконец, определены и свахи. Они выясняют состояние семьи, ее земельные владения, положение по службе. Выяснив все возможные подробности, они отправляются к семье невесты, которая в большинстве случаев проживает в дальнем ауле.

Свахи, встав утром до рассвета, сотворив намаз, пешком отправляются в путь. Пешком, потому что сватовство происходит в строжайшей тайне, ибо, узнав об этом, могут вмешаться конкуренты, а во-вторых, в случае вполне возможного отказа, попытка должна остаться в тайне. А если поехать на лошадях, то немедленно об этом узнает вся округа. Войдя в дом невесты, свахи после обычных приветственных слов произносят обычную в этих случаях фразу: «Пришли надолго, сели, без дела не сидим». Услышав эту фразу, семья невесты уже знает, кто и зачем пришел. Ставится самовар, собирают на стол. В этом деле все освящено традицией. За столом говорят о погоде, о скоте. Потом одна из свах произносит традиционную фразу: «У вас есть золото, у нас – серебро, давайте, их соединив, создадим сокровище». Свахи всеми самыми привлекательными словами расхваливают жениха, отца и мать жениха, его семью, их богатство. После продолжительного разговора, обеда родители невесты говорят, что их дочь еще молода, надо подождать. Но в конце концов договариваются второй раз

встретиться через месяц. Это нужно, чтобы дать возможность родителям невесты навести справки о семье жениха. Через месяц свахи снова отправляются в путь. Но на этот раз уже не пешком тайными тропами, а едут в повозке с кучером на козлах, торжественно и решительно. На этот раз переговоры тоже не завершаются согласием родителей невесты. «Мы мало знаем о женихе», – говорят они. Договариваются встретиться через две недели. После трехмесячных хождений и встреч, наконец, согласие найдено, определяется сумма калыма. Теперь начинается разговор о калыме. Родители невесты запрашивают большой калым, невесту одевают с ног до головы в дорогие одежды. После продолжительной, утомительной торговли о калыме, подарках, подношениях, наконец, приходят к согласию. Мать невесты выносит и кладет на стол два вышитых носовых платка и на них золотое кольцо для жениха. Это называется «знак» (билге). Свахи берут золотое кольцо и носовые платки и на стол кладут задаток калыма. Когда свахи возвращаются в дом жениха, там их ждет вся родня.

Увидев выложенное свахами золотое кольцо, все радуются. Приглашают жениха, ему объявляют, кого ему в невесты сосватали, из какой семьи и как ее зовут, и вручают золотое кольцо – знак согласия невесты. Никто у него не спрашивает, нравится ему невеста или нет. Таков закон предков, никто его преступить не может. Свадебное золотое кольцо дарит только невеста жениху, а жених невесте не дарит. Это тоже древняя традиция, а почему так – неведомо. После этих событий проходит несколько месяцев, и снова свахи, взяв часть калыма, в повозке с кучером на козлах отправляются в дом невесты, где после продолжительных переговоров назначается «Яраш туй». В переводе на русский это значит «свадьба согласия». Договариваются, что когда во время никаха (венчания) мулла спросит о калыме, подтвердить, что калым выплачен полностью. «Яраш туй» заключается в том, что родители жениха и невесты обмениваются подарками, в дом жениха привозят приданое. Невеста особенно к этому готовится: шьет, вышивает наволочки, скатерти, салфетки, занавески, фартуки, разные покрывала. В это время около невесты собираются подруги, родственницы, все помогают ей окончательно подготовить приданое.

А в обществе распространяются о женихе и его родителях всяческие слухи: якобы отец жениха отставлен от службы, а жениха на службу не приняли, поместьям их угрожает отписка. Отец невесты, мурза, настораживается: как отдать дочь в неслужилую семью? Возникают колнфликты, свахи бегают и все эти вопросы улаживают. Наконец,

согласован день «Яраш туя». Это закон, теперь уже никто не может ни расстроить свадьбу, ни отменить. Таков один из древних обычаев. В этот день с раннего утра на двух подводах выезжают в дом невесты. На подводы грузятся подарки для невесты, в том числе сладости для ее подруг, подарки для отца, матери, родственников, каждому по признаку родства, кому камзол, кому атлас на платье, кому галоши, шляпа. И ни один родственник при этом не забывается, ведется строжайший учет. При этом договариваются о дне никаха. После угощения подводы отправляются в обратный путь, теперь уже груженные подарками для родни жениха. В доме жениха собирается вся родня, ждут приезда подвод с подарками. Это называется «буляк багыу» (смотрины подарков). Все подарки рассматриваются, оцениваются и раздаются по принадлежности.

Через неделю снова в дом невесты отправляются подводы. Теперь уже едут только мужчины, отец жениха со старшими родственниками. Их задача – назначить день свадьбы и совершить обряд никаха. Согласно обычаю их встречает родня невесты. Входят домой, совершают благодарственную молитву, и появляется мулла в зеленом чапане, на голове белая чалма. Все присутствующие муллу встречают стоя. «Эсселяму галейкум», – произносит мулла. «Вагалейкум ассалам, хазрат», – отвечают все присутствующие. Отец невесты просит совершить обряд никаха, Мулла садится за стол, спрашивает, кто будет свидетелем со стороны жениха. Отец жениха называет свидетеля жениха. Отец невесты называет своего свидетеля. Дальше мулла спрашивает, кто берет на себя ответственность за жениха и кто за невесту. Этот вопрос возникает, потому что ни жених, ни невеста в этом обряде не участвуют. Поэтому кто-то за них должен быть ответственным. Оба отца отвечают: «Мы сами за них ответственны, хазрат». Помещение, где совершается обряд никаха, разделено занавесью, ибо в присутствии муллы женщины находиться здесь не могут. Невеста, мать невесты и все родственницы стоят за занавесью и оттуда слушают совершение обряда. Мулла начинает с расспросов как звать жениха, чей сын, как звать невесту, чья она дочь, какая сумма калыма. Отец жениха говорит: «Договорились о такой-то сумме, в основном калым уплачен, сейчас выплачиваю остальную сумму». С этими словами выкладывает на стол деньги. Отец невесты подтверждает: «Да, все это действительно так, хазрат». За занавесью – свои обряды. Там стоит невеста со своими подругами, в руках у подруг две свечи, во время обряда свечи зажигают. Есть примета: если свечи погаснут во время обряда, то быть беде.

Наступает самая торжественная минута. Отец невесты заходит за занавесь и распоряжается зажечь свечи, затем выходит из-за занавеси и говорит: «На Аллаха единого возложим, хазрат, начнем». Мулла не спеша читает Коран, незнакомые слова Корана звучат особенно торжественно. После чтения Корана мулла обращается к отцу жениха: «Дочь такого-то мурзы согласился взять в жены своему сыну?». Отец жениха, отвечая за сына, говорит: «Взял». Дальше мулла обращается к отцу невесты: «Такая-то, дочь мурзы такого-то, согласна ли быть женой такого-то мурзы?». Отец невесты идет к занавеси и говорит: «Дочь, – называя по имени, – согласна ли быть женой такого-то мурзы?». Из-за занавеси невеста отвечает идущей из древности традиционной фразой: «Я против воли отца и матери идти не могу». Отец невесты возвращается к мулле и говорит: «Она сказала – против воли отца – матери идти не могу». Мулла читает молитву – и никах завершен.

Начинается застолье, на стол приносят угощения. Прежде всего мясо, потом салма (лапша), а потом чай с халвой и другими сладостями. Алкогольных напитков на никахе ни в коем случае не подают. На другой день вся женская родня собирается в дом невесты на пробу с вечера привезенного отцом жениха меда, снова застолье, чаепитие. Невесте обеспечивают особый режим, ее отдельно кормят, холят. Она должна на свадьбе предстать перед женихом холеной и свежей. В назначенный день свадьбы в дом жениха со всей округи съезжается родня. Большинство в каретах, запряженных парой рысаков, на дуге колокольцы, сбруя вся блестит, в медных украшениях. Каждый приезжий гость привозит два белиша (пирог), фаршированных кур, сладости. Однако никаких подарков нет, таков был обычай. Во дворе, в доме – веселье, смех, шутки, все радостно возбуждены. Утром жених запрягает тарантас, посадив на козлы скрипача, отправляется за своими замужними старшими сестрами и их мужьями и везет их под звуки скрипки. Начинается свадьба. Когда собрались все гости, садятся за сдвинутые столы и начинается застолье. Подается буза, начинается веселье. Буза – это напиток, вроде пива, однако с некоторым содержанием алкоголя. В этом застолье принимает участие только более или менее молодая часть родни. Пожилые женщины, старушки только со стороны наблюдают. Буза свое дело делает. Молодые родственники жениха затевают песню, к ним все присоединяются. Песню сменяют пляска, игры. Наконец, гости расходятся, остаются только самые близкие родственники, чтобы готовить следующее застолье.

На следующий день утром жених отправляется приглашать на свадьбу тех гостей, кто с ним поедет на свадьбу в дом невесты, а это в основном молодые пары. К вечеру нарядные, разодетые гости собираются. На стол ставится буза и угощенье. Жених, подпоясав вышитый фартук, подаренный невестой, угощает гостей бузой. В соседнем доме отец жениха, собрав старшее поколение родственников, проводит застолье, также угощая бузой. Молодежь веселится, песни, пляски, музыкальные инструменты, скрипки гремят. Начинает собираться народ со всего аула, едут даже из соседних сел. Мурзинская свадьба – это большое зрелище, жених щедр, всех приглашает в дом, а тем, кто не помещается в доме, ведрами бузу выносят во двор, на улицу. Так наступает полночь, и гости расходятся. Приезжих издалека уводят ночевать родственники и знакомые.

Назавтра – основное действие свадьбы в доме невесты. Утром свахи в повозке с запряженными рысаками торжественно отправляются в дом невесты. Их задача – рассказать, как прошла свадьба в доме жениха и сколько человек приедут на свадьбу в дом невесты. А жених с тростью в руках обходит дома, где его родственники остановились, стучит в окно и кричит: «Собирайтесь на свадьбу». Ближе к обеду собирается свадебный поезд. Во всех повозках запряжены по паре и тройке коней. Всего собирается 30–40 повозок. Когда все выстроились, раздается команда: «Трогаемся». Все вспрыгивают в повозки, кареты. В головных каретах звенят колокольцы, к ним присоединяется звон всех колокольцев, свист, звук скрипок, гремят песни, частушки, громкие радостные возгласы. Весь аул высыпает провожать свадебный поезд. В таком виде свадебный поезд объезжает свой аул, после двух кругов снова останавливается у ворот жениха. Все, по одному и группами, заходят в дом, выпивают бузы, кушают мясо, и снова поезд выстраивается в том же порядке. Отец жениха в убранной карете, запряженной тройкой во главе поезда, дает команду: «Единому Аллаху поручили, поехали!». Жених с дружками замыкают поезд. После выезда из деревни порядок нарушается. У кого хорошие кони, а сердца горячие, в своих повозках встают и мчатся галопом, переходят на бешеный аллюр. Крики, шум, песни, всякого рода выкрики под свист. Кареты выходят из ряда и мчатся уже наперегонки. Каждый хочет показать быстроту своих коней. Вот и первый соседний аул. Коней придерживают, поезд останавливается в середине аула, все сходят со своих повозок. Скрипачи выходят вперед, образуется круг, начинаются песни и пляски. Скоро снова в путь, в пути крик, шум, песни,

скачки. Не доезжая до аула невесты полверсты, снова поезд приходит в порядок, кареты занимают свои места. Здесь их встречают родственники невесты и присоединяются к ним. В ауле начинается стрельба из ружей, крики, шум, лают собаки, пахнет порохом. Так кортеж въезжает в аул.

Дом невесты полон гостей со всего края. Красивые повозки, кареты, изукрашенные кони, на дугах разноцветные полотенца. Вот слышны громкие возгласы, свист, ружейные выстрелы, раздается крик: «Свадьба едет». Весь аул высыпает на улицу, заводятся песни, слышны шутки, смех. На первой подводе подъезжает близкий родственник отца невесты со скрипачом, ворота настежь, за ним вторая подвода заезжает. По обычаю остальные останавливаются на улице. Все гости спрыгнули со своих подвод, жители аула уводят их лошадей к себе домой. Последним подъезжает жених с дружками и заезжает во двор. Их встречают молодые люди и под руки ведут в дом. На крыльце стоят снохи, у которых в руках тарелки с маслом и медом и особым хлебным блюдом (катлама). Каждый из них берет кусок катламы, откусывает, остальное бросает за плечо. Эти куски ловят молодые люди: кто первый поймает, первый и женится. Жених и его дружки в тарелки кладут деньги, и после этого открываются двери в дом. Кроме них никто в дом не заходит. А за занавесью стоит невеста, окруженная подругами, золовками. Обряд венчания, никах, совершен, они уже законные муж и жена, им предстоит прожить жизнь, родить 7–8 детей, воспитать их, продолжить жизнь, но друг друга они еще не видели. Кто она, какая из себя? Жених вынимает из кармана подарки для невесты – духи, сандал, хну и др. А невеста по рукам передает подарок жениху – вышитую серебром тюбетейку (каляпуш). Жениха сажают на диван, на голове каляпуш, на пальце золотое кольцо – подарки невесты. Но невесту он еще не видел. В комнату входят ближайшие родственники, человек двадцать пять. Рассаживаются по признаку родственной близости, подают чай. После чая все выходят из комнаты. Вновь накрывают на стол, подают бузу и всех приглашают в комнату. Начинается свадьба, угощения, песни, все, кроме жениха, пьют бузу. В это время входят и проходят за занавесь девушки с покрытыми головами. Начинается обмен частушками, в которых девушки стараются осрамить жениха и его дружков, а те в свою очередь отвечают им тем же. В соседнем доме пожилые люди тоже сидят за столом. Ночью гости начинают постепенно расходиться. Со столов убирают остатки и начинают вновь накрывать столы уже самыми изысканными блюдами. Гостей вновь приглашают за стол. После этого пиршество в доме невесты заканчивается. После проводов всех жених с дружками входит в дом и садится против занавеси. Занавесь открывается, и золовка берет невесту за руку и ставит перед женихом. Вот только когда жених и невеста видят друг друга, однако лицо невесты закрыто вуалью. Невеста целует руку жениха – и снова ее уводят за занавесь. Жених провожает дружков и входит в дом. Стол снова накрыт, однако только на две персоны. Кроме них никого в доме нет. Садятся друг против друга, вуали уже нет. Невеста угощает жениха. На другой день на двух подводах в дом жениха везут приданое невесты. А свадьба продолжается. Жених собирает дружков и снова приглашает пировать в дом невесты. Теперь уже сам жених угощает дружков. Он наливает в стаканы дружков бузу, но они не пьют, заявляют: «Зачем мы пришли сюда?». Жених идет за занавесь и выводит к гостям невесту. Гости пригубляют стаканы, но не пьют. Понимая это затруднение, жених и невеста принимают особую позу, называемую *йогуне*, т.е. согнув колени и наклонив голову, они замирают на месте, пока гости не выпьют.

К вечеру все гости на лошадях собираются к воротам невесты. Все подводы выстраиваются в таком порядке, как приехали. Отец жениха командует: «Единому Аллаху поручаемся, трогаемся». После этой команды жених с дружками идет в комнату за невестой. Но девушки невесту не отдают. Закрыв лицо платками, крепко держат подушки, а без подушек жених невесту увезти не может, таков обычай. – «Если не дадите денег, подушки не вернем». Дружки дают девушкам деньги, но девушки качают головой, надо добавить. Жених берет под руку невесту и начинает выходить, но на диване сидят отец и мать невесты. Дружки подходят к ним и спрашивают: «В приданое дочери что даете ?». Отец и мать называют приданое. Дают в основном скот – кобылиц, коров, овец. Дружки говорят спасибо. Жених целует руки отца и матери и с невестой выходит из комнаты. Свадебный поезд трогается в обратный путь. Тем временем в дом жениха привезли приданое невесты на двух подводах. Окованные сундуки полны большим количеством вышитых скатертей, полотенец, рушников, салфеток, разных покрывал, занавесей, десятков рубах, платьев, шалей, платков, фартуков, посуды, в том числе самоваров, тазов, кумганов и многих других вещей. Все это разложено в комнате, двери открыты, все идут смотреть приданое мурзинской дочери. Во время этой суматохи на улице раздается крик: «Свадьба едет (называя по имени), мурза такой-то невесту везет». Снохи выходят встречать с фонарями, ружейная стрельба, кри-

ки радости. Аул наполняется песнями, звоном колокольцев, звуками скрипок, конским ржаньем, цокотом копыт. К крыльцу подъезжает карета жениха и невесты. Под ноги невесты кладут подушку, и она с кареты встает на нее. Мать жениха в пиале подает шербет (разведенный мед) сыну, он, отхлебнув, возвращает матери, она пиалу подает снохе (невеста уже стала снохой). Мать подает катламу, ее с маслом откусывают жених и невеста. Свекровь вводит молодую сноху в дом, показывает ей печь. Невеста целует печь, после чего старшие снохи уводят ее за занавесь. Столы накрыты, приезжает много родственников невесты, столы полны кушаний, буза льется рекой, бурное веселье, песни, пляски. Здесь, как и в доме невесты, молодежь в одном доме, а старшие в другом доме пируют. Родственники заходят по одному за занавесь, прощаются с невестой, желают ей благополучия, счастья и уезжают. Старшие снохи приносят невестке в медном кумгане теплой воды и медный таз. Это все для умывания. Свекровь дарит невестке предметы туалета. На второй день от родни невесты приезжают четыре очень суровые женщины. Их сажают за стол, угощают. Но они не едят, не пьют. Их задача узнать жизнь семьи жениха. Они осматривают дом, двор, скотину, комнаты, чтобы дома сделать доклад, в какую семью попала невеста. Свадьба на этом не заканчивается. Наоборот, только разворачивается. Начинаются взаимные приглашения всей родни. Каждый брат, дядя, тетя – все по очереди приглашают родню невесты и жениха. Свадьба продолжается, и описывать ее можно до бесконечности.

* * *

До 1680 г., несмотря на некоторые направленные против служилых мусульман правительственные акты, татарские князья и мурзы продолжают нести службу и соответственно владеют своими поместьями и вотчинами. Сыновья приходят на смену отцам, наследуя родовые имения и продолжая службу. Их, как и прежде, верстают поместьями в Приказе Казанского дворца.

Но в этом году происходит резкий перелом в жизни татарского общества, который грозит принести большие беды и разорения. Внутри самой православной церкви в России обостряется идеологическая борьба между сторонниками официального вероучения – последователями патриарха Никона (который провел реформу православного богослужения) и сторонниками «старой веры» – раскольниками. Высшее духовенство решительно и жестоко карает раскольников, дабы не допустить даже малейшего противления «святой церкви». В то же время православная церковь, демонстрируя свое «благочестие» и непримиримость к «бусурманской религии», начинает вновь активно выступать против мурз. По утверждению церковников, служилые татары, имея поместья и вотчины, населенные христианами, якобы принуждают их к магометанству, причиняют им многие обиды, налагают всякие чрезмерные поборы и повинности. В 1676 г. после смерти царя Алексея Михайловича на российский престол взошел его старший сын Федор Алексеевич, фанатично религиозный молодой человек. Духовенство и Боярская Дума требовали немедленного крещения мурз или отписки у них крепостных крестьян. В результате всей этой пропагандистской кампании правительство приступило к решительным мерам. 16 мая 1681 г. издается царский указ следующего содержания:

«Именным указом Царя Федора Алексеевича с боярским приговором повелено низовых городов у некрещеных мурз поместья их и вотчины с крестьянами отписать на себя, Великого Государя, для того: ведому ему, Великому Государю, учинилось мурзы в поместьях своих крестьянам чинят многие налоги и обиды и принуждают их к своей бусурманской вере. А мурзам сказать, что испомещени они будут, вместо тех взятых поместий по рассмотрению иноверцами же Темниковскою и Кадомскою мордвою и о том его, Великого Государя, указ будет впредь. А будет, которые мурзы и татары похотять в православную христианскую веру креститься, и тех крестить, и отписанным крестьянам за ними быть по-прежнему, да им же давать жалованье да и мордве сказать, чтобы они крестились все, а как они крестятся и им во всяких податях дано будет льготы на шесть лет» [104. Т.2, № 867].

Правительство наущало крестьян, «чтобы они мурз и татар ни в чем не слушали и податей не платили. А буде на мурзинских помещиков и вотчинников всякие угодья делать и подати платить те подати платить на Великого Государя». В то время, как мурзы ждали обещанного царского указа о испомещении (передаче) им вместо отнятых русских крепостных деревень мордвы, началось всестороннее давление на мурз. Не только изъятие поместий и вотчин, но начинаются ссылки мурз и другие виды давления для понуждения их к крещению. В феврале 1682 г. подьячие и приставы стали разъезжать по татарским аулам и объявлять указ: «Мурзам и татарам, их женам, вдовам, недорослям, девкам указ Государя, чтобы они упорство свое отложили, во святую веру греческого закона крестились и били челом Государю о помести-

ях своих и вотчинах до 25 февраля, а которые до этого срока не крестятся и челобитен о поместиях и вотчинах не подадут, у них поместья и вотчины, и всякие угодья будут отняты и розданы тем мурзам и татарам, которые крестились уже или крестятся до 25 февраля» [104. Т.2, № 867]. В этом же указе значилось такое предложение: «Будет, которые мурзы и татары похотят в православную христианскую веру креститься, и отписным крестьянам за ними быть по-прежнему, да им же давать жалованье, поместным и беспоместным мурзам по 10 рублей, женам их по 5, детям против матерей в полы (половина), татарам по 5 рублей, женам их по 2 с полтиной, детям против матерей в полы» [104. Т.2, № 867]. Кроме того, новокрещеные за крещение получали поместья и вотчины своих родственников, оставшихся в своей прежней вере и «упрямством своим в святую православную веру греческого закона не крестившихся» [104. Т.2, № 867], с обязанностью, впрочем, кормить этих последних и возвратить им взятые от них поместья и вотчины, если они крестятся. Некоторые « за упрямство, что они в православную веру не крестились, сосланы были в ссылку» [104. Т.2, № 867].

Для сословия, которое в течение многих веков являлось «белой костью» нации, привилегированным сословием Российского государства, владевшим поместьями и вотчинами, насильственное понуждение к крещению, которое в силу своего воспитания они, конечно, принять не могли, в результате чего лишались всего своего сословного преимущества и превращались в обычных землепашцев, было настоящей трагедией. Среди татарских князей и мурз шли волнения. Старейшие авторитетные мурзы резко выступали против крещения. Крещеный мурза Семен Еникеев на своего отца Сюняк мурзу Еникеева написал донос, в котором жаловался: «Отец его Сюняк мурза, ему Семену ничего не дает и ко крещению его, Семена, не отпускал, едва от него ушел, а отец веры татарской, сейчас очами ослеп и многим мурзам и татарам раскол чинит, чтоб они в православную христианскую веру не крестились, а веровали в свою бусурманскую веру» [27. Д. 20]. Большинство мурз говорило: чем бы правительство не грозило, крещения они не примут, а сохранят веру своих отцов, даже ценою потери своего привилегированного положения и своих поместий и вотчин. Они предпочитали превратиться в крестьян, чем изменить вере предков. Со стороны идеологов татарского общества – мулл это было представлено как гонение на весь татарский народ, что в целом соответствовало действительности. Трагедия была не только в потере материального богатства, а в тяжелом моральном уроне. Пронесенная через многие

века самое святое – исламская религия – воспринималась как божий дар, а отказ от нее – как погибель души. Разумеется, такую погибель совестливый, высоко ставящий свою честь мурза принять не мог. Конечно, переход некоторых мурз в христианскую веру объяснялся прежде всего материальными причинами, желанием сохранить свои поместья и вотчины. Мурзы и мусульманское духовенство вели активную борьбу против крещения. Каким-то чудесным образом сохранился обрывок одной летописи, отражающий эти события: «На небе появилась светлая звезда (в 1681 г. к нашей планете приближалась комета Галлея. – *С.Е.*), с каждым днем прибавлялся ее свет. Сорок дней стояла она. Она уходила на запад. Люди, видевшие ее, удивлялись и плакали, говоря, что это знамение Аллаха. После этого на русской земле начали появляться разные смуты и свары. То есть русские князья, объединившись, поставив подписи, оторвали подвластных мусульман от своей веры и сделали их отступниками. Начали совершать великую смуту, случались драки и убийства. Но Аллах сам пришел на помощь истинным мусульманам. Истинный Бог своею волей истребил тех, которые давали лихой совет, рассеял между ними смуту, и неверные русские губили друг друга, разнились они...». В 1682 г. внезапно и таинственно скончался молодой царь Федор Алексеевич, принявший жестокие законы против татарских мурз и мусульманского народа. Как подтверждение слов татарской летописи, как знамение Аллаха, карающее жестокость и несправедливость, кончилось спокойствие в государстве Российском. Трон шатается, происходят волнения. Правительницей и регентшей при малолетних братьях Иване и Петре стала царевна Софья Алексеевна. Начался стрелецкий бунт, влиятельные бояре составляли заговор для свержения Романовых. Стрельцы, вышедшие из повиновения, ежедневно приходили в Кремль, предъявляя правительнице различные требования и претензии. Царевна Софья выставляла им угощения, стрельцы ели, пили и продолжали бузить. Сторонники царевны Софьи во главе с боярином князем Василием Голицыным были нерешительны и бездействовали. Обстановка с каждым днем ухудшалась. Дальнейшее пребывание в Москве стало невозможно и опасно для жизни, поэтому, не видя другого выхода, царевна Софья с малолетними братьями Иваном и Петром переселилась в Ново-Александровскую слободу. Царевна, находясь в слободе, приняла меры, чтобы привлечь на свою сторону служилых дворян. Надежды ее оправдались. Нашлась сила, которая поддержала Романовых. Это было, прежде всего, мелкопоместное служилое дворянство. Хорошо воору-

женные, привыкшие к дисциплине профессиональные воины стали съезжаться к правительнице. Среди них были и татарские князья, мурзы со своими конными отрядами. С помощью этого боеспособного профессионального войска Софья подавила стрелецкий бунт, казнила его зачинщиков, справилась с боярской крамолой. Таким образом царевна Софья сохранила престол за своей семьей.

Нуждаясь в поддержке служилого сословия, новое правительство отступает от репрессивных мер и постановлений, принятых царем Федором Алексеевичем по отношению к татарскому феодальному классу. Сразу же после официального вступления на пост правительницы (29 мая 1682 г.) царевна Софья Алексеевна подписала следующий указ: «По челобитью мурз и татар поместьям их, вотчинам быть за ними по половине, а другой половине быть в отписанных на Великих Государей» [104. Т.2, № 923].

Во время подавления правительством восстаний и бунтов темниковские мурзы, как всегда, проявили стойкость и самоотверженность. Все их боевые действия были умелыми и успешными. Видя это, 13 июля того же года, т.е. через 43 дня после первого указа, по которому была возвращена половина поместий и вотчин, регентша царевна Софья подписывает новый указ от имени Великих Государей, т.е. Иоанна и Петра, по которому татарским мурзам возвращаются все их поместья – «пожаловала мурз и татар поместьями и вотчинами и другою половиной попрежнему», обязав их при этом только одним условием, именно «чтобы они, мурзы и татары, видя их, Великих Государей, к себе милость, им, Великим Государям, служили, а к крестьянам никаких лишних налогов, а православной вере никакой тесноты не чинили» [104. Т.2. С.403, 456, 467, 471, 521]. Нужно отметить, что в России в то время существовали и другие компактные группы татарских мурз и служилых татар, в Ярославле и в Романове. Однако в 1682 г. они подобно темниковским мурзам милости не получили. Поместья им не возвратили, а только решено было выдавать им «кормовые» деньги. Таким образом, в эти годы только в Мещере, т.е. в Темникове, да частично в Касимове, сохранилась компактная группа татарских дворян, владевших населенными поместьями и вотчинами.

Чтобы убедиться, как упорно и целеустремленно власти стремились крестить наиболее авторитетную часть татарских князей и мурз, приведем несколько документов того времени:

Грамота в Темников: « Как к тебе ся наша, Великого Государя, грамота придет и ты темниковского новокрещена стольника нашего

князя Андрея Бегишева сына князя Еникеева, жену его и детей, и людей велел сыскать и, Великих Государей, указ им сказал, чтоб они крестились в православную веру христианского греческого закона. А буде они не крестятся и им сказал, что они сосланы будут в Богородской на пашню. Да что они скажут о том нам, Великим Государям, писал тот час с нарочным гонцом. А отписку велел послать в Приказе Казанского дворца боярину нашему князю Якову Никитичу Одоевскому с товарищи писан на Москве 1681 года» [27].

Отписка темниковского воеводы Николая Гавриловича Спафария:

«Государю Царю и Великому князю Федору Алексеевичу (полный титул) холоп твой Николайка Спафарий челом бьет. В нынешнем, Государь, в 1681 г. декабря в 14 день прислана твоя, Великого Государя, грамота из приказа Казанского дворца за прописью диака Бориса Михайлова ко мне, холопу твоему, в Темников. А в той твоей, Великого Государя, грамоте написано велено темниковского новокрещена стольника князь Андрея Бегишева сына князь Еникеева, жену его и детей сыскать и твой, Великого Государя, указ им сказать, чтобы они крестились в православную христианскую веру греческого закона. Да буде они не крестятся, им сказать, что они будут сосланы в Богородской на пашню. Да что они скажут, и о том тебе, Великому Государю, писать и по твоему, Великого Государя, указу и по грамоте посылал я, холоп твой, к стольнику князь Андрею Бегишеву сыну князь Еникееву темниковские приказные избы подьячева Бориса для допроса того князь Андрея князь Еникеева жены его и детей, и людей. И тот подьячий, приехав в Темников, подал мне, холопу твоему, в приказной избе жены его князь Андреева, Шарсолтаны Ибраимовой дочери Мустафина и людей его сказку за руками. И я, холоп твой, ту их сказку за руками под отпискою послал тебе, Великому Государю, к Москве февраля в 14 день. А отписку, Государь, и сказку велел подать в приказе Казанского дворца боярину князю Якову Никитичу Одоевскому с товарищи» («Сказка об отказе жены князь Андрея Еникеева Шарсолтаны Ибраимовой, дочери его и людей креститься в православную веру») [27. № 49].

«1682 г. в [..] день по Государеву Цареву и Великого князя Федора Алексеевича грамоте Приказу Казанского дворца за прописью дьяка Бориса Михайлова, стольника князь Андрея Бегишева сына князь Еникеева, жена его Шарсолтана Ибраимова дочь Мустафина, выслушав Великого Государя грамоту, сказала, что креститься в православ-

ную христианскую веру греческого закона она, Шарсолтана, не хочет, а похотела с дочерьми жить в татарской вере. А дети его, князь Андреевы, в несовершенных летах. Дочь Солтанбек шести лет, да Алтынбика четырех лет, Муслима году. И того же числа стольника же князь Андрея князь Еникеева человек его Кулацка Богданов в православную веру креститься желает. Да его же князь Андрея люди Ильин с товарищи креститься не желают» [27. № 50]. Вся эта переписка и старания крестить семью Резепа мурзы князь Еникеева была вызвана тем, что князь Резеп мурза князь Еникеев, находясь на службе Великого Государя, крестился, приняв имя Андрей, но вскоре погиб в сражении, и вопрос встал о том, как поступить с его наследством, составлявшим «432 чети со крестьянами». Поскольку княгиня Шарсолтана Еникеева креститься гордо и решительно отказалась, то имение Андрея князь Еникеева отдали («310 чети со крестьянами») думному дьяку Емельяну Украинцеву, а остальные «122 чети со крестьянами» – двоюродному брату князя Резепа (Андрея) крещеному Ивану (Мустаю) Кудашеву сыну князь Еникееву. И было ему приказано владеть этим поместьем Резепа (Андрея), пока княгиня Шарсолтана Еникеева с тремя дочерьми не крестится, а ей, т.е. некрещеной семье князя Андрея, сохранявшей верность исламу, ничего не оставили.

Когда был издан указ о возвращении помещикам, татарским мурзам прежде отобранных у них поместий и вотчин, оказалось, что этими поместьями уже владеют или русские люди, или, в большинстве случаев, крещеные мурзы и татары, часто – их родственники. Они не хотели возвращать эти поместья и вотчины прежним владельцам, основываясь на указе царя Федора, который гласил, что возвращаются поместья и вотчины только тем мурзам и татарам, которые крестятся. Началось сильнейшее противостояние. Одни, основываясь на постановлениях царя Федора Алексеевича, не хотели отдавать неправедно приобретенные, за вероотступничество пожалованные поместья, другие же, некрещеные мурзы, стали говорить, что они, новокрещены, «только за тем крестились, чтобы заполучить себе их поместья и вотчины, добившись их, кресты сняли, и что поэтому эти новокрещены не имеют никакого преимущества перед ними, некрещеными». Этот конфликт с каждым днем разрастался. Правительство оказалось между двух огней, в весьма затруднительном положении, и должно было что-то предпринять. Указ царя Федора от 1681 г. отменить или пренебречь им было невозможно, поскольку он уже наполовину был исполнен. Отнимать у крещеных мурз и у русских дворян отданные поместья по тогдашним

законам было нельзя. В том же указе было установлено, что в возмещение отнятых за некрещение у татарских мурз поместья они будут испомещены темниковскою и кадомскою мордвою. В том же году мордва извещается, что за крещение они на 6 лет освобождаются от уплаты податей и всех государственных повинностей. Эти подати и повинности для мордвы были весьма обременительны. Поэтому, услышав это, мордовский народ начинает креститься целыми деревнями, и в течение 1681–1683 гг. вся темниковская и кадомская мордва оказалась крещеной. А уже принявшую христианскую веру мордву отдавать в крепостную зависимость татарским мурзам-мусульманам было невозможно. Таким образом, мордовский народ спасся от превращения в крепостных у татарских мурз. В устранение этих споров и затруднений, для успокоения некрещеных мурз правительство приняло следующее постановление: «Те поместья и вотчины, которые по силе указа царя Федора отняты были у некрещеных мурз и татар и отданы были русским и новокрещенам, поворачивать нельзя прежним их владельцам, хотя бы они и крестились, а велеть приискивать из новокрещенских выморочных (т.е. умерших крещеных мурз)» [104. Т.2, № 1069].

Мы уже говорили, что после смерти некрещеных мурз, в соответствии с действующим тогда законом, их поместья передавались только его крещеным родственникам. Но в 1688 г. мурзы вернули себе еще одну свою привилегию. Было постановлено, что поместья и вотчины некрещеных мурз после их смерти переходят к их некрещеным детям, внукам и родственникам, а если после их смерти не остается некрещеных наследников, справлять поместья за крещеными их родственниками. Таким образом, татарским дворянам в конце XVII в. стало дышать свободнее. И несмотря на потерю многих поместий и вотчин, в основных гнездах татарского дворянства – в Темникове, Кадоме, Касимове – осталось много татарских князей и мурз, владеющих поместьями, населенными крепостными крестьянами. В «Казанском царстве», как правительство продолжало называть бывшую территорию Казанского ханства до образования в 1708 г. Казанской губернии, остались и татарские мурзы, помещики, владевшие крепостными крестьянами-татарами.

Приведем два документа того времени, которые показывают, как свободно татарские мурзы и князья распоряжались своими крепостными крестьянами:

«Се аз темниковец Янбай мурза Мустаев сын князь Еникеев, в нынешнем во 7199 (1691) году августа в 4-ый день дал на себя сию запись в

Темникове стольнику князь Семену Уразову сыну князь Кудашеву, в том: в прошлых годах бежал из-за него, князь Семена, крепостной его крестьянский сын Сенька Яковлев и бегая жил за мною, Янбай мурзою, в поместье моем во крестьянстве и из-за меня, Янбай мурзы, бежал неведомо куда, о том беглом крестьянском сыне, князь Семен, хотел на меня бити челом и ныне я, Янбай мурза, не дожидаясь, князь Семена челобитья учинил в том с ним сделку: вместо того князь Семенова беглого крестьянского сына поступился ему вечно крепостного своего крестьянского сына в бегах же Сидорку Игнатьева сына, прозвище Медветкова холостого, того моего поступного крестьянского сына Сидорку в бегах сыскивать самому и сыскав взять себе по моим крепостям. А буде князь Семен Сидорку Игнатьева в бегах не сыщет ему на мне по сей записи сына крестьянского не спрашивать. А как будут впредь в Темникове писцы и мерщики того моего поступного крестьянского сына в писцовые книги и во всякие крепости князь Семену, за собою написать. В буде впред в того Сидорку Игнатьева, я Янбай мурза, или жена моя и дети учнем вступаться по каким-нибудь крепостям и о повороте учнем Великим Государям бити челом, князь Семену, на мне взять за крестьянскую голову против указу Великих Государей и соборного уложения и харчи и убытки сполна. А запись писал Темниковские площади подьячий Кирила Павлов. Лета 7199 (1691) август 4 день. 7200 (1692 году) ноября в 14 день в Темникове в приказной избе перед стольником и воеводою Д. Ф. Загоскиным крепость читана и в книгу записал Д.Загоскин « [65. Вып.29].

«1692 г. мая 14 день допросная сказка Ханея мурзы Сеитова сына князь Еникеева о дележе крестьян с сестрами своими и с Хантемиром мурзою Хановым князь Еникеевым. 200 (1692) году мая в 14 день по указу Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и по грамоте и с приказу Казанского дворца за приписью дьяка Артемия Волкова в Темникове в приказной перед стольником и воеводою перед Дмитрием Федоровичем Загоскиным темниковец Ханей мурза Сеитов сын князь Еникеев выслушав Великих Государей грамоту в допросе сказал против полюбовного своего заручного челобитья, что он, Ханей мурза с сестрами своими з девками Мялихом, да з Зелихом, да з Мержаном, да с темниковцем Хантемиром мурзою Хановым сыном князь Еникеевым крестьян своих поделили и о переделе и об указе на него Хантемира мурзу князь Еникеева, он Ханей мурза не челобитчик» [27. Дело 10].

Правительство придавало большое значение крещению татарских князей и мурз в тех случаях, когда кто-либо из них изъявлял желание креститься, это торжественно обставлялось. В ритуале крещения принимали участие самые высокие сановники государства. Имеется документ о крещении князя Маматова, из которого видно, что в ритуале крещения принимал участие князь В.В. Голицын, самый высокопоставленный боярин, приближенный царевны Софьи:

«Выезд 1689 года августа 21 в Россию кадомского Ельмурзы Бехтимирова сына Маматова. 197 (1689) года августа 21 день по имянному Великих Государей Царей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и Великой Государыни благоверные Царевны и Великой Княжны Софии Алексеевны всеа Великой и Малой и Белой России Самодержцев указу крещен в православную христианскую веру греческого закона, кадомский Ельмурза Бехтимиров сын Маматов, а восприемником у него от святыя купели царственные большие печати и государственных великих и посольских оберегатель ближний боярин и наместник новгородской князь Василий Васильевич Голицын, а во крещении дано ему имя Илья и за то восприятие святого крещения пожаловали Великие Государи, указами его написать в стольники и писать его князь и сей их Великих Государей указ записать в Государственном Посольском приказе в книгу, а его Илью отослать в разряд и написать в службу и о том из Государственного Посольского приказу послать в разряд память. Думной дьяк Емельян Украинцев по сему, Великих Государей, указу он князь Илья послан в разряд с памятью того ж числа, а память послана такова: 197 (1689) г. августа в 21 день в разряд. В нынешнем в 197 (1689) г. августа в 16 день по имянному Великих Государей указу крещен в православную христианскую веру греческого закона кадомский Ельмурза Бехтимиров сын Маматов, а в крещении дано ему имя Илья, а восприемником у него от святой купели был царственные большие печати и государственных и посольских дел оберегатель ближний боярин и наместник Новгородский Василий Васильевич Голицын князь и Великие Государи, указали его Илью за восприятие святые православные веры написать в стольники и писать его князем и отослать в разряд. И по тому их, Великих Государей, указу он князь Илья послан в разряд с сим их, Великих Государей, указом с оборотом. Отпущена за приписью дьяка Бориса Михайлова» [65. Вып.11].

Разумеется, природа людей различна, и разные люди к религии относятся по-разному, и, как мы видим, некоторые мурзы, незначительное меньшинство, решили перейти в христианство и этим улучшить свое положение в армии и сохранить свое недвижимое имущество. Они обращались к властям с прошением об их формальном, по

канонам православной церкви, крещении. Вот один пример. Путкай мурза Еникеев во время сражения на Дону в 1675 г. спасся бегством с поля сражения. За это темниковский воевода объявляет его розыск, однако выясняется, что он никакой собственности не имеет, и ему удается избежать наказания. Дед его, Алакай мурза Еникеев, владеет многими поместьями и вотчинами в Темниковском уезде. После его смерти три сына раздельно владеют ими. В 1680 г. Путкай мурза, приняв крещение, стремится завладеть наследством деда. Став православным христианином, он начинает претендовать на все обширные владения Алакая мурзы. Для этого своего отца Сюняка мурзу, старого воина, участвовавшего во многих войнах и сражениях, он обвиняет в том, что тот темниковских мурз призывает не креститься, оберегает, остерегает их от крещения. Дальше пишет, что и ему отец запрещал креститься и всячески препятствовал в этом намерении, и только скрытно от него убежав, Путкай принял крещение с именем Семен. После того, как скончался старший сын Сюнака мурзы, Путкай (Семен) на младших своих братьев клевещет, выдвигая как основной свой козырь, что из них всех только он один принял православную веру, а они все остаются в «бусурманском законе». На основании всех этих доносов и жалоб из Москвы поступает грамота с распоряжением «все владения Сюнак мурзы перевести его сыну Семену одному. Остальных сыновей за некрещение наследства лишить, чтобы это всем был урок и за образец». Вот и в седой древности люди конфликтовали, одни придерживались древних законов религии отцов и дедов, старинных канонов и традиций, они были уверены, что отход от этих канонов и веры отцов – преступление перед будущими поколениями. В то же время то, что их должность в армии и поместья отдают их же родственникам, принявшим христианство, возбуждало в душах недобрые чувства к этим людям и заставляло презирать их как предателей и аморальных людей, в результате внутри рода воцарялась вражда. Род делился на некрещеных и христиан, которые отдалялись друг от друга, порывали связи. Но службу продолжали и те и другие; правительство пока не могло и не желало полностью отказаться от служилых людей-мусульман.

В конце XVII в. жизнь в Мещере была весьма беспокойной. Когда беспрерывные тревоги степи иногда по 200 раз в год заставляли народ бить сплох (тревогу), тогда воинские люди, прежде всего татарские мурзы, бросали свои сельскохозяйственные дела и шли в бой. А в мирное время ходили на сторожевую службу. Приведу два документа, чтобы показать как проходила служба.

«Лета 7195 (1687) июня в 5 день по указу Великий Государей Царей и Великий Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и Великой Государыни благоверной царевны и Великой княжны Софьи Алексеевны, всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержцев боярин и воевода князь Ромадановский приказали быть в ротмистрах Шацкому Акмамету мурзе Кильмаметьевичу князь Енгалычеву, а у него в роте шацким мурзам и татарам к той роте поручика и хорунжего выбрать ему Акмамету с голов самых знатных и полных людей, для того, что ныне по указу Великих Государей во всех полках бояр и воевод сотни и головы отставлены, а велено устроить ротных людей в роты и быть у них ротмистром и хорунжим для повышения честности против иноземных обычаев. И Акмамету мурзе роты своей ратных людей строить по часту, чтоб все были налицо, и лошади, и ружье у них у всех было доброе и против неприятельских людей стояли крепко и мужественно не щадя голов своих. А поручикам и хорунжим сказать, чтобы они были послушны и роты строили безо всякого ослушания. А кому именно у него Акмамета в роте быть и тому список. (Мурз 23, татар 74). Диак Ефим Чернов» [65. Вып. 29].

«Лета 7195 (1687) июля в 4 день по указу Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и Великой Государыни благоверной Царевны и Великой Княжны Софьи Алексеевны, всея и Великия и Малыя и Белыя России Самодержцев и по приказу боярина и воеводы Михаила Григорьевича Ромадановского, с товарищи память ротмистеру шацкому Микифору мурзе Кильмаметовичу князь Енгалычеву. Ехати ему с мурзы и татары до татарских озер и приехав сопча [сообща с] Торским сотником и с атаманами с казаки держать караулы и для проведывания про неприятельских воинских людей в степь и новопостроечные черты по городам разъезжать и разведывать всякими обычаям, на которые места приходу воинских людей чает, держать вестовщиков и разъезжие станицы и в уезды посылать беспрестанно, чтоб воинские люди в новопостроенную черту и к старой черте безвестно не пришли и новопостроенных городов и слобод не повоевли, а где у новопостроенной черты неприятельские люди объявятся и ему, Микифору мурзе сопча с Торским сотником и с атаманом над теми неприятельскими людьми промысль и происк чинить сколько бог помощи подаст и промышлять неоплошно, чтоб взять языка, и о ведомостях про неприятельских людей и о промыслу и поиску над ними и буде бою и о том о всем к боярину и к воеводам к князю Ромадановскому с товарищи писать и языка при-

слать тот час не мешкая ни малого времени. Диак Ефим Чернов» [65. Вып.29].

Со временем граница России перемещалась все далее на юг, строились новые крепости, укрепления, валы. В связи с этим темниковские татары частично переселялись в новопостроечные остроги и валы. К концу XVII в. из Мещеры татары-мишари переселяются в пределы Саратовского края. Появление их на левом берегу Волги следует отнести ко второй половине XVII в., т.е. к периоду строительства замкнутой сторожевой линии вдоль реки Черемшан. К концу XVII в. следует отнести появление в пределах современной Башкирии служилых мещеряков – татар, которые образовали значительное количество мишарских населенных пунктов среди башкирского населения. Те же, которые продолжали оставаться на исторической родине в Мещере, или по-другому – в Темниковском крае, строились в роты и отправлялись на сторожевую службу на Дон. Как это происходило, описано в прилагаемом документе:

«Лета от рождества Христова мая в 16 день (1707) по указу Великого Государя, Царя и Великого Князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержца и по приказу стольника и воеводы князя Петра Ивановича Дашкова с товарищи велено быть двадцать первой роты темниковцу Хантимиру мурзе Ханову сыну Еникееву ротмистром, а кто в той роте поручик и хорунжий и разные люди и то писано ниже сего:

Поручик Валиша мурза Сафаров сын князь Еникеев
Хорунжий темниковец Досай мурза Сафаров сын Бичурин
Темниковец Резяп мурза Уразматов сын князь Дашкин
Кутей мурза Темаев сын Шихматов
Айдар мурза Алеев сын Тугаев
Хорунжий Досай мурза Ишматов сын Ураков
Адарей мурза Прокофьев сын Исеев
Муртаза мурза Бегишев сын князь Кобяков
Игибай мурза Бегеев сын Бабетин
Теберды мурза Уразматов сын Тенишев
Ишмамет мурза Утемышев сын князь Тенибеев
Кутлумамет мурза Чинаев сын Енгалычев
Мусяй мурза Судалеев сын князь Акчурин
Мустай мурза Акашев сын Толюнычев
Чебай мурза Досаев сын Бичурин
Ураз мурза Нураев сын князь Тугушев

Курмаш мурза Бикбулатов сын Бахтияров
Ханюк мурза Умряков сын Кутыев
Бегеняш мурза Давлеткаев сын Исеев
Ибрагим мурза Умряков сын Еналеев
Кодряш мурза Сафаров сын Тугушев
Айдар мурза Сюналеев сын Агишев
Ибраим мурза Бибаев сын Макеев
Иванаш мурза Урмашев сын князь Акчурин
Акысамолей мурза Муртазин сын князь Акчурин
Мустафа мурза Тимофеев сын князь Макулов
Досай мурза Курмашев сын князь Бибарсов
Курмаш мурза Богданов сын князь Мамин
Ханюк мурза Саитов сын князь Еникеев
Смаил мурза Солтанаев сын Банкашев
Мустай мурза Кулбаев сын Исеев
Мрясь мурза Кульмашев сын Битузин
Кутей мурза Уразов сын Шагаев
Батый мурза Акбулатов сын князь Шихматов
Мамодолей мурза Муртазин сын Чекаев
Баймамет мурза Акбулатов сын Байгильдин
Бегей мурза Бирин сын князь Ефаев
Уразмамет мурза Алкаев сын Сарин
Казань: из нетчиков Максим Слакаев сын Алмалишев
Герасим Микитин сын Чекенеев
Степан Ларионов сын Таболдин
Семен Андреев сын Таболдин
На подлинной по склейкам подписано тако:
Дьяк Андрей Молчанов. Справил Петрушка Сафонов» [1. Оп.21. Д.862].

В начале царствования Петра I, когда шла борьба, с одной стороны, со старыми порядками, с консервативными боярами и духовенством, со стрельцами, а с другой – продолжалась Великая Северная война, Государю некогда и ни к чему было затевать новую борьбу с татарскими мурзами. Кроме того, в этой затяжной войне опять потребовалась сила конных отрядов татарских служилых мурз. Из татарской массы выделялся класс служилых татар, называвшийся на официальном языке того времени «татарских князей, мурз и служилых татар». Они служили в московском войске, в котором эти татарские князья, мурзы и другие татары составляли особое подразделение. Пра-

вительство первоначально не решалось существенно ущемлять права служилых татар еще и потому, что в конце XVII в. началась борьба башкирского народа и переселившихся к ним татарских крестьян и мещеряков против колонизаторских действий русского правительства. В 1708 г. восставшие башкиры совместно с присоединившимися к ним некоторыми татарскими мурзами, ясашными татарами, чувашами, мордвой, вотяками дошли до самой Казани. Положение России осложнилось и начавшимися столкновениями с Турецкой империей (Азовский поход). Лишь когда Россия одержала победу над Швецией и победоносно закончила «Великую Северную войну», через четыре года после Полтавской победы Петр I продолжил борьбу против татарской мусульманской аристократии, которую затеяли еще его дед Михаил, отец царь Алексей и брат Федор.

Несмотря на все предшествующие попытки ассимилировать татарскую знать, этот феодальный класс, хотя и с большими потерями, сохранил себя в Мещере (Темникове, Кадоме, Шацке, Касимове). Именно Петр I нанес ему смертельный удар.

Из опыта предыдущих российских монархов Петр I знал, что это очень сложный вопрос. Однако по сравнению с его предшественниками у Петра I было важное преимущество. Если они не могли для охраны южных границ страны обойтись без помощи конных отрядов татарских мурз, то Петр I создал регулярную, на европейский манер армию. Сыграли определенную роль и демографические изменения. Число русских людей постоянно и очень быстро росло, в то же время количество проживающих в южных степях Приазовья и Причерноморья татар постоянно уменьшалось. Одной из причин этой убыли населения были «общественные мероприятия». Степные люди всегда собирались большими группами для всякого рода праздников, для принятия каких-то важных решений. В литературе описано, как целый татарский улус (а это тысячи людей) собирался на праздничную трапезу. Мужчины рассаживаются по признаку знатности и возраста в определенном порядке. И вот, начиная со старшего, пускают по кругу из одного аяка (пиала) кумыс. Женщины, дети, в свою очередь, отдельно большими группами совместно едят и пьют. А в то время свирепствовали массовые инфекционные заболевания, эпидемии чумы, холеры, оспы и др. И в результате после такого празднества вымирает целый улус. Русский воевода Федор Пестрой, путешествуя по «Дикому полю» в XV в., описал, как после очередной эпидемии во всей степи Дешт-и-Кипчак не осталось человека, способного поднять меч. Кроме того, степь жила в

состоянии постоянной войны, воевали все и со всеми. Напомню, что Золотая Орда распалась на отдельные ханства, которые вели между собой бесконечные войны. Например, в пределах Золотой Орды образовалась так называемая Большая Орда, которая в течение многих десятилетий вела кровопролитную войну с Крымским ханством. Два похода Тамерлана на Золотую Орду опустошили татарское государство. Во всех этих войнах, сражениях погибали люди, пресекались целые роды. У татар юноша, достигший 16-летнего возраста, считался зрелым воином и был к этому уже подготовлен. И вот такой юноша, неопытный, незрелый мужчина с ретивым сердцем, в безумном порыве боя мчался впереди, первым же погибал, не оставив семьи, а род его угасал. В силу этого количество татарского населения в степи не увеличивалось, а наоборот, уменьшалось. А раз не было мужчин-воинов, то и мощь рода, нации с каждым годом слабела. К началу XVIII в., т.е. времени царствования Петра I, южные рубежи уже большой опасности для России не представляли.

3 ноября 1713 г. последовал указ Петра I, в котором служилым татарам предписывалось немедленно креститься под угрозой утраты всех владений:

«Великий Государь указал в Казанской (Мещера тогда входила в состав Казанской губернии. – *С.Е.*) и Азовской губернии бусурманам магометанской веры, за которыми есть поместья и вотчины, и в тех поместьях и вотчинах за ними крестьяне, дворовые и деловые люди православной христианской веры, сказать свой, Великого Государя, указ, чтобы они, бусурмане, крестились конечно в полгода, а как воспримут святое крещение и теми поместьями и вотчинами, и людьми, и крестьянами владеть по-прежнему, а если в полгода не крестятся, то те их владения и вотчины с людьми и крестьянами взять и отписать на него, Великого Государя, и без указу никому не отдавать « [104. Т.5, № 734].

В том же месяце Государь подтвердил этот указ. « Деревни, – писал он в указе Сенату 27 ноября, – которые за бусурманами, сказать, что ежели не крестятся, все отнять и что в том долго сроку не давать» [104. Т.5, № 741].

Как это водится на Руси, приказные и подьячие, поняв этот указ в буквальном смысле, при отписке поместий начали отбирать все и вся, всю земельную собственность, вплоть до конфискации семян в амбарах и выселения татар из собственных домов. Началось массовое ограбление татарских мурз, хотя в указе была заложена только идея,

что мусульманин не может владеть крепостными христианами, и указ предусматривал только освобождение христиан крепостных из рук «бусурман». Для местных же властей это было сигналом к уничтожению всего сословия татарских мурз. Однако татарские мурзы, хотя и терпели такой произвол, от перехода в православную веру категорически отказались, не впав в покорность и в бездействие. Царю беспрестанно подают челобитные, собираются на валовые сборы, собирают деньги и снаряжают делегации. Эти делегации доводят до царя и Сената то, что последствия действий приказных привели их к полному разорению, что такие действия несправедливы, они напоминали о верной службе князей и мурз Российскому государству в течение нескольких веков. В результате Петр I вынужден был к указу 1713 г. дать следующее разъяснение:

«Которые мурзы и татары и другие магометанской веры креститься не хотят, со всеми угодьями чем их крестьяне владели, следует отписать на Великого Государя, а мурзам и татарам жить в домах своих, землях их и всякого угодья, мельниц, которыми владели, кроме крестьянских земель не отписывать, а владеть ими» [104. Т.5, № 920].

Хотя, помещики и вотчинники из числа татарских князей и мурз удержали за собой часть прежних поместных прав, тем не менее указ Петра I от 1713 г., которым восстанавливались в сущности все меры, принятые против этой сословной группы еще при Федоре Алексеевиче, но отмененные в правление царевны Софьи, нанес им, особой, привилегированной категории татарского населения, выделявшейся из массы ясачных татар, тяжелый удар. Ясачная часть татарского населения была отнесена к разряду тяглых людей, отличаясь от тяглых людей русского происхождения только тем, что они были лично свободными людьми, а не крепостными, и что прямая и постоянная подать, которую они доставляли казне, называлась по еще золотоордынской традиции ясаком (почему и сами они назывались ясачными людьми). Татарские князья и мурзы не лишались права владения землей, права иметь крепостных из иноверцев, права, составляющего одно из существенных их отличий от остальной татарской массы. У одних сохранились такие крепостные – язычники или мусульмане, которые у них появились преимущественно во время войн. Согласно тогдашней практике, взятые в плен люди делались их крепостными. Другие, лишившись теперь крепостных русских, могли разными путями приобретать себе людей в среде «инородческого» населения. Но при существовании закона, когда помещикам-нехристианам владеть христианами запрещалось, право, оставленное за ними владеть крепостными нехристианами, очевидно, было крайне шатко. Те татарские князья и мурзы, на землях которых находились крепостные иноверцы, должны были находиться в постоянном страхе лишиться этой крепостной силы и с ней вместе известного количества земли. Их крепостные, чтобы избавиться от зависимости, могли в любой момент променять свою веру на православие, которое предоставляло новокрещенам свободу от власти помещиков-мусульман. В то же время, если и были у мурз крепостные мусульмане, то это были люди не татарской национальности и в очень незначительном количестве. Крупный татарский историк Г.Губайдуллин свидетельствует, что всего мусульман-крепостных в эту эпоху было 555 человек, и это в основном у мурз на территории бывшего Казанского ханства [28]. Мусульманской религией не поощрялось владение рабами, поэтому правоверные татарские мурзы нередко своих крестьян-мусульман освобождали. Таким образом, устраненным от поместной военной службы, потерявшим основные земли и крепостных татарским князьям и мурзам оставалось или креститься и тем самым раствориться в русском дворянстве, или слиться с основной массой татарского населения. Правда, у татарских мурз все-таки еще оставались некоторые преимущества. В эти годы, подобно ясачным татарам, они не платили государству никаких налогов, что было ощутимым облегчением. Но колесо истории работало не в их пользу. В 1718 г., продолжая свои реформы, Петр I издает указ о всеобщей переписи населения (которая вошла в историю как «первая ревизия») с целью обложения всего народа подушной податью. Как известно, в это время Петр I решил построить флот. Для этого прежде всего нужен был материал, ценная древесина, высокие «корабельные» сосны и другие деревья, растущие в далеких приволжских лесах (так называемые «корабельные леса»). Поэтому при строительстве флота важнейшей задачей ставится заготовка, рубка этих лесов и доставка древесины к месту строительства кораблей. 31 января 1718 г. подписывается указ о назначении татарских мурз на заготовку леса для строительства корабельного флота. Это была весьма обременительная обязанность. Лесоповал – тяжелая работа, сопряженная с продолжительным пребыванием в отдаленных лесах и вывозом древесины к речным пристаням. Указом 1724 г. их освободили от подушных сборов.

Темниковские мурзы, ввиду отдаленности проживания от мест рубки леса, от физического участия в работах были освобождены, вместо этого обязались вносить свою долю деньгами.

Татарские крестьяне до реформ Петра I должны были своей общиной поставлять в казну определенное количество мехов, меда и других натуральных продуктов. В случае отсутствия этих продуктов они вносили соответствующую сумму денег. Ясак был незначителен и особенно не обременял татар. Мурзы же, как помнит читатель, за свою военную службу сами еще получали от правительства земли, крепостных крестьян и денежное жалование.

Петр I отменил все привилегии татарских мурз, определив их на рубку и привоз корабельных лесов, а ясашных татар положил в подушный оклад. Ясак и другие прямые налоги, которые прежде платили ясашные, были ничтожны в сравнении с введенной теперь подушной податью. Ревизия 1718 г. уничтожила различие между служилыми мурзами и остальной массой татар и внесла их в один разряд с последними. В то же время она устранила различие в положении по отношению к государству между ясашными татарами и русским населением.

Если до сих пор мурза был человеком высокого общественного положения, почтенным и привилегированным лицом, то после реформ Петра I он (хотя, как податные крестьяне, налоги не платил) в правовом отношении был приравнен к простому ясашному крестьянину. Образ жизни мурз качественно изменился – из привилегированного сословия воинов они стали крестьянами, хотя за ними сохранилось право владения землей, которого были лишены практически все другие сословия, кроме дворянства. Это право позволяло сохранить за собой принадлежащие им вотчинные земли (т.е. земли, принадлежащие на правах личной собственности, доставшиеся им по наследству от предыдущих поколений) и имевшихся в крайне незначительном количестве единичных крепостных мусульманского вероисповедания. Кроме того, имея обширные земли, мурзы нанимали работников из мордвы и русских. Во-вторых, даже рубка корабельных лесов, хотя и требовавшая больших физический усилий, оказалась не столь обременительной, как подушная подать, которой было обложено все население России. Как уже упоминалось, эту работу Петр I возложил, согласно указу от 31 января 1718 г., на татарских мурз, потом к этой работе привлекались и другие группы населения.

Петр I приглашал из Европы немцев, которые были искусными кораблестроителями и руководили этими работами. Мурз, работавших на заготовке корабельных лесов, они по-немецки называли лашманами, т.е. лесными людьми. В татарском языке и сегодня бытует выражение «лашман тянуть». Это обозначает тяжелую, сверх человеческих сил работу. Эта лашманская работа широко отразилась в татарском фольклоре. Сегодня известны песни, баиты, легенды про лашман. Народ не забыл этого до наших дней.

После смерти Петра I в 1725 г. издается указ об обложении мурз подушной податью и о переводе в сословие казенных крестьян, лишении их всех прав и княжеских титулов. Таким образом, татарские мурзы оказались на самой низкой ступени общественной жизни. Русское правительство, видя, что татарские мурзы, невзирая на лишение их имущества и привилегий, приведенные к последней черте оскудения, христианства не приемлют, а крепко держатся веры предков, постоянно напоминает, что есть легко доступная возможность, крестившись, вернуть все права, земли, поместья, крепостных и встать в ряды русского дворянства. Предвидя это обстоятельство, Петр I в указе 1713 г. оговорил, что отписные татарские поместья и вотчины «без указа никому не отдавать». Таким образом, создавался резерв для раздачи поместий мурзам, тем более их детям и внукам, которые, убедившись, что на этот раз правительство не намерено отступать от принятых постановлений и возвращаться к старине, будут более лояльны, и у которых над религиозными убеждениями возобладает алчность, стремление к богатству. Рассчитывая воздействовать уже на второе поколение мурз, 30 сентября 1726 г. правительство издало следующий указ: «У которых мурз и татар магометанской веры деревни же по указу 1713 г. за некрещение и ослушание указов отписаны, а после того дети и внуки их крестились и ныне бьют челом, чтобы за то крещение отписанные деревни отцов и дедов пожаловать им и таким новокрещенам деревни отцов и дедов отдавать те, которые никому прежде не отданы, к дворцовым вотчинам не приписаны, а которые деревни розданы вместо тех их деревень такою же пропорцией отдавать им из других отписных или выморочных деревни» [104. Т.7, № 4962].

Этот указ произвел впечатление. Если отцы предпочитали оставаться крепкими в своей прежней вере и скорее лишиться деревень, чем обратиться в христианство и удержать за собою выгоды, то некоторые из их сыновей к этой проблеме подошли уже по-другому. Они стали креститься и вместе с тем просить у правительства возвращения отобранных у их отцов и дедов деревень. Это обстоятельство послужило поводом к ряду узаконений, которые вместе с тем служат свидетельством того, что обращение в христианство татарских мурз или их детей и внуков с целью удержать за собой или возвратить себе отпи-

санные поместья было в среде класса служилых татарских мурз все же редким явлением.

Таким образом, татарские мурзы по сравнению с другими группами населения оказались под двойным обложением. С одной стороны, наравне со всем российским крестьянством они платили подушную подать. При этом правительство пошло на такую меру: мордву, крестившуюся за обещание 6 лет не взимать налоги после их крещения, действительно освободили от платежа подушной подати, однако эту сумму возложили на некрестившихся татар, чем еще более отягчили их положение. С другой стороны, они тянули все тяготы лашманства, рубки и привозки корабельных лесов. Земли татарских поместий, конфискованные по указу 1713 г., русские помещики, пользуясь бесправием «нехристей», объявленных государством практически вне закона, захватывают и присваивают. В качестве примера приведем документ, показывающий, как были отписаны мурзинские поместья в одном только Узинском стане Пензенского уезда.

Этот перечень составлен на основании ревизских сказок 1-й ревизии.

Невзирая на то, что татарские князья и мурзы в своем отказе креститься проявили столь постоянное упорство, московское правительство не теряло надежды обратить их в христианство, и стремилось использовать для этого материальные рычаги.

6 марта 1730 г. последовал еще один указ по этому поводу. В нем говорится: «Мурзинские деревни, которые отписаны за некрещение в греческую веру, в раздачу не отдавать, а давать из них новокрещеным мурзам, которые крестились и вперед крестятся сами или после них сыновья их и внучата, а также родственникам их крещеным. А которые деревни розданы уже, вместо таких их деревень давать из других отписных и выморочных мурзинских и татарских деревень» [104. Т.8, № 5512]. Некоторые увидели, что правительство вновь открывает им пути к богатству и привилегиям, и часть молодежи в своем честолюбивом стремлении к высокому положению в обществе принимала крещение. У многих князей и мурз в течение этих лет поместья оказались уже отданными другим крестившимся мурзам, и из-за этих поместий между ними и только что крещеными мурзами пошли суды и кляузы. Вот, например, обширное судебное дело, где на 40 страницах детально описывается, как в 1719 г. у Мусала мурзы Валитова сына Еникеева были отписаны деревня Ишейки с одиннадцатью душами крепостных. Через пять лет, в 1724 г. в Сенат били челом различные мурзы-новокрещены, и в их числе сын

Мусала – князь Федор Еникеев, который писал, что за некрещение отца его движимые и недвижимые имения отписаны, а в 1723 г. братья его крестились, и те отписанные отца его поместья против крестившихся других его братьев ему не отданы и просил крестьян, отписанных у отца, за крещение отдать ему. В 1724 г. приговором Правительствующего Сената велено на основании их челобитий за восприятие ими православной христианской веры отписанные их отцов деревни и крестьян отдать им во владение. О чем, переписав все дворы, а в них всех людей поименно, князю Федору Еникееву дали выпись. В 1739 г. сын князя Федора, князь Лев Еникеев, просил эти имения отказать ему одному. А в 1740 г., также крестившись, и другой сын князя Федора Еникеева, новокрещен князь Кирилл Федорович Еникеев, просил выделить и ему долю поместий отца.

А вот другой пример. В 1668 г. за Тимреалеем мурзою Усекаевым сыном князь Тенишевым были записаны несколько деревень, его наследственные вотчины и поместья. Как известно, князья Еникеевы и Тенишевы восходят к общему родоначальнику – князю Кугушу, вследствие чего и владения их соседствовали. Впоследствии за некрещение у сына Тимреалея князя Адельши Тенишева эти поместья в 1716 г. были отписаны. Затем они переходят к сыну Адельши Курамше, после крещения – князю Николаю Тенишеву. Вскоре крестился двоюродный брат Курамши, лейб-гвардии рейтар князь Алексей Тенишев, и ему за крещение также была дана половина имений их прадеда – Тимреалея. Этот князь Алексей начал судебное дело с князем Кириллом Еникеевым за крепостных крестьян, принадлежащих еще в 1668 г. Тимреалею князь Тенишеву, которыми, как доказывает князь Алек-

Перечень служилых татарских князей и мурз магометанского вероисповедания, у которых в 1719 г. отписаны на государя крепостные крестьяне православного вероисповедания за некрещение
Пензенский уезд Узинского стану [З. Ф. 350. Д. 2684]

Месяц	№ страницы	Название селения	Имя и фамилия	Кол-во отписных дворов
1	2	3	4	5
март	21	д.Кунчурино (Колчура, Кунчары)	Асан мурза Кильмата сын князь Акчурин Асан, Муртаза, Илька мурзы Алея сыновья князья Акчурины	5
май	168	д.Бикбулатово	Темниковец Резяп мурза Богдана сын князь Шахмаметов	5

1	2	3	4	5
май	261	сред.Елюзань	Иванаша мурза Арслана сын князь Дашкин	6
июнь	292	д.Пянделги	Исмаил мурза Шимамета сын Тебердеев	1
январь	293	- "-	Иванаша мурза Акбулата сын Тебердеев	1
январь	294	сред.Елюзань	Арслан мурза Бикбая сын князь Дашкин	3
июнь	296	- "-	Ханислам мурза Бикбая сын князь Дашкин	1
июнь	318	д.Пянделги	Сулейман мурза Смоляна сын князь Кугушев	2
июнь	319	- "-	Исеней мурза Арслана сын князь Еникеев	1
июнь	320	- "-	Утямыш мурза Арслана сын князь Давлет-кильдеев	1
июнь	321	- "-	Янгай мурза Ибраева сын Чураков	1
июнь	323	- "-	Кодряк мурза Досая сын Козаев	1
июнь	324	- "-	Адар мурза Акбулата сын Бичурин	2
июнь	325	- "-	Смолян мурза Бикбулата сын Бичурин	1
июнь	334	- "-	Ишмамет мурза Байсеита сын Чураков	1
июнь	365	- "-	Адар мурза Усмана сын князь Еникеев	1
июнь	366	- "-	Усман мурза Курмаша сын Агишев	1
июнь	493	- "-	Усман мурза Бориса сын князь Мансырев	1
июнь	401	д.Кунчурино	Бурай мурза князь Акчурин	1
июнь	402	- "-	Сяебай мурза Умрякова сын князь Акчурин	1
июнь	367	д.Пянделги	Темниковец новокрещен Никита Смоляна сын Агишев	10

сей, князь Федор Еникеев, отец Кирилла Еникеева, насильно завладел. Это дело тянулось очень долго и закончилось в пользу князей Еникеевых только в 1791 г., уже при жизни третьего и четвертого поколения рода.

После смерти Петра I Россия была отдана в руки временщиков, большинство из которых были люди иностранного, западноевропейского происхождения. Они не имели ни малейшего понятия о благородном происхождении и многовековой службе мурз Российскому государству. В этих условиях мурзам оставался только один путь – писать жалобы и челобитные и посылать свои делегации к высшим органам государства в надежде, что справедливость все же когда-нибудь восторжествует. Приведем цитату из одного такого документа: «На их жалованных землях, за их верную службу, самовольно русские помещики поселили крестьян, свезли посеянный татарский хлеб и сено, отнимают лошадей у них и прочие пожитки, вымучили у некоторых из них на те земли записи. Некоторые из их братьев из той поместной

земли продали немалое число русским помещикам, подложно, через посторонних новокрещен, отчего не только им платить подушных денег и на исправление работы корабельных лесов, хлеб употреблять на продажу, но и на прожиток самим не достанется и для себя хлеба. Пашенную землю и на пропитание скота, сенные покосы они, татары, нанимают у посторонних обывателей дорогой ценой. Татары от многолетней и повседневной работы и от прочих положенных на них тягот, придя в крайнюю нищету и скудость, поместные свои татарские земли и достальные, которые записаны по генеральной переписи, продают в противность уложения и указов, умысла подлоги и переводом через имена новокрещеных, русским помещикам. А эти помещики, покупая те их земли, населяют на тех землях, в тех же татарских деревнях с ними с татарами вообще русских своих крестьян. Которые крестьяне по общему жительству с ними чинят им, татарам, как бедным, безгласным людям несносные обиды и разорения и достальные их жалованные татарские земли без остатку, насилием отнимают». «Ежели, – присовокупляет межевая контора, – не будет запрещено впредь писать на такие татарские земли купчую, то многие мурзы и татары целыми деревнями от всеконечной своей скудости и бедности, от обид русских помещиков и достальные свои поместные земли распродать все без остатку могут и разбежаться и деревни запустеют. Без того за обидами русских помещиков остались на них в недоимке немалая сумма».

Одной из причин перехода земель от служилых мурз к русским помещикам было обеднение татарской знати из-за тяжелых податей и повинностей, бесправного положения. «Приходилось платить с каждой ревизской души по 1 р. 14 к., цена на хлеб не превышала 10 коп. за пуд ржаной муки, но податному приходилось уделять казне из собранного урожая от 10 до 11 пудов с каждой ревизской души».

Чтобы мурзе перейти в христианство, требовалось с его стороны исполнить следующие формальности: сначала нужно было подать о том прошение на Высочайшее имя, после того в Синоде снималось с него показание, действительно ли желает он воспринять святое крещение и кто подтвердит. Затем следовал опрос свидетелей, которых выставлял желающий креститься в доказательство, что это его желание искреннее. Далее его обучало христианским догматам какое-либо духовное лицо, которое должно было затем доложить Синоду, действительно ли новообращенный искренне желает креститься, после чего следовало определение Синода о совершении над ним таинства крещения [104. № 4982].

Процесс крещения не принимал массового характера ни среди сословия мурз, ни среди крестьянского ясачного сословия. Татарская община осуждала крещение, на это, как правило, шли только отдельные, окончательно разорившиеся, запутавшиеся в долгах мурзы. В деревне Азеево Пензенской губернии татарина, поехавшего в город Шацк для принятия крещения, татары догнали, привезли обратно, взяли под стражу и грозили всеми расправами, вплоть до убийства. Таким образом татарская община боролась за свое самосохранение. В то же время Святейший Синод и тогдашнее правительство принимали самые коварные меры, направленные к крещению татар. Для примера приведем одно из таких установлений. В ту эпоху солдатская служба была одной из самых тяжелых повинностей, рекрутчина воспринималась, как наказание хуже каторги. Это было так для русского населения, а для татар, не знающих языка, в чуждой среде, среди условий чуждой религии, служба в армии была многократно тяжелей.

Из-за того, что новокрещеная мордва, удмурты и представители других народов за принятие православия освобождались от солдатчины, рекрутов брали из татар. Поэтому сдача в рекруты у татар стала массовым явлением. Татарские деревни лишаются самой здоровой рабочей силы, потенциальные женихи уходят на 25 лет на солдатскую службу, падает рождаемость. Семьи, лишенные работников, распадаются. Порядок отдачи в солдаты был следующий. Государственный приказной устанавливал, сколько рекрутов должна отдать данная деревня, а общество определяет, кого конкретно отдать в солдаты. Представленному обществом в рекруты делается предложение креститься. Если он соглашается, его крестят и возвращают в родную деревню, а у деревенского общества требуют нового рекрута. И так до тех пор, пока не наберется рекрутов, не желающих креститься.

Если татарин-мусульманин решает женить сына, он должен заплатить особый вид налога, давно отмененный у русского народа. Этот так называемый «подвенечный сбор» не каждому был по карману, и это затрудняло образование новых семей, сокращало рождаемость. Расселенная вокруг татар мордва крестилась и правительственным постановлением была на три года освобождена от уплаты податей. В том же постановлении было указано, что за народы, вновь обращенные в православие, подати оплачивает население, не принявшее христианства. Таким образом, на оскорбленный, разоренный, униженный татарский народ возлагаются все налоги и подати, снятые с крестившихся соседних народов. Мурзы с окружающей их мордвой издавна

имели экономические связи, они торговали между собой, но самое главное, мордвины работали по найму на землях татарских мурз. Это имело особенно важное значение после того, как у мурз были отписаны крепостные русские крестьяне. Эти постоянные контакты мурз-мусульман с обращенными в христианство бывшими язычниками не нравятся христианским миссионерам; православные священнослужители боятся влияния татар на новокрещеную мордву, обращения ее в ислам, «отвращения» от православия. Поэтому всякое общение, всякое экономическое взаимодействие правительством в законодательном порядке запрещается.

Разумеется, преступность существовала всегда, во все эпохи и у всех народов, в том числе и у татар. И вот по предложению Синода Правительствующий Сенат принимает постановление: какое бы тяжкое преступление не совершалось мусульманином, если он принимает святое крещение, то преступник подлежит помилованию и возвращается в свое жилище, т.е. в татарскую деревню [104]. Таким образом, в татарских деревнях собираются преступники, ставшие христианами, вероотступники, избежавшие солдатчины. Эти крещеные татары сельских старшин и старост не слушаются. Пользуясь покровительством русских властей и православной церкви, считая себя стоящими выше односельчан-мусульман, они нередко нарушают порядок, наносят обиды другим жителям деревни. Но государственные органы жалоб на них не принимают, а наоборот, их поддерживают и поощряют.

Формально не запрещая деятельность мусульманского духовенства и сооружение мечетей, власти выдвигали различные надуманные условия, ущемлявшие права мусульман. Например, мечеть не должна находиться ближе многих верст к православному храму, мечеть не должна существовать в ауле, где проживает какое-то количество крещеных татар (а они в ту эпоху были везде). Не разрешали строить кирпичные и каменные мечети. Вершиной религиозной нетерпимости стал 1743 год, когда по распоряжению царских властей и Синода, дабы «очистить» русскую землю от мусульманства, по татарским аулам ходили солдатские команды и разрушали мечети. Вот некоторые результаты этой работы: в Казани с уездом прежде было 586 мечетей, из них разрушено 418; в Тобольске, в Таре и уезде было 133 мечети, из них разрушено 48; в Астраханской губернии – соответственно 40 и 29 мечетей.

В материалах, изданных Тамбовской ученой архивной комиссией, имеются документы гражданского судебного дела по иску мордвина Ирекея Семенова к князю Адельше князь Еникееву, которые проливa-

ют свет на экономическое положение мурз после указа 1713 г. Как видно из этого дела, в работниках у Адельши мурзы князь Еникеева был мордвин Ирекей Семенов, которого он женил на мордовке Рысле Мальзиной, и с нею Ирекей Семенов прижил 3-х сыновей и дочь. Когда Ирекей Семенов решил уйти от Еникеева, тот как сказано в деле, «сбил его со двора своего», а жены и детей не отдал. Ирекей подал жалобу в Темниковский суд, где Адельша Еникеев показал, что Рысле – дочь его крепостной татарки, и, следовательно, она и дети – его крепостные. Ирекей Семенов заявил, что раз жена его «татарские, а не мордовские природы», то ей за ним в замужестве и быть не надлежало, и не дождавшись решения суда, подав новую челобитную, помирился с Еникеевым и снова пошел к нему в работники. Однако из приложенных документов не видно, каким образом Рысля Мальзина могла быть дочерью крепостной [65].

Таким образом, все же кое-что из прежних владений у мурз оставалось. Например, тот же Адельша мурза князь Еникеев имел водяную мельницу на Большом Акселе, рыбные ловли, сенные покосы и земли, оставшиеся за выделом крепостных крестьян. Но, разумеется, не все мурзы были одинакового достатка. Очень многие окончательно разорились. Поскольку татарские мурзы остались бесправными, вошли в сословие казенных крестьян, то по отношению к ним местная бюрократия допускала всяческие злоупотребления. Вот лишь один пример. Великопольский, бывший темниковским воеводой в 1753 г., лично знал всех зажиточных князей, мурз и татар как в городе, так и в уезде, ловил их и держал в тюремной избе до тех пор, пока не дадут деньги. На место выпущенных сажал в тюрьму других. При взимании взяток воевода рядился с некоторыми по делам, с некоторыми – без повода. Он вымучивал на имя своего сына, сержанта, крепости на землю и крестьян. Великопольский наряжал служилых мурз и татар, как своих крестьян, на всякие свои работы, взимал с них зерно, мед, лошадей, сено, рыбу и т.п., все мурзинские и татарские деревни воевода обложил оброком в свою пользу (от 3 до 5-ти рублей с деревни, по тем временам сумма немалая). Для взыскания этого оброка он посылал отряд численностью более десяти человек под командованием сержанта, которые не выезжали из деревни, пока не получали положенной суммы. Наконец, выведенные из терпения темниковские мурзы написали в Правительствующий Сенат челобитную и послали ходоков в Петербург. На основании этой челобитной и проведенного расследования воевода Великопольский был смещен с должности. Таким образом, в случае явного произвола местных властей мурзы были способны организоваться и сопротивляться незаконным действиям.

Несмотря на то, что правительство, заинтересованное в полном идеологическом подчинении верхушки нерусских народностей, всячески поощряло переход в христианство и даже возвращало после крещения конфискованные поместья новокрещену и его родственникам, число крестившихся служилых татарских князей и мурз из мусульман было невелико. К крещению, как к последнему средству исправить свое положение, обычно прибегали разорившиеся служилые мурзы из татар. В хозяйствах нерусских помещиков имел большое значение наемный труд. При содействии « Новокрещенской» конторы до 1756 г. была крещена почти вся мордва, большая часть удмуртов, мари, чувашей. Была и прослойка татар, перешедших в христианство – это кряшены. В Казанской губернии в то время татар крещеных числилось 1616 и некрещеных – 35 005 душ. В тамошней адмиралтейской конторе на корабельной работе состояло татар крещеных 1766 душ, некрещеных – 68 908 душ, в Симбирской провинции – соответственно 288 и 592, всего же числилось в 1756 г. татар крещеных 3670, некрещеных – 99 505 душ [104. Т.13, №9825, 9826].

Правительство, в целях упорядочения земельной собственности, постановило в 1754 г. провести генеральное размежевание земель. Для этого 12 мая 1754 г. была утверждена инструкция, предусматривающая порядок и правила межевания. В ней содержались и специальные положения, касающиеся землевладения татарских мурз-мусульман: «Было между прежними служилыми людьми из иноверцев, которые остались некрещеными, одни по нежеланию изменять вере отцов, а другие, владея одною землею и не имея крепостных, не имели материальных побуждений к этому. Согласно инструкции лишаются владельческих прав все сословия, владельческие права остаются только за дворянским сословием, однако, приняв во внимание прежние жалованные грамоты, инструкция оставила владельческие права со значительными ограничениями за прежними служилыми татарскими мурзами. Всем мурзам и служилым татарам, на землях которых не было водворено крестьян христианского исповедания, оставлено было право владения этими землями, равно же мурзы и служилые татары, у которых за некрещение отписаны были деревни, удержали право собственности на земельные участки, оставшиеся за выделом прежних их крестьян».

Ввиду малоземелья и произвола со стороны властей мурзы и князья постоянно мигрировали в Саратовскую и Царицынскую губернии, где

еще оставались обширные свободные земли. «Чтобы дать представление о переселении татар из Пензенского края, приводятся некоторые данные переписных книг 2-й ревизии по Саратовской губернии, происходившей в I половине XVIII в. Из этих книг видно, откуда, когда и в каком количестве явились татары в разные селения северной части Саратовского края. Например, деревня Индерка была образована переселенцами из Пензенского и Саранского уездов («переселилось 345 душ мурз и татар»), деревня Адельшино – также из переселенцев Пензенского уезда. Сюда из деревни Бикбулатовки переселилось 69 душ татар мужского пола. В деревню Елан Кадады 26 душ татар мужского пола переселилось из деревни Могиловки Пензенского уезда. В деревню Багильдино переселилось 11 душ татар мужского пола из Сыромяса и Бикбулатовки Пензенского уезда. В деревню Новоселки переселилось 37 душ татар мужского пола из Канадея Пензенского уезда. Переселенцами же из Канадея основана деревня Чириклей. В деревню Исикеевку переселилось 47 душ татар мужского пола из деревни Пишли Саранского уезда» [121]. Миграция принимала все более массовый характер, началось переселение целыми родами. На основании имеющихся документов можно утверждать, что первыми из татарских князей и мурз переселение на башкирские земли начали князья Чанышевы, которые в 1759 г. купили у башкир Белебеевского уезда Оренбургской губернии Канлинской волости земли Тюкбаевой Тюби сроком на 100 лет. В той же местности купили земли у башкир мурзы Бигловы. А уже потом, по примеру князей Чанышевых, на эти земли начали переселяться другие татарские мурзинские роды. В 1777 г. у башкир купили каргалинские земли мурзы Еникеевы и Терегуловы, в 1779 г. в Бирском уезде, в деревне Ново-Баширово – князья Еникеевы и другие мурзинские роды. У башкир за определенную сумму они приобрели землю в аренду на установленный в договоре срок. Миграция шла во всех направлениях. Многие переселялись на целинные земли южных частей Тамбовской и Пензенской губерний. Так, в Пензенской губернии возникла деревня Бегеево, куда устремилось много мурзинских семей, в том числе мурзы Еникеевы. В Саратовской губернии в Вольском округе следует упомянуть также деревню Елан Кадады. Князья Еникеевы переселились в южную степную часть Тамбовской губернии, в Борисоглебский уезд, и образовали деревню Енгуразовские выселки. В то же время крещеные татарские князья и мурзы получали огромные земельные пожалования в так называемом «Диком поле», т.е. в южных частях Тамбовской и Пензенской губерний (именно эти пожалования стали основой богатства некоторых русских княжеских родов татарского происхождения). Крещеные князья и мурзы, часто путем захвата и наследования богатства всего рода, стали зажиточными людьми, служили в гвардии, при царском дворе, но чаще всего, как и многие другие русские дворяне, в 25–30 лет выходили в отставку в небольших чинах.

Из большого количества сохранившихся послужных списков и других документов такого рода привожу один, достаточно типичный:

«По указу Его Величества Государя Императора Александра Николаевича Самодержца Всероссийского. Предъявитель сего штабс-ротмистр князь Павел Николаев сын Еникеев родился в 1830 г., из дворян Пензенской губернии, вероисповедания православного, воспитывался в школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, в службу вступил корнетом лейб-гвардии в Конный полк в 1857 г., поручиком в 1860 г., откомандирован в Николаевскую академию генштаба для образования в высших науках. В 1860 г. зачислен в Академию. По окончании курса наук в Академии отчислен в штаб Отдельного гвардейского корпуса, в 1862 г. по неимению вакансий в Генеральном штабе зачислен обратно в лейб-гвардии Конный полк. В 1863 г. произведен в штабс-ротмистры. Имений за ним состоит в Саратовской губернии в Сердобском уезде 2500 десятин, в Новгородской губернии в Крестецком уезде 500 десятин земли. Высочайшим приказом в 1864 г. штабс-ротмистр князь Еникеев уволен по домашним обстоятельствам со службы. Подписал: командир лейб-гвардии Конного полка князь Голицын, полковой адъютант, штабс-ротмистр Клакачев. Печать приложена» [1. Т.421. Д.871].

Глава 4. ВОЗРОЖДЕНИЕ

В большинстве своем татарские мурзы свой исторический путь прошли с честью. За редким исключением они сохранили веру отцов – ислам, не поддались примеру крещеных мурз, с удивительной стойкостью переносили свои потери, переход своих поместий во владение тех татар, кто все же решился перейти в православие. Конечно, в условиях тогдашней России вооруженное выступление против этих преследований не имело бы шансов на успех. Единственными методами борьбы оставались пропаганда среди народа, агитация за сохранение своей национальности, веры, коллективные жалобы и челобитные. В борьбе за восстановление своих прав потомкам татарской знати помогало воспринятое от отцов хорошее знание татарской и русской грамоты. Описывая свои бесчисленные сражения в войнах с врагами России – Швецией, Польшей и др., свою верноподданническую службу российскому престолу, храбрость, проявленную во всех этих сражениях, они требовали восстановления справедливости. Подобных челобитий и жалоб в российских архивах можно найти множество. То, что в столь суровых и тяжких условиях удалось сохранить татарский народ как нацию, как мусульманский народ, есть заслуга мурз и духовенства. Они объявили греховными, враждебными исламу и неприемлемыми любые отступления не только от веры, но и от обычаев своих предков, подражание обычаям и нравам русского населения. Они убеждали народ, что восприятие чужих обычаев и культуры – есть предательство своих, и это рано или поздно может привести народ к вырождению. Мурзы внесли свой вклад в сохранение татарского народа, проживающего в центре России, в защиту его от обрусения. Их готовность даже ценой лишений уберечь свою веру, язык, обычаи, противостоять ассимиляции, является примером для всего татарского населения. Надо сказать, что и в XVIII в., даже после их записи в подушный оклад, мурзы считались высшим классом татарского общества, что частично признавали и русские официальные власти. Это видно из документов, составленных в самые тяжелые для татарских мурз периоды, в которых их продолжают именовать князьями и мурзами. В качестве примера можно взять документ 1759 г. о покупке земли в Белебеевском уезде князьями Чанышевыми, где при упоминании их фамилии непременно указывается княжеский титул. Точно так же в документе, по которому Бигловы приобрели земли деревни Абзаново в Белебеевском уезде, всюду их фамилии предшествует титул мурзы. Этот обычай соблюдался и в Тамбовской губернии: несмотря на то, что там татарские мурзы были давно лишены всех званий и титулов и приписаны к сословию казенных крестьян, их продолжают именовать князьями. В качестве примера приведем еще один документ той эпохи:

«По указу Ее Величества Государыни Императрицы Елизаветы Петровны Самодержицы Всероссийской и прочая, и прочая, и прочая. Объявитель сего Темниковского уезду деревни Енгуразово Мусяй мурза Надыршин сын князь Еникеев отпущен из Темниковской воеводской канцелярии по поданному сего 1761 г. июня 5 дня от него Еникеева донесению для его необходимых нужд Казанской губернии в разные города и уезды до сроку сего тысяча семьсот шестьдесят первого году сентября до первого числа, того ради о пропуске оного князя Еникеева до показанных Казанской губернии городов и уездов и обратно до Темникова чинить, по указу Ее Императорского Величества без задержания. Июня 3 дня 1761 года. Подлинный подписали: воевода Сергей Баз[неразборчиво. – *С.Е.*], поручик А. Васильев, коллежский регистратор А. Корольков, канцелярист М. Корольков».

В социально-экономической жизни России в это время начинаются большие изменения. В 1762 г. на российский престол взошла Екатерина II. Родившаяся и получившая образование в Германии, она, конечно, понимала, что в России необходимо многое изменить, чтобы поднять до уровня цивилизованной Европы. Она, кроме родного немецкого языка, владела также французским и латинским. Читала и увлекалась французскими энциклопедистами, сочинениями европейских историков и философов, лично вела остроумную переписку с французским философом Вольтером. Укрепив свою власть в России, Екатерина II принимается проводить широкие реформы, которые касаются и судеб татарских мурз. Императрица издает так называемый «Большой наказ», который вносит существенные изменения в жизнь России. Он касался также национальных и религиозных вопросов, в этом документе появляется понятие веротерпимости. «Наказ» запрещает всякое религиозное преследование и дискриминацию. Создается мусульманское Духовное управление, издается Коран. Приведем статьи из «Большого наказа», касающиеся религиозных вопросов:

«Статья 494. В столь великом государстве, распространяющем свое владение над столь многими народами, весьма бы вредной для спокойства и безопасности своих граждан был порок, запрещение или недозволение их различных вер.

Статья 495. И нет подлинно иного средства, кроме разумного иных законов дозволения, православною нашего верою и политикою неотвергаемого, которым бы можно всех сих заблудших овец паки привести к истинному верных стаду.

Статья 496. Гонение человеческие умы раздражает, а дозволение верить по своему закону умягчает и самые жестокие сердца и отводит их от заматерелого упорства, утушая спорах их противные тишине государства и соединению граждан» [65. Вып.2].

Только после появления этого документа продолжавшееся в течение веков экономическое и административное принуждение татарских мурз к крещению прекращается. Мы уже говорили, что власти не признавали сословных прав татарских мурз. После появления «Наказа» постепенно и в их юридическом положении намечаются некоторые изменения к лучшему. Этот процесс идет очень медленно, из-за противодействия верхушки русской бюрократии, окружавшей трон Екатерины. Мурзы, конечно, и сами энергично действовали, и особенно ярко отразилась эта борьба татарских мурз за дворянские права в Екатерининской законодательной комиссии в 1767 г. Екатерина II для проведения намеченных ею реформ решила привлечь все сословия тогдашнего российского общества. Манифестом от 14 декабря 1767 г. обязала произвести выборы депутатов в Большую комиссию по составлению проекта нового Уложения. Выборы производились от каждого сословия по губерниям. От татар-магометан было избрано 29 депутатов, из них 15 – князей и мурз, остальные были муллы, старшины, писари, купцы. Крещеные татары также избрали своих депутатов. Задачей этой комиссии была разработка новых законов, долженствующих учесть интересы всех сословий.

Татарские депутаты на рассмотрение Большой комиссии представили наказы, составленные и обсужденные собраниями, их избравшими. Депутаты от татарских общин довольно полно представляли интересы разных слоев тогдашнего татарского общества. Многие статьи татарских наказов, представленных депутатами, совпадали. Вероятно, составители наказов разных регионов предварительно встречались, обсуждали и, придя к общему мнению, эти статьи включали в свои наказы. Особенно ярко отразилась на заседаниях Екатерининской

комиссии борьба татарских мурз за дворянские права. Для полноты представления положения мурз и вообще татарского народа приведем некоторые из этих наказов.

«Наказ № 93. Пензенского уезда деревни Бегеевой от служилых мурз и татар. В силу Высочайшего Ее Императорского Величества манифеста, состоявшегося 14 дня 1766 года, выборному от уездных поверенных, нижеписанных Пензенской провинции служилых мурз и татар, в Комиссию по сочинению проекта нового уложения депутату Пензенского уезда деревни Бегеевой, Аюпу мурзе Семенову сыну Еникееву, которому где надлежит представить нижеследующие наши общественные нужды и прошения июня дня 1767 года.

1. По имянным указам с прошлого 1719 года определены мы с прочими таковыми ж, подобными нам, Казанской и Нижегородской губерний в ведомство Казанской адмиралтейской конторы к рубке и привозу и строению корабельного флота лесов и ту определенную работу несем мы со всеусердным рачением, но токмо от великотрудной той определенной работы в случае рубки и вывозки лесов многие из нас побиты до смерти, а прочим руки и ноги повреждены. За коим повреждением им не токмо подушных и всяких государственных податей платить, но и дневной пищи не имеют и затем уже за них подушныя и всякия подати платим мы оставшие. А когда показанное при той работе кому повреждение учинится, или кто от воли божьей заболеет, то невзирая на то, оставших в жизни принуждают вместо них нанимать. И в таком случае нанимаем охочих людей, за что употребляем не малую плату: по тридцати и по тридцати пяти копеек на день и более. А за понесенную ту нашу корабельную работу производится нам от Казанской адмиралтейской конторы зачет в платеж подушных денег каждого человека и с лошадью: в зимнее время по осми и в летнее по десяти копеек. Но и то, не зачитая того, что кто с которого числа для той работы вступил, но как кто к строению тот лес привезет. А ныне, за отдалением от пристаней, для рубки и возки того леса ездим мы дня два и по три и более и тот нам проезд к зачету в число заробочих денег не употребляется. А как давно уже перед сим, с начала нашего определения к той корабельной работе, определенный главный присутствующий генерал-майор господин Кудрявцев находился, и в то число не токмо подушных денег платить, но и заробочия деньги мы получали, но рекрут с нас не требовано, а ныне как выше значит чинится нам неудовольствие, отчего пришли в совершенное разорение и нищету.

2. И во время Башкирских и Прусской кампаний повелено было нам исправлять легковойсковую службу, куда было потребно, то мы в том случае, во-первых, предписанную корабельных лесов работу, потом и легковойсковую службу исправляли с ревностию своею.

3. И с вышеписанного 1719 года, как мы определены в ведомство адмиралтейской конторы, то с того определения даже до 1738 года, за ту понесенную нашу корабельную работу, рекрутских с нас наборов не было требовано, а с того 1738 г. равно с протчими государственными и помещиковыми крестьянами взяты из нас во все по указам наборы. А как в 1743 и 1744 годах бывшие иноверцы, то мордва и чуваши и прочих народов, восприяли веру греческого исповедания, за что дана была им трехлетняя льгота, и в случае того времени за тех принявших правоверие как подушныя деньги, так и рекрут платим мы, а потом уже доныне взысканием рекрут с нас не требуется и от упомянутого за прописанных новокрещен платежа подушных денег и рекрут, пришли мы в самое убожество чего ради просить тебе, не соблаговолит ли Ее Императорское Величество Всеавгустейшее поведение из Высочайшего своего матерного к нам милосердия, определенную ль одну корабельных лесов работу нам исправлять, а рекрут, чтоб как на пред сего было не брано, и впред с нас не требовать, а утвердить бы нас на одном основании.

4. А до определения нас в ведомство Казанской адмиралтейской конторы, на пред сего ведомы были мы по всяким делам судом и расправою в реченой конторе, а ныне уже в той конторе состоим только платежом подушных денег и в понуждении надлежащей по указам поставки леса и в случившихся наших между собою ссорах для разбирания, а по происходящим на нас, как от помещиков, так и от прочих, в каких-либо делах, происходят просьбы по тем ведомствам где они, тако ж и мы состоим и без защищения оной адмиралтейской конторы, и в те присутственныя места, яко безгласные, мы и беремся, почему мы стали быть по двум ведомствам, а не так как пред сего находились, через что, не имея надлежащего одного себе присутственного места, последовать можем совершенно настоящее разорение. И не повелено ль будет нас, для лучшего определить по-прежнему по всяким делам судом и расправою во одно присутственное место, Казанской адмиралтейской конторе предать.

5. По состоявшемуся прошлого 1765 г. Ее Императорского Величества Высочайшему указу, во всем государстве с крещеных всякого звания людей, с бракосочетавшихся деньги сбором отставлены, а с

нас оныя называемыя куничными и до днесь взыскиваются, а с протчих, подобных же нам, по указам тот сбор отменен. Чего для оный сбор отменен, несоблаговолено ль будет и с нас не взыскивать.

6. Предками Всеавгустейших монархов прадедам и дедам нашим пожалованы земли и всякие угодия и с тех наших дач, отняв сильно, владеют живущие вблиз поселений наших разные помещики, на коих некоторые поселили села и деревни с людьми и со крестьянами их, о чем от нас просьбы были употребляемы, токмо от присутственных мест никакого удовольствия, по безгласию нашему, получить не могли, а прочие ныне уже и просить не в состоянии. И в жительствах же наших ныне из нас некоторые состоят и безземельные, коим уже, за сильно отнятием помещиками владением земли довольствоваться негде. И несоблаговолено ль будет от тех обид нас избавить и милостиво защитить. Подписал от мурз и татар Эюб мурза Еникеев Сборник императорского русского исторического общества» [112. Т. 115].

«Наказ.

Пензенского и Саранского уездов от служилых мурз и татар.

Во исполнение высочайшего Ее Императорского Величества манифеста, публикованного в народ во всей империи от 14 декабря прошлого 1766 г. по самодержавной Ее Императорского Величества власти, выбран я, мурза Аюп Семенеев сын Еникеев в Комиссию о сочинении проекта нового уложения от Пензенского и Саранского уездов, ото всех, служилых мурз и татар, со общего тех уездов вышеписанных народов согласия, усмотрев необходимую надобность и недостаточества, сверх данного мне наказа, по имеющемуся моему во всем уполномочению, нижеследующее представить имею:

1. В древние времена роду нашего предки – служилые мурзы и татары – от своего усердия и желания выехали в высокославную Российскую Ее Императорского Величества империю из Золотой Орды, что ныне именуется Акстуба, в вечное подданство не малым числом, за которую их усердность и за принятие подданства все оные предки наши, яко служилые мурзы и татары, пожалованы землями, сенными покосами, всякими принадлежащими угодьями, а мурзам даны были во владение и крестьяне, для которого вечно и потомственного владения от предков Ее Императорского Величества, благоверных Государей Царей и Великих Князей, пожалованы всемилостивейшия грамоты, по которым монаршим грамотам, оные предки наши всем тем и владели, а по ним даже и до сего времени владеем и мы. И как те наши предки служили всякия службы, так и мы высочайшим Ее Императорского Величества Монаршим

повелениям со всеусердным нашим по всеподданической нашей верности и присяге радением и верностью исправляли единственно одни по 1718 год, а с оного исправляем с немалым отягощением и поныне, как то изъяснено ниже сего, о которых наших верноподданных службах и отягощениях известно по делам в Правительствующем Сенате и в других подчиненных ему местах.

2. В 1718 г. генваря 3 дня, по имянному блаженныя и вечной славы достойной памяти Государя Императора Петра Великого указу, данному бывшему в Казани вице-губернатору Кудрявцеву, как вышеписанные наши предки, так и оставшие старинные Казанской и Нижегородской губерний жители, мурзы и татары, определены только к единой вырубке и вывозке, ради всероссийского флота, корабельных лесов без платы и приписаны к Адмиралтейству, и велено ведать нас во всем ему, Кудрявцеву, а в 1724 г. апреля 16 дня. Его ж Императорское Величество Государь Петр Великий довольную в то от нас способность усмотрел и Всемилостивейше указать соблаговолил, при расположении на полки, всех нас, приписных к Адмиралтейству служилых мурз и татар, в подушный оклад не писать, а оставить при означенном корабельных лесов заготовлении. И тако мы, как корабельную работу отправляли, так и судом и расправою состояли единственно в ведомстве его, Кудрявцева, а в 1729 г. февраля 24 дня по кончине Его Императорского Величества Петра Великого, положены мы, все приписные к заготовлению корабельных лесов мурзы и татары, в подушный оклад, коего платим по рублю по десяти копеек с души, как обыкновенно сбирается с государственных крестьян, а за ту нашу работу производились прежде по плакату, а потом усмотря наши трудности и великия изнеможения, Правительствующий Сенат определил, в прибавке к плакатному платежу, конному по две, а пешему одной копейки на сутки с чем учинить конному по осьми, а пешему по пять копеек.

3. С оного 1729 г. платим подушныя деньги не только за себя каждый, но еще после ревизий за умерших и малолетних да и оную корабельную работу отправляем с большею тягостию, ибо не только определенных по плакату работников конного осемью, а пешего пятью копейками в сутки довольствовать возможно, но и платимыми от нас тем работникам на сутки конному от тридцати и более, а пешему от пятнадцати до двадцати и более копеек, достаточно не бывает, потому что за вырубкою в близости лесов ездят, по дальнему расстоянию, денно и нощно без всякого отдыха, отчего пришли в самое сущее разорение, о

котором из поданных прошениев, как правительствующему сенату, так и государственной Адмиралтейств-коллегии известно. А состоявшимся в 1724 г., за подписанием Его Императорского Величества или из Сената для каких работ потребно будут люди и лошади и будет расположение, и со всяких душ повелено будет взять работников, то брать жителей по очереди. А мы нижайшие, ту корабельную работу исправляем без всякой очереди одни. А хотя по силе предписанных состоявшихся 1718 и 1724 гг. указов в Правительствущем Сенате били челом, но еще по тем нашим прошениям удовольствия по ныне не получили. Сверх же той многотрудной нашей службы и платежа подушных денег збирались с нас в натуре рекруты с 1722 г. да драгунския и подъемныя лошади с 1729 годов по 1757 год, отчего также несли против прочих излишния отягощения.

4. В данном прошлого 1763 г. за подписанием Ее Императорского Величества собственныя руки учрежденной о флотах и Адмиралтействе комиссии указе, в 5-ом и 6-ом пунктах предписано: Не столь великую пользу Ее Императорского Величества служба от определенных татар и иноверцев, приписанных к Казанскому адмиралтейству к рубке вышеозначенных лесов получает, сколько оное им тягостно и разорительно, того ради комиссии подумать не изыщется ли способа оных от того освободить, а на получаемые с них деньги наемными, хотя из них же задобровольныя цены исправлять, по которому Ее Императорского Величества всемилостивейшему матерному соизволению, рассматривая, комиссия представила Ее Императорскому Величеству от себя мнение, но еще оное не конфермовано.

5. Будучи оным всемилостивейшим Ее Императорского Величества матерним подданных сожалением мы, нижайшие, довольны, всеподданнейше предоставляем и просим, егда соизволено будет рассудить, оставить нас при вышеозначенных казенных в заготовлении лесов работах, то по вышеописанным 1718 и 1724 гг. указам выключит нас из подушного оклада, рекрут, да драгунских и подъемных лошадей не брать, также по всяким по делам судом и расправою ведать нас единственно Казанской адмиралтейской конторе, не только между нами, но ежели и от посторонних чего, мы не уповаем, случится на нас просьбы, а по просьбам же нашим на посторонних в губернских, провинциальных и воеводских канцеляриях, мы же, нижайшие, верноподданные Ее Императорского Величества рабы, воинская, когда случится, от чего боже сохрани, службы со всеусердным нашим ревностным радением исправлять будем.

6. Находятся из нас желающие, а особлено престарелые, по закону мусульманскому, по обещаниям своим, для богомолия побывать в Мекке, который город, в котором обстоит дом Авраамов, т.е. в Большой Аравии, что бывает гораздо редко и весьма мало таких охотников, однако ж для безопасности и сие здесь предписать рассудилось, дабы в случае таком иметь осторожность. И для того просим из Высочайшего Ее Императорского Величества матерного милосердия, ради свободного через Турецкую область проезда, как туда до Мекки, так и обратно в Россию таковым из нас, по обещаниям желающим, для богомолия давать пашпорты, с надежным поручительством, по близости жительств, [откуда] требовать будут, по примеру прежних лет, как отпускались из Астрахани татары, да и в 1743-ем г. отпущены были туда ж Шабан мурза Байтряков, Дюсенбей Тимиров, Утяган мулла Кадыбердеев с товарищами, всего двадцать шесть человек, кои, быв в той мечети и паки, яко верноподданные, в Россию в жилища свои возвратились. Равно ж и из нас желающие съездить до Мекки имеют всегда ж возвратиться без всякого сумнения.

7. Из давних лет помянутые предки наши и мы, служилые мурзы и татары, имели до самого учреждения последнего тарифа по ярмаркам, базарам, уездам и деревням скотом рогатым, лошадьми, кожами, салом, маслом, медом, воском, всякою звериною кожею, тако ж и разным хлебом торг без всякого запрещения, а в состоявшемся в 1755 г. уставе, чтоб нам означенные торги производить или не производить запрещения и позволения не предписано, токмо случающиеся в уездах для торговых своих промыслов купцы чинят нам через приметки свои запрещения, а ныне от такого запрещения время от времени приходим в толикое несостояние, что почти подушных денег платить и корабельную работу исправлять приходим в несо-стояние. И хотя в прошлом 1766 г., по прошениям нашим, именным Ее Императорского Величества указам велено рассмотрение учинить учрежденной комиссии о конфермации, а рассмотрено ль и что учинено ль неизвестно. И для того повелено б было нам выписанным уездными торгами торговать беспрестанно по-прежнему, ибо от того нашего торга никакого купечеству помешательства быть не может.

8. С самого выезда, как выше в 1-м пункте упомянуто, предков наших, так и потом и мы после их оставшие служилые мурзы и татары, жительствуя на пожалованных нам землях имели по нашему мусульманскому закону во всякой деревни построенные мечети, в коих отправляли по тому нашему закону богомолие, также над умершими телами служение и довольствовались тем безнужно, хотя ж близ тех наших мест и святыя восточного исповедания церкви созиждены были, но ниже самомалейшего, как и Великий Монарх Государь Император Петр I, в Высочайшее свое в Казани присутствии усмотрел, что от них великороссийскому народу из иноверцев новокрещеным не только никакого соблазна, но препятствия не происходило и пользовались тем до 1743 года. А в оном году, по силе указа Правительствующего Сената по сношению со Святейшим Правительствующим Синодом все имеющиеся наши мечети велено сломать, а потом по просьбам нашим, дабы мы не остались без богомолия, Правительствующий Сенат соизволил определить мечети нам построить, где в поселении состоит нас не менее двухсот душ, а находящихся в наших татарских деревнях новокрещеных, кои в деревнях не менее десятой части, вывесть и поселить с русскими или новокрещеными. Токмо оные новокрещеные и поныне жительствуют с нами, и где хотя не крещеных в одном селении до двести душ находится. А там же и новокрещеные в таких селениях строить мечети не допущают. А понеже наши татарские есть малыми издревле селениями и деревня от деревни расстоянием находится в отдаленности, а ежели в одной деревне построить мечеть по числу двести душ, то за дальностию деревня от деревни, по закону нашему богомолия исправлять никак невозможно и весьма отяготительно, ибо в рабочее время принуждены будем лишаться по деревенским работам дневного пропитания. И для того просим те мечети позволить строить в каждом жительстве, как то было до 1743 года. Что ж принадлежит от впадающих против закона нашего в преступления, о таковых разбирательство по закону нашему оставить впредь на таком же основании, как и ныне, нашим муллам. А при оных мечетях необходимо быть по одному мулле и азанчею, то есть пономарь, для богомолия по нашему мусульманскому закону, а оные как и подушный оклад, так и корабельную работу, исправляют с нами в равенстве. И для того не повелено ль будет оных, как корабельной работы так и от прочих государственных поборов уволить.

9. По имянным Ее Императорского Величества указам, в Оренбургской губернии у находящихся мещеряков имеются старшины и даны им инструкции и другие наставления и по тому примеру просим и мы яко же служилые мурзы и татары, учреждение учинить и в наших жительствах, через что, как корабельные работы исправления, так и повеленныя по указам Ее Императорского Величества военныя службы порядочныя происходить с пользою государственною могут. Просим,

чтоб определить нам служилым старшину и при нем достойного муллу для разбирательства касающихся между нами в малых делах, кроме важных, смертоубийственных и прочих криминальных дел, судить письменно или словесно, а чего им разбирать будет не можно, то б отсылать, куда надлежить ибо через то получить можем не малый себе способ.

10. Многие истцы в присутственных местах просят в самомалейших и весьма неважных исках, а при том в самыя рабочие поры, по которым искам, захватывая в те места ответчиков, содержать под караулом без выпуска старанием истца, а ответчик будучи в задержании чрез все рабочее время, лишась своего хлебопашества, не только требуемы иск платить, но за оставлением в полях посеянного хлеба, праздно и без сенокосов за тем тюремным держанием, чрез всю зиму гибнет гладом, да и скот, будучи без корма, совсем пропадает напрасно. И для того определить впредь таковым истцам иски свои править не в рабочую пору, но тогда, когда оный ответчик с хлебом уберется, дабы от такого тюремного держания народ, лишившись хлебопашества не приходил в разорение.

11. В минувшие с нас, служилых мурз и татар, рекрутские наборы причинились нам от тех в службу представленных рекрут большие разорения в том: 1) когда изберем одного годного и в отдачу приведем тогда тот, отбывая воинския службы объявя желание, принять святое крещение, останется по-прежнему в наших деревнях, вместо которых крестивших с великим убытком отдают других; 2) иные, не хотя платить занимаемые ими на платеж подушных денег, крестятся, и тем от платежа освобождаются и проживают с нами в одних деревнях, и ездят из деревни в деревню друг к другу, чинят нам великие озорничества и воровства, и не будучи в деревнях наших сотников в послушании, чинят отговорки, что они уже не одной с нами команды; 3) смотря на таковыя оных новокрещеных озорничества, и не видя за то им никакого наказания, и другие из некрещеных такие, как люди весьма недостаточные и весьма бедные, многие впадают в подобные тем своевольникам непотребства и воровства. Как в таких худых непорядках пойманы и приведены бывают, то принимают святое крещение и тем от указанного наказания освобождаются; 4) иные же наши иноверцы, чтоб избавиться от рекрутства, чинят многие покражи и за оныя наказываются по законам кнутом и по наказании получа свободу, чинят всякие воровства и другие подобныя тому непотребства в том ж уповании, что они за наказанием кнутом в отдачу в рекруты не годятся. И

для убеждения таких нам разорений, в рассуждении, ежели повелено будет от корабельной работы нас уволить, а оставить в равенстве с государственными крестьянами то бы Высочайше узаконить: 1. По приведении рекруты, хотя он крестится, от службы его не увольнять, а принимать в рекруты, не взыскивая с нас других. 2. Должников оных, хотя же крестятся принуждать к платежу или оный к зарабатыванию, чтоб впред таким от платежа долгов крещением избавлять себя было не повадно. 3. Который же во отбывательство рекрутской отдачи за малую кражу, подведет себя под наказание, а в службу годен таковых наказывать не кнутом, но по рассмотрению кражи иным штрафом и писать в службу в зачет предыдущих наборов с тех деревень жителям отчего как государственная, так и народная польза быть может, ибо по строгости законов и воровства умолятся.

12. Состоявшемся в 1737 г. октября 21 дня Правительствующего Сената указом наикрепчайше подтверждено, чтоб в Казанской и Нижегородской губерниях на однодворческия и иноверческия земли купчих и закладных русским помещикам писано не было под опасением не малого штрафа, а ежели они между собою покупать и продавать похотят, в том отдано на волю. А ныне по делам видно, что многие дворяне имеют жалованные наши татарския земли в своем владении по купчим от новокрещен из нас иноверцев, по обстоятельствам таким. 1). Увидя замотавшегося из нас или прочих иноверцев, взяв к себе и велит купить у другого иноверца землю, а потом, приведя его в святое крещение, возьмет от его имени на ту землю купчую себе, и не только того землю, но захватя насильством своим и еще сколько ему надобно, как земли, так и лесных всяких принадлежащих угодий и населя крестьян, владеют не только близ наших жилищ, но и в самих деревнях, которые чинят неописанныя, изнурительныя разорения так бесчеловечно, о чем от нас просьбы употребляемы были, токмо что от присутственных мест никакого на то удовольствия, по безгласию нашему, получить не могли, а прочие за убожеством и просить не в состоянии, что многие наши служилые мурзы и татары, от больших их населениев и насильного разовения, принуждены уже и дворишек своих лишиться и оставить жалованную свою землю и выйти в другие уезды и губернии и в рассуждении таковых противузаконных поступков происходит нам разорение. Повелено б было упомянутый 1737 г. указ оставя в своей силе, подтвердить, а означенныя перепроданныя и сверх крепостей русскими помещиками захваченныя наши, служилым мурзам и татарам жалованная земли, отобрать, населенным русскими помещиками кресть-

ян свесть и по-прежнему в наше иноверческое владение отдать и впредь таковых перепродаж чинить запретить, а от обид избавить и милостиво защитить.

13. А что выше сего в сем наказе написано, что мы судом и расправою состоим в Казанской адмиралтейской конторе, и по производимому судному делу иногда решено будет не в силе законов в таком случае, за отдалением государственной адмиралтейской коллегии просит нам, кроме касающихся флота, в апелляцию в Государственной Юстиц – коллегии, ибо из прочих губерний апелляционныя дела берутся в оную коллегию. Подписал депутат от мурз и татар Эюб мурза Еникеев» [112. Т.115].

В комиссии по составлению проекта нового уложения 6 мая 1768 г. депутат Уфимской провинции от ясачных крестьян Агафон Стариков заявляет: « Не соблаговолено ли будет принимать в святое крещение только тех магометан, которые с чистой совестью пожелают обратиться к православию, а с теми поступать в силу законов, кои требуют святого крещения, избегая надлежащего наказания за свои злые дела, как то: за убийство, разбой, татьбу и прочее». Не оставили без внимания это заявление и татары. На заседании 3 июня 1768 г. было прочитано следующее заявление депутата мурзы Аюба Еникеева:

«В Комиссию о сочинении проекта нового уложения покорное представление.

Апреля 13 дня Уфимской провинции от ясашных крестьян господин депутат Агафон Стариков на читанные о новокрещеных законы подал от себя примечание, что он, господин депутат, представляет самым настоящим делом. Почему и я нахожу себя с тем его мнением согласным в рассуждении в том, что из общества нашего магометанского закона и других иноверческих народов некоторые впадают по злым своим умыслам в разные злодейства, а за что подвергают себя, по важности их преступления, присужденному по законам наказанию и для того те злодеи отсылаются в разные присутственные места, но они к избежанию за таковые их злодейские преступления по законам наказания, принужденными себя находят для своего избавления показывать в тогдашнее время свои желания о восприятии веры греческого вероисповедания, которое по их таковым желаниям и получают, чрез таковое их умышленное восприятие святого крещения делаются от присужденных наказаниев свободны. А понеже от таковых крещеных не может быть процветания в России тишины и спокойствия, как только более в их сердцах вкореняется безобразная свирепость ко всяким злым умыслам итак оное их крещение совсем не сходствует с самопроизвольным желанием, потому что он, видя себя уже подвержана за такое им учиненное преступление большому наказанию, единственно принимает таковое крещение не для чего иного, как только для избежания наказания, и тогда они по крещении получат от наказания свободу, отпускаются прежнему в свои жилища и так будучи в обществе с некрещеными иноверцами, не соблюдают веры христианской греческого исповедания и чинят более первого воровства и непорядки и от того приключают нам оставшим иноверцам чувствительныя разорения. А хотя выбранные от нашего общества (приписанных к адмиралтейству) для корабельной работы и когда случится, легкой воинской службы и всяких государственных податей и для усмирения таких от их непристойностей сотники и старосты находятся, только удержать их от того не могут, ибо те новокрещеные у объявленных старост и сотников в послушании не бывают, потому что они сделались веры греческого исповедания христианами и для того от нашего общества и команды удаляются. Я все сие по долгу моему соображая, принял смелость в пользу отечества почтенному собранию в пополнение того поданного от господина Уфимского депутата примечания объявить свое мнение следующего содержания: 1. Не повелено ль будет таковым обличившимся по важности их преступлений по силе законов чинить наистрожайшее наказание и для того их отсылать, куда кто надлежит будет, дабы чрез то можно было таковое из злодейское предприятие вовсе искоренить, а тем более стараться восстановить тишину и спокойствие. 2. Которые из нашего магометанского пожелали самопроизвольно принять веру греческого исповедания, таковых приказать из общества нашего выключать и чтобы они по восприятии святого крещения жительства с нами иноверцами вместе уже не имели, а для лучшего в вере обращения и знания христианской должности селить их вместе с российскими народами или с новокрещенами, дабы таковые новокрещеные, живши обще с нами, не могли впасть в какое-либо христианской вере противное погрешение. 3. Притом же, покорно прошу, чтоб из нашего магометанского закона, в веру греческого исповедания сильным образом, не имев к тому, кто собственного желания, не склонять, как имянными их блаженныя, вечной славы достойныя памяти Императорских Величеств 1740 сентября 11 и ныне благополучно царствующей Великой Монархини, матери Отечества, Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны 1763 годов апреля 8 числа указами повелено, что без собственного желания к крещению сильно не

принуждать и от платежа за восприявших святое крещение подушных денег, рекрутских наборов и всяких податей сделать свободными. Почему и ныне о сем всеподданнейше прошу, чтоб мы могли тою же высочайшею Ее Императорского Величества Монаршею матернею милостию пользоваться, ибо нам за всякого как восприявшего святое крещение, так и за умершего платить всякие положенные сборы, то мы чрез то приведены будем в наивящее разорение. 4. Ежели из таковых новокрещен имеющие жалованные предкам их или купленные земли, которые пожелают продать, то б благоволено было оные российским народам не продавать, а оставлять оные в вечность в род наш за таковую же плату дабы за продажею разным помещикам таковых земель не могли бы понести от недостатка большего разорения, ибо каждый обыватель по большей части довольствуется землею, что и указом правительствующего сената 1737 г. октября 25 дня, чтоб на иноверческие земли шляхетству купчие и закладные давать именно запрещено, да и после того еще подтвержденный в 1759 г. декабря 9 дня, чтоб оставшие от новокрещеных пашенные земли с их угодьями по данным жалованным грамотам отдавать в оставший магометанский род. Того для и в ныне установленный закон оное покорно прошу внести. 5. В дополнение сего высокопочтенному господ депутатов собранию имею честь объяснить и при том просить, чтоб оное мое объяснение милостиво было принято в закон. Предки наши были природные князья, мурзы и служилые татары, а не ясашные крестьяне, которые в давних годах выехали самопроизвольно в высокославную Россию из Золотой Орды для продолжения предкам Ее Императорского Величества ревностной своей службы, которой они опыт показали с избранным успехом во время военное против неприятеля и по разным городам столь радетельно, а особливо, что оную продолжали без получения от предков Ее Императорского Величества жалования, содержа себя своим коштом, за что столь щедро награждены были, князья и мурзы дипломами и жалованными грамотами и поместными землями с разными угодьями по расчислению четвертей о чем значит князьям и мурзам и служилым татарам в разрядном архиве, именно по разному числу четвертей, некоторые имеют исстари дворовых людей из татар, почему по крещении таковых князей и мурз предпочтены в Российском законе князьями же, а некоторые дворянами. Того для нас и не причитать с простыми и не заслуженными ясачными крестьянами и прочими не служилыми татарами, потому что после их яко законные наследники. И для того должно повиноваться изданным Ее Императорского Величества законам

продолжать равную ж с прочими Ее Императорского Величества верноподданными рабами свою службу, которую мы и продолжали с находящимися в войске казаками и будучи в походах, жалованье получали против казаков, также и для построения кораблей и прочих казенных судов заготовляем и со 1718 г. оную работу исправляем и по указу Его Императорского Величества Петра I 1724 года, велено нас, приписных к Адмиралтейству в подушный оклад не писать и на расположение на полки рекрут не брать, а оставить при оной корабельной работе и положенные на нас всякие государственные подати платим бездоимно. И для того покорно прошу, чтоб между нами учинить раздел, т.е. чтоб как князья, так и мурзы и служилые татары, всякий по своему званию имел о себе преимущество, а чтоб мы от простых и не служебных ясашных татар были отличены, как данным комиссии о сочинении проекта нового уложения большим наказом отделением повелено: «Всякого согражданина особо ведать охраняемую законами, которые не утесняли б его благосостояния, но защищали бы его от всех противных предприятий», да и в прибавлении к большому наказу в начертании 2 части главы точно напечатано каждого жителя различать: «О праве лиц или о состоянии каждого гражданина» разделяют всех жителей на разные роды, из чего происходят отделения, касающиеся до лиц и их прав. Вследствии чего покорно прошу, чтоб мы, яко служилые в равенстве с помянутыми пахотными ясашными крестьянами причтены не были. Также не менее оного имеем нужду изъяснить, чтоб нас магометанского закона людей с прочими всякого звания народов идолопоклонниками не считать, и сверх того прошу, чтоб мы находились по-прежнему в своем магометанском законе, защищаемы были от непристойных в ругательных слов и обид и от новокрещен и от разорения наших мечетей и кладбищ и законных дел, которые по закону нашему разбирать муллам по-прежнему. А я, все сие окончив, высокопочтенному господ депутатов собранию представляю на рассмотрение. И если только оное мое представление за благо будет принято и в закон введено будет, то мы с таковою Монаршею милостию и изданным законом с большим удовольствием будем пользоваться. А впрочем, передаю высокопочтенному собранию господ депутатов на милостивое рассмотрение. Пензенской провинции от служилых мурз и татар депутат, мурза Аюб Еникеев» [110. Т. 32. С.116–117, 541–544].

Высшая русская аристократия не понимала и не поддерживала демократических начинаний императрицы Екатерины II. Вельможи не посещали заседаний Большой комиссии, а в тех случаях, когда она

требовала их присутствия, некоторые из них, говорят, приходили на заседание, демонстративно прикрывая нос платком, показывая, что депутаты комиссии смердят, что это люди недостойного, низкого происхождения. Высшая бюрократия всячески убеждала Императрицу, что это напрасное занятие, что Россия еще не выросла до того, чтобы иметь представительные законодательные органы. С каждым днем работы они старались в глазах Императрицы унизить авторитет Большой комиссии. Невзирая на это, Большая комиссия проработала с 31 июля 1767 до 17 декабря 1768 г., а затем под предлогом начала войны с Турцией была распущена до особого повеления (которое так и не последовало). Так кончилась попытка Екатерины II ввести в России представительные институты. Но несмотря на минимальные результаты деятельности Екатерининской комиссии, все же семена, ею посеянные, дали свои всходы. До сознания высшего государственного руководящего центра была доведена мысль о том, что существует сословие, сыгравшее в истории России большую роль, но сейчас лишенное всех прав и состояния. А мурзы продолжали свои ходатайства, коллективные челобитные подавали одну за другой. В Полном собрании законов Российской империи отражено несколько челобитий о предоставлении дворянских прав татарским бекам и мурзам (например, такое коллективное прошение правительству было подано в 1771 г.). Императрица Екатерина II, будучи информированной об истории некрещеных татарских князей и мурз, постепенно стала приходить к мысли о необходимости восстановления татарских мурз хотя бы в некоторых их правах. В 1776 г. издается закон, по которому башкирским и мещерским старшинам и другим татарам предоставлено право производить в России промыслы торговые, заводить заводы и прочее. В указе Императрицы, данном фельдмаршалу Потемкину от 1 ноября 1783 года, говорилось: «Князь Григорий Александрович! Татарских мурз и чиновных людей, желающих поступить на военную службу нашу, мы позволяем Вам принимать и награждать чинами обер-офицерскими не выше премьер-майора, а коль, по мнению Вашему, будут достойные больше той степени, о таковых представлять нам» [63].

В Сенате по указанию Екатерины велась подготовка к кардинальному решению проблемы татарских мурз. В самом российском обществе в век Екатерины II происходили изменения; дикий произвол, характерный для времен Петра I, отступил, усилилось влияние на Россию просвещенного Запада, в руководстве страны появилось много людей европейского образования и воспитания, с широтой взглядов и терпи-

мостью к свободе совести. Императрица Екатерина II решила восстановить татарские мурзинские роды в дворянском достоинстве, и ею было дано указание Сенату разработать соответствующие документы. По велению Екатерины II был подготовлен указ о возведении татарских беков и мурз в российское дворянское достоинство, который был подписан Императрицей 22 февраля 1784 г.

Этот указ по своему духу соответствовал Манифесту о вольностях и преимуществах дворянства и Жалованной грамоте дворянству, дарованной Екатериной II в 1785 г ., которая гласила, что «дворянское название есть следствие, истекающее от качества и добродетели начальствовавших в древности мужей, отличивших себя заслугами, чем, обращая самую службу в заслугу, приобрели потомству своему нарицание благородное. Благородными разумеются все те, кои или от предков благородными рождены или монархами сим достоинством пожалованы». Согласно акту 1785 г ., потомственное дворянство имело шесть разрядов: 1. Дворянство жалованное или действительное (к этой группе относились те роды, чьи доказательства благородного происхождения относились к периоду после 1685 года, т.е. менее 100 лет до издания Жалованной грамоты). 2 Дворянство военное, приобретенное при достижении на военной службе обер-офицерского чина (что открывало доступ к дворянству на военной службе многим выходцам из других сословий, хотя для недворянина и достижение первого офицерского чина было трудной задачей; а впоследствии эта ступенька была повышена, и с середины XIX в. потомственное дворянство на действительной военной службе приобреталось с чином полковника, соответствовавшим VI классу). 3. Дворянство «восьмиклассное», полученное в результате пожалования чина VIII класса на гражданской службе (со времен Петра I в России существовал табель о рангах, в котором насчитывалось четырнадцать классов; на низшей ступеньке этой служебной лестницы стоял чиновник XIV класса – коллежский регистратор, на высшей, в I классе – канцлер и действительный тайный советник первого класса; впоследствии, в XIX в. потомственное дворянство приобреталось только с чином IV класса – действительного статского советника). В ту же часть родословной книги вносились роды и лица, получившие потомственное дворянство в результате пожалования им ордена. 4. Иностранные дворянские роды. 5. Титулами отличенные роды. 6. Древние благородные дворянские роды (роды, чьи предки пользовались дворянскими правами до 1685 г.). Потомственный дворянин сообщает свое состояние всем своим законным детям и по-

томкам обоего пола, а дворянка, даже выйдя замуж за недворянина, сохраняла свое дворянское достоинство, но не могла передать его ни мужу, ни детям. В каждой губернии местное дворянское собрание должно было вести дворянскую родословную книгу, записывая дворян, представивших доказательства своего происхождения, в соответствующую ее часть. Надо сказать, что в XVIII в. татарских князей и мурз чаще всего вносили в IV часть родословных книг, приравнивая к «иностранным», «выезжим родам», или в V часть родословной книги (как и русские княжеские роды). Позже татарских князей и мурз включали обычно в VI часть, в число древних благородных дворянских родов.

Указ 22 февраля 1784 г. настолько важен, что нужно привести его полностью:

«Известно, что между обитающими в разных губерниях Всероссийской Империи, так называемыми, князьями и мурзами татарского происхождения оставшимися в магометанском законе, находятся такие, коих предки за их верную Всероссийскому престолу службу получили от высоких предков наших жалованные грамоты и поместные дачи и другие неоспоримые доказательства, что служба и состояние их были равными с прочими благородными. По разным обстоятельствам не пользовались они в течение сего времени сими выгодами и были поверстаны подать лично платящих, но как непременное желание наше есть, дабы всех, какого рода и закона не были, пользовались неотъемлемыми преимуществами и коим порода его от заслуженных предков происходящая или же отмененные личные заслуги дают ему право, то следуя сему Всемилостивейшую волю нашу объявляем, что все те кои, так называемые, князей и мурз татарского происхождения, каком бы законе они от праотцов своих не остались, предъявлять жалованные предкам их государственные грамоты на недвижимые имения или другие письменные виды, утверждающие благородство, с явным доказательством, что они от тех родов произошли восстановлены были в состояние им свойственное и понаписали их в Герольдию особым списком, воспользовались всеми теми вольностями, выгодами и преимуществами, каковыми от щедроты наших предков и наше императорское российское дворянство пожаловано, исключая только право покупать и приобретать крепостных или подданных христианского исповедания коими никто в империи нашей не будучи в христианском законе пользоваться не может» [104. Т. 22, № 16936; 1. Оп. 21. Д. 862].

Татарские мурзы очень быстро узнали об этом указе. Определенную трудность представляла необходимость собрать документы, подтверждающие их дворянское происхождение. С тех пор, как были отписаны их поместья и они были исключены из служилого сословия, прошло 70 лет, сменились поколения. Архивы тех времен плохо хранились, да и для получения справок из архивов необходимо было давать чиновникам большие взятки. Невзирая на эти трудности, уже 19 июня того же года документы были собраны и представлены в Сенат. Оказалось, что утверждение в дворянстве будет происходить в очень сложных обстоятельствах, потому что одно дело – пожелание Екатерины II, а совсем другое – его осуществление. По всей вероятности, консервативные русские вельможи оказывали сопротивление процессу утверждения мурз в дворянстве. Им, богатым, купающимся в роскоши барам, принимать в свое сословие оскудевших, оказавшихся на положении казенных крестьян татарских мурз и предоставлять им равные с собой права вовсе не хотелось. Создавались искусственные препятствия, продолжалась бумажная волокита. После подачи в Сенат первых прошений, а каждый род подавал отдельное прошение, с приложенными к нему документами – доказательствами их принадлежности к служилому сословию, прошло два года. В 1786 г. из Правительствующего Сената пришло известие, что вопрос о восстановлении дворянства татарских князей и мурз необходимо предварительно рассмотреть в собрании губернского предводителя дворянства и уездных дворянских депутатов и только после этого представлять на решение сенатской Герольдии. Мурзы составляют новые прошения, дополняют их вновь добытыми доказательствами и представляют их уже на имя предводителя Оренбургского губернского дворянского собрания (тогда еще существовала Уфимская провинция, которая входила в состав Оренбургской губернии). Губернскому дворянскому депутатскому собранию для составления документа о представлении татарских мурз в Правительствующий Сенат для утверждения в дворянском достоинстве потребовалось три года. В феврале 1789 г. были составлены отдельно на каждый род пространные документы, в которых были детально изложены представленные доказательства их дворянского происхождения. Эти документы были подписаны предводителем дворянства Уфимской губернии (к тому времени образовалась Уфимская губерния) Николаем Сумароковым и шестью уездными депутатами. В течение этих трех лет, когда в губернском правлении готовились документы, мурзы были вынуждены для поощрения чиновников и писарей носить всякие подношения, платить за переписку документов. С большим трудом, с большими расходами была обеспечена возможность

представления документов в Санкт-Петербург. После трудных хлопот, хождений, больших расходов, наконец, документы были отправлены для рассмотрения Правительствующего Сената. Снова они бесследно пропали в недрах петербургской бюрократии. Шли годы, а из Петербурга никаких вестей не поступало, прямых контактов с этим городом не было. Умелое пользование плодородными землями, трудолюбие давали татарским мурзам средства для обеспеченной жизни. Хватило терпения и средств и для 12-летних хлопот и ходатайств. Императрица Екатерина II, понимая, что в России не достает умных и образованных администраторских кадров, привлекала их из Европы. Таким достойным представителем просвещенной части высшего чиновничества был и уфимский губернатор, швед по национальности, барон Осип Игельстром. В этот период шел процесс переселения татарских мурз с их исторической родины – Тамбовской губернии. Знакомясь с их документами и лично с ними, барон убедился, что это люди, проявившие себя в течение веков в верности российскому престолу и показавшие радение в службе, владеющие в совершенстве русским языком и русской грамотой, а также владеющие языком и грамотой местных татар и башкир. Барон Игельстром считал, что привлечение этих людей в административный аппарат даст свои положительные результаты в управлении мусульманскими народами Уфимской губернии (что вполне оправдалось в будущем). В губернских и других административных органах много было чиновников из татарских мурз (отметим, кстати, что особенно их число увеличилось в 1801 г. в связи с формированием мещеряцко-башкирского казачьего войска, командный состав набирался из татарских мурз). Учитывая возможности использовать эти кадры в управлении губернией, барон Игельстром написал личное послание на имя Великой Императрицы с просьбой об утверждении татарских мурзинских родов в российском дворянстве. Только после этого начались в Санкт-Петербурге реальные сдвиги в решении этого вопроса. В первом письме к императрице барон Игельстром направил дела князей Еникеевых, Чанышевых и Енгалычевых, а потом отослал для рассмотрения и дела остальных мурзинских родов. В доказательствах дворянского происхождения фигурировали следующие обстоятельства: 1. Предки их жалованы были Великим Государем Иоанном Васильевичем, прилагается копия грамоты. 2. Родословная рода, засвидетельствованная 16 дворянскими лицами. 3. Копии, за свидетельством Темниковского уездного суда, о роде нашем мурзинском с грамотой. 4. Грамоты о службе их предков в рус-

ских войсках в XVII в. в сотниках. 5. О мурзинской породе предков по справке Темниковского уезного суда в списке разборных книг 1680 г. значится, сколькими четвертями земли и крепостными дворами были верстаны их деды и прадеды, дается полный перечень всех владений дедов и прадедов на конец XVII в. и начало XVIII в. 6. Приводятся справки о том, в каких военных чинах служили их деды и прадеды. 7. Перечень доказательств заканчивается перечислением известных лиц, которые могут подтвердить их мурзинское происхождение. Среди этих лиц называются Тевкелевы – старинный дворянский род, берущий начало от Чингисхана. Имеются также ссылки на князей Чанышевых, поскольку в Уфимской губернии они поселились раньше всех и уже обладали достаточным авторитетом.

И вот в результате 12-летних ходатайств, прохождения через все инстанции российской бюрократии, энергичных действий 15 мая 1796 г. появилась первая ласточка – указ, подписанный Государыней Императрицей, об утверждении в княжеском достоинстве князей Еникеевых, а в ноябре того же года пришел в Уфу указ, подписанный уже Императором Павлом I, о возведении в дворянство большинства татарских мурз. Приведем текст этого указа.

«Получен 29 декабря 1796 года.

Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Правительствующего Сената Уфимскому наместническому правлению. Минувшего ноября 29 дня Правительствующий Сенат слушали: Именной Его Императорского Величества, Высочайший указ последовавший того ноября в 27 день на поднесенном от Сената докладе, коим всеподданнейше представлено было: что как состоящие в подушном окладе Уфимского наместничества татарского происхождения князья Янбулатовы, Яушевы, Акчурины, Чанышевы, Дивеевы, Мамины, Маматказины-Сакаевы, Кудашевы и мурзы Кашаевы, Бигловы, Еникеевы, Терегуловы. Происхождение их от благородных предков доказано в собрании губернского предводителя дворянства и уездных депутатов и ко внесению в родословную дворянскую книгу оказались достойными, то на основании Всемилостивейше пожалованной дворянству грамоты, помянутые роды следует обратить в первобытное их благородное состояние и выключены быть из подушного оклада и от всех податей. На котором докладе Его Императорское Величество собственною рукою подписать соизволил тако «Быть по сему». Приказали: о должном исполнении сего имянного Его Императорского Величества высочайшего указа в Уфимское наместническое прав-

ление послать указ, причем приложить (прилагается) роспись всех тех имен, кои следуют к исключению из подушного оклада, каковая при подносимом от сената докладе всеподданейше представляема была, а в той росписи означены Уфимской губернии разных округов и деревень князья и мурзы по именам и прозваниям: 1. Стерлитамакский округ деревни Абдуллиной князья Акчурины 11 человек. 2. Белебеевский округ деревни Кузеевой мурзы князья Чанышевы всего 23 человека. 3. Белебеевский округ деревни Каргалы из мурз князья Дивеевы всего 7 человек. 4. Бугурусланский округ из мурз князья Мамины всего 13 человек. 5. Белебеевский округ деревни Абушаневой князья Маматказины-Сакаевы всего 12 человек. 6. Белебеевский округ деревни Ахуновой мурзы князья Кудашевы всего 9 человек. 7. Оренбургской губернии Сеитовской слободы князья Янбулатовы всего 7 человек. 8. Белебеевский округ деревни Арслановой князья Яушевы всего 18 человек. 9. Белебеевский округ деревни Баймурзиной мурзы Кашаевы всего 5 человек. 10. Белебеевский округ деревни Бигловой Абзаново тож мурзы Бигловы всего 31 человек. 11. Белебеевский округ деревни Каргалы мурзы Еникеевы всего 65 человек. 12. Белебеевский округ в деревне Каргалы мурзы Терегуловы всего 19 человек».

Многочисленные копии этого документа сохранились и в делах о дворянстве в Департаменте Герольдии Сената, и в архиве местного дворянского собрания. Как видно из последних, получив этот указ, предводитель и дворянские депутаты «приказали: сообщить к исполнению к узаконению, а с указа списать копию с свидетельством секретаря дворянства приобщить к делу об оных мурзах в губернском дворянском собрании в архиве хранимому» (этот документ подписали губернский предводитель дворянства Николай Тимашев, депутаты Петр Глазов, Ефим Торбеев, секретарь дворянства Прокопий Бурцев).

Таким же образом поступили указы о восстановлении в дворянстве князей и мурз Дашкиных, Енгалычевых, Утяшевых, Макуловых и некоторых других. Переселение их с исторической родины – из Тамбовской и Пензенской губерний – шло весьма интенсивно. К 1796 г. переселились, и многие Акчурины, Сакаевы, Терегуловы, Кудашевы, Маматовы, Дашкины, Макуловы, Утяшевы, Енгалычевы, Маматказины, Дивеевы, Кашаевы и некоторые другие роды. Но все-таки, несмотря на активную миграцию в Уфимскую губернию, основная масса татарских мурз оставалась на исторической родине, в Пензенской и Тамбовской губерниях. Одни только Еникеевы населяли несколько деревень (Идеево, Енгуразово, Черный, Глинково). Также другие роды

продолжали целыми деревнями жить на старых местах. Так что в Уфимскую губернию переселилась только часть мурзинских родов. В Тамбовской и Пензенской губерниях мурзы также активно хлопотали о восстановлении во дворянстве, но обстановка там резко отличалась от ситуации в Уфимской губернии, где активная поддержка барона Игельстрома сыграла решающее значение. Там же поддержать мурз было некому. В Тамбовской губернии в то время предводителем дворянства был князь Гагарин. Крупнейший вельможа, богатейший человек того времени не мог допустить, чтобы какой-то некрещеный татарин имел равный с ним титул, поэтому процессу восстановления татарского дворянства выдвигались дополнительные препоны. Однако все равно этот процесс продолжался, и многие татары-мусульмане возвращались в ряды российского дворянства.

Указом от 13 ноября 1796 г. о восстановлении в дворянстве мурз Мамлеевых, Шахмаметьевых и Муратовых по Пензенской губернии отмечены: мурзы Мамлеевы в числе 96 душ мужского пола, Шахмаметьевы – 40 и Муратовы – 74 души мужского пола. Восстанавливались в правах дворянства и другие фамилии – Еникеевы, Тенишевы и многие другие.

Восстановление этих людей в дворянстве в экономическом положении к особым изменениям не привело. Конечно, освобождение от платежа подушной подати и рекрутчины намного облегчало материальную сторону жизни, но некогда конфискованные поместья не были возвращены, поэтому мурзы, так и не став снова помещиками, фактически оставались привилегированными крестьянами. Но владея большими плодородными земельными наделами, мурзы, трудолюбивые и умелые земледельцы, имели по сравнению с другими более высокий уровень жизни. Стало доступным образование, в их деревнях открывались русско-татарские школы, что дало доступ к русскому образованию. Многие поступали на государственную службу (где принадлежность к дворянству создавала им некоторые привилегии), трудились и на ниве просвещения. Из их родов вышло много чиновников и в губернское правление, и в другие административные органы; они внесли большой вклад в развитие просвещения в Уфимской губернии. Во многих татарских и башкирских селах учительствовали татарские мурзы, несли татарскому и башкирскому народам свет просвещения. В самых глухих аулах основывали школы. Не являясь эксплуататорским классом, в своей основной массе средства к жизни мурзы добывали крестьянским, а позднее учительским и чиновничь-

им трудом. Они пользовались большим уважением мусульман. Некоторые избирали военную карьеру и служили в армии, обычно в невысоких, в обер-офицерских чинах. В связи с этим существует такая легенда. Один из мурз дослужился до офицера и, надеясь на большую карьеру, принял крещение, но этого не случилось, и он в капитанском чине вышел в отставку. За что в душе затаил обиду. Однажды ему пришлось долго беседовать с глазу на глаз с генералом. Он задал генералу вопрос: «Наши мурзы, будучи некрещеными, выше капитанского чина на поднимаются. Я же крестился и все равно в отставку вышел в капитанском чине, почему?». Генерал ответил: «Как Вам можно доверять командование, если Вы так легко изменили своей отцовской вере. Вы еще легче можете изменить престолу, а поэтому Вам больших чинов не доверили». Впрочем, к началу XX в. некоторые татарские дворяне-мусульмане добивались на военной службе и более высоких чинов, вплоть до генеральских. Конечно мурзы не разъезжали в золоченых каретах и в лакированных фаэтонах, подобно русскому дворянству и вообще по своей внешности и поведению мало походили на столичных бар. Поэтому народ, всегда обладающий чувством юмора, дал свое название этому сословию – «лапотные дворяне» (чабаталы дворяннар). В отличие от простого народа мурзы носили особые дворянские картузы, поэтому сразу отличались по внешности от прочих. В казенных присутствиях, как правило, проситель излагал свое дело стоя, и чиновник обращался к нему на ты. Если же входил мурза, чиновник обязан был приветствовать его стоя, должен был предложить стул м обращаться к нему на Вы.

В отличие от мурз-переселенцев, получивших свободные земли и активно занимавшихся сельским хозяйством, развитие жизни мурз, оставшихся на своей исторической родине, пошло иным путем. Их крестившиеся родственники все их земли присвоили, а те, что оставались во владении мурз-мусульман, были малоплодородными. Поэтому они принялись за торговые дела. На смену классу беков и мурз пришел другой, новый класс – татарская торговая буржуазия, сформировавшаяся в большинстве своем из мурз и служилых татар. Торговля в те времена была не менее опасной, чем военная служба, дороги были полны разбойников. Разбой тогда был, пожалуй, видом своеобразного «ремесла». Им занимались порой и крестьяне, и мелкопоместные помещики, и даже духовные лица. В этих условиях торговлю могли вести только выходцы из военного сословия, люди, имеющие навыки вчерашних воинов, презирающие опасность и умеющие защитить себя и

свое имущество. Выезжая в степь, на юг, они обычно вооружались. Везли на юг для продажи лесную продукцию (кадки, бочки, ложки, рогожу, деготь и прочее), поскольку эти края были лесные, и крестьяне надомно занимались промыслами, изготавливая деревянные изделия. Из южных степных районов вывозили земледельческую продукцию: пшеницу, овес, просо, подсолнечное масло, сахар и прочее. Как рассказывали в моей юности старики, происходило это следующим образом. Такие торговцы имели по 9–10 своих лошадей, кроме того, они нанимали односельчан с лошадьми, скупали в русских селах их промысловую продукцию и обозом в 30–40 подвод ехали, как они называли, «в степь». Это была южная часть Тамбовской губернии и северная часть Саратовской губернии вплоть до городов Камышина и Балашова. Тяжело груженные возы проезжали в день по 30 верст, люди шагали рядом с возами. Так шли день, на ночлег останавливались на постоялом дворе. Это называлось «одна упряжка». Кормили лошадей, сами питались, спали не раздеваясь, ночью надо было вставать, задавать корм лошадям. Вот так ездили и летом и зимой. За две недели прибывали в намеченный город. Там у них были оптовые покупатели – купцы, все им продавали, закупали местную сельскохозяйственную продукцию и снова две недели тяжелой дороги. Так что торговля эта была многотрудной. К концу XVIII и к началу XIX в. татарские мурзы в нескольких регионах живут компактными группами, в том числе в Темниковском уезде Тамбовской губернии, в Пензенской губернии, в Вольском уезде Саратовской губернии, в Белебеевском уезде Уфимской губернии, в Симбирской и Казанской губерниях. Однако в этих губерниях не было образованных, широко мыслящих администраторов, подобных барону Игельстрому. Поэтому в других регионах восстановление сословных прав татарских мурз проходило с еще большими затруднениями. Точных статистических данных, в каком регионе и сколько было восстановлено, у меня нет. Исчерпывающими данными по этому вопросу мы владеем только по Уфимской губернии. Я надеюсь, найдутся исследователи, которые сумеют осветить этот вопрос по всей России, ведь исследования по истории татарских князей и мурз только начинаются. Я надеюсь, этот сложный вопрос истории татарского народа привлечет внимание крупных татарских историков. В то же время историю народа нельзя правильно и полно описать, не исследовав и не описав историю его руководящего и феодального сословия. Это сословие сыграло большую роль в сохранении татарской национальности.

Мы уже говорили, что со времени восшествия на престол Екатерины II и с изданием «Большого наказа» насильственное крещение или понуждение к крещению прекратилось. Однако православное духовенство с этим согласиться не могло. Поэтому была основана Крещенская контора, которая продолжила работу по обращению татар в христианство, используя для этого и мелкие хитрости. Приведем только один пример. Тысячу лет назад киевский князь Владимир, отвергнув язычество, начал искать для Руси новую религию. Среди других вероисповеданий и мусульмане князю Владимиру предложили свое вероучение. Князь Владимир, узнав, что ислам допускает многоженство, очень обрадовался и готов был принять мусульманство, но когда узнал, что ислам категорически запрещает употребление алкоголя, изрек крылатую фразу, вошедшую в историю: «Веселие Руси есть питие. Нам без этого не можно». По истечении 800 лет православное духовенство с удивительным простодушием считало, что основным превосходством христианской религии над исламом является то, что христианство допускает пьянство. Для привлечения мусульман к христианской религии они решают использовать это преимущество. В непьющих больших татарских деревнях открывают кабаки, в которых, по их расчету, будут пьянствовать, веселиться, петь песни русские люди из близлежащих русских деревень. По мысли христианских миссионеров, видя, как весело живется православным людям, и мусульмане будут склонны к принятию христианского вероисповедания. Конечно, попытки вовлечь правоверных мусульман в пьянство беспокоили татарских мулл. Они размышляют о предоставлении народу другой альтернативы застолью. Муллы, учившиеся в странах Востока, знали, какое удовольствие там трезвые люди получают от чаепития в чайханах, как за чашкой чая в дружеской беседе с удовольствием проводят время. По примеру тамошних единоверцев они решают принять меры к сохранению в татарском народе трезвого образа жизни. Для этой цели были собраны деньги и снаряжен в Среднюю Азию караван за чаем. Наконец, этот караван с чаем прибыл на место. В религиозных празднествах стали предлагать проводить чаепитие и приучать народ к ежедневному употреблению чая. Поскольку первый чай был привезен караваном, то хороший чай в татарском народе стали называть «караван чай». Муллы достигли своей цели. Начиная с этого времени у татар чаепитие делается праздничным застольем, украшением стола при приеме гостей. Удовольствие чаепития знают и русские. Но у православных

соседей застолье с брагой уже вошло в обычай, а татарское чаепитие было у русских предметом остроумных шуток.

Русское правительство крещеным татарским мурзам предоставляло самые широкие льготы. Награждая их за крещение, их порой ставили даже выше коренного русского дворянства. В начале XVIII в. улусы кочевников Приазовья и Прикаспия были усмирены, а в связи с этим южные части земли от реки Мокши были освобождены от нападений, и возникла возможность освоения этих бескрайних степей. Начинается раздача этих колоссальных земель крещеным татарским мурзам. Таким образом, их потомки стали крупными помещиками, владельцами огромных земельных комплексов. Заселив эти земли крепостными крестьянами из своих старых поместий и из переданных им поместий некрестившихся родственников, они сравнялись с богатейшей частью русского дворянства. Однако истинные мурзы не зарились на эти греховные подачки. Справедливую жизнь они ставили превыше всего. Верность долгу и слову, преданность чести рода, надежность – вот требования, которые предъявляла жизнь мурзам. Бесконечная благодарность потомкам мурз, сохранившим и донесшим до нас славные традиции и обычаи. О, справедливость Аллаха! Этот светлый мир, эта солнечная долина жизни, это счастье жить на земле достались нам, их потомкам! Сейчас только в одной Уфе проживает совершеннолетних Еникеевых-мужчин 526, в республике – 2000. Из них только двое крещеных. Кроме того, Еникеевы проживают в Москве, Санкт-Петербурге, Ташкенте, Алма-Ате, в Саратовской, Тамбовской, Пензенской областях, в Мордовской республике, проживают компактными группами в деревнях.

После революции 1917 г., не встав активно на сторону новой власти, но в большинстве и не выступив против нее, все эти мурзинские роды оказались как бы «вне политики» (хотя многие из них не избежали жестоких репрессий). Как и в прежнее время, выходцы из татарских мурз продолжали работать в органах народного образования (в основном это были сельские учителя). Татарские мурзы-интеллигенты приняли все меры, чтобы обеспечить своим детям высшее образование. Эта молодежь, будучи талантливой, поступала в высшие учебные заведения крупных промышленных и культурных центров. Успешно окончив институт, они нередко и оставались работать в этих больших городах, во многих случаях и женились на местных русских девушках. Таким образом, уже в тридцатые годы нашего века началась эмиграция бывшей дворянской татарской молодежи, притом ее лучшей части, из пределов

Башкирии по всему Советскому Союзу. В качестве примера мной была сделана выборка по мурзам Еникеевым, и оказалось, что представители этой фамилии издали за предвоенные и послевоенные годы (до 1960-х годов) 150 книг в следующих городах, (где жили их авторы): в Москве – 49, Уфе – 34, Казани – 21, Ташкенте – 14, во Фрунзе – 4, Самаре – 3, Ленинграде – 6, Оренбурге – 1, Калуге – 1, Барнауле – 2, Риге, Самарканде, Владивостоке, Екатеринбурге, Воронеже, Ашхабаде, Севастополе, Нижнем Новгороде, Днепропетровске, Киеве – 1. Эти данные дают некоторое представление о том, как широко расселились теперь по свету представители старинных татарских фамилий. А о современных судьбах потомков татарских мурз мы расскажем ниже, в главах, повествующих об отдельных родах, а также в очерке, посвященном деятельности Меджлиса татарских мурз.

ЧАСТЬ II

ИСТОРИИ ТАТАРСКИХ ДВОРЯНСКИХ РОДОВ

РОД КНЯЗЕЙ АКЧУРИНЫХ

Письменная история этого рода начинается с 1509 г. Его корни уходят в еще более древние времена. Как установили историки Мордовской Республики, все темниковские князья происходят от уже известного нам князя Саид-Ахмета и его потомка князя Бихана. В родословных татарских князей, хранившихся в архиве Саровского монастыря, это описано следующим образом: "Князь Бихан роди князя Ханубека, Хану-бек роди князя Худай-Бердия, Худай-Берди роди князя Касима, Кутая, Мурата. Князь Кутай роди Седихмета (Саид-Ахмета), князь Седихмет роди Акчуру". Эта родословная составлена в 1712 г., и кое-что здесь неточно. Князь Седихмет – не отец, а дядя князя Акчуры, и княжил он на Конялской мордве после отца Акчуры – князя Адаша, однако ввиду того, что Седихмет остался бездетным, княжение после него в соответствии с грамотой Великого Князя Василия III Ивановича перешло к князю Акчуре. Приведем текст этой грамоты:

"Василий, Божию милостию Государь Всеа Руссии и Великий Князь Володимирский, Московский, Новгородский, Псковский, Тверский, Югорский, Пермьский, Болгарский и иных. Пожаловал есми князь Адашева сына Акчуру княжением на мордве на Конялской со всем, потому же как было то княжение за отцом его за князем за Адашем и за дядею за его за князем за Седахметом и вы сотник, да все земские люди черные, тое мордвы конялские, чтите его и слушайте во всем, а он вас ведает и судит и блюдет и пошлину емлет у вас по тому же, как вас ведал в суде и в пошлинах наперед того отец его князь Адаш и дядя его князь Седахмет. Писана на Москве 7017 (1509) мая. У подлинной грамоты на обороте подписано тако: Василий Божию Милостию Государь Всеа Руссии и Великий Князь и притом приложена печать красного сургуча. Подлинную читал секунд майор князь Леонтий Девлет-Кильдеев. Засвидетельствовали и подписались: Антип Петров сын Мазырин. Титулярный советник князь Егор Тимофеев Девлет-Киль-

деев. С подлинною грамотою свидетельствовал Уфимской первой расправы расправный судья титулярный советник Дмитрий Милеев. С подлинною сверял в должности секретаря коллежский регистратор [подпись неразборчива] [1. Оп. 16. Д.813. Л.79].

В 1577 г. внук князя Акчуры Изекай мурза отличился на службе и был за это пожалован ясаком. Приведем текст этой грамоты:

"Се аз Царь и Великий Князь Иван Васильевич всеа России пожаловал есми темниковского Изекая мурзу Булашева сына князя Акчурина за немецкую службу в Мещере Четгеранские мордвы, что за князем Чотом аранным ясаком Немеческим жеребьем Чуракова имати ему того ясаку пять рублев без четверти в Мещере самому по писцовым книгам каковыя книги даны Василью Чубареву смешенных книг Морозова с товарищи, а письмо ему имать с них тем ясаком у мордовского прикащика у Василья Чубарева за его рукою, а будет впредь с той мордвы прибудет ясачныя же деньги и мордовскому прикащику Василью Чубареву или что иной по нем прикащик над мордвою будет те ясаки збирать на нас, а писать у себя в приход книги за те ясачныя деньги присылать к Москве в Нижегородский Мещерский дворец, а взять Изекею мурзе нашей жалованные с мордвы тот ясак пять рублев без четверти Нинечинский жеребей впервые восемьдесят четвертом г. как учнут в Мещере ясачныя деньги с мордвы збирать мордовские приказчики. Дана грамота на Москве лета 7085 г. (1577) марта 28 дня. На подлинной грамоте на обороте крупными литерами подписано тако, Царь и Великий Князь Иван Васильевич всеа России" [1. Оп.16. Д.813. Л.34].

В 1577 г. в Ливонском походе участвовали со своими отрядами и темниковские татары. Участие в этом походе и названо в грамоте "немецкой службой". За свое отличие в походе Изекей мурза Акчурин и был награжден мордовским ясаком. В середине и второй половине XVI в. русского крепостного населения в Темниковском крае было еще мало, поэтому основным доходом для татарских мурз и князей был ясак с мордовского населения. В конце XVI и начале XVII в. и на эти земли устремляются русские крестьяне-переселенцы, а основные доходы татарские мурзы и князья получают с поместий, населенных русскими крепостными крестьянами, которыми московское правительство жалует их за участие в военных действиях.

После Ливонского похода, в котором участвовал правнук князя Акчуры сын князя Изекея Булашева сына Акчурина – Бикбулат, ему по наследству был передан ясак с мордовского населения, ранее пожалованный его отцу Изекею. В 1691 г. два брата, потомки князя Акчуры, произвели раздел своего недвижимого имущества. Их раздельный акт сохранился, и я приведу его полностью как красноречивое свидетельство нравов того времени:

"Се аз темниковец Сюнбай мурза Кильмашев сын князь Акчурин в нынешнем 7199 (1691) г. февраля в [..] день написали есми по любовному своему договору противные записи с братом своим родным с темниковцем же с Асаном мурзою Кильмашевым сыном князь Акчуриным, в том, разделил я Сюнбай с ним Асаном отцовского общего своего крестьянина в Темниковском уезде в селе Аксел Авдюшку Иванова с женою и детей его и его Авдюшкины животы всякие пожитки и хоромы и животину и всякий дворовый быт, что есть пополам на два жеребья поровну, а по разделу жеребья досталось ему Асану тех крестьян его Авдюшкины дети Петрушка да Афонька да дочь его девка Дунька да кобылка гнедая трех лет да две коровы, да хором, клеть, да баню новую поставить, и с крестьяном Сопча да половину дворовой его усадьбы Исака мурзы Кащеева от крестьянина от Игошкина двора и половина того двора городьбы, а мелкую крестьянскую животину и всякой дворовой быт, что есть все разделить нам меж собою пополам на два жеребья поровну друг друга в том не изобидеть, а мне Сюнбаю мурзе досталось тех крестьян по разделу отец их Авдюшка Иванов с женою Веркою, да меньшие его дети Игошка да Гришка да кобыла каракула да хором изба, да пристень, да дворовой усадьбы половина Мансура мурзы Кашаева от крестьянина от Лункина двора Збоева и половина той их двора городьбы, а как будут в Темникове писцы и нам ему Асану и мне Сюнбаю тех своих разделенных крестьян написать в писцовыя книги всякому свой жеребей против сего своего полюбовного разделу и записи и впред мне, Сюнбаю и жене моей, детям моим о переделе тех крестьян и животов их от всяких пожитках Великим Государем не бить челом и не искать некоторыми делы и харчей и убытков не довести, а буде я, Сюнбай мурза и жена моя или дети мои на него Асана мурзу и на жену его и на детей о переделе тех крестьян Великим Государем впредь учнем бить челом и против сего хотя в малом в чем и харчи и убытки какие доведу и ему Асану мурзе взяти на мне Сюнбае и на жене моей и детях по сей записи 50 рублев денег и харчи и убытки платить по его скаске сполна, а Великих Государей всякие подати с того его Авдюшкина двора с какова числа платить пополам, в том мы и записи написали за рукою темниковца Асана мурзы Алеева сына князь Акчурина, а на то послухи темниковские площадные подьячие

Артемий Данилов, Иван Павлов, а писал той же площади подьячий Ивашка Михайлов. Лета 7199 (1691) г." [1. Оп.16. Д.813. Л.35 об.].

Братья Акчурины имели поместья и крепостных и в других русских деревнях, но в архиве случайно сохранился только один подобный раздельный имущественный документ. Таким образом, если раньше князья Акчурины могли нести службу за счет получаемого с мордвы ясака, то уже в конце XVII в. они имели поместья, населенные русскими крепостными крестьянами, что и служило источником пропитания и основой их службы. Сохранилась также чрезвычайно интересная выписка, в которой подробно отражена история формирования родовых владений семьи, переход родовых поместий на протяжении трех поколений, в 1626–1688 гг., имущественное положение князей Сафара, Аншалея, Асана и Сюнбая Кильмашевых сыновей Акчуриных в царствование Ивана и Петра Алексеевичей (в период регентства царевны Софьи):

"Лета 7196 (1688) июля в 30 день. По указу Великих Государей, Царей и Великих Князей Ивана Алексеевича, Петра Алексеевича и Великия Государыни благоверныя Царевны и Великия Княжны Софьи Алексеевны всеа Великия и Малыя и Белыя России Самодержцев и по грамоте из Приказу Казанского Дворца за приписью дьяка Семена Струкова стольник и воевода князь Я.Г.Козловский дал сию владенную выпись Темникова города служилым Сафару, да Аншалею, да Асану, да Сюнбаю Кильмашевым детям князь Акчуриным на старинныя деда и отца их поместья, а в указных книгах Темникова города написано: По указу Великих Государей, Царей ездили они в Темниковский, да в Кадомский уезды для того, в Приказе Казанского дворца в списку, каков список взят у темниковского Енбулата мурзы Тенибякова в прошлом в 7134 (1626) г., написано примерной земли, что вымерили сверх их дач на Адаевском поле пашни две чети с сенными покосами и со всеми угодьи, да на Чукалах пашни тридцать чети, да сенных покосов на 100 копен. Да в даче прошлого 7145 (1637) г. написано: дано темниковскому Калмашу мурзе Бекбулатову сыну Акчурину двадцать чет в поле с сенными покосами и со всеми угодьи. Да в отказных книгах отказу темниковского губного старосты Лаврентья Жукова прошлого 7147 (1639) г. написано: отказано вдове Зернею Бекбулатовой жене Изекеева поместья мужа ее Бекбулата мурзы пашни пахотной пять четей, сена на диком поле семьдесят пять копен, да детям ея Калмашу да Тимралею мурзам Бекбулатовым детям князь Акчуриным в той же деревне Акселе, за рекою за Акселом пашни паханые помещиковы и крестьянские земли двенадцать четей, сена на диком поле сто сорок одна копна, а всего за ним Калмашем мурзою пятьдесят восемь четей. В Темниковских переписных книгах стольника Андрея Самарина да подьячего Афанасия Зворыкина 7186 (1678) г. написано: в селе Дубровском за темниковскими за Сафаром, да за Асаном, да за Ишелеем, да за Сюнбаем мурзами Калмашевыми детьми князь Акчуриными два двора бобыльских, людей в них девять человек, да в селе Акселе за ними два двора крестьянских людей в них пятнадцать человек, да дом крестьянский пустой. Да в списку ж каков список взят к делу в прошлом 7176 (1668) г. написано: против полюбовной записи разделено: Калмашу мурзе досталось в Темниковском уезде на Адаевском стану двор помещиков с хоромы да с поместной земли на Адаевском поле четыре чети в поле, да на Алексеевском поле шесть четей в поле с сенными покосы да на Боровском и Кичмасовском поле – осьмина с сенными покосы и со всеми угодьи, да на Чукальском поле семнадцать четей в поле сенными ж покосы, да на речке на Шумтрове две чети в поле с сенными покосы, да в Кадомском уезде в деревне Новинках пашни и сенные покосы и дворы крестьянские пустые, да в деревне Адаеве выморочное Бехтеревское дворище, да у него же Калмаша вообще двор отца его, а их деда, да в той же деревне Адаеве вообще дворовое крестьянское пустое место, и всего ему Калмашу мурзе в тех урочищах против записи сорок чети с четвериком в поле, а в дву потому же. Да в списку ж прошлого 7176 (1668) написано: против полюбовные ж записи разделено вдове Салтану Тимралеевской жене князь Акчурина с детьми с Ханеем, да с Росланом, досталось в Темниковском уезде на Адаевском стану двор с хоромы, да поместной земли на Адаевском поле шесть четь в поле с сенными покосы, да на Борковском Кичекаловском поле пол осьмины в поле, да сенными покосы, да на Чукалском поле семнадцать четей с сенными покосы, да на речке Кашулстрове Дубравки тож две чети в поле, да на Адаевском поле десять четей в поле с сенными покосы, да в Кадомском уезде в деревне Новинках, пашни, сенные покосы, да у них же вообще у Калмаша да у Ханея, да Араслана двор отца его, а их деда, да место дворовое пустое крестьянское, да выморочный Бехтимировской двор пустой и всего вдове Салтану с детьми в тех урочищах против записи сорок четей со всеми угодьи. Да в дачах прошлого 7154 (1646) г. написано: дано темниковскому Тимралею мурзе Бекбулатову сыну Изекееву в Темниковском уезде в деревне Адаеве, да в деревне Акселе поступное поместье матери его вдовы Зерней Бекбулатовской жены Изе-

кеева пашни пять четей в поле, сена семьдесят пять копен да два двора крестьянских, да за ним же Тимралеем мурзою поместье по даче прошлого 7158 (1650) г., что ему дано Икбибаево поместья Тенебикова жеребий в пустоши Кярге, да в деревне Кииле да в деревне Адаеве и на Адаевском поле, да в Кадомском уезде в деревне Новинках пашни десять четей в поле с сенными покосы и со всеми угодьи и всего за Тимралеем двадцать одна четь. А в Темниковских переписных книгах стольника Андрея Самарина да подьячего Афанасия Зворыкина 7168 (1660) г. написано: в селе Дубровском за темниковским за Ханеем мурзою Тимралеевым сыном князь Акчуриным двор крестьянский людей в нем восемь человек, да в селе Акселе и в деревне Карлине за Темниковским за Арасланом мурзою Тимралеевым сыном князь Акчуриным двор помещиков, да двор крестьянский да двор бобыльский, людей в них пять человек, и ныне били челом Великим Государям темниковские Сафар, да Ишелей, да Асан, да Сюнбай, а иных детей никого не осталось, да после де же отца их осталось Великих Государей жалованныя поместья в Темниковском и в Кадомском уездах в разных урочищах пашни, и сенные покосы и вотчины, бортные угодьи ж и рыбные ловли и мельничная запруда и животинный выпуск и примерные земли и всякие угодья и крестьяне и тем де поместьям владел отец их с племянники своими, а их двоюродными братьями с Ханеем, да с Арасланом мурзами Тимралеевыми детьми князь Акчуриными, смешав старые и новые дачи с их братьев двоюродных дачами отца их Тимралея [Тимер-Алия] и с примерными землями, разделил на два жеребия пополам по полюбовной записи, и тем раздельным жеребьем половиною владеют они после отца своего, а мельничною запрудою владеют они с стольником с И.М.Кашаевым с братьями и с товарищами вообще, да в Темниковском уезде на речке, на Чекале примерные земли тридцать четей в поле, что примерили писцы Степан Хрущов с товарищи, из дачи деда их Бекбулата мурзы князь Акчурина и написана та земля в писцовой книге за отцом их за Калмашем мурзою князь Акчуриным, да вотчины бортной Саровской ухожей и рыбные ловли по обе стороны Мокши реки, от Черного Яру до Усть Затиса речки на низ идучи до Кадомских вод, да на старой Адаевской пустоши и по обе стороны Мокши реки животный выпуск и по обе ж стороны Мокши реки в разных урочищах сенные покосы на двести копен, да примерной земли на Адаевском поле две чети в поле, и что де отца их поместье его жеребей половина за ними не справлена и Великим Государям пожаловати их велеть, то отца их поместье и вотчину их половину за ними справить, за

Сафаром, да за Ишалеем, да за Асаном, да за Сюнбаем, и потом дать Великих Государей грамоту от Темниковья и Темникова города приказные избы подьячей Андрей Кузмин да пушкарь Семен Изотов приехал в Темниковский уезд да в Кадомский уезд в Калмашево, да Тимралеево поместья Бекбулатовых детей князь Акчурина, и против их полюбовных записей в тех вышеписанных урочищах, взяв с собою тутошних и сторонних людей, мурз и татар и старосты у крестьян и сколько человек пригоже, да в том их Калмашеве и Тимралееве поместьях князь Акчуриных, переписав двор помещиков и дворы крестьянские и бобыльские и в них людей по именам и места дворовые и пашню паханую и перелог и дикое поле и сено и лес и всякие угодьи и сенные покосы, отказал детям его Сафару, да Асану, да Ишалею, да Сюнбаю мурзам Калмашевым детям князь Акчурина в поместье, в деревне Сафару, да Ишалею отцовского двора от Темая мурзы Мердяшева половина, а другая половина от Ханеева двора, Асану да Сюнбаю мурзам с братьями отцовского гуменного места от Ильмаева двора половина, а другая половина от проулка Ханею мурзе с племянники, да Сафару мурзе Калмашеву сыну князь Акчурину отказали в селе дворов крестьянских (в) вдова Аксинница Ивановская жена Кудрякова, у него дети: Гришка да Федька, да Левка, да Моколка, [да] Силька Михайлов сын Фомин, да в бегах брат его Корнилка. Да в селе Дубровском (в) третьем жеребе Тимошки Кузмина братья его Гришка, да с ним Гришкою Федосейка да Тимошка Терентьевы дети Горинова, да Ишалею мурзе Калмашеву сыну князь Акчурину отказали в селе Акселе крестьянских, Ивашка Карпов прозвище Карташ, у него сын Мишка, да Зотка Михайлов сын Фомин. Да в селе Дубровском Тимошка Кузмин с братом Мелошкою, у Тимошки сын Мосейка. Да Асану мурзе Калмашеву сыну князь Акчурину отказали в селе Дубровском крестьянских Филатка Григорьев сын Тренька, у него дети: Петрушка, да Якушка. В селе Аксел ему же Асану мурзе с братом Сюнбаем мурзою вообще Авдюшка Иванов сын Карташов прозвища Любимка у него дети: Петрушка, да Афонька, да Игнашка, да Федотка, да Гришка. Сюнбаю мурзе Калмашеву сыну князь Акчурину отказал в селе Акселе дворов крестьянских Лунька Евпифьев сын Кудрин, у него братья: Асташка да Федька, Ивашка, да Лазарька, у Асташки сын Федька. Да к тем их дворам пашни во всех тех вышеписанных урочищах и в межах и в гранях по их отцовским и дедовским крепостям по десяти четей в поле, с лесы и сенными покосы и животинным выпуском и вотчины бортныя угодьи и по реке Мокши, и в озерах и

истоках рыбные ловли и озера и норки и назерки и по речке Пучите, а мельничная запруда вообще у них с стольником Иваном Кашаевым с братьею и товарищами, да им же Сафару с братьею, да Ханею с племянники в поле и в деревне Чуколах дворовое усадьбище. Да им же вообще против дач в деревне Идякове дворовое место, да им же Сафару мурзе Калмашеву с братьею четырем человекам, в бегах вдова, крестьянка Кузьминская жена Данилова Естифьева, сноха кузина с двумя дочерьми девки, да у них же четырех человек, да у Ханея с племянники вообще, в бегах крестьянин Петулка Плаксин с детьми, вообще Сафару мурзе с братьею, да Ханею мурзе с племянники, отказали в Кадомском уезде Новинках, пашни и сенные покосы и всякие угодьи и им Сафару с братьею половина, а Ханею мурзе с племянники другая половина. Да им же на Адаевской старой пустоши Сафару с братьею, да Ханею мурзе с племянники вообще два дворы пустых места, одно место дедовское, а другое место по другую сторону того же озера. Да у Асана да у Сюнбая мурз, в бегах крестьянин Иван Пронин сын Фомин с женою и детьми, да у Сюнбая мурзы одного в бегах крестьянин Климка Павлов сын Фомин с женою и детьми. Сафару мурзе с братьею по указу Великих Государей и по сей выписи тем поместьем впредь владеть, и с того поместья Великих Государей службы служить. К сей выписи на подлинной на обороте подписано тако: стольник и воевода князь Яков Григорьев сын Козловской. Засвидетельствовал в должности секретаря регистратор Иван Евсюков. 1784 г. июля 16 дня. По указу Его императорского Величества и по учиненной в Темниковском нижнем земском суде резолюции: дана сия копия Уфимского наместничества Стерлитамакской округи в деревне Абдуловой мурзам Умряку Умраеву, Юнусу Надыршину детям князьям Акчуриным, за подписанием присутствующего и с приложением казенной печати, равно с взятием печатных пошлин, впредь для ведома. Подлинную подписали: заседатель князь Григорий Чанышев. В должности секретаря регистратор Иван Евсюков. У подлинной выписи печать приложена" [1. Оп.16. Д.813. Л.71-89].

Всеми этими поместьями князья Акчурины были пожалованы за свою службу в русском войске. Представляется уместным привести список роты, в которой служили в 1686 г. многие представители рода Акчуриных (наряду с другими татарскими князьями и мурзами), представленный впоследствии их потомками (при рассмотрении их дела о дворянстве в Департаменте Герольдии Сената). Ротмистром у них был князь Умряк мурза Дасаевич Утяшев. Оружие и кони у мурз были

свои, и когда ротмистр созывал роту на смотр, то требовал, чтобы снаряжение их было в полной исправности.

"Кому имянны в роте быть и потому список темниковских мурз:

Исай мурза Тимофеев сын Кашаев, Мансур мурза Тимофеев сын Кашаев, Итемыш мурза Курмашев сын Кашаев, Утеш мурза Асакаев сын князь Девлеткильдеев, Кутлумамет мурза Асакаев сын князь Девлеткильдеев, Смольян мурза Асакаев сын князь Девлеткильдеев, Каюк мурза Смолянов сын князь Девлеткильдеев, Бек мурза Смолянов сын князь Девлеткильдеев, Абдул мурза Бигеев сын князь Девлеткильдеев, Субай мурза Умряков сын князь Акчурин, Юсей мурза Умряков сын князь Акчурин, Сюнбай мурза Кальмашев сын князь Акчурин, Асан мурза Албеев сын князь Акчурин, Ханей мурза Тимралеев сын князь Акчурин, Шабан мурза Малюделеев сын князь Акчурин, Алей мурза Малметов сын князь Акчурин, Асеин мурза Назаев сын князь Акчурин, Темай мурза Мерзяшев сын князь Акчурин, Икгамалей мурза Муртазин сын князи Акчурин, Мустай мурза Смолянов сын князь Акчурин, Будалей мурза Мальметов сын князь Акчурин, Бабирь мурза Смолянов сын князь Акчурин, Кимиш мурза Атмакаев сын Исеев, Аганалей мурза Синалеев сын Исеев, Прокофий мурза Синалеев сын Исеев, Ишей мурза Девлекеев сын Исеев, Мустай мурза Санбаев сын Исеев, Кодряк мурза Енгозын сын Исеев, Сюмай мурза Соняков сын Исеев, Абай мурза Арюзев сын Исеев, Мусал мурза Маметов сын Исеев, Ишан мурза Амакаев сын Енголычев, Кодряк мурза Алышев сын Енголычев, князь мурза Амакаев сын Енголычев, Асан мурза Кальмашев сын князь Акчурин, Сафар мурза Кальмашев сын князь Акчурин, Ильмай мурза Алеев сын князь Акчурин, Сафар мурза Савушев сын Тугушев, Ибрай мурза Башметов сын Тугушев, Бекбай мурза Бекбулатов сын Тугушев, Каберда мурза Тулубаев сын Тугуев, Умрамьи мурза Тулубаев сын Тугушев, Сенчалей мурза Бекбулатов сын Тугушев, Уран мурза Байгузин сын Акнеев, Тамай мурза Адаров сын князь Бибарсов, Шабан мурза Саттакаев сын князь Бибарсов, Умряк мурза Алексеев сын Камачинов, Смолян мурза Маматов сын Камачинов, Смолян мурза Имидяшев сын Камачинов, Норкай мурза Асманов сын князь Муратов, Салей мурза Аскаев сын князь Муратов, Деук мурза Усманов сын князь Муратов, Ишамей мурза Ромаметов сын князь Муратов, Курман-Шаман мурза Аскаев сын князь Муратов, Будалей мурза Ущельев сын князь Муратов, Уразмамет мурза Чинакаев сын Акманов, Хан мурза Неверов сын Байсеитов, Малидалей мурза Томаев сын князь Еникеев, Уран мурза Хансевяров сын князь Еникеев, Код-

ряк мурза Куркаев сын князь Еникеев, Мустай мурза Султашев сын Еникеев, Сулейман мурза Бикмаев сын князь Еникеев, Ураз мурза Бекинаев сын князь Еникеев, Резеп мурза Бекмаев сын князь Еникеев, Уразай мурза Размаметов сын князь Еникеев, Енбай мурза Мустаев сын князь Еникеев, Нурай мурза Размаметов сын князь Еникеев, Мустай мурза Сунеев сын Еникеев, Теляш мурза Теляшев сын Еникеев, Умряк мурза Утемышев сын Еникеев да брат его родной кодряк Иванаж, да Кельмай, да Мустафа мурзы Алежановы дети Еникеевы, Касым мурза Осянов сын Еникеев, Смаил мурза Уразов сын Еникеев, Тимерказый мурза Шакуров сын князь Ижебердиев, Адар мурза Богданов сын князь Шихмаметов, Адар мурза Тохтаров сын князь Шихмаметов, Бектян мурза Теребердеев сын Шихмаметов.

На подлинной выписи подклейкам подписано тако: Диак Ефим Черной Ромашко Латкин" [1. Оп.16. Д.813. Л.80-82].

В связи с указом Екатерины II от 22 февраля 1784 г. о восстановлении князей и мурз татарского происхождения в достоинстве российских дворян князья Акчурины немедленно представили доказательства их княжеского происхождения. В результате рассмотрения представленных ими доказательств появился следующий документ, который я хочу привести еще и потому, что в нем подробно раскрыты основания, которыми дворянские собрания руководствовались, рассматривая доказательства дворянского происхождения.

"1788 года майя 24 дня

Уфимского наместничества в учрежденном для составления дворянской родословной книги губернского предводителя дворянства с дворянскими уездными депутатами собрания, по предложению Его превосходительства господина генерал-поручика, правящего должность уфимского и симбирского генерал-губернатора и разных орденов кавалера барона Осипа Андреевича Игельстрома, присланные из Уфимского наместнического правления. Рассматривая доказательства о князьях и мурзах татарского происхождения, по прошениям в Уфимское наместническое правление поступившим Стерлитамакской округи деревни Абдулиной от князей и мурз Умряка Умраева и Юнуса Надыршина детей Акчуриных, в доношении написано: прадеды и отцы их жалованы грамотою в 7017 (1509) г. князь Адаш Акчурин и выписями 7195 (1687) и 7196 (1688) годах, от которых и они произшествие свое в княжеском звании производят. Род же де их состоит не в одном наместничестве, а поэтому с грамоты и с выписей копии за свидетельством, и учиненную о роде их произшедшем от князя Адаша мурзы

поколения. Родословную при том представили и просят по утверждении их в княжеском и мурзинском доказательствах от положенного на них подушного оклада избавить. По родословной же от них представленной значит: 1-е: князь Адаш от него князь Акчура, от него Булаш, от Булаша четыре сына: Тенибяк, Изекей, Инбяк, Теребердий, от Изекея Бекбулат, от Бекбулата пять сынов, в числе коих средний Калмаш, тот, который по выписи данной его детям 7196 (1688) г. явствует в Темниковском и в Кадомском уездах в разных годах и урочищах и с помещенным окладами, а от него Калмаша 4 сына Сафар, Ишалей, Асан и Сюнбай, те самые, кои после смерти отца их Калмаша Бекбулатова сына просили, о справе отцовского и дедовского за собою недвижимого имения, вотчин, крестьян и на то им 7195 (1687) г. выпись дана. Из оных от Асана 3 сына, из коих средний Урмай. Все оныя по родословной показаны умершими, от Урмая же 3 сына Надырша, Умряк и Кадролей, все живы, из коих теперешние просители Умряк, да племянник его Надыршин сын Юнус, от Надырши ж еще другой сын Абубакир, от Умряка 3 сына: Килей, Сулейман и Алей, от Алея 2 сына Бодай и Юсуп, а от Кадролея сын Ибрай, и теперь в наличии всего одиннадцать человек. О прочих же того князей Акчуриных от родни на родословной показано, что оные жительство имеют в Саратовском и Пензенском наместничествах, от которых поколенные родословные с явным доказательством имевшиеся предкам князю Акчуре и прочим его Акчуриным наследникам и их просителей предкам, жалованные грамоты служащие на весь род Акчурины объявлены, но где того не означено, на родословной же их учинено свидетельство как следует здесь. В сей поколенной росписи в наличности написанные мурзы, точно с ними однородцы и в третьем колене братья и племянники. В том Пензенского наместничества Краснослободской округи деревни Адаевой Аюп мурза князь Акчурин своеручно подписался. В сей поколенной росписи написанных мурз князь Акчуриных подлинно того роду исходцы от них в том подписался Темниковской округи деревни Старовой Адаевой Темир-Булат мурза Ширанов сын князь Тенишев, во всем же том по присяжной должности свидетельствуя подписались: Бирской округи деревни Башировой князь Мосей Надоршин сын Еникеев, и вместо Пензенского наместничества Краснослободской округи деревни Адаевой князя Ибрагима Якупова сына Акчурина подписался ж. А во Всемилостивейшем имянном Ея Императорского Величества состоявшемся 1784 г. февраля 22 дня указе Высочайшее Ея Императорского Величества благоволение есть, чтобы все те, кои из так назы-

ваемых князей и мурз татарского происхождения, в каком бы они законе от праотцов своих не остались, предъявить жалованные предкам их государские грамоты на недвижимыя имения и другие письменные виды, утверждающие благородство с явным доказательством, что они от тех родов произошли, восстановлены были в состояние, им свойственное. Сенат наш предпишет генерал-губернаторам и правящим должность, дабы в каждой губернии, где подобные князья и мурзы жительствуют, разбор учинен и списки с доказательствами на рассмотрение сената доставлены были. А в определении Правительствующего Сената, которое из оного в указах генерал-губернаторам 1787 г. ноября 10 дня объявлено, между прочим предписано: все присланные в Сенат о татарских князьях и мурзах дела, препроводить генерал-губернаторам и правящим ту должность в тех губерниях, чтоб они рассмотрение оных дел препоручили губернским дворянским предводителям с уездными дворянскими депутатами, коим в сем случае поступить по правилам Всемилостивейше изданной на право дворянства грамоты. Буде же которые следовать будут к выключке из подушного оклада, о сих представить Сенату. А во Всемилостивейшей на право дворянства грамоте в следующих статьях узаконено: в 84-й " Всякий благородный род представить имеет доказательства своего достоинства или в подлиннике же засвидетельственную копию"; в 85-й "Губернский предводитель дворянства той губернии и уездные дворянские депутаты представленные даказательства благородного достоинства рассматривают и 1-е буде при рассмотрении доказательств единогласно или две трети голосов, находят доказательства не достаточными, то отдадут оныя доказательства обратно, с таковым письменным объявлением, что отлагают внесение рода в родословную книгу той губернии, до представления им неопровергаемых доказательств; 2-ое буде же при рассмотрении доказательств единогласно или две трети голосов находят доказательства достаточными, тогда тот род внесут в родословную книгу наместничества, и дадут тому роду грамоту за своим подписанием с приложением печати дворянского собрания губернии, а в грамоте напишут: что по предъявленным доказательствам, тот род внесен в родословную книгу наместничества в такой-части. В доказательствах благородства в 91-й [статье] "Благородные разумеются все те, кои и от предков благородных рождены, или монархами сим достоинством пожалованы, доказательства ж благородства суть многочисленны и более зависят от испытания древности, прилежного изыскания и рассмотрения доказательств, нежели от новых предписаний. Раз-

личные начала дворянских родов сами за собою затруднения таковыя в предписании право распространяют, точное правосудие не дозволяет исключать ни единого доказательства, которого рода инако как тут, где слово закона доказательство таковое опровергает, в таковом и нужном и трудном положении сего важного дела, обыкновенным попечением избираем правосудный способ, подать руку помощи нашему вернолюбезному подданному российскому благородному дворянству утверждением следующих доказательств благородства, не исключая однако ж и сверх того отыскать могущихся справедливых и неоспоримых доказательств, которого рода хотя бы здесь и не прописаны были"; по 92-й "Доказательствами неопровергаемыми благородства да будут в отделениях", 6-м " Указу на дачу земель и деревень", 7-ой "Верстанье по дворянской службе поместьями, в 9-ом " Указы или грамоты на пожалование из поместья вотчинами" и в 14-ом доказательства, что отец и дед владели деревнями. В указах, приложенных к родословной книге 7190 (1682) г. в конце 16 отделения, "которые роды в вышеписанных частях и в знатных посылках не были, а с царства деда его государева блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича, а при нем Великом Государе были в полковых и в городе воеводах и в послах и в посланниках и в знатных каких посылках и в иных честных чинах и в десятнях написаны в первой статьи и тех родов имена написать, которому ж со свидетельством в особую книгу, а которые и в тех вышеписанных честных и знатных чинах не были и в десятнях написаны в средней и в меньшей статьях, и тех имена написать в особую книгу, в 17 отделение, 7190 (1682) г. по указу блаженныя памяти Великого Государя и Великого князя Федора Алексеевича по докладной выписке велено: которых княжеских и иных родов в разряде в родословной книге не написано, а они в росписях своих напишут прозвание свое, что они пошли от родословных, их прозвания напишут, и о тех родах у родословных людей, для свидетельства имать скаски за руками впрям, и они от тех будь в скасках своих напишутся или по допросу скажут, что они повелись от предков их, и тех писать в родословной книге с теми родами, от кого они пошли. Да в указе 7195 (1687) г. о пополнении разрядной родословной книги между прочим напечатано: "После рода Меретинского царя и Сибирских и Касимовских царевичей написать в ту же книгу княжеские и выезжие честные роды по росписям же их, которые поданы с явным о том свидетельством", и как собрание о составлении от мурз Дашкиных, Янбулатовых, Яушевых и Акчуриных доказательства на проис-

хождение родов их мурзинских и князьями именованных поколений, единогласно находит достаточными, а от прочих недостаточными, то по силе вышеприписанных Ея Императорского Величества узаконений определили: о выключке из подушного оклада означенных Акчуриных одиннадцати человек с приложением имянного списка для донесения на рассмотрение Правительствующего Сената представить Его превосходительству господину генерал-поручику и кавалеру барону Осипу Андреевичу Игельстрому. Подлинной подписали: Николай Сумароков, Илья Татаринов, Николай Булгаков, Андрей Маршанов, Дмитрий Мертваго, князь Ефим Ураков, Евфграф Памчинов (?), секунд-майор и дворянского собрания секретарь Прокофий Бурцев" [1. Оп.16. Д.813. Л.90-95 об.].

После 12-летних ходатайств, переписки, представления дополнительных документов и хождения документов между Уфой и Санкт-Петербургом, наконец, пришел царский указ о возведении Акчуриных и некоторых других татарских князей и мурз в дворянском достоинстве. В "первобытном" благородном достоинстве они были восстановлены уже упоминавшимся решением Сената, Высочайше утвержденным Императором Павлом I 29 ноября 1796 г. В приложенный к сенатскому решению список князей Акчуриных "включены следующие одиннадцать человек: князья Акчурины Стерлитамакской округи деревни Абдулиной: Надырша, Умряк, Кадрый, Урмаевы дети, у Кадрея сын Ибрай, Надырши дети – Юсуп, Абубакир, у Умряка дети – Сулейман, Асен, у них дети Богдан, Юсуп" [1. Оп.16. Д.813. Л.96].

В XIX в. князья Акчурины, будучи утвержденными в дворянском достоинстве, продолжали военную службу, участвовали во многих войнах, походах и сражениях, удостаивались почетных наград и Высочайших милостей. В качестве примера хочу привести указ об отставке одного из князей Акчуриных – русских офицеров, сохранившийся в деле о дворянстве этого рода:

"По указу Его Величества Государя Императора Николая Павловича Самодержца Всероссийского Объявитель сего, капитан князь Абдулгафар Калеев сын Акчурин, 46 лет. Вероисповедания магометанского, кавалер ордена Св. Станислава 4-ой степени, имеет серебряную медаль за Турецкую войну 1828 и 1829 гг. и польский знак отличия за военное достоинство 4-ой степени, из князей Оренбургской губернии Стерлитамакского уезда, в службу вступил казаком 1815 г. в Оренбургский казачий полк, урядником 1818 г. в том же полку, уволен в отставку 1822 г. Поступил вторично на службу рядовым 1823 г. в Московский

пехотный полк, подпрапорщиком 1823 г. июня в том же полку, переведен в Троицкий пехотный полк 1826 г., портупей-прапорщиком 1828 г. в том же полку. Прапорщиком 1828 г., от роду имел тогда 35 лет, с переводом в Пензенский пехотный полк. Переведен в Волынский пехотный полк. Подпоручиком 1833 г. с старшинством [...]. Командиром нестроевой роты в том же полку с 1834 г., поручиком 1835 г., переименован в старшие офицеры 1835 г. ноября, штабс-капитаном 1837 года. В походах и в делах против неприятеля был: в кампанию [с] открытия военных действий до снятия блокады крепости Силистрин 1828 г. Майя 31 переправился через реку Дунай в Болгарию, июля 8 в сражении при занятии высот под Шумлою, где за поражение неприятеля получил в числе прочих Высочайшее благоволение, 17-го прикрывал построение редутов, 24 при рекогносцировке неприятельского левого фланга, при нападении неприятельских партий на Янибазар, 19 августа в сражении при нападении турок на фуражиров, сентября с 2 по 12 занимал редуты на правом фланге нашей позиции, 2-го в сражении при нападении турок на бригаду 4-ой Уланской дивизии, следовавшую из Силистрин к Шумле с 24 сентября по 20 октября вторично занимал редуты на правом фланге армии; по снятии блокады Шумлы на походе к Силистрин при нападении турок на авангард, октября 7 при селе Эмбляр и Юсуфляр в действительном сражении с 11 по 28 при блокаде Силистрин, откуда по снятии осады переправился 29 вторично через Дунай. В походе в княжестве Валахии. В кампанию от вторичного обложения крепости Силистрин мая 5 1829 г. до занятия оной 18 июня. Апреля 18 переправился через Дунай близ крепости Гирсова и по соединению 24 апреля с прочими дивизиями в Черноводах. Майя 1 выступил к крепости Силистрин при обложении оной в 5 день майя, 14 того же месяца в экспедиции на разграде и обратно, 23 к Силистрин, а с того числа по 18 июня т.е. по день покорения оной, ежедневно в траншеях и сапах, 27 июня выступил к Шумле, куда прибыл 1 июля, 5-го при следовании армии к Янибазару в авангарде, 9 и 15 в экспедиции к крепости Шумле, 25 и 28 числа близ села Марома в действительном сражении при разбитии неприятельских войск под начальством верховного везиря бывших, 13 и 14 августа в экспедиции близ Шумла, августа 18 по 5 сентября, т.е. по день известия о заключении мира, при осаде Шумльских укреплений и при вылазке неприятеля, 29 апреля в действительном сражении и потом 22 октября при отступлении к Янибазару, 25 к Козлуджи, 18 ноября выступил из Козлуджи для обратного следования в пределы империи, и 7 декабря в Сатунове переправился через Дунай в российские пределы. За отлично

усердную службу при содержании кордонной линии на Днестре и Пруте объявлено Высочайшее благоволение 29 июня 1830 г. В кампанию от сражения при мест[ечке] Остроленке 14 мая 1831 г. до окончания военных действий: мая 17, против мятежников Овручского уезда, собравшихся под начальством тамошнего маршала Головинского, в действительных сражениях; 19 у села Васковича, 20 Потаповича и 22 при занятии города Овруча и при совершенном рассеянии мятежников, а с того числа по 12-ое июля в разных экспедициях для преследования их. Августа 23, переправляясь через реку Буг, вступил в пределы Царства Польского, в корпусе генерала барона Розена 1 в преследовании корпуса Ромарино в Галицию и в следовании войск к реке Висле, по переправе через оную в Сандомирском и Краковском воеводствах до местечка Знорница, а оттуда через город Люблин и Казимирж в местечко Устилур, где вступил в пределы Империи. В 1832 г. награжден польским знаком отличия за военное достоинство 4-ой степени. В 1833 г. находился в походе за границею в княжествах Молдавии и Валахии в составе сухопутного вспомогательного отряда, предназначавшегося от Его Императорского Величества в помощь турецкому султану. На основании приказа военного министра в 1836 г. был командирован в войска отдельного Кавказского корпуса, куда отправился из полка в 1836 г. и находился по 1837 год, где отличие оказанное им в экспедиции противу горцев Всемилостивейше награжден орденом Св. Станислава 4 степени. Удостоился получить в числе прочих г.г. штаб- и обер-офицеров Высочайшие благоволения, особых поручений не имел, Всемилостивейших рескриптов и похвальных листов от своего начальства не получал. Российской грамоты читать и писать умеет, арифметике и закон божий по магометанской религии знает. В домовых отпусках не был. В штрафах по суду и без суда не бывал. Высочайшим замечаниям и выговорам не подвергался. Холост. К повышению чином аттестовался достойным. По выборам дворянства не служил. Отчеты по должности представлял в срок. Жалобам не подвергался. Слабым в отправлении обязанностей службы не замечен. Беспорядков и неисправностей между подчиненными не допускал. Оглашаем и обличаем в неприличном поведении не был. А сего 1839 г. по Высочайшему Его Императорского Величества приказу, по прошению его уволен от службы, за болезнью, капитаном с мундиром и пенсионом двух третей жалованья. Во свидетельство чего, по Высочайше представленной мне власти, дан сей указ ему г. капитану князю Акчурину, за подписью и приложением герба моего печати. Город Севастополь 12 сентября 1839 г.

Его Императорского Величества, Всемилостивейшего Государя моего, генерал-лейтенант, командующий 5 пехотным корпусом орденов св. Анны 1-й степени, св. Владимира 2-й степени и св. Георгия 4-й степени за храбрость кавалер, имеющий две золотыя шпаги с надписью за храбрость, серебрянныя медали в память 1812 г., за Турецкую войну 1828 и 1829 гг. и за взятие штурмом города Варшавы 1831 г., польский знак отличия за военные достоинства 2 степени и знак отличия беспорочной службы за 25 лет Лидерс.

Исправляющий должность дежурного штаб-офицера майор Червинский" [1. Оп.16. Д.813. Л.116-118].

Именным Высочайшим указом от 27 ноября 1796 г. в дворянстве были утверждены только князья Акчурины, проживающие в Уфимском наместничестве (Стерлитамакской округи в деревне Абдуллино). Однако князья Акчурины проживали во многих других местах, в том числе в Пензенском наместничестве. Эти Акчурины также представили свои доказательства княжеского происхождения, ведь они также принадлежали к роду князя Адаша и его сына Булаша, и только в XVII или XVIII в. их ветвь отделилась от рода князя Калмаша мурзы Бекбулатова сына Акчурина.

Так, Пензенское дворянское собрание 14 июня 1795 г. "по рассмотрении представленных доказательств положило потомков князей Акчуриных, состоящих в Пензенской губернии в Краснослободском уезде в деревне Адаеве в числе 68 человек детей мурз Акчуриных, как доказавших происхождение свое от предков благородных, написать в особом списке, а о выключке из подушного оклада состоящих в оном по силе 1787 г. Правительствующего Сената указа, для донесения Правительствующему Сенату представить в Пензенское наместническое правление".

Но дело об их окончательном утверждении в Правительствующем Сенате тянулось очень долго, а тем временем часть этих мурз переехала из Пензенской губернии в Уфимскую, где они расселились по деревням Калмашево Бирского уезда, Буздяково и Бакаево Белебеевского уезда. В 1831 г. из деревни Ново-Калмашево "из мурз ясашный татарин" Муса Бадамшин сын Акчурин направил на имя Императора Николая Павловича прошение в Герольдию о сопричислении их к роду князей Акчуриных на основании доказательств, представленных в 1795 г. Однако это прошение осталось без удовлетворения.

В том же 1831 г. аналогичное прошение подал живший в деревне Буздяковой Оренбургской губернии Белебеевского уезда мурза Сай-

фулла Ахметов сын Акчурин. В своем прошении мурза Сайфулла напоминает, что в 1795 г. Пензенское дворянское собрание, рассмотрев доказательства, представленные князьями Акчуриными, проживающими в деревне Адаево Пензенского наместничества (65 человек), нашло доказательства достаточными и записало род Акчуриных, как доказавших происхождение свое от предков благородных, в особый список. Пензенское наместническое правление эти доказательства препроводило в том же году в Правительствующий Сенат по Герольдии, но от оной разрешения и поныне не последовало. Акчурины продолжали ходатайствовать перед Оренбургским дворянским собранием, которое вынесло следующее определение, которое 16 февраля 1806 г. "положило род князей Акчуриных внесть в 4-ю часть дворянской родословной книги Оренбургской (Уфимской) губернии".

Окончательное решение многих дел задерживалось из-за отсутствия у чиновников Герольдии достаточно четких правительственных инструкций. Так, по одному из прошений Акчуриных в Герольдии была вынесена следующая резолюция: "Дела о доказываемом магометанами дворянском достоинстве, в том числе и о роде Акчуриных, остаются без разрешения по случаю составления правил, какие они должны представлять доказательства на искомое ими дворянского достоинства, о чем и поднесен всеподданнейший доклад 30 марта прошлого 1838 г., но по нему Его Императорского Величества утверждения еще не последовало".

Наконец, 18 августа 1848 г. дворянское собрание Оренбургской губернии вынесло определение, на основании метрик Оренбургского магометанского духовного собрания, о причислении к роду князей Акчуриных родившихся после 1795 г. лиц в количестве 57 человек. Это дело было наконец полностью укомплектовано и передано в Петербург. Род татарских князей Акчуриных указом Департамента Герольдии Правительствующего Сената от 11 июля 1849 г. за № 3625 и 28 февраля 1851 г. за № 1349 утвержден в потомственном дворянстве и достоинстве князей татарских*. В ходе всех продолжительных ходатайств Акчурины предъявили дополнительные доказательства своего дворянского происхождения, некоторые из них мы приведем.

Как видно из дела Герольдии, Акчуриными была представлена "копия с выписи 1685 г., из коей видно, за темниковскими Мамодолеем, да Исламом да Смольяном Альшакаевыми детьми князь Акчуриными состояло в 1651 г. отца их Альшакаева поместье князь Акчурина в Темниковском уезде в деревнях в Адаеве в Акселе и Лобанской по разным

урочищам, да в Кадомском уезде в деревне Новинке, да в Шацком уезде в сельце Канобееве пашни 275 четвертей в поле, да того же 1651 г. дано им выменное поместье у брата своего у Айдара мурзы князь Акчурина в Темниковском уезде в деревне Дубровском пашни 10 четвертей, и по выкладке имеются земли того отца их поместья на три жеребья по 97 чети, да записи же Мамодолеем, Исламом и Смольяном мурзами князь Акчуриными поместья по даче 1651 года, что дано им отца их поместье в Темниковскои уезде в дер. Дубровке 150 четвертей по 50 четвертей человеку, да за Исламом мурзой князь Акчуриным за одним поместье по даче 1651 года, что ему дано в Темниковском уезде на Борковском поле 10 четей. За Мамодолеем мурзою князь Акчуриным за одним по даче того же 1651 года, что дано ему поступное поместье вдовы Енбулатовой же в Кадомском уезде в деревне Новоселках 8 четвертей с ними 6 дворов крестьянских, да в Темниковском уезде в разных урочищах 21 четверть, а всего пашни 30 четвертей, да за ними же Мамодолеем, Исламом и Смольяном мурзами князь Акчуриными поместье по даче 1653 г. в Темниковском уезде лишния земли в их старых дачах пашни 120 четвертей по 40 четей человеку, да и за Исламом и Смольяном поместья по даче 1658 г. в Темниковском уезде на Шуспугове из дикого поля 40 по 20 четвертей человеку в поле, а всего за оными мурзами за Мамодолеем 211 чет. и в 1668 г. он Ислам умре, а из поместья его дано на прожиток жене его и дочери 37 чети, а остальное дано братьям его Мамодолею, да Смольяну мурзам князь Акчуриным, а всего за Мамодолеем Акчуриным 296 чети и в 1658 из Мамодолеева да из Исламова, да из Смольяна поместья князь Акчуриных отца их поместья из Старой дачи, дана мачехе их вдове Авденевия же Аль-

* Как видно из официального списка титулованным родам и лицам Российской империи (изданного в 1892 г.), определениями Правительствующего Сената 15 февраля 1849, 16 мая 1850 и 24 марта 1851 гг. были утверждены в достоинстве князей татарских со внесением в VI часть родословной книги 19 семей князей Акчуриных: 1) Абдул-Мениф Килеевич; 2) Кутлу-Ахмет и Шарафутдин Якуповичи; 3) Мухаметьгалий Абубакирович; 4) Ибрагим и Исмаил Юнусовичи; 5) Габбяс Юнусович и сын его Харряс; 6) Ильяс Юнусович и сыновья его Искак и Якуп; 7) Бахтиар Аббакирович; 8) Мухаметдияр Аббакирович и сыновья его Габдулла и Шарафутдин; 9) Аюп Сулейманович, сыновья его Мухаметдиар, Диньмухамет, Мухаметрахим и внук Сиразитдин Диньмухаметович; 10) Абдуллатиф Килеевич, сын его Токфетулла и внук Габейдулла Токфетьуллович; 11) Абдулкафар Килеевич, сын его Мухаметь-Хасан и дочь Фарыза; 12) Абдулхаяп Килеевич и сыновья его Абдулмахмин, Геляутдин и Гаматитдин: 13) Мухаметьсафир, Шугаин, Идрис и Ильяс Абдульменяфовичи; 14) Бикмурза, Ханмурза и Мурзахай Бадашичи, с сыном последнего Янтуром; 15) Девлетьша Юсупович, сыновья его Гайнитдин, Зиганша, Гимадитдин и Земаметдин; 16) Ахметьша Юсупович и сыновья

шакаевой жене Теребердеева сына князь Акчурина 33 четвертей и всего осталось за Мамодолеем мурзою князь Акчуриным поместья 280 чет. и все оное поместье отказано детям его Мамодолеевым Бараш да Шебану мурзам князь Акчуриным в поместье, а вотчинныя бортныя ухожии в вотчину со крестьяны с сенными покосы и со всякими угодьи, а та пашня и покосы во всех тех вышеписанных урочищах в межах с Смольяновым землею князь Акчурина, да Станином мурзою князь Акчуриным и по их Бураеву и Шабанову полюбовному договору и челобитной от деде и отца их поместье и крестьяне пополам меж ими расписаны порознь и смежны они с помещиками Сазоном мурзою Ашеевым сыном да с Умряком мурзой Сюнбаевым сыном, да с Будалеем мурзою Маметовым сыном князь Акчуриными" [1. Оп.16. Д.814. Л.18–20].

Была представлена также копия выписи 1693 г., " из коей видно, что в Темниковских переписных книгах 1646 г. в деревне Дубровках за недорослем Айдаром мурзой Нураевым сыном князь Акчуриным крестьянские два двора в них четыре человека, да бобыльских три двора в них пять человек, а в селе Акселе шесть дворов в них крестьян семнадцать человек, шесть дворов бобыльских в них людей 12 человек, да в переписных книгах 1678 г. в селе Дубровках за женою вдовою Зоряша женою Айдара и за сыном Бектимером мурзою двор помещиков да крестьянских шесть дворов в них крестьян 33 человека и бобыльских 3 двора в них 8 человек, да в селе Акселе крестьянских пустых 3 двора, да бобыльских 3 двора в них 21 человек и в 1685 г. Айдарово поместье князь Акчурина в Темниковском, в Кадомском и в Шацком уездах пашни 153 чети дано сыну его Темниковскому Бектемиру мурзе князь Акчурину в поместье и в 1689 г. из того поместья взято и дано на прожиток вдове Зоряше да дочери ея Мурабее пашни 69 чети и в 1686 г. Бектемира мурзы князь Акчурина не стало, а из поместья его дано Темниковским Алею, да Бюдашью мурзам князь Акчуриным 42 чети, а другую половину 42 чети со всеми угодьи дано Темниковскому Мустаю мурзе Смольянову сыну князь Акчурину в

его Нофтытдин и Хуснутдин; 17) Хасян Алеевич и сыновья его Мухамедий, Ахмедий и Хисамутдин; 18) Якуп Ибраевич и сыновья его Саляхитдин, Зейнитдин, Гайнитдин и Шагиахмет и 19) Гайнулла Ибраевич и сыновья его Исхан, Ахсян и Мирас [115. С.277]. Мы сохраняем орфографию оригинала (хотя часть имен, очевидно, в справочнике несколько искажена). В заметке Л.М. Савелова о князьях Акчуриных отмечено, что Акчурины, но без титула, встречаются среди служилых татар, верстанных поместьями в Алексинском, Боровском и Рязанском уездах; в 1699 г. владели имениями с крепостными крестьянами 17 князей Акчуриных [110. Ч.1. С.31] (Дополнение С.В.Думина).

поместье". Из переписных книг 1723 г. видно, что Акчуриных уже в то время насчитывалось 155 человек.

Впоследствии число лиц из рода Акчуриных, которые продолжали ходатайствовать о присвоении им дворянского достоинства, достигало 234 человек.

В архивном деле Департамента Герольдии [1. Оп. 16. Д. 814] имеются еще две пространных выписи на владения князей Акчуриных поместьями с крепостными крестьянами, но приводить их смысла нет, потому, что это фактически копии выписей, уже нами приведенных, и ничего нового они к истории рода князей Акчуриных не привносят.

В феодальном обществе многие татарские князья и мурзы потеряли свое привилегированное положение. В период развития в России капитализма некоторые из них вошли в состав торгово-промышленной буржуазии. На этом поприще особого успеха добились князья Акчурины. В начале XIX в. в Симбирской губернии появился Шафи Акчурин, который собирал по деревням шерсть и продавал ее владельцам сукновальных фабрик. Его сыновья Сулейман и Курамша были записаны в сословие мещан, затем приобрели патент на торговлю, стали купцами. В середине XIX в. (в 1850-е годы) сукнодельная промышленность Симбирской губернии переживала кризис. Фабрики назывались суконными вотчинными мануфактурами, они принадлежали дворянам, помещикам, и на них бесплатно работали крепостные крестьяне. Торговый дом Акчуриных строился на капитале всех братьев Акчуриных, управлял которым старший из братьев – Курамша Акчурин. Акчурины решили построить свою фабрику с наемными, а не крепостными, рабочими. Продавать сукно предстояло в условиях острой конкуренции с владельцами вотчинных фабрик, и решиться вложить капитал на строительство фабрики было весьма рискованно. Но Сулейман Акчурин был уверен, что он сумеет наладить рентабельное дело и обойдет помещиков, разъезжавших в каретах и пользовавшихся услугами экзекутора для наказания плетьми провинившихся, нерадивых крепостных. Фабрика Сулеймана процветала, давала добротное сукно, которое поставлялось для шитья солдатских шинелей. В 1853 г. началась Русско-турецкая война, армии требовалось большое количество сукна. Суконные фабрики губернии были обложены государственным заданием на поставку сукна армии. Но они из-за нерасторопности, а то и просто неумения поставить дело, задание не выполняли, несли убытки и влезали в долги к Сулейману Акчурину. Он же, пользуясь этим, брал их фабрики в аренду, платил им за это небольшие

деньги, сам же получал громадные прибыли. Старший брат Курамша наживал капитал на заготовке шерсти в Зауралье и в Казахстане. Он привозил шерсть в Симбирскую губернию и за двойную, тройную цену продавал владельцам суконных фабрик. Таким образом, торговый дом Акчуриных к 60-м годам прошлого века стал богатейшей торговой компанией. Сами они стали купцами первой, т.е. высшей, гильдии, и им Сенатом было присвоено звание потомственных почетных граждан. Суконная фабрика Акчуриных была передовым, высоко рентабельным предприятием . Вот как ее характеризовал тогдашний специалист: "Часть работ на фабрике производится действием пара: его паровая машина в тридцать пять лошадиных сил – единственная на всю губернию. В настоящее время у Акчурина двадцать немецких механических станков и десять бельгийских контин. По оборудованию и внутреннему устройству эта фабрика мне представляется лучшей, а по материальным средствам и оборотному капиталу владельца она преобладает над всеми суконными заведениями губернии". Подрастало молодое поколение Акчуриных – энергичное, деловое, устремленное к достижению богатства и самое главное – воспитанное в строгих правилах шариата. Ко времени выхода в 1861 г. манифеста об отмене крепостного права в руках Акчуриных сосредоточилось уже 4 суконных фабрики. Появилось уже четвертое поколение фабрикантов Акчуриных. Хотя образование их было домашнее и в основном на татарском языке, причем упор делался прежде всего на обучение религии, но для своего времени они были довольно образованными людьми. Среди них выросла Зухра – дочь Асфандиара Акчурина, хорошо воспитанная, интеллигентная девушка. Из Крыма свататься к ней приехал Исмаил мурза Гаспринский, бывший офицер, перешедший на гражданскую службу, потомок знатного крымско-татарского рода, человек, имевший общетюркские интересы, мечтавший о просвещении и объединении всех тюрко-татар. Гаспринский познакомился с Зухрой Акчуриной во время ее лечения в Крыму. Родители Зухры приняли сватовство благосклонно, была устроена грандиозная свадьба, на которую одних Акчуриных явилось тридцать человек. Приехали также друзья-фабриканты Агишевы, Алиевы, с которыми Акчурины были связаны узами родства. Благодаря поддержке Акчуриных у Гаспринского появились средства для издания тюрко-татарской газеты. Гаспринский с молодой женой уехал на пароходе в Баку, где установил связи с азербайджанской буржуазной интеллигенцией. По возвращении в Бахчисарай Гаспринский сложил с себя полномочия главы города и

все силы направил на создание первой тюрко-татарской газеты "Тарджеман", которая сыграла большую роль в становлении культуры и просвещения татарского народа.

На семейном совете Акчуриных было решено создать компанию на паях "Товарищество Старо-Тимошкинской мануфактуры Акчуриных", что способствовало мобилизации капиталов семьи. Весь капитал был разделен на триста паев по тысяче рублей каждый, которые были распределены среди Акчуриных. Тем временем газета "Тарджеман" получила широкое распространение. Татарская интеллигенция вдохновлялась этой газетой. Девизом газеты было: "телдә, эштә, фикердә берлек", по-русски это значит: "в языке, делах, идеях – единство". Она призывала к единению и сплочению всех тюрко-татар, к реформе просвещения, на ее страницах в основном оформилось и получило выражение движение "джадидизма", которое пропагандировало новометодное обучение в школах. 10-летний юбилей газеты был широко отмечен как праздник татарского просветительства.

Фабрики Акчуриных, где производились товары высокого качества, процветали, их изделия на всероссийских выставках награждались золотыми медалями. Ввиду успеха затеи с акционерным товариществом создается новое, более мощное акционерное общество – "Торгово-промышленное товарищество Тимербулата Акчурина". Для осуществления такого замысла снова был созван семейный совет. К главе Акчуриных съехались все родственники. Возглавил собрание глава семейства Тимербулат Акчурин (сокращенно Тимай). Акчурины традиционно одевались в национальные костюмы, и на нем был казакин из хаки, низкая татарская шапка из серебристого каракуля, мягкие татарские ичиги (читек).

Надо сказать, что в большинстве собравшиеся были уже не "буржуа в малахае", а элегантные господа, одетые как крупные русские фабриканты. В их разговоре стало больше русских слов. У женщин то и дело слышалось "мерси", "пардон". Мужчины вместо более удобных мягких ичигов носили узкие штиблеты, а татарки – полуботиночки на высоких каблуках вместо красивых сапожек (читек), но такова была мода, и они ей следовали. Появились поклонники европейского образа жизни и светского просвещения. Пришлось старикам уступить своим дочерям и сыновьям – пусть увлекаются, лишь бы от веры не отступали.

На собрании было решено создать еще одно крупное акчуринское товарищество на паях, членами которого могли быть только Акчури-

ны, и общее собрание своим решением могло принять в члены их зятьев. Примеру Акчуриных последовали другие татарские капиталисты, и они создавали компании, товарищества. Таким образом, создавался татарский национальный капитал. По данным статистики, тогда существовало всего десять мусульманских татарских фабрик, две из них находились в Саратовской губернии. Общий их оборот определялся в десять миллионов рублей. С ростом капитала Акчурины, получив образование, начинают участвовать в политической жизни. В 1890 г. в подворье Акчуриных в Старом-Тимошкине (Зия Баши по-татарски) к сыновьям Курамши Акчурина Яхье и Тимербулату явился молодой человек из Турции Юсуф Акчурин, мать которого после смерти мужа Акчурина вышла замуж за состоятельного турка и увезла сына с собой в Турцию. Отчим отдал Юсуфа в привилегированное военное училище, где он познакомился с молодыми людьми из знатных семей. Участвовал в заговоре с целью свержения монархии, за что был приговорен к каторге. С каторги он бежал в Париж, оттуда вернулся в Симбирскую губернию, обратившись за помощью к своим родичам Акчуриным. Он мечтал учиться в Париже, в знаменитом Сорбоннском университете, но для этого нужны были деньги, которых у него не было. Он просил Тимербулата Курамшевича оказать ему помощь для получения образования. Тимербулат детально расспросил о его прошлом и планах на будущее, племянник Юсуф ему понравился, он решил, что, во-первых, родич Акчуриных не может быть бедным студентом, необходимо снабдить его деньгами для достойной жизни, а во-вторых, образованный человек в семье всегда будет полезен. Акчуриными всегда владела национальная идея и, занимаясь коммерческими делами, они никогда не забывали о своей принадлежности к татарской нации. На их фабриках рабочие, служащие и администраторы в основном были татары. При фабриках строили мечети, основывали школы, своим детям они также давали татарское образование. Поэтому третьей причиной, по которой Тимербулат Акчурин решил снабдить Юсуфа Акчурина деньгами, было то, что он увидел в нем будущего национального деятеля. Тимербулат распорядился сделать Юсуфа пайщиком акционерного товарищества Акчуриных, за него внесли 5000 рублей – стоимость одного пая. Таким образом Юсуф Акчурин стал участником и членом торгового дома Акчуриных. Получив прекрасное образование во Франции, он приехал в Казань. Благодаря своим родственным связям установил дружеские отношения с богатейшими домами . Убедившись, что в Казани есть реальные национальные силы, начал работать

над созданием татарской национальной партии. Работа началась с идеи обратиться в правительство с петицией. В доме купцов Юнусовых, богатейших людей Казани, собрались все влиятельные люди города. Съехалось 200 человек, прежде всего крупнейшие купцы и промышленники, мусульманское духовенство, видные представители татарской интеллигенции. Собрание на правах хозяина открыл Ахмет-бай Юнусов. Он попросил муллу Галимзяна Баруди сотворить молитву и передал председательство Рашид казыю Ибрагимову. Рашид казый объявил о цели собрания, о необходимости составить и представить правительству петицию. Для изложения самой идеи петиции он предоставил слово Юсуфу Акчурину. Тот изложил основную идею петиции, о необходимости обеспечить равные права для татарского народа в условиях Российской империи, расширить права татарского торгово-промышленного капитала, устранить многие ограничения, действовавшие по отношению к татарской буржуазии. Говорилось и о необходимости обеспечить свободное распространение и развитие национальной культуры и мусульманской религии. Собрание эту идею одобрило и поручило Юсуфу Акчурину составить петицию. Эти двести человек петицию подписали, избрали депутацию, которую возглавили Рашит казый Ибрагимов и Юсуф Акчурин. Депутацию принял премьер-министр С.Ю.Витте. Ознакомившись с петицией, он заявил, что подписан царский манифест об учреждении Государственной Думы, которая будет решать все затронутые вопросы. Таким образом, петиция результатов не дала, но политическое движение в татарском обществе началось. Был 1905 год. Встал вопрос о создании партии. На Нижегородскую ярмарку собирались не только торгово-промышленные круги татарского общества, для встречи съехались и духовенство, и интеллигенция. Поэтому первый съезд решили провести во время ярмарки. Таким образом, в 1905 г. была создана татарская национальная партия "Иттифак-эль-Муслимин" ("Союз мусульман"), председателем был избран Исмаил бек Гаспринский. Акчурины в этом съезде активно участвовали и были очень довольны, что у руководства татарской национальной партии стал их родич. Партия стала действовать, создала свой печатный орган, газету "Казан Мохбире", издателем которой был Саидгирей мурза Алкин, член ЦК партии, а автором основных статей – член ЦК Юсуф мурза Акчурин. Партия приняла решение блокироваться с партией кадетов, возглавляемой профессором П.Н. Милюковым. На съезде партии кадетов Юсуф Акчурин был избран членом ЦК этой партии. ЦК партии "Иттифак" решил провести второй съезд в

Москве. Съехалось 100 человек, ядро составляли представители торгово-промышленной буржуазии, симбирские монополисты Акчурины, саратовские крупные акционеры Дебердеевы, оренбургские золотопромышленники Рамеевы. По основному вопросу о программе доклад сделал Юсуф Акчурин. Съезд утвердил программу и принял устав партии. Наступили дни избирательной кампании в первую Думу в 1906 г. Юсуф Акчурин готовился баллотироваться, но был арестован. Всю избирательную кампанию он провел в тюрьме и был освобожден в день выборов без предъявления обвинения. Правительство боялось его и сделало все, чтобы не допустить к выборам. Собрался 3 съезд партии "Иттифак-эль -Муслимин" в том же Нижнем Новгороде. В президиум были избраны: Топчибашев (адвокат из Баку), Саидгирей мурза Алкин, Сыртланов, Рашит казый Ибрагимов, Галимзян Баруди, Садри Максуди, Абдулла Апанаев. Исмаил мурза Гаспринский занял место в президиуме под общие аплодисменты. Сопредседателями были Топчибашев и Юсуф мурза Акчурин, который выступил и докладчиком по основному вопросу – о программе. Съезд принял программу, предложенную Акчуриным. Проходил этот съезд весьма бурно, потому что в 1906 г., в год революционного подъема, и среди татар появились левые силы, которые критиковали предложенную программу как слишком умеренную, однако программа была принята без изменений. В России революция пошла на спад, сменившись реакцией, а в Турции произошла революция – свергли с престола султана, к власти пришли прежние приятели и единомышленники Юсуфа. Увидев большие возможности для общественно-политической деятельности в Турции, Юсуф Акчурин уехал туда и там продолжил общественную деятельность, а его родичи продолжали развивать семейное дело, внося весомый вклад в экономический подъем тогдашней России.

Десять лет спустя разразилась революция 1917 г., которая приняла самые жестокие, самые варварские формы. Начались массовые расстрелы, жестокие сражения, свирепствовала ЧК. Наступил голод, эпидемия тифа косила людей. Вот в этой обстановке вместе с белыми армиями фабриканты Акчурины покинули Россию. Страна погрузилась во тьму...

Прошли годы, и в наше время потомки Акчуриных играют видную роль в различных областях научной, общественной жизни России. Один из потомков этого древнего рода – известный военачальник генерал-полковник Расим Сулейманович Акчурин. Говоря об этом ярком, самобытном человеке, я хочу привести в книге интервью с ним, подготов-

ленное хурналистом Н. Булатовым и опубликованное 19 июля 1993 г. в газете "Ватаным Татарстан" (интервью перевел с татарского Саид мурза Еникеев).

Генерал-полковник Расим Акчурин

"...Татарам, чтобы подняться до звания адмирала и генерала, надо по талантам на целую голову быть выше русских офицеров. Без этого к высшему руководству в армии их не допускают". Так сказал генерал армии, профессор, академик Махмут Ахметович Гареев. При каждой встрече и разговоре с татарскими адмиралами и генералами убеждаешься в истинности этих слов. Известный татарский писатель Барлас Камал сказал: "Татарские генералы и адмиралы, светлые звезды нашего народа, о каждом надо повесть или очерк написать, а к 50-летию победы объемную книгу подготовить и выпустить." Первое знакомство с генерал-полковником Расимом Акчуриным состоялось по телефону, данному родственником, инженер-генерал-майором, академиком Р.М.Юсуповым. Однажды позвонив в Главный штаб противовоздушной обороны в Москву, конечно, по коду, я очень быстро попал на этот номер. Это оказалась приемная. Дежурный офицер сказал, что у генерал-полковника идет совещание и уже хотел повесить трубку, но, узнав, кто и откуда звонит, он заколебался. Потом попросил подождать и соединил меня с командующим. – "Извините, идет совещание, долго говорить у меня возможности нет. Какое у Вас ко мне дело?" – сказал он на чистом татарском языке. – "Расим Сулейманович, для включения в отдел военных деятелей татарской энциклопедии необходима Ваша автобиография и фотография", – коротко ответил я. – "Ладно, на днях по почте отправлю все необходимые материалы, сообщите Ваш адрес", – сказал генерал-полковник. Извинившись и согласившись на встречу по моем приезде в Москву, он повесил трубку. Через несколько дней письмо пришло, была и фотография. Уже с первого взгляда генерал-полковник Р.С.Акчурин обращает внимание своей привлекательной внешностью, умным и гордым взглядом, улыбчивым лицом. Внешность, свидетельствующая о большой силе воли. Из материалов, полученных в Генеральном штабе вооруженных сил СССР, уже было известно, какие ступени прошел Р.С.Акчурин. Поэтому фотография и отдельные факты из жизни дополнили мое представление о нем. Беседа в Москве дала возможность повести разговор в широком плане. Он родился в 1931 г., в деревне Зенгиата Андижанской области. Отца, Сулеймана Акчурина, направили сюда на работу после окончания Са-

ратовского культурно-просветительного учебного заведения. Он в Зенгиате работал директором педагогического училища, обучал узбекскую молодежь. В 1933 г. переезжает в Андижан, где обосновывается навсегда. Здесь отец Сулейман-ага и мать Тэскирэ-апа до своей кончины работают в области народного образования. Оба были заслуженными людьми, награждались орденами и медалями, их фотографии не сходили с доски почета города. – "Ваш род не связан ли с известными татарскими капиталистами, фабрикантами Акчуриными?" – спросил я, чтобы завязать разговор. – "Если бы с этими славными людьми были родственные узы, отец и мать непременно рассказали бы. Както из их уст об этом ни одного слова слышать не пришлось, – сказал Расим Сулейманович с улыбкой, – очень сожалею, что мы не оказались родственниками столь крупных фабрикантов". После окончания средней школы он поступает в Ленинградский политехнический институт, мечтает стать автоконструктором. Учится с большим старанием, все предметы основательно осваивает, занимается в научных кружках. Но один случай всю его жизнь перевернул. На втором курсе преуспевающего студента вызывают в Выборгский райком комсомола. "Сейчас стране прежде всего нужны военные специалисты", – заявили в райкоме и вручили путевку в военное училище. Таким образом Расим Акчурин попадает в зенитно-артиллерийское училище. Сперва учился с большим нежеланием, но постепенно старательный молодой человек втянулся в военное обучение. Окончив в 1954 г. с отличными отметками училище, уезжает в Туркестанский военный округ, в военный городок Майлисай на службу. Их воинская часть стоит на охране урановых рудников. Затем его переводят в Ташкентскую область. В 1965 г., уже как опытного офицера, направляют в Академию противовоздушной обороны. После окончания Академии в 1970 г. назначается командиром полка в Московский военный округ. В последующие годы его назначают командиром корпуса, командующим противовоздушными силами округа, а в 1988 г. – командующим зенитно-ракетными войсками СССР, в 1990 г. ему присваивается звание генерал-полковника.

– "Когда я говорю Московский военный округ, Вы, наверное, представляете какой-то прекрасный уголок Подмосковья или Москвы. А я в костромских лесах со своим полком жил. Там Иван Сусанин сам бы заблудился. Секрет здешнего расположения в том, что в те годы для успешной противовоздушной обороны Москвы было создано несколько зенитно-артиллерийских оборонительных линий. Одна из этих оборонительных линий проходила через Костромскую область, где и служил я со своим полком", – говорит он.

– "В противовоздушных войсках (ПВО), наверное, есть и молодые татары. Не приходится ли Вам с ними встречаться и разговаривать?" – "Наши татары молодцы, тем более генералы и офицеры. Сыны нашего народа на военной службе от других отличаются дисциплинированностью, порядочностью, служебным рвением, культурой. Они всем ставятся в пример. Когда я так говорю, я прежде всего имею в виду командира авиационного корпуса противовоздушных сил генерала Тагира Сайфутдинова. Он родился в Татарстане в Азнакаевском районе, в деревне Верхние Стерли. Обыкновенный деревенский парень, поднялся до таких высот. Он на отлично окончил Академию Генерального штаба. Молодой генерал и сейчас садится за штурвал любого самолета, показывает пример молодым. Но, кроме этого, хочу подчеркнуть, прекрасно говорит на родном языке, ни от кого не скрывает любви и уважения к своему татарскому народу, вот таков генерал Тагир Сайфутдинов". – "Вы, Расим Сулейманович, прекрасно говорите по-татарски". – "В этой части я дедушкам и бабушкам, отцу и матери премного благодарен. Мы в семье только на татарском языке говорили. Дед с материнской стороны Кыям бабай в этой части был моим настоящим учителем. Он знал много татарских сказок, поговорок и все это мне передавал. Жена моя Фаузия Ахметсагыйровна (врач-рефлексотерапевт) на нашем родном языке хорошо говорит. В этом вопросе, я считаю, семья играет решающую роль. Если отец и мать на родном языке не говорят, как ребенок может научиться?" – "Фаузия Ахметсагыйровна, как мне известно, Ваша вторая жена..." – "Да так, первая жена скоропостижно скончалась в 1977 г. Мы, сын Марат – учащийся военного училища и дочь Римма – учащаяся 7-го класса, остались одни. Жену похоронили в Ярославле. В тот период нам было тяжело: показалось, как будто жизнь остановилась. В 1979 г. встретились с Фаузией, и жизнь снова началась. Ее сына Илнура усыновил. Вот так снова образовалась семья. Потом младший сын Тимур родился. Марат уже подполковник, командир бригады. Римма – врач-терапевт. Илнур – директор малого предприятия, Тимур в этом году окончил 7-й класс. Жена Фаузия, родившаяся и выросшая в Андижане, татарка. Слава Аллаху, мы с ней очень хорошо живем". – "Расим Сулейманович, по разговору чувствуется Ваше хорошее знакомство с татарской литературой". – "Нет, особенно хвалиться нечем. Жизнь вдали от Татарстана дает себя знать. Новости культуры, литературы, искусства поздно до

нас доходят. Однако стараемся не отставать. Концерты артистов из Татарстана мы с Фаузией не пропускали. Произведения татарских классиков тоже читаем. Произведения Кол Гали "Кыйссаи Йосуф", - Г.Тукая, А.Еники и других писателей прочитали вместе. С "Очерками о Казанском ханстве" М.Худякова детально ознакомились. В этом отношении у нас планы очень большие". – "Расим Сулейманович, какие у Вас пожелания читателям?" – "Многочисленным читателям самой авторитетной татарской газеты "Ватаным Татарстан" направляю мои светлые пожелания, из них самое большое: каждый своим народом должен гордиться. Какой он великий, наш татарский народ! Как иначе сказать о народе, имеющем академиков, генералов, адмиралов, крупных писателей и артистов, признанных конструкторов, иначе об этом народе не скажешь".

Совсем недавно фамилия Акчуриных вновь попала на первые страницы газет. Известный хирург, Ренат Сулейманович Акчурин, родной брат генерал-полковника, руководил группой врачей, осуществившей осенью 1996 г. сложную операцию на сердце президенту России Б.Н.Ельцину. Немало представителей этого рода принимает активное участие и в деятельности Меджлиса татарских мурз, в их числе нужно упомянуть князя Рифа Узбековича Акчурина, с начала деятельности Татарского дворянского собрания Башкортостана занимавшего должность его вице-предводителя*, руководителя самобытного художественного коллектива в Уфе Афарима Акчурина, бывшего диктора республиканского теле- и радиовещания Камиля Акчурина. В настоящее время потомки князя Акчуры живут во многих городах Российской Федерации, трудятся в самых различных отраслях народного хозяйства, в сфере науки, в области просвещения.

* После кончины Саида мурзы Еникеева Р.У.Акчурин в декабре 1997 г. был избран предводителем Меджлиса татарских мурз *(Примеч. – А.Т.)*.

РОД МУРЗ БИГЛОВЫХ

Этот род уходит корнями в глубокую древность. Его история, как и история других старинных татарских служилых родов, начинается в седой степи Дешт-и-Кипчак, т.е. в Золотой Орде. Но могучая Золотая Орда, распавшись на враждующие улусы, погибла в междоусобной борьбе. В 1502 г. после кровопролитной войны с Крымским ханством Золотой Орды, или, как она уже в то время называлась, Большой Орды, не стало. Мурзы, оставшиеся в опустошенной степи, вынуждены были искать себе пристанища на Руси. Так, очевидно, и предки мурз Бигловых оказываются на службе у русских царей.

Из архивного материала, имеющегося в деле о дворянстве Бигловых в Департаменте Герольдии Правительствующего Сената [1. Оп.17. Д.3536], не видно, кем был и каким недвижимым достоянием владел родоначальник этой фамилии, предположительно – мурза Бигул. Документальная история рода начинается с 1594 г., в царствование Федора Ивановича, когда их первому известному предку Давлет-Килди мурзе Биглову за его службу и проявленную храбрость и воинское умение в войне с "немцами", с Ливонским орденом, было пожаловано в Кадомском уезде (впоследствии Тамбовская губерния) поместье с крепостными крестьянами (копия этого документа засвидетельствована Керенской Нижней расправой – такое название некоторое время носил уездный суд).

В 1646 г. в книгах Приказа Казанского дворца было записано поместье за служилым мурзой Чепкуном Богдановым сыном Бигловым; в родовых документах имелась выписка царского указа об этом, посланная в Керенск тамошнему воеводе стольнику Зыкову.

Следующий родовой документ относится к 1677 г., когда Курамше мурзе Акаеву сыну Биглову по наследству от дяди Камая мурзы Жданова сына Биглова в Кадоме досталось земли 21 четверть с сенными покосами и со всеми угодьями.

Как видно из свидетельства, выданного Керенской нижней расправой мурзе Акмамет Сюнбаеву сыну Биглову, в переписных книгах 1710 г. записано, что в Керенской округе, в деревне Никитиной дядя Акмамета мурзы Бикбай мурза Михайлов сын Биглов владеет поместьем.

За кадомским мурзой Сюнбаем Михайловым сыном Бигловым в выписи показаны во дворе крепостные крестьяне.

По указу 1729 г. из Воронежской губернской канцелярии за некрещение у Бикбая мурзы Михайлова сына были отписаны крестьяне – один двор.

Часть Бигловых, как и другие татарские мурзы, в XVIII в. переселяется из родных мест на свободные земли, в тогдашнее Уфимское наместничество, но сохраняет связи со своими родичами, оставшимися на прежних местах. При рассмотрении их дела о дворянстве мурзы Надырша и Мукай Батаевы дети Бигловы, жившие в деревне Кашаевке Верхнеломовской округи, показали в Верхнеломовском нижнем земском суде, "что перешедшие в 1782 г. в Уфимское наместничество Бигловы подлинно роду Бигловых и произошли от мужского колена. В удостоверение и доказательство, что мурзы Бигловы, проживающие Уфимского наместничества Белебеевского уезда деревни Абзановой, Биглово тож, их родственники, за своими подписями дали свидетельство", что являются их однородцами и действительно мурзами Бигловыми. Они представили и родословную, подписанную всеми мурзами Бигловыми, проживающими в деревне Кашаевке Верхнеломовской округи, засвидетельствованную Верхнеломовским нижним земским судом, из которой видно, что значащиеся в родословной Бигловы верстаны поместными окладами, первым – Девлет-Кильди, а затем Курмай и Бекбай – прадеды Бигловых, перечисленных в родословной.

Как видно из приложенного к делу свидетельства Белебеевского нижнего земского суда, упомянутые в деле Бигловы с их семействами по 4-й ревизии (1782 г.) были показаны мурзами и ни в каких подозрительных поступках замечены не были. На основании восьми представленных документов, перечисленных выше, Оренбургское дворянское собрание определило мурз Бигловых, как представивших неоспоримые доказательства своего дворянского благородного происхождения, внести в дворянскую родословную книгу, а Правительствующий Сенат на основании указа Его Величества Государя Императора Павла Петровича от 27 ноября 1796 г., возвратил мурзам Бигловым дворянское достоинство, и они были внесены в IV часть дворянской родословной книги Оренбургской губернии как древний и знатный род иностранного происхождения [1. Оп.17. Д.3536. Л.116-118]*.

* Как видно из документов XVII в., на русской службе Бигловы титуловались не только мурзами, но и князьями. Выдающийся русский генеалог Л.М.Савелов упоминает князей Бигловых как род татарского происхождения, указывая, что пятнадцать князей Бигловых в 1690–1892 гг. показаны в стольниках (очевидно, этот довольно высокий чин они, как и многие татарские князья-новокрещены, получили за переход в православие), а шесть князей Бигловых в 1699 г. владели имениями с крепостными крестьянами [110. Ч.1. С.173]. Дальнейшая судьба православных ветвей князей Бигловых нам неизвестна (Дополнение С.В. Думина).

Сохранился довольно интересный документ, характеризующий историю земельных владений этого мурзинского рода в Белебеевском уезде Оренбургской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в. и их взаимоотношения с местным башкирским населением:

"Его превосходительству, господину действительному статскому советнику, оренбургскому гражданскому губернатору и кавалеру, Николаю Васильевичу Балкашину. Оренбургской губернии, Белебеевского уезда, деревни Абзановой из мурз от жителей 72 душ поверенного, мурзы же Ахметши Биглова.

Покорнейшее прошение

1779 г. сентября в 15 день Уфимского, а ныне Белебеевского уезда, Канлинской волости, Тюкбаевой тюбы деревень: Абзановой и Сынтишевой, вотчинники башкирцы с общего согласия и за собственным их рукоприкладством, удостоверительным подписанием указного муллы Абдрахима Мукситова и переводчика Василия Куровского, выдано прадедам и дедам нашим, мурзам деревни Килимовой письменной договор всего также 5 дворам в том, что в 1773 г. они им же мурзам, Всемилостивейше пожалованную им башкирцам землю, для пользования на оной дворами, земледелием, заготавливания сенокошения и рубки дров, по написанном в том договорном письме условиям, вполне пользовались без означения на таковое владение сроки и потом со стороны нас, мурз, тою землю владение происходило и присходит многие десятилетия давности: спокойное, бесспорное и непрерывное долженствуемое по прежним высочайшим указаниям, подтверждаемым 10 тома гражданских законов правилами, превращается в право нашей уже мурзинской собственности, тем более, что такие самые земли в бывшее 1802 г. генеральное размежевание, была за нас мурз землемером Поповым, инструментально, в натуре бесспорно обмежована, с выдачею на то нам плана и межовой книги и взысканием с нас десятинных пошлинных денег.

Но как между башкирцами Канлинской и Дуванейской волостей принадлежащую нам повеленною, узаконенною нарезкою, произошло в особых их землях, будто бы недостаток и самый спор, то из них Дуванейской волости башкирцы утеснительно для нас мурз домогаются захватить помянутую, приобретенную нами от башкирцев Канлинской волости землю, пользуясь на это со стороны бывше командированных посредников бездействием, тогда как сии последние обязаны были, в прекращении тех от башкирцев Дуванейской волости, к

нашей мурзинской земле, вовсе неправильных притязаний и споров, эту самую землю, в согласность вышепрописанного договора, давнего нашего его владения и выданных нам на оную плана и межевой книги, отдельно за нас, мурз, от прочих владельцев в натуре утвердительно уже обмеживать. А потому Ваше превосходительство покорнейше прошу, не благоугодно ли будет Вашей особе, через кого следует, помянутую нашу мурзинскую землю, за нас мурз, по прежнему нашему давнему ею спокойному владению и самому договорному письму, в натуре инструментально и отдельно от башкирцев Канлинской и Дуванейской волостей в натуре утвердить, избавив нас, мурз, от объясненного стеснения, наносящего нам значительное разорение и убытки. Данную мне от общества нашего, татарского письма доверенность, с переводом оной на Российское письмо, при сем представить честь имею, с ожиданием от Вашего превосходительства, по силе помянутых законных правил, благотворительного начальственного распоряжения. Апрель 18 дня 1851 года, прошение сие с документов и слов просителя в черне сочинил и набело переписывал коллежский секретарь А.П.Егоров. К сему прошению поверенный мурза Ахметша Биглов руку приложил". К прошению приложена доверенность, написанная арабской графикой на татарском языке. Публикуя перевод этой доверенности на русский язык, хочу обратить внимание читателей на то, что большинство из "приложивших руку" расписались, т.е. были грамотными людьми; для середины XIX в. это большое достижение.

"1851 г. апреля 7 дня, мы, нижеподписавшиеся Оренбургской губернии Белебеевского уезда деревни Абзановой мурзы Бигловы, все с общего согласия дозволяем мы одной с нами деревни мурзе Ахметше Абушеву сыну Биглову иметь через подачу куда следует прошение, ходатайство о купленной нами по договору 1779 г. земли у башкир Канлинской волости Тюкбаевой тюбы в том знающие, руки, а не умеющие тамги свои приложим, а именно: Султангарей Ханюкеев сын Биглов тамгу, Сеитбаттал Сейфуллин руку, Шагимардан Сейфуллин Биглов руку, Арасланталий Биарасланов Биглов руку, Мухаметгарей Муртазин Биглов руку, Шамсигалий Сейфуллин Биглов тамгу, Валиулла Гадикеев Биглов руку, Зимаметдин Гадикеев Биглов руку, Батыргарей Гисангулов Биглов тамгу, Ахмеди Рахматуллин Биглов руку, Мухаметша Абушев Биглов тамгу, Гумер Абубакиров Биглов руку, Хамидулла Зейнуллин Биглов руку, Гусман Абубакиров Биглов руку, Габдулепар Рахматуллин Биглов тамгу, Мухамет-Амин Сензеров Биглов тамгу, Рахматулла Якупов Биглов тамгу, Султангарей

Рахматуллин Биглов тамгу, Загидулла Гайнуллин Биглов тамгу, Абузар Ибрагимов Биглов тамгу. Переводил. Свидетельствовал из мурз мурзинский начальник Асфандияр Мавлиев сын Биглов в том и имянную печать свою приложил. Переводчик коллежский секретарь Салимгерей Абдуллин" [5. Ф.172. Оп.1. Д.51. Л.20-25].

К моменту подтверждения в дворянстве, т.е. 27 ноября 1796 г., мурз Бигловых в Уфимской губернии насчитывалось 31 человек, т.е. среди всех мурз после Еникеевых (65 человек) они составляли наиболее многочисленную группу.

Вот пока и все, что удалось выяснить об истории мурз Бигловых из двух архивных дел (сохранившихся в Уфимском губернском архиве и в петербургском архиве Департамента Герольдии). Как и представители других знатных татарских родов, в XIX–XX вв. некоторые мурзы Бигловы находились на гражданской и военной службе. Из литературы кое-что известно о полковнике русской императорской армии мурзе Мухаммет-Акраме Биглове. Будучи руководителем мусульманского военного Шуро (совета), в годы революции он командовал мусульманскими войсками, а во время гражданской войны отступил с белой армией,погиб в 1919 г..

В наши дни мурзы Бигловы – весьма активная группа татарской интеллигенции. Выходцы из этого рода успешно трудятся во всех отраслях науки, народного хозяйства, общественной жизни, участвуют в деятельности Меджлиса татарских мурз. Среди известных людей – бывший декан матфака Башгосуниверситета Зигандар Ибрагимович Биглов, автор многих научных трудов по биологии Тагир Тимерзянович Биглов, страстный борец за возрождение татарского народа Рифкат Усманович Биглов. С первых дней создания Меджлиса активное участие в его деятельности принимает Рашид Гадельшинович мурза Биглов, зав. отделом республиканской татарской газеты "Кызыл Таң", активный проповедник нравственных ценностей Ислама.

Созвучна фамилии Бигловых и другая – рода мурз Бигновых. Среди них особенно известен мурза Рамиль Имамагъзамович Бигнов, политический и общественный деятель, депутат Государственной Думы современной России.

КНЯЖЕСКИЙ РОД ЕНИКЕЕВЫХ

Этот род начало свое берет от золотоордынского князя (бека) Саид-Ахмета, который в 1298 г. прибыл из столицы Золотой Орды – Сарая с целью сбора ясака с мордвы и установил свою юрту в среднем течении реки Мокши. Он и его потомки были князьями, наследственными правителями Темниковского княжества, и о некоторых из них довольно подробно говорилось в первой главе нашей книги.

Рассказ об истории князей Еникеевых я начну с правителя Темниковского княжества Кугуша. Как мы упоминали выше, он жил в 1480–1510 гг. Сохранилась подробная родословная с перечислением всех живших лиц одной ветви этого рода до ныне живущих его представителей, в том числе автора этой книги. Родоначальник этого рода князь Еникей Тенишев сын Кугушев по смерти отца своего князя Тениша Кугушева в 1539 г. вступил на княжение в Темникове, а впоследствии, с введением в 1558 г. в Темникове воеводства, стал воеводой. У князя Тениша было три сына, старший Еникей и два других сына Исяш и Емаш. Все эти ветви приняли разные фамилии. Поскольку Еникей из братьев был старший, ему перешло наследство отца, княжение в Темникове. От князя Исяша Тенишева пошел известный род князей Тенишевых, крещеная ветвь которых принадлежала к числу богатейших и знатнейших российских дворянских родов. Потомство князя Емаша приняло своей фамилией "дедичество" – по имени деда Кугуша, и, таким образом, возник княжеский род Кугушевых, впоследствии принявший православие.

Князь Еникей Тенишев сделал при Иване Грозном довольно заметную карьеру. Он даже вступил в имущественный спор с касимовскими ханами. В городе Темникове был кабак, который приносил громадные денежные доходы. Но исстари доходы с этого кабака шли в казну Касимовских ханов. Конечно, князю Еникею было обидно, когда у него из-под носа такие доходы уплывали в Касимов. Он начал писать царю Ивану Грозному челобитные с изложением своих прав на доходы с этого кабака. В то время самым веским доказательством был принцип "как было преж сего", и князь Еникей доказал, что в прежние времена доходы с этого кабака шли его отцу Тенишу и его деду Кугушу. Указом царя Ивана Грозного от 1573 г. этот кабак в городе Темникове был отдан в распоряжение князя Еникея Тенишева и его сына Саббака. "Се азь Царь и Великий Князь Иоанъ Васиьевич Всеа Руссии пожаловал есьми Еникея князя Тенишевича за ево Еникееву и за сына

ево Саббака мурзину нам службу в Темникове кабаком, что ныне за царем Саинбулатом Бикбулатовичем, что присылал к нам биту челом, о том кабаке, что де тот кабак исстари был за дедом ево и за отцом ево за князем Тенишем и за тем Еникеем князем, а в Казанския де войны тот кабак был отставлен для Казанския заворошни, а после де Казанския взятия тем кабаком пожалован был есьмя Царя Шигалея Шишалеаровича и ныне тем кабаком владеет царь Саинбулат Бикбулатович и обида де Еникею от царя Саинбулата о том кабаке великая и Азь Царь и Великий Князь Еникея князя Тенишевича тем кабаком пожаловал велел есьми ему тот кабак держать за собою, потому ж как и на перед сего за отцом и за ним был и как тот кабак держал за собою царь Саинбулат, а пошлинных есьми людей царя Саинбулата с того кабака велел свести. Дана грамота на Москве лета 7081 (1573) октября 6 день.

На обороте подлинной грамоты написано тако: Царь и Великий Князь Всеа Руссии" [1. Оп.21. Д.862; 98. Л.172].

У князя Еникея было пять сыновей. Старший Кулунчак, который после смерти отца Еникея наследовал княжение в Темникове. Дети Кулунчака по тогдашней традиции, как род старшего сына, основали новую династию под фамилией князья Кулунчаковы, ветви которого крестились и стали русскими князьями Кулунчаковыми [98]. Другие сыновья Еникея: Елмамет, Кобяк, Ишмамет (правильно – Ишмухаммет, но по тогдашней традиции имена арабского происхождения, ввиду трудности их произношения, искажались и это имя в русских документах писалось вот так) и Саббак. В те далекие времена высоко ценились и уважались родственные чувства и отношения, что подтверждают имеющиеся документы. Несмотря на то, что уже произошла смена нескольких поколений, в 1600 г. Исекей Тенишев, внук Тениша Кугушева, с его же внуками и детьми Еникея Тенишева Кулунчаком, Елмаметом и Ишмаметом купил для совместного владения вотчинный бортный ухожий. А в 1678 г. Сафар мурза Маметов сын и Илюка мурза Тимралеев сын князья Тенишевы совместно с Мустаем мурзой Кудашевым сыном и Резеп мурзой Бегишевым сыном князь Еникеевым владели деревней Ишейки Темниковского уезда. Эта деревня была наследственным владением еще их пра-пра-прадеда Тениша князя Кугушева, вот как далеко уходили родственные корни.

Князья Еникеевы, поскольку этот род с самых древнейших времен княжил на мордовских землях, являлись и руководителями темниковских мурз, владели наибольшим количеством русских крепостных душ.

Скажем, Брюшей мурза Кобяк мурзин сын князь Еникеев (внук Еникея) владел 65 дворами крепостных русских крестьян, расселенных в нескольких деревнях. Елмамет мурза князь Еникеев владел 39 дворами, Кильмамет мурза Кулунчаков сын князь Еникеев имел 75 дворов, Ишмамет мурза князь Еникеев – 17 дворов.

Согласно документу за 1614 год, который называется "Темников. Книга дозорная письма и дозору Ивана Усова", сыновья Еникея имели следующие владения. За Ишмаметом мурзой Еникеевым сыном состояли: "Деревня Азарапин, а в ней двор помещиков, да двор приказчика его, да семь дворов крестьянских. Пашни паханые помещиковы, добрые земли, семь чети, да крестьянские пашни восемь чети, сенных покосов на пять сот копен, лес большой. За ним же по выписи Федора Лопатина 1592 г. деревня Чижиково, а в ней двор помещиков, двор прикащика его, да бобыльские два двора. Пашни паханые помещиковы, худые земли три чети, лесу две десятины. На диком поле Займище, добрые земли двадцать пять чети, да сенные покосы. Да по выписи Федора Лопатина выморочные татарские пашни, да сенные покосы на 200 копен. Да за ним же по боярской даче в деревне Колемасово пашни двадцать чети". Кроме того, за ним же "по боярской даче и по выписи Ивана Бутурлина в деревне Колемасово, а в ней двор прикащиков, да крестьянских дворов восемь. Пашни паханые, помещиковы добрые, земли десять чети, крестьянские земли десять чети, да сенные покосы на 400 копен. Кроме того Ишмамет мурза владел мельницей колесной на реке Большой Оксел вместе с братьями, которая являлась наследством после их отца князя Еникея".

По дозорной книге 1614 г. другие князья Еникеевы владели следующими поместьями:

"За князем Брюшеем Кобяк мурзы сыном князя Еникеева деревня Третьяковка на высокой поляне, а в ней двадцать дворов крепостных крестьян, лес большой, сенные покосы 580 копен. Да в селе Восчасове вообще с Кельмаметом мурзой и его сыном Давлекаем детьми Кулунчака Еникеева, на его жеребей 9 дворов крестьян. Да за ним же село Токмово на реке Мохше, а в селе крестьянских дворов двадцать три, лес большой, сенных покосов 700 копен. Да в селе Старое городище крестьянских дворов 5. Да за ним в деревне Чтобир починок Кушки крестьянских дворов 8, лес большой, сенные покосы. За Елмамет мурзой князь Еникеевым село Старое городище, крестьянских дворов десять, сенные покосы 100 копен. Да в селе Старое городище на реке Мохше крестьянских дворов 6, сенные покосы на 240 копен. Да деревня Ядельтярово, крестьянских дворов восемь. Да деревня Текурово, крестьянские два двора, лес большой, сенные покосы. Да в селе Восчасове вообще с князем Брюшеем Еникеевым, да с Кельмаметом Кулунчаковым сыном Еникеевым, на его жеребей крестьянских дворов 6, сенные покосы на 550 копен. Да за ним же в починке на реке Мохше крестьянские три двора. Да за ним же деревня Потьма, крестьянские два двора. Вотчина в Пьяном Перчерболе, а в ней крестьян два двора, сенные покосы 200 копен. Кроме того, в разных урочищах паханые земли и покосы. За мурзой Кельмамет князь Кулунчаковым сыном князь Еникеевым, да его сыном Давлекаем деревня (текст неразборчив. – *Ред.*) на реке Урее, а в ней крестьянских дворов двадцать один, да четыре двора ляцких (латышские крестьяне, взятые в плен во время Ливонских войн. – *Ред.*). Да общие с Кельмамет мурзой Еникеевым да с Брюшеем Кобяк Мурзиным сыном князь Еникеевым на его жеребей два двора ляцких, да крестьянских десять. Да за ним же деревня Стрельниково, а в ней крестьянских дворов тринадцать, сенные покосы 400 копен. Да деревня Енаево, а в ней крестьянских дворов восемь, сенные покосы 300 копен. Да за ним же деревня Уракова Поляна, а в ней крестьянских дворов три. Кроме того, земли паханые в разных урочищах" [94]. Кроме того, Кильмамет мурза князь Кулунчаков сын князь Еникеев наследовал от отца своего посад города Темникова, где имел тягловых 7 дворов и не тяглых, 7 дворов рассылщиков, также Кильмамет мурза взимал оброк с торга, происходящего в Темниковском остроге, где происходит торг разными товарами в 24 лавках, на 16 скамьях торгуют хлебными калачами. Со всего этого торга мурза Кильмамет взимал оброк с лавок по 5 алтын, да пошлин с 10 рублей по 10 денег".

Ясашное мордовское население местным татарским князьям платило особый вид налога, который с того времени именовался, как "князь Еникеевский ясак". Размеры этого ясака Еникеевы устанавливали сами. Мы привели примеры владений некоторых сыновей и внуков князя Еникея. В указанной "книге дозора и письма" описаны таким же образом владения всех князей и мурз Темниковского уезда (у автора хранится микрофильм этого документа).

Еникеевы активно участвовали в общественно-экономической жизни уезда, и их роль в этой жизни была значительной. В документах первой половины XVII в. постоянно встречаются имена сыновей и внуков князя Еникея: Кобяк мурзин сын Брюшей, Кельмамет мурза Кулунчаков сын, Аюкай и Качукай мурзы сыновья Саббак мурзы, Сюна-

лей, Тебердей и Акбулат сыновья Ишмамета, Бегиш, Сафар и Мустафа сыновья Елмамета. Встречаются документы, из которых видно, что князья Еникеевы награждали лучших, отличившихся своих воинов земельными дачами. Значит, они высоко стояли на служебной лестнице, раз имели такое право и такую возможность. Привожу документ, показывающий, как делилась собственность в семьях князей Еникеевых. Этот документ очень интересно и ярко показывает разделы земель и поместий.

"1657 г. июня 2 дня. Отказная грамота на поместье недоросля Хансюваря мурзы Будалеева сына князь Еникеева.

[Начала нет] ... а после ево осталось... да Нурсолтана бездетна, да после мужа ее остались первой жены дети, а ее вдовины пасынки сын Хансювяр, да дочь девка Зеряшка. Пасынок де ее ныне двунадцати лет. А нашего де Великого государя жалованья за мужем ее за Будалеем мурзою князь Еникеевым, было поместье в Темниковском уезде на диком поле на речке на Большом Окселе, да на речке на Урее на Чюкальске, да на Чорной. Да в Верх Мокшанском стану в деревне Азарапине. Да в Кадомском уезде в деревне Куликове, да в пустыши Пичюгинской. Да в Касимовском уезде в деревне Тонееве всего пашни сто шездесять пять чети в поле, а в дву потому же, да на Большом Окселе вопче с братью мужа ее с Касимом, да с Текаем мурзами князь Еникеевыми мельница. Да таможенная пошлина с Темиргазеем князь Еникеевым з братьею и с племянники вопче ж шестой жребей. Да вотчина в Темниковском уезде бортные ухожи и рыбные ловли з братьею и с племянники мужа ее в разных урочищах. И ис того де мужа ее поместья дано ей вдове Нурсолтане шесдесять чети в поле, а в дву потому ж И в нынешнем в 165-м (1657) г. она, вдова Нурсолтана, с тем своим прижиточным поместьем сговорила замуж за Темниковского за Кодряка мурзу Досаева сына князь Кудашева. И нам бы Великому Государю, ее, вдову Нурсолтану, пожаловати то ее прожиточное поместье велеть справит за женихом ее за Темниковским за князь Кудашевым в поместье со всеми угодьи. Да к той челобитной рука приложена татарским письмом. И то татарское письмо переводил посольского приказу переводчик Степан Смоляев. А сказал: " Написано де то татарское письмо к сей челобитной в ее, Нурсолтанино, место по ее веленью отец ее Алмамет Башмаков руку приложил ".

А темниковский князь Кудашев нам, Великим Государям, бил же челом, чтоб нам, Великим Государям, ево пожаловати, то невесты ево вдовы Нурсолтаны Будалеевой жены князь Еникеева прожиточное ее

поместье велет справить за ним в поместье со всеми угодьи. А он Кодряк мурза, с того поместья учнет нашу, Великих Государей, службу служить, и ее вдову за себя поимет. А в выписи Темниковских писцов Степана Хрущева с товарищи 133-го (1625) года, какаву выпись положил к делу в приказе Казанского дворца темниковский Бекбулат мурза князь Еникеев написано: " За темниковским и мурзами за Бекбулатом, да за Касимом, да за Будалеем князь Еникеевыми отца их поместье в Темниковском уезде на диком поле на Большом Окселе вниз по Окселу на Чюкалском поле и на Большом Окселе под Старым Караулом и за Большим Окселем пашни сорок четыре чети без полуосьмина, да в деревне Азарапине, да на диком поле на Пожинском поле двадцать чети, да примерные земли восемдесять пять чети без третника. И та примерная земля, что в выписи написана, отписана на нас Великих Государей. И всего за ними поместья в Темниковском уезде сто сорок восемь чети с осьминою. Да в Касимовских дозорных книгах Михаила Беклимишева с товарищи 122-го (1614) года каковы взяты у Касимовских писцов у Григория Колединского с товарищи после пожару в прошлом в 138-м (1630) году за приписью дьяка Федора Опраксина, написано: " Да Кучукаем, да за Оюкаем Сабаковыми деревня Тонеева на суходоле, а в ней пашни паханые и перелогу и лесом поросло шестьдесять девять чети с осьминою в поле, а в дву потому ж. Да за ними ж за Кучукаем, да за Оюкаем, поместья по Кадомским дозорным книгам Офонасия Нормацкого да подьячего Макара Внукова 122-го (1614) года в Кадомском уезде жеребей деревни Куликовы пашни паханые и перлогу пятьдесять восемь чети по двадцати по девяти чети за человеком. А по сказке Бекбулата мурзы князь Еникеева, что де то, отца их, Касимовские и Кадомские поместья справлено за ним Бекбулатом мурзою, да за братьями ево родными за Касимом, да за Будалеем мурзами.

В 130-м (1622) году по двадцати по одной чети за человеком и всего за темниковскими мурзами за Бекбулатом, да за Касимом, да за Будалеем Кучуковыми детьми князь Еникеева поместья в Темникове, да в Кадоме, да в Касимове по семидести одной чети за человеком в поле, а в дву потому ж.

Да в отдельных книгах отделу Темниковского площадного подьячего Васьки Евсеева да пристава Миньки Кисельникова прошлого 148-го (1640) года ноября в день 29 написано: " Отказано в поместье темниковским мурзам Касиму, да Будалею мурзам князь Еникеевым, брата их родного Бекбулатово поместье князь Еникеева в Темниковском, да

в Кадомском, да в Касимовском уездах в займищах и в починках и на диком поле и на пустышах пятьсот пятьдесять копен по двести по семидесяти по две копни человеку. Да им же, Касиму да Будалею мурзам князь Еникеевым, отказано в Темникове нашего, Великого Государя, жалованье брата их Бекбулата мурзы князь Еникеева ево жеребей таможенной пошлины. А велено им таможенною пошлиною владеть с Тимиргазеем князь Брюшеевым, да с Ышеем мурзою Акаевым с братьею, да с Кутлумаметом мурзою Девлекаевым.

Да за Касимом же, да за Будалеем мурзами князь Еникеевыми поместья по даче и по отдельным книгам отделу Темниковского подьячего Василия Евсеева, да россылщика Васьки Семенова прошлого 149-го (1641) года, что им дано и отделено в поместье в Темниковском уезде в Верхнемокшанском стану дикое поле за Казачьею дорогою, от Панжи речки за писцовыми гранями Степана Хрущева с товарищи за березою в степь. А от тое грани что на березе впрямь вверх Панжи речки до Темергазыя мурзиных детей князь Брюшеева с баратьею до оброчных сенных покосов против их поместной земли. А вниз Панжи речки деревни Козловы до мордовской и татарской земли пашни на ьридцать чети по пятьнадцати чети человеку в поле, а вдву потому ж. Да в Кадомском перечневом списку писца Михайла Еропкина да дьяка Герасима Лаврова 159-го (1651) года в Замокшанск стану написано за темниковским за Будалеем мурзою Кучукаевым сыном князь Еникеевым отца ево поместье жеребей деревни Куликовы на речке Мокше, да четверть пустыши Пилюгинской пашни паханые и перелогом наезжие добрые земли двадцать девять чети в поле, а в дву потому ж. И всего за темниковскими мурзами за Касимом, да за Будалеем князь Еникеевыми поместья по писцовому перечневому списку и по дачам и по отдельным книгам поместья в Темниковском, да в Кадомском, да в Касимовском уездах в разных урочищах триста тридцать чети, по сту шестидесяти по пяти чети за человеком в поле, а в дву потому ж. И по нашему, Великих Государей, указу и по соборному уложению ис того Будалеева поместья князь Еникеева велено дать на прожиток жене его вдове Нурсолтане с поместного его оклада с четерех сот чети со ста по пятьнадцати чети, итого пашни шестьдесять чети в поле, а в дву потому ж, потому что муж ее умер будучи в нашей, Великого Государя, службе, а не дома.

А досталь того Будалеева поместья князь Еникеева, что осталось за прожитком у жены ево, пашни сто пять чети в поле, а в дву потомуж, и вотчину, и таможенную пошлину, и бортные ухожьи, и мельницу велено дати сыну ево Будалееву, а ее вдовину пасынку Темниковскому недорослю Хансювару мурзе князь Еникееву в поместье со всеми угодьи.

И будет так, как нам, Великим Государям, вдова Нурсолтана Будалеева жена, да темниковский Кодряк мурза Досаев сын князь Кудашев били челом. И как к тебе ся наша, Великого Государя, грамота придет, и ты б вдову Нурсолтану Будалееву жену князь Еникеева допросил: за темниковского за Кодряка мурзу Досаева сына князь Кудашева с прожиточным своим поместьем, что ныне ей дати указано, замуж зговорила ль и к челобитной ее а ее, Нурсолтанино, место отец ее Алмамет Башмаков руку приложил татарским письмом по ее ль велению? – и ты бы к тем ее допросным речам в ее, Нурсолтанино, место велел руку приложить абызу их или кому она верит.

Да в Темниковский уезд темниковского мурзы, в Будалеево поместье князь Еникеева на дикое поле, что на речке на Большом Окселе, да на речку Урею на Чюкалы, да на Черную, да в Верхне – Мокшанский стан в деревню Азарапино, да на дикое поле, да в Кадомский уезд в жеребий деревни Куликовы, да на пустошь Пичюгинскую, да в Касимовский уезд в деревню Тонееву послал кого пригож. А велел ему взяти с собой тутошних и сторонних попов, дьяконов, старост, целовальников и крестьян сколько человек пригож. Да в том Будалеевом поместье князь Еникеева велел переписать дворы крестьянские и бобыльские и в них людей поименно и места дворовые, и пашню паханую, и перелог, и дикое поле, и сено, и лес, и всякие угодья. А описав ис того Будалеева поместья вдовин Нурсолтанин прожиточный поместный жеребий пашни шестьдесять чети в поле, а в дву потому ж, велел отделить жениху ее темниковскому неверстанному Кодряку мурзе Досаеву сыну князь Кудашеву в поместье со всеми угодьи. А ему, Кодряку мурзе, с того поместья на Великих Государей службу служить и ее, вдову Нурсолтану, за себя поимяты. А досталь Будалеево поместье князь Еникеева, да что осталось за прожитком у жены ево пашни сто пять чети в поле, а в дву потому ж и вотчину и таможенную пошлину, и бортные ухожи, мельницу велел отделить сыну ево Будалееву, темниковскому недорослю Хансювару мурза в нашу, Великих Государей, службу поспеет и будет в пятьнадцати лет и ему с того отца своего поместья и с вотчины наша, Великих Государей, служба служить и сестру свою девку Заряшку кормить и вскормя сестру свою, замуж выдать с приданым. Да что им, Кодряку да Хансювяру мурзам в том Будалееве поместьи князь Ени-

кеева отделять дворов крестьянских и бобыльских и в них людей по именам и мест дворовых, и пашни, и сена, и лесу, и всяких угодий, и ты б то все велел и за ними написати в отдельные книги подлинно порозонь земскому или церковному дьячку. А велел бы то поместье розделять изверстав живущее и пустое по вытно по частям, что б в том разделе из них никто изобижен не был и нам, Великим Государям, ни от кого челобитья не было. Да о том к нам, Великим Государям, отписал и отдельные книги и вдовы Нурсолтаны Будалеева жены князь Еникеева допросные речи за руками прислал к Москве и велел подать в приказе Казанского дворца боярину нашему князь Алексею Никитичу Трубецкому, да дьякам нашим думному Лариону Лопухину, да Федору Грибоедову, да Ивану Патрикееву. Писан на Москве лета 7165-го (1657) июня в 2 день" [27].

Бек мурза Сафаров сын князь Еникеев был шестым сыном Сафар мурзы князь Еникеева от его второй или третьей жены. Отцовского наследства ему не досталось, поэтому он, чтобы иметь какой-то источник существования, вынужден был искать молодую вдову с поместьем. Правительство такие браки поощряло, потому что тем самым обеспечивалось увеличие числа служилых людей. Поэтому из семейных владений Мамлеевых отделяется вдове поместье с тем, что ее жених будет нести службу. Приведу этот документ.

"166 (1658) г. ноября 7 день.

Отказная грамота на Сюнчалеево поместье Мамлеева темниковцу Беку мурзе Сафарову сыну князь Еникееву. [... (начала нет)...] Мирясko нашу, Великого Государя, службу служит. А поместным окладом не верстан и поместья за ним нигде нет. Другой ево Сюнбаев сын, ее вдовин Гуленкин пасынок Маметка в прошлом во 164 (1656)-м году на нашей, Великого Государя, службе под Вильнею взять в полон в Литву. А после его осталось жена Каракайка с сыном Енмаметом. А нашего жалованья за Сюнбаем было поместья в Темниковском, Кадомском и Саранском уездах пашни триста восемьдесять чети и с того мужа ее поместья вдове Гуленке с сыном Ибрагимом ничево не дано. Она же вдова Гуленка била челом в прошлом 170 (1662)-м году. Заговорила она замуж за темниковского за Бека мурзу Сафарова сына князь Еникеева с прожиточным своим поместьем. А темниковский Бек мурза Сафаров сын князь Еникеев Великому Государю бил челом. Поместным де окладом он, Бек мурза, не верстан и поместья за ним нигде нет и в прошлом де в 170 (1662)-м году зговорил он, Бек мурза, заженитьcя на вдове Гуленке Сюнбаеве жене Мамлеева с прожиточным ее поместьем. [Дальше описывается раздел поместья – на двух страницах мелким шрифтом] " [30].

До нас дошла выпись на крестьян и бобылей Резеп мурзы Бегишева сына князь Еникеева (правнука Еникея). Резеп мурза пишет челобитную на имя царя Алексея Михайловича о том, что в 1671 г. во время бунта воровских казаков Степана Разина, двор его в селе Старом городище был разграблен, а выписи с переписных книг за 1646 год сожжены, из коих было видно, что два двора крестьянских (русские крепостные) и два двора бобыльских, принадлежащих в 1646 г. его отцу мурзе Бегишу Елмаметову сыну князь Еникееву, принадлежат ему, Резеп мурзе. Выписи на владение указанными крестьянами и бобылями были подтверждены воеводой Катановым, о чем и выдана выпись Резеп мурзе Бегишеву сыну князь Еникееву для владения крестьянами. Во время разинского бунта поместья и дома князей Еникеевых были ограблены и сожжены. Исеней мурза Сюналеев сын (правнук Еникея) князь Еникеев умер в молодости, оставив единственного сына Адельшу. В 1671 г. во время разинского бунта в Темникове проживала его вдова Беряшка Исмаметова, дочь княгиня Еникеева с малолетним сыном. Участники восстания, жители деревни Енгуразово Айдар и Калмаш Енгуразовы, дом их пограбили. Приведу еще один документ:

[1671 год, не позднее июля 30 дня] "Известная челобитная вдовы татарского князя темниковского служилого человека И. Еникеева Беряшки Исмаметовой с сыном о разорении их двора участниками восстания темниковскими татарами А. и К. Енгуразовыми"

"Царю, Государю и Великому Князю Алексею Михайловичу [...(полный титул)] бьют челом и являют Темникова города вдова Беряшка Исмаметова дочь Исян – мурзинская жена князь Еникеева с сыном своим Алдежом (Адельшею) мурзою Исяняевым сыном князь Еникеевым на темниковских Енгуразова стану на Айдара Тепкаева сына Енгуразова да на племянника ево на Кильмаша Бибаева сына Енгуразова. В нынешнем, Государь в 179 (1671)-м году, как были в Темникове и Темниковском уезде воровские казаки, и в том числе они Айдар да Кильмаш к тем воровским казакам приставали, и на Кременки против твоих государевых людей на бой ходили и дворишка наши они, Айдар да Кильмаш с товарищи своими, разорили и животы наши поимали. А живота нашего грабежом в то разоренье взяли денег и платья мужскова и женскова и серебряной кузни, и медной и оловянной посуды, и медных и железных котлов, и всякого подворенного быту и заем-

ных кабал, всего на 70 на 3 рубли. Да они же взяли поместные и вотчинные крепости. Да ево же Айдара с братьею и с племянники, дворовой детина Анча в то разоренье взял за себя насильством своим дворовую нашу девку Акдашу Аднабаеву, да и у той нашей дворовой девки Акдаши взял тот Анча обманом живота нашего, платья и серебряной кузни на 20 рублев с полтиною. А ныне тот Анча с тем нашим животом живет у них, Айдара з братьею и с племянники, а тое нашу девку Акдашу покинул у нас. А искать за меня, рабу твою с сыном, того нашего пограбленного живота на них Айдаре, да на Кильмаше, и на человеке их ныне некому, брат мой Ибраим мурза на твоей государевой службе. Милосердный Государь Царь и Великий князь Алексей Михайлович [полный титул], пожалуй нас, рабу твою, вели, Государь, челобитье наше и явку записать чтоб мне, рабе твоей, с сыном своим в том разоренье вконец не погибнуть. Царь Государь смилуйся, пожалуй" "Рукоприкладство на татарском языке. Помета: 179-го июля в 30 день записать" [72. Т.4].

А вот еще один документ о событиях периода разинского бунта.

"1683 г. мая –. Из поместной выписи на владения наследников татарского князя Т.Еникеева, убитого в 1671 г. восставшими.

"Лета 7191 майя в ... день. Бил челом Великим Государям Царям и Великим Князьям Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу ...[полный титул] Иванаш да Мамадолей Тимеевы дети князь Еникеевы. В прошлом 179-м (1671) г. в бунт воровских казачишков отца их Тимая те воровские казачишки срубили, а крепости их всякие пожгли и подрали. А поместье ему, Иванашу и брату его Мамадолею, дано им отца их. И Великие Государи пожаловать их велели с Темниковских, Касимовских и с Кадомских из дозорных книг и ис писцовых списков дать запись. И по указу Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича ...[полный титул] и помете на выписке дьяка Семена Струкова велено с темниковских и касимовских, и кадомских списков дать выпись. И в прошлых годах Сафар мурза Касимов сын князь Еникеев умер, а ис поместья его дано матере ево Алтыну да жене ево вдове Девлете пашни 60 чети, по 30 чети, да сестре ево девке Фатьме пашни 15 чети. А досталь того Сафарово поместье пашни 90 чети дано дядьям ево, темниковским Темирю, да Батемирю князь Еникеевым во 169 (1661) г.. И во 179 (1671) г. Темая Аюкаева сына князь Еникеева в бунт воровские казачишки убили, поместье ево дано детям ево, темниковским Иванашу да Мамодолею. И по даче нынешнего 191 (1683) г. то Тимаево поместье справлено за детьми в

поместье с сенными покосы и со всеми угодьи. А им с того поместья велено Великих Государей службы служить. На подлинной выписи на обороте по склейкам закрепил дьяк Семен Струков. Справил Ивашка Козляинов" [72. Т.4].

Приведу документ о службе и владениях этой семьи: " В разборной 186 (1678) г. книги разбору стольника Василья Савича Нарбекова, да диака Артемья Волкова значится в Темниковском списку написаны в полковой службе в неверстанных служат с городом с поместей отцов своих и родственников, а у разбора по их челобитью и по сказкам окладчиков поместными и денежными оклады вновь верстаны. [...] четь, денег с городом по 12 рублей. Батырша мурза Сафаров сын князь Еникеев по сказке, какову подал у разбору служит с 179 (1671) г. и был на службах Великого Государя в Симбирску против воровских казаков в полку боярина и воеводы князя Юрья Никитича Борятинского с товарищи, в нижнем городе Ломове в полку стольника и воеводы Парфентия Сомова, на Дону в полку стольника и воеводы князя Петра Ивановича Хованского с товарищи три года. Государева жалованья поместья за ним, отца ево в Темниковском уезде вобще с братом Валишем, да с племянниками Хантимиром, да с Нардышем, да с Овдышем, да с Ханисламом в деревне селе Старом городище, в деревне Дехтереве, в деревне Селище, в деревне Текурове, в деревне ..., да на Малом Акселе в селе Ачасове, по писцовым и переписным книгам крестьянских и бобыльских тридцать восемь дворов четвертные пашни в тех деревнях и на Дехтеровском поле под заповедным лесом и иных урочищах, да в Кадомском уезде на Рузановском поле 425 четей, сенных покосов 1500 копен, а порозонь четвертные пашни и сенных покосов не упомнит и с того числа в Кадомском уезде на Глинском поле, да в Шацком уезде на Русановском поле пашню и сенные покосы отдает в оброк, а оброку емлет по два рубля по девяти алтын на год. За ним же в Темниковском уезде мельница, оброку емлет сверх обиходу по два рубля на год, да на Большом Акселе мельничная плотина вообще с братьями с Мустаем с Резяпом мурзами князь Еникеевыми. Рыбных ловел и лесу, под городом под Темниковым по обе стороны реки Мокши от Красного Яру до кадомского рубежа, а задворных людей и деловых людей и рыбных ловель иных ... никаких угодий и детей оприч того нет. У него же Батырши брат родной Валиша мурза Сафаров сын князь Еникеев в государеву службу поспел, дети у него сын Мусал мурза 4-х лет, Хасбулат мурза двух лет, у него четыре племянника брата его умершего Хан мурзы князь Еникеева дети Хантимир мурза 7

лет, Надыр 5 лет, Абдул 3 лет, Ханислам мурза 2 лет и оприч того детей и братьи и племянников и внучат нет. На службе Великого Государя будет на коне с саблею в саадаке человек с простым конем на ... человек в кошу. На государевых службах наперед сего по наряду в полках бывал с приезду до отпуску. А оклатчики по допросу про службы им и про крестьянские дворы и про племянников сказали тоже, что в сказке его написано, а про четвертную пашню и про сенные покосы и про угодья не ведают, потому что за ним в разных местах по урочищам дачи мелкие" [1. Оп.21. Д.862].

Вот еще один документ, хорошо характеризующий нравы того времени:

" Лета 7188 (1680) г. октября в 14 день бил челом Великому царю и Великому князю Федору Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержцу темниковец Ураз мурза Уразмаметов сын князь Еникеев в прошлых де годах бежали де от отца его крепостные крестьяне и с Темниковского уезду и с разных деревень в разные города и бегая живут по низовым городам, а которые де крепости у отца ево были на тех крестьян, те крепости в бунт воровские казачишки пожгли и подрали. А те крестьяне в Темниковских переписных книгах за отцом ево написаны, Великий Государь, бы ево Ураза мурзу пожаловал, велел бы ему с Темниковских переписных книг дати выпись почему ему, Уразу мурзе, впредь теми крестьянами отца своего владеть и из бегов взять. Воевода Андрей Иванович Яковлев, да подьячий Козма Башмаков дали выпись, а тем [...] переписных книг темниковскому Уразу мурзе Уразмаметову сыну князь Еникееву, а в темниковской росписи какова в Темникове в приказной избе с темниковских переписных книг Григорья Агорева да подьячего Сидора Богданова прошлого 154 (1646) г. за их руками написано в Темниковском да Кологрядском стану в деревне Чижикове за отцом ево за Уразмаметом мурзою Тебердеевым сыном князь Еникеевым бобыль Алферка Микифоров, а у его сын Ванюшка, да зять Федошка Емельянов, да за ним же на стану на Акселе бобыль Бориска Петров у него живет во дворе Ивашка Никитин . . . Да в Верхомокшанском стану в деревне Азарапине за Уразметом мурзою Тебердеевым сыном князь Еникеевым дворов крестьянских (2) Карпинка Семенов у него сын Васька да у него же зять Панка Назаров (2) Анисимка Артемьев у него брат Агейка прозвище Богдашка и сей выписи воевода Андрей Иванович такову печать свою приложил. А на обороте приписал Козма Башмаков. Справил Андрюшка Кузмин" [1. Оп. 21. Д.862].

Думается, небезынтересен будет и такой документ, характеризующий родственные отношения в этой семье.

"1683 года. Отказная грамота на поместье Будалею мурзе Бегееву князь Давлеткильдееву

... [Начала нет] "В нынешнем де во 191 (1683) году поступилась тетка ево вдова Шерсолтана Бегишева дочь Ибраимовская жена Шебахтарева сына князь Тенишева прожиточного своего поместного жеребья в Темниковском уезде в разных урочищах тридцать пять чети в поле, а в дву потому ж с сенными покосы и со всякими угодьи и со крестьяны, что было она наперед сего поступилась брату своему родному Резепу мурзе Бегишеву сыну князь Еникееву, а во крещении имя ему было князь Андрей. А брат ее, князь Андрей, волею божьей умре. А после смерти брата ее по нашему Великих Государей указу тот прожиточный жеребей велено поворотить и владеть ей, вдове, по-прежнему. И тетка ево Шерсолтана о том своем прожиточном жеребьи дала ему о справке того прожиточного поместия заручную челобитную. А за отцом де ево Бегея мурзою поместья в Темниковском, в Кадомском, в Саранском, в Касимовском уездах. А по разбору де стольника, что ныне [...] и со всеми угодьи и с примерною землею отца и дяди ево Маметкула мурзы Давлеткильдеева, да касимовского Сарея мурзы Тонкачева. А поместным де окладом он, Будалей, не верстан. И нам, Великим Государям, пожаловать бы его, велеть то тетки ево поместье по ее поступной заручной челобитной прожиточный ее поместный жеребей за ним справит к старому ево поместью к сороку четям и к отцовскому ево поместью и о том дать ему в Темников нашу, Великих Государей, грамоту. А в даче прошлого 185 (1677)-го году майя в 2 день написано: дано темниковскому Резепу мурзе Бегишеву сыну князь Еникееву поступное поместье, что ему поступилась сестра ево вдова Шерсолтана Бегишева дочь жена князь Тенишева. Прожиточного своего поместного жеребья в Темниковском уезде в деревне Чекаеве и на Уреевском полях пашни тридцать пять чети в поле, а в дву потому ж с сенными покосы и со всякими угодьи и со крестьяны. А ему, Резепу мурзе, сестру свою, вдову Шерсолтану, велено кормить и одевать, и обувать по смерти ее, а по смерти поминать. И как к тебе ся наша, Великих Государей, грамота придет, и ты б в Темниковский уезд вдовы Шерсолтаны Бегишевой дочери жены князь Тенишева в прожиточный ее жеребей, что было она своего прожиточного поместного жеребья наперед сего поступилась брату своему родному Резепу мурзе Бегишеву сыну князь Еникееву, а во крещении имя ему князь Анд-

рей в те урочища, которые писаны в сей нашей грамоте выше сего, послал кого пригоже. А велел ему взяти с собою тутошних и сторонних людей сколько пригоже. Да при тех сторонних людях велел в том ее прожиточном поместном жеребьи переписать дворы крестьянские и бобыльские и в них людей по именам, и места дворовые, и пашню паханую, и перелог и дикое поле и сено, и лес всякие угодьи" [27].

Адельша мурза Еникеев является предком автора книги по прямой линии. Он, согласно грамоте, "в темниковском списку написан в полковой службе в недорослях в ево место служит деточный".

"Адельша мурза Исенеев сын князь Еникеев по сказке какову подал у разбору на государеве службе с 1674 по 1677 годы служит на Дону в полку стольника и воеводы князя Петра Ивановича Хованского с товарищи с поместья ево достаточном государева жалованья. Поместья за ним в Темниковском уезде в деревне Чижикове в селе Азарапине, в деревне Парка, да в Инсарском уезде в деревне Коломасове по писцовым и переписным книгам крестьянских и бобыльских четырнадцать дворов четвертные пашни в тех деревнях и урочищах, по выписам, по отдельными, по отказным книгам сто двадцать чети, сенных покосов в тех же урочищах на семьсот пятьдесят копен, а порозонь в тех деревнях четвертные пашни и сенных покосов всего не упомнит. В Кадомском уезде на Глинковском поле да в Инсарском уезде в пустоши Усабковой, а что в них четвертные пашни и сенных покосов на сколько копен того не упомнит отдает на оброк и оброку емлет по рублю по десяти алтын на год. В Темниковском уезде на речке на Меншом Акселе мельница вобще с братьями и с дядями ево. За ним же рыбных ловел и лесу под городом под Темниковым левой стороны реки Мокши от Красного Яру до Кидайского рубежа и оприч того оброчных земель и пустошей и мельницы и рыбных ловел и лесу и иных никаких угодий опричь тех и заговорных и деловых людей и детей и братьи и племянников и внучат у него в дому нет. На государеве службе будет на коне с саблею в саадаке человек в кошу, а окладчики по допросу про службы и про крестьянские дворы то он что и в сказке написано и сенные покосы и про четвертную пашню и про сенные покосы и про угодья. Не ведают по тому что за ним в разных местах дачи мелкие. У разбору же написаны по сказкам отцов и их братьи и окладчиков в недорослях, а живут у отцов своих и у братьи и у родственников, а отцы их и братья служат с городом. 3-х лет, Хантемир мурза Ханов сын князь Еникеев. Подлинную подписали: " Уездный судья Харитон Веденяпин, заместитель Трофим Мордаинов" [1. Оп.21. Д.862].

Бек мурза Сафар мурзин сын князь Еникеев, как мы уже писали, поступил на службу, женившись на вдове и получив ее поместье. Тогда мелкопоместному некрещеному татарскому мурзе карьеру сделать было очень трудно, поэтому он, долго не колеблясь, принимает крещение с именем князя Лаврентия Сафар Мурзич Еникеева. Крещение открыло ему пути к достижению высоких чинов и почестей. В 1673 г. происходила война с Турцией, в которой Лаврентий князь Еникеев особенно отличился, за что был щедро награжден. Этот документ очень интересно составлен и отражает обычаи того времени. Поэтому привожу его полностью.

"Божию милостию мы Великие Государи и Великие Князья Иоанн и Петр Алексеевичи Всея Руссии Самодержцы, по своему царскому премудрому рассмотрению пожаловали Лаврентия Сафар Мурзича князь Еникеева, за его многою службу, что он во время настоящих с Солтаном турским и с ханом Крымским войны, как они в прошлом 181 (1673) г. приходили сами особами своими, а после того Солтан же турский прислал везиря своего и [...] нашей с войски и хана Крымского со ордами, под наши Царского Величества Малороссийские города служил отцу нашему Великому Государю и Великому Князю Алексею Михайловичу и брату нашему Федору Алексеевичу и нам Великим Государям и Великим Князьям будучи в полных с боляры нашими и воеводы и сначала тое войны во все лета, по 189 (1681) г. и при помощи божьей в разных боях, наши боляры и воеводы и ратные люди славно отпор учинили и у нас с Солтаном турским и ханом Крымским с обеих сторон прекратились и учинено перемирие на 20 лет и мы Великие Государи и Великие Князья, за те службы его Лаврентия князь Еникеева жалуем милостиво и похваляем, пожаловали похваляя его службу промыслы и храбрость в роды и роды с поместного его окладу 530 четвертей со ста по двадцать четвертей итого сто шесть, а с его поместья в вотчину. В Кромском уезде в Речецком стану письма и меры и межеванья Потапа Дурного 188 (1680) г. Указали дать ему сию нашу царскую грамоту за нашею царскою красной печатью на память впредь будущим рода его, что он мужественное свое храброе в воинских делах стояние сию нашу царскую милость получил и что б впред на его службу смотрели дети его и внучата и правнучата и кто по нем роду будет.

Печатано нашего государства в царствующем граде Москве в лето от сотворения мира 7193 от Рождества во плоти Бога Слова февраля в 19 день" [1. Оп. 21. Д.871. Л.76-78].

Приведем также выписку из темниковских переписных книг Андрея Самарина да подьячего Афанасия Зворыкина 1686 г.

"Написано в деревне Чижиковой за темниковским за Адельшою мурзою Исенеевым сыном князь Еникеевым крестьянских дворов: (д) Назарка Лукьянов у него дети Илюшка, да Кондрашка, да Петрушка девяти лет. (д) Алешка Лукьянов у него дети Елисейка да Купряшка восьми лет, да Мосейка пяти лет, да у него же у Алешки живет вдовица Марица Арфамеевская жена у нее дети Петрушка девяти лет, Максимка семи лет. (д) Пронка Мятелев у него дети Мишка семи лет, да Алешка пяти лет, да бобыльских дворов (д) Савка Лукьянов у него детей Максимка, да Исайка (д) вдовица Зиновица Аверкевская жена у нее дети Пронка десяти лет, да Трофимка пяти лет. В селе Азарапине за темниковским за Адельшею мурзою Исенеевым сыном князь Еникеевым крестьянских дворов: (в) Якушка Федоров прозвище Тигай, у него сын Терешка четырех лет. (в) Лучка Дмитриев у него детей Потапка семи лет, да Сенька четырех лет, да Савка двух лет, да Марка полугода, да у него же у Лучки брат Ивашка бежал в прошлых годах с женою и детьми. Да бобыльских дворов (в) Ромашка Пименов у него племянники Антошка Павлян, Петрушка семи лет. (в) Юдка Кондратьев у него сын Пронка шести да племянник Васька Нефедьев девяти лет. (в) Васька Кузьмин у него сын Антошка семи лет. (в) Филька Сергеев у него детей Мишка пяти лет, да Порошка семи лет. (в) Трофимка Данилов бездетен. В Инсарских переписных книгах стряпчего Василия Пестрикова, да подьячего Артемья Полянского 1678 г. написана деревня русская Доломасова за темниковским за мурзою Адельшею Исенеевым сыном князь Еникеевым крестьяне написаны ево земли (в) Демка Семенов у него детей Алешка десяти лет, да Сенька семи лет (в) Федька Антипов (в) Ивашка, да Емелька Семеновы дети Ивашка пасынок Петрушка Тимофеев (в) Якушка Радионов у него брат Галактионка. Всего за Адельшею мурзою князь Еникеевым в той деревне крестьянских четыре двора людей в них десять человек. Ся выпись с Темниковских и с Инсарских переписных книг темниковскому Адельше мурзе князь Еникееву для владения крестьян в нынешнем во 1690 г. августа в ла день. Ермил Никитин, смотрел Борис Степанов" [1. Оп.21. Д.862].

А вот документ 1693 г ., рассказывающей о разбоях, которые творились в то время.

"Челобитье стольника князя Никиты Еникеева в Темниковскую приказную избу."

"Послал он, князь Никита, человека своего калмыка для сбора ямских и полоняничных денег и оброчных денег своих и за стрелецкий хлеб деньгами же в деревню Палцо и в деревню Рахманку и в деревню Селище для наемных денег в своем жеребью за мельничное угодье в село Пурдошовское Монастырское, и всего тех ямских, полоняничных и оброчных денег было с человеком его 60 рублей 25 алтын 4 деньги. И как де был человек его, калмык, для взятья тех мельничных денег его жеребья, и в то де число увидев на человеченке его зборные деньги, строитель с слугами и со крестьяне, того его человека, калмыка взяли и дели не ведома где, и за тем де его строительским разореньем учинилось ему, князь Никите, в тех ямских и полоняничных деньгах и в стрелецком хлебе харчи и убытки большие" [65. Вып.39].

"1695 г. февраля 17 день.

Отказная грамота на поместья мурзам Умряку да Уразу князь Еникеевым.

"[...] Еникеевым до Кувакинской поляны до писцовых межей и граней до солдатской земли Ивана Екимова. К старым их дачам к темниковским, к кадомским, к касимовским поместьям. Дано темниковским мурзам Умряку Байтемирову сыну князь Еникееву да Усеину мурзе Шмееву сыну князь Кугушеву в Темниковском, в Кадомском, в Касимовском уездах в деревне Азарапино, да на диком поле на Большом Акселе и в иных разных деревнях и урочищах поместье Умрякова отца, а Усеинова шурина Байтемира мурзы Аюкаева сына князь Еникеева. Дано Уразу мурзе Хансюварееву сыну князь Еникееву поступное прожиточное поместье сестры ево родной девки Нелейки Хансюваровой дочери князь Еникеева в Темниковском, в Кадомском, в Касимовском уездах в деревне Азарапине и иных разных деревнях и урочищах. И как к тебе ся наша Великих Государей грамота придет, и ты б в Темниковском уезде в деревню старую Азарапино в поместья темниковцев Умряка мурзы да Ураза мурзы князь Еникеевых на новорасчистную землю, что расчистили крестьяне их по конец их дач и послал кого пригоже. А велел ему взять с собой тутошних и сторонних людей, да при тех стронних людях велел сыскать большим повальным обыском темниковского мурзу Ураза да Умряка князь Еникеевых. А буде расчистили тот черный лес в поместья и в вотчину и в оброк никому не отданы ты б велел ту землю отказать им Уразу да Умряку мурзам князь Еникеевым в поместье" [27].

Сохранилось несколько документов начала XVIII в., повествующих о судьбе одного из темниковских мурз, Магмета Еникеева, по неизвестной причине сосланного на Север, в Архангельск:

"Державнейший Царь, Государь милостивейший, в нынешнем 1708 г. по твоему Великого Государя указу от города Архангельского прислан я к Москве за темниковцем за Магметом князь Еникеевым в провожатых и в Посольском приказе с ним Магметом явились, а от города Архангельского до Москвы даваны мне были ямския подводы и прогоны из посольского приказа даваны. Всемилостивейший государь, прошу Вашего Величества, Государь меня с Москвы к городу Архангельскому отпустить и дать по указу ямские подводы и прогоны. Вашего Величества нижайший раб города Архангельского городского полку солдат Василий Черкашенин. Февраля в день 1708 г. Выписать.

И в Новгородском Приказе выписано. В нынешнем 1708 г. февраля в 11 день с Двины прислан к Москве за темниковским татарином Магметом Еникеевым Двинской солдат Василий Черкашенин и по принятии того татарина он Василий с Москвы отпущен. А в прошлых годах присланные с Двины к Москве солдатам с отписками и за казнами и за колодниками в провожатых от Москвы до Архангельского города ямския подводы даваны и о даче им подвод в ямской приказ посылан памяты. И Великому Государю царю и Великому князю Петру Алексеевичу Всеа Великия, Малыя и Белыя России самодержцу бьет челом вышеписанный солдат Василий Черкашенин, что б Великий Государь пожаловал его, велел от Москвы до Архангельского города дать подводы ямския.

1709 г. февраля в 28 день даны ему подводы и прогоны по указу и послать о том в ямской приказ память. Против сей памяти в Ямской Приказ. Память послана февраля в 28 день 1708 года, за приписью дьяка Михаила Родостамова" [65. Вып.11].

"Державнейший царь, Государь милостивейший, по твоему, Великого Государя, указу из Посольского приказу послан я на житье к городу Архангельскому и ныне по твоему ж, Великого Государя, милостивому указу от города Архангельского взят я к Москве и велено мне жить в Темниковском уезде в дому матери моей, всемилостивый государь, прошу Вашего Величества вели Государь меня отпустить с Москвы в Темников и дать свою государеву, что мне жить было в доме матери своей безопасно.

Вашего Величества нижайший раб Темниковский мурза Мамет князь Еникеев.

1708 г. февраль в 21 день дать ему с прежняго о нем указу и с сего челобитья для ведома темниковским воеводам с прочетом грамоту. От

Великого Государя, царя и Великого князя Петра Алексеевича Всеа Малыя, Великие и Белыя России самодержца в Темников воеводе нашему Никите Фадеевичу Скрябину. В прошлом 1703 г. по нашему, Великого Государя, указу сослан был Архангельскому городу темниковский мурза Мамет князь Еникеев, а ныне по нашему ж, Великого Государя, указу взят он к Москве и велено ему жить в доме матери своей в Темниковском уезде для прокормления ея и ныне бил челом нам, Великому Государю, вышеупомянутый темниковский мурза по нашему, Великого Государя, указу сослан он был к городу Архангельскому и ныне де от Архангельского городу взят он к Москве и велено ему жить в Темниковском уезде в доме матери своей и нам, Великому Государю, пожаловать б его, велеть его с Москвы в Темников отпустить и о том дать ему нашу, Великого Государя, грамоту с прочетом и как к тебе ся нашего, Великого Государя, указ выдал и вышеписанному мурзе Маметю велел жить в доме своем по прежнему, прочет сю нашу, Великого Государя, грамоту велел с него список списать, да тот список за своею рукой оставить тебе в Темникове в приказной избе, а сю нашу, Великого Государя, грамоту отдать Мамету впред для наших воевод и приказных людей.

Писан на Москве лета 1708 г. февраля в 28 день".

Припись дьяка Михаила Родостамова.

"1708 г. февраля в 21 день будет собрана поручная по указу высмотря старому подьячему взять к делу и записать в книгу. 1708 г. февраля в день меня темниковского татарина Магмета Еникеева ручали в том, что велено мне жить в доме своем по-прежнему и что б без указу Великого Государя Москвы в Турскую и в Крымскую сторону никуда мне не отъехать, а вместо его по его веленью описал ответныя палаты подьячий Илья Михайлов сын Филонов и руку приложил, посольского приказу переводчик Рамазан Тевкелев ручал и руку приложил, а жить ему в Темниковском уезде, посольского приказу переводчик Сулейман Тонкочеев ручался и руку приложил, Кадралей Сакаев ручался и руку приложил, темниковец Сюлейман мурза князь Еникеев ручался и руку приложил.

Свидетель Новгородского Приказа подьячий Григорий Васильев сын Греков руку приложил.

Лета тысяча семьсот осьмого февраля в 20 день Посольского приказа переводчики Рамазан Тевкелев, да Сулеман Тонкочеев, Кадралей Сакаев, темниковец Сюлейман мурза князь Еникеев поручились мы Новгородского приказа приставу Андрею Башмакову по темни-

ковском татарине по Магомете Еникееве, который в прошлом 1703 г. указом Великого Государя сослан был к Архангельскому городу, а ныне взят к Москве и велено ему жить в доме своем в Темниковском уезде, без указа Великого Государя с Москвы в Турскую и Крымскую сторону никуда ему не съехать, а будет он Магмет за нашею порукой с Москвы или из дому своего из Темниковского уезда в иныя земли съедет и на нас порутчиков и на нем Магмете, Великого Государя, Царя и Великого Князя Петра Алексеевича Всеа Великия, Малыя и Белыя России самодержца.

У сей записи свидетель Новгородского Приказу подьячий Григорий Васильев сын Греков, а запись писал крепостных дел подьячий Гаврило Годевинов.

1708 г. февраля в 20 день. За письмо 5 алтын взято и в книгу написано.

Подписал Лука Смольянинов".

"И Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексеевичу Всеа Великия, Малыя и Белыя России Самодержцу бьет челом того помянутого татарина мать его иноземка Марья Сумбаева дочь, в прошлом де 1703 г. на его государской службе сын ее Никита умре, да по его де Великого Государя изволению другой ее сын темниковский татарин Магмет Еникеев послан на место ссылки к городу Архангельскому.

И что, Государь Великий, пожаловал ее для ее скорби и старости и невидящую очми и не имеющей кроме того сына своего в препитании иного обретающегося сына ни же родственника крайнего велел того сына ее взять к Москве и отпустить к ней в дом. Великий Государь о том, что указный выписать с памятью ль тот татарин из Преображенского приказу прислан и справится за какую вину, или указ только на словах.

И тот вышеписанный татарин Магмет Еникеев прислан из Преображенского без памяти, а за какую вину сослать его на Двину велено того не объявлено, а из Преображенского того татарина привез в приказ дьяк Михайло Родостамов, а сказал он на словах, что того татарина отдал ему в Преображенском боярин Федор Алексеевич Головин и велел его отвезть ему в приказ и написав приказ, сослать того татарина на Двину.

1707 г. апреля в 18 день, Великий Государь, Царь и Великий Князь Петр Алексеевич Всеа Великия, Малыя и Белыя России Самодержец, указал того татарина Магмета Еникеева по челобитью матери его иноземки Марьи Сумбаевы, буде об нем в приказе тако же де и в посланной к городу Архангельскому, Великого Государя, грамоте явной никакой вины не написано, взять оттуда к Москве и собрать по нем на Москве поручную запись, что ему без Великого Государя указу с Москвы в Турскую и в Крымскую сторону и никуда не отъехать и о присылке его к Москве послать к городу Архангельскому, Великого Государя, грамоту из Новгородского приказу через почту и о приезде его к Москве и по собрании по нем поручные записи, велеть ему жить для прокормления у вышеупомянутой матери его.

Петр Шафиров".

" Дело 1708 г. февраля 11 о взятии с Двины темниковского татарина Магмета Еникеева в Москву по челобитью матери его Марьи Сумбаевы и о дозволении служить в доме ее в Темниковском уезде.

1708 г. февраля в 11 день взят в переплет и для ведения написать в походную канцелярию и просить указу, где ему в ведению – по- прежнему ль в Казанском Приказе, или где инде быть и нет ли об нем какова определительного указу и буде совершенный есть указ, потому и учинить.

Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексеевичу Всеа Великия и Малыя и Белыя России Самодержцу.

В Новгородский приказ: Великому Государю Царю и Великому князю Петру Алексеевичу Всеа Великия и Малыя и Белыя России Самодержцу холоп твой Матвей Алексеев челом бьет.

В нынешнем, Государь, 1707 г. июля в 23 день в твоей, Великого Государя, грамоте из Новгородского приказу за приписью дьяка Михаила Родостамова на Двину ко мне холопу твоему написано, велено темниковского татарина Магмета Еникеева по челобитью матери его иноземки Марьи Сумбаевы с Двины прислать к Москве, придав в провожатые Двинских полков солдата, дав ему Магмета под брошен его три подводы и по тому твоему, Великого Государя, указу вышеупомянутый татарин Магмет Еникеев от города Архангельского к Москве послан с провожатым с Двинским солдатом с Васильем Черкасом июля 27 числа и ямские три подводы ему даны, а сее Государь отписку я, холоп твой, посланному солдату велел подать и вышеупомянутого татарина объявить в Новгородском Приказе тайному секретарю Петру Павловичу Шафирову с товарищи.

Выписка о посланном татарине на Двину.

В прошлом в 1703 г. по указу Веикого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича Всеа Великия, Малыя и Белыя России Са-

модержца послан с Москвы на Двину с Новгородского приказу присланный из Преображенского приказу темниковский татарин Магмет Еникеев, а на Двине того татарина велено крестить в православную христианскую веру и приверстать его на Двине в солдаты и давать ему жалованье против двинских солдат и Великого Государя грамота послана о том на Двину к стольнику и воеводе к Василью Ржевскому, а что учинено будет о том велено писать. И тот татарин крещен ли и в какой службе, о том с Двины не писывано " [65. Вып.11].

В Тамбовской губернии положение князей Еникеевых постоянно ухудшалось. С одной стороны, некоторые из их сородичей крестились и, согласно петровским законам, все земельные владения рода получили в свое пользование, с другой стороны, естественный рост населения заставлял их искать новые земли.

Чтобы это ясно представить, на основании имеющейся родословной и документов рассмотрим историю одной из ветвей этого рода, одной семьи князей Еникеевых в XVIII в.

В начале XVIII в. жил Адельша мурза. Мы уже приводили выше документы о его владениях. Креститься он отказался, поэтому на основании указа Петра I все его владения были отписаны. Его сын Надорша еще сохранил остатки былого богатства, но у него было три сына, которым надо было искать новые способы обеспечить свою жизнь. Старший сын Сулейман решает остаться в отцовском доме и наследовать остатки его земли на правах старшего брата.

Второй сын Надорши – Курамша – принимает решение креститься, при крещении получает имя князя Ивана Ивановича Еникеева. Он поступает на военную службу, получает чин прапорщика, причисляется к русскому дворянству.

Третий сын Надорши – Мосей (так по документам, а по-татарски Муса) начинает поиски новых земель. При этом, стремясь жить вместе с татарами, устремляет взоры на Казанскую губернию. Первую свою "разведывательную" поездку совершает именно туда. Для этой поездки он должен был у темниковского воеводы получить паспорт, в котором его назвали Мусяй. Несмотря на то, что татарские князья и мурзы давно уже были лишены всех титулов и привилегий и приписаны к сословию казенных крестьян, по старинной традиции темниковский воевода в паспорте назвал Мусея Еникеева князем. Значит, эта укоренившаяся традиция продолжалась до конца XVIII в. и признавала права татарских князей, если не на материальные, то хотя бы на моральные компенсации. Прилагаю паспорт Мосея мурзы Еникеева.

" По указу Ея Величества Государыни Императрицы Елисаветы Петровны Самодержицы Всероссийской и прочая

Объявитель сего Темниковского уезду деревни Енгуразово Мусяй мурза Надоршин сын князь Еникеев отпущен из Темниковской военной канцелярии по поданному сего 1761 г. июня 5 дня от него Еникеева прошению для его необходимых нужд Казанской губернии разные города и уезды до сроку сего тысяча семьсот шестьдесять первого году сентября до первого числа того ради о пропуске оного князя Еникеева до показанных Казанской губернии городов и уездов и обратно до Темникова чинить по указу Ея Императорского Величества без задержания.

Июнь 3 дня 1761 г. На подлинной подписали: Воевода Сергей Баз. Поручик А. Васильев. Коллежский регистратор А. Корольков. Канцелярист А. Корольков.

У подлинного паспорта Темниковской канцелярии приложена печать" [1. Оп.21. Д.862] ".

В Казанской губернии Мосей мурза свободных земель не нашел. Там, как тогда выражались, "земельная теснота" была не менее, чем в Тамбовской губернии. Поэтому, возвратившись, он стал думать о поездке в Уфимскую губернию. В это время до Тамбовской губернии дошли слухи, что в Уфимской губернии князья Чанышевы приобрели огромные земельные владения. Мосей мурза устремляется туда. Действительно, ему удалось приобрести у башкир землю в Бирском уезде в деревне Баширово. В 1779 г. князья Еникеевы в количестве 19 мужских душ, включая и малолетних детей мужского пола, переселились и основали деревню Ново-Баширово, ныне Чекмагушевского района Башкирии. Князья Еникеевы не просто переселились, но вступили в так называемую "мещерядскую службу". Это была нерегулярная воинская служба по охране границ губерний от нападений с юга, со стороны казахских степей, которые в то время постоянно происходили. Прилагаю документ, которым князья Еникеевы были официально переведены из Тамбовской губернии в Уфимскую.

"Получено июля 3 числа 1783 г. из Тамбовского наместнического правления. Его превосходительству господину генерал-поручику правящему должность Уфимского и Симбирского генерал-губернатора и кавалеру Ивану Варфаламеевичу Якобу. Его превосходительство господин генерал-майор, здешнего наместничества правитель Петр Петрович Коновницын сему наместническому правлению представили полученное от Вашего превосходительства нашим превосходительством ге-

нерал-поручиком правящего должность тамбовского и рязанского генерал-губернатора и разных орденов кавалера Михайлы Федотовича Каменского сообщение касательно увольнения перешедших на жилище из здешней в вверенную Вашему превосходительству Уфимскую губернию Темниковского уезду деревни Мосеевка Ляпиги тож служилых мурз Мосея Надоршина, Хан мурзу Якупова сына, Усеина Сюлеймана, Абдрашита Курмаева детей князей Еникеевых с семействами их для приписания в мещерядскую воинскую службу, почему во исполнения оного предложения Его превосходительства Темниковский нижний земский суд рапортом представил, что упомянутые мурзы Мосей Надоршин с товарищи состояли прежде сего в показанных селениях и в окладе дву рублевом и семидесяти копеечном и в 1779 г. Мосей, Хан мурза, Усеин Сулейманов с семействами перешли в Уфимскую губернию по увольнению тех жительств. Ревизию в тех прежних жительствах наличным показан из них Абдрашит Курмаев, а Мосей с товарищи убылыми перешедшими в показанную губернию и мурзинской породе предков по справке с уездным судом оказалось в списке разборных книг 188 г. (1680) значится Адельша мурза Исенеев сын князь Еникеев 121 четвертей 12 дворов. 191 г. (1683) августа в 31 день по указу Великих Государей Адельша мурза князь Еникеев верстан на Москве в приказе Казанского дворца, учиненному окладу поместного 350 четвертей денег с городом 12 рублей. Батырша мурза Сафаров сын князь Еникеев 388 четвертей 31 двор вообще с братом его и племянником. Валиша мурза Сафаров сын князь Еникеев по грамоте Великих Государей 192 г. (1684) апреля в 16 день верстан на Москве в Приказе Казанского дворца Великих Государей жалованья ему учинено поместный оклад 350 четвертей денег с городом двенадцать рублей. Хантемир мурза Ханов сын князь Еникеев 11 лет. Ханяка мурза Якупов сын предков по тому списку в [...] равно как и податей государственных крестьян [...] на мурзах Еникеевых в доимке ничего не состоит. Того ради в Тамбовском наместническом правлении определено означенных мурз Мосея Надоршина, Хан мурзу Якупова, Усеина Сюлейманова детей князей Еникеевых для прохождения в Уфимского наместничества уволить и о том Ваше превосходительство уведомить.

Сентября 27 дня 1782 г. Подлинное подписали: Николай Свечин. Секретарь Николай Федоров. Канцелярист Максим Досталов" [1. Оп. 21. Д.862].

Не боясь повториться, хочу сказать, что Тамбовское наместническое правление в своем документе о переводе князей Еникеевых из Тамбовской губернии в Уфимскую внимательно относилось к их мурзинскому происхождению, в каждом отдельном случае подчеркивая выражение "детей князей Еникеевых", а к имени каждого из них почтительно, как в старинные времена, добавляло слово мурза. А ведь в то время они официально были лишены всех этих титулов, а закон о возведении их в звания предков еще не был издан, поэтому все это было только данью традициям. В этом же документе наместническое правление дает справку о владении землями и крепостными их дедами, конкретно, дедом Мосея Адельшой мурзой князь Еникеевым.

Видимо, во всех российских государственных органах продолжали признавать моральные права мурз, что и облегчило задачу Екатерине II, когда она издала указ о восстановлении татарских мурз в дворянстве. После многолетних коллективных ходатайств, после делегаций к царям, челобитий и жалоб в Правительствующий Сенат 22 февраля 1784 г. произошло то, о чем татарские мурзы десятилетиями мечтали и постоянно между собой обсуждали и упорно добивались, не считаясь с затратами при их скудных средствах. Екатерина II подписала указ о восстановлении татарских мурз в российском дворянстве. Наши предки об этом немедленно узнали, хотя не было общедоступных газет, вообще никакой информационной службы. Как им так быстро удалось узнать об этом? Ведь уже 19 июня 1784 г. Мосей мурза князь Еникеев подал в Уфимское наместническое правление прошение о восстановлении рода князей Еникеевых в дворянстве. Это было простенькое прошение без приложения множества доказательств их происхождения. Он тогда не знал и не подозревал, какие многолетние хлопотные ходатайства на этом пути ожидают его. Для примера прилагаем этот документ.

"Подано 1784 г. 19 июня.

Высокородному превосходительному Двора Ея Императорского Величества действительному камергеру и правящему Уфимского наместничества должность правителя Петру Федоровичу Квашнину Самарину.

Бирской округи Казанской дороги деревни Башировой от служилых мурз Мусея Надоршина и Усеина Сулейманова детей князь Еникеевых

Нижайшее доношение

Предки наши жалованы были Великим Государем царем Иоанном Васильевичем, Темниковский князь Еникей мурза Тенишев грамотою

за услуги ево при взятье города Казани. Потом и деды наши родные по нем верстаны поместными дачами, денежным окладом, о чем от Тамбовского наместничества Уфимскому наместничеству сообщено об нашей мурзинской породе, а деды наши родные Адельша мурза, да Хантемир мурза, Валиша мурза Сафаров князь Еникеев Великим Государям службу продолжали, за что и жалованы были Адельша да Хантемир ротмистрами, а Валиша поручиком, который при сем доношении представляем выпись крестьянскую к доказательству, а Адельши мурзы ротмистром пожалованный патент имелся у меня Мусея мурзы Еникеева, в бывшем в известном злодейском замешательстве в Темниковском уезде в деревне Мосеевка Липеги тож дом мой разорен и разграблен в числе же имущества и сказанной деда моего патент и всякие документы о чем в бывшей в Темниковской канцелярии известно. О сказанной государевой жалованной грамоте предков наших имеется у сродственника нашего у князя Александра Иванова сына Еникеева, ныне находится в Пензенском губернском магистрате прокурором.

Того ради Вашего превосходительства покорнейше просим в силу состоявшегося ныне Правительствующего Сената Ея Императорского Величества указу рассмотреть и учинить милостивую резолюцию июня 19 дня 1784 г.

К подлинному доношению мурза Мусей князь Еникеев и вместо Усеина мурзы князь Еникеева ж руку приложил" [1. Оп.21. Д.862].

Читатель уже познакомился в первой части этой книги с рассказом о волоките, предшествующей восстановлению татарских мурз в дворянстве, тянувшейся в высших государственных органах, в том числе и в самом Правительствующем Сенате. Если бы нашелся историк, который на основании архивных документов Сената, изучив историю этого вопроса, начиная с изучения челобитных и жалоб татарских мурз, подробно описал историю возникновения указа от 22 февраля 1784 г., а затем причины 12-летней задержки в решении этого вопроса, он мог бы написать остросюжетный детективный роман, который бы читался с захватывающим интересом. Однако это дело будущего (Я считаю, что история татарского дворянства – одна из интереснейших страниц истории России. А эта книга, как я надеюсь, станет лишь "первой ласточкой").

Поскольку дело в утверждении в дворянстве не двигалось, Мосей мурза представил следующее прошение:

"Подано февраля 26 числа 1786 года.

Всепресветлейшая Державнейшая Великая Государыня Императрица Екатерина Алексеевна Самодержица Всероссийская Государыня Всемилостивейшая.

Доносит Бирской округи деревни Башировой из мурз князь Мосей Надоршин сын Еникеев, а о чем тому следует пункты

1-ое. После имянного Вашего Императорского Величества февраля 22 дня состоявшегося указа о предоставлении доказательств князьям и мурзам татарского происхождения прошлом 1784 г. в [...] о настоящей своей мурзинской природе представляя при доношении своем в Уфимское наместническое правление родословную с надлежащими правами и просил в том звании меня утвердить.

2-ое. Та представленная от меня родословная с надлежащими правами препровождена к рассмотрению и надлежащему о роде нашем мурзинском достижению в Мензелинскую нижнюю расправу, но как ныне от родственника моего находящегося Пензенского наместничества в губернском магистрате прокурором князь Александр Иванова сына Еникеева присланы копии за свидетельством уездного суда присутствующих о роде нашем с грамоты копия, которую представляя при сем и сверх оного прошу, что о моей мурзинской природе могут засвидетельствовать майорша Дарья Алексеевна дочь Тевкелева, коллежский асессор Мендеяр Бекчурин, коллежский регистратор Илья Арсланов и князья Чанышевы, о чем само значит и в присланном ис Темниковского в здешнее наместническое правление из разборных книг о природе нашем выписки.

Дабы вышеписанным Вашего Императорского Величества указом повелено было то мое донесение принять и присланную копию от вышеписанного моего родственника прокурора Еникеева с грамоты копию препроводить к достижению настоящей нашей мурзинской и княжеской природе к прежде поданному от меня доношению с родословною и грамоты в Мензелинскую нижнюю расправу, а мне с оной дать за свидетельством копию.

Всемилостивейшая Государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении реляцию учинить к поданию подлежащей в Уфимское наместническое правление февраля 10 дня 1786 г.

Подлинное доношение писал оного правления подканцелярист Петр Попов. И к подлинному доношению мурза Мосей князь Еникеев руку приложил" [1. Оп.21. Д.862].

Ввиду отсутствия каких-либо ответов на прежде поданные прошения, князь Мосей мурза Надоршин сын Еникеев составляет новую, бо-

лее пространную петицию, в которой доказательства княжеского происхождения Еникеевых дополняет новыми документами, присланными крещеным родственником – князем Александром Ивановичем Еникеевым, прокурором Пензенской губернии. Этот князь А.И.Еникеев был внуком новокрещена Бек мурзы сына Сафара мурзы Еникеева, названного в православии князем Лаврентием (о нем мы уже выше не раз упоминали). Впоследствии прокурор князь А.И.Еникеев был переведен на службу в Министерство иностранных дел.

Собрав все это, Мосей мурза князь Еникеев представил следующее прошение:

"1. Предки наши жалованы были Великим Государем Царем Иваном Васильевичем. Темниковский князь Еникей мурза Тенишев сын Кугушев грамотою за его военные услуги, потом и деды наши родные по нем верстаны поместными дачами, денежным окладом.

2. Родословная с надлежащими правами препровождена к рассмотрению и надлежащему о роде нашем мурзинском достижению в Мензелинскую нижнюю расправу, засвидетельствовано 16 дворянскими лицами. В том числе князь Б.М. Чегодаев, старшина Валиша Шарипов, капитан князь Маматгарей Бекович Черкасский, Петр Аксаков, земского нижнего суда дворянский заседатель князь Ибраим Чанышев, подпоручик князь Мустафа Чанышев, Адильша мурза князь Чанышев, Мустафа мурза Сююндуков, Юсеней мурза князь Кудашев, Муртаза мурза князь Долотказин.

3. Копии за свидетельством уездного суда присутствующих о роде нашем мурзинском с грамотой.

4. Грамота 1621 г. августа в 11 день. По государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича Всея России указу, велел быть в головах Тебердею мурзе Ишмаметовичу князю Еникееву, с сотнею темниковских мурз и татар и велел ему Тебердею с сотнею быть за засекою.

5. О мурзинской породе предков по справке с уездным судом оказалось в списке разборных книг 1680 г. значится Адельша мурза Исенеев сын князь Еникеев 121 чети земли 12 дворов крепостных крестьян. 1683 г. августа в 31 день по указу Великих Государей Адельша мурза князь Еникеев верстан в Москве в приказе Казанского дворца, учиненному окладу поместного 350 четвертей, денег с городом 12 рублей. Батырша мурза Сафаров сын князь Еникеев по грамоте Великих Государей 1684 г. апреля в 16 день верстан на Москве в приказе Казанского дворца Великих Государей жалованье ему учинено поместный оклад 350 чети земли, денег с городом 12 рублей.

6. Деды наши родные Адельша мурза, Хантемир мурза, Валиша мурза князь Еникеевы, Великим Государям службы продолжали, за что и жалованы Адельша, да Хантемир ротмистрами, а Валиша поручиком, которые и представляем.

7. О нашей мурзинской природе могут засвидетельствовать майорша Дарья Алексеевна дочь Тевкелева, коллежский асессор Мендеяр Бекчурин, коллежский регистратор Илья Арсланов и князья Чанышевы" [1. Оп.21. Д.862].

На основании указов Правительствующего Сената о рассмотрении дел о восстановлении татарских мурз и князей губернскими предводителями дворянства и уездными дворянскими депутатами родился следующий документ:

"1789 г. февраля 7 дня.

Уфимского наместничества в учрежденном для составления дворянской родословной книги собрании, губернский предводитель дворянства и уездные дворянские депутаты рассматривали присланные из Уфимского наместнического правления, а потом и в дополнение представленные на княжеское и мурзинское достоинство мурз князь Еникеевых в доказательство государские грамоты и прочия виды в подлинниках и засвидетельственных копиях, по которым оказалось следующее: Бирской округи Казанской дороги деревни Башировой от служилых мурз Мосея Надыршина, Усеина Сулейманова, Алмакая и Резяпа Алеевых детей князь Еникеевых.

1. В засвидетельственном Пензенским уездным судом с грамоты 7081 (1573) г. октября в 1 день копии, которая прислана от родственника их находящегося Пензенского наместничества в губернском магистрате прокурором князь Александра Иванова сына Еникеева.

2. В подлинных грамотах 7129 (1621) г. августа в 11 день. По Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всея России указу воевода князь Иван Федорович Волконский велел быть в головах Тебердею мурзе Ишмаметовичу князь Еникееву с сотней у темниковских мурз и татар и велено ему Тебердею с сотнею быть за засекой и проведывать про крымских, нагаевских воинских людей и по добытым вестям над ними чинить битву и к городу Темникову не допускать".

3. 7188 (1680) г. октября в 14 день между прочими написано: "В Темниковской росписи какова в Темникове в приказной избе с темниковских переписных книг Григорья Андреева за подьячего Сидора Богданова прошлого 154 (1646) г. за их руками написано в Темниковском уезде в Окологрaдском стану в деревне Чижикове за отцом его

за Уразмаметом мурзою Тебердыевым сыном князь Еникеевым два бобыля, да в Верхнемокшанском стану за Уразмаметом Тебердыевым сыном князь Еникеевым дворов крестьянских два ".

4. 1700 г. по указу Великого Государя царя и Великого князя Петра Алексеевича всея Великая и Малыя и Белые России самодержца быти темниковцу Хантемиру мурзе Ханову сыну князь Еникееву ротмистром и у него в роте в списке показан Вальша мурза Сафаров сын князь Еникеев поручиком.

5. Выписка из темниковских переписных книг Андрея Самарина, да подьячего Афанасия Зворыкина 186 (1678) г. на владение крестьян, данная Адельше мурзе князь Еникееву во 198 г. (1690) августа в 31 день за подписями дьяка Ермила Никитина и Бориса Страхова, а затем в дополнение на утверждение мурзинского их звания.

6. Сверх вышеприписанных доказательств в учрежденное для составления дворянской родословной книги губернского предводителя дворянства и уездных дворянских депутатов собрание, представил из Тамбовского наместнического правления и господину генерал-поручику правящему должность Уфимского и Симбирского генерал-губернатора и кавалеру Иван Варфаламеевичу Якову сообщения и притом с разборной 186 (1678) г. книгу разбора стольника Василия Нарбекова да дьяка Артемия Волкова, да с темниковского списку полковой службы, коими за свидетельством Уфимского наместнического правления советника Андрияна Рагенмеестра и секретаря Николая Приездеева по которым значит.

7. В сообщении Тамбовского наместничества, что де перешедшие из Тамбовского в Уфимскую губернию Темниковского уезду деревни Мосеевки служилые мурзы Мосей Надыршин, Хан мурза из деревни Глинково, Усеин Сюлейманов и Абдурашит Курмаев дети князь Еникеевы с семействами их, как темниковский нижний земский суд рапортом представил, что упомянутые мурзы Мосей Надыршин сын Еникеев с товарищи состояли прежде всего в показанных селениях и в окладе в двурублевом и семидесятикопеечном, а в 1779 г. Мосей, Хан мурза, Усеин с семействами перешли в Уфимскую губернию по увольнению тех жительств обывателей, а по де в нынешнюю четвертую ревизию показаны убылыми перешедшими в Уфимскую губернию, а касательно их мурзинской породе предков их по справке с уездным судом оказалось в списке разборных книг 1680 г. значится Адельша мурза Исенеев сын князь Еникеев земли 120 четвертей, двенадцать дворов крепостных крестьян.

1683 г. августа 31 день по указу Великих Государей Адельша мурза князь Еникеев верстан в приказе Казанского дворца, учинено ему окладу поместного триста пятьдесят четвертей, денег с городом двенадцать рублей. Батырша мурза Сафаров сын князь Еникеев 388 четвертей земли, тридцать один двор крепостных крестьян, вообще с братом его и племянники.

Валиша мурза Сафаров сын князь Еникеев по грамоте Великих Государей 1671 г. апреля в 16 день верстан на Москве в приказе Казанского дворца. Великих Государей жалования ему учтено поместный оклад 350 четвертей, денег по городу 12 рублей. Хантемир мурза Ханов сын князь Еникеев 11-ти лет.

Батырша мурза Сафаров сын князь Еникеев по сказке каковую подал у разбору служит с 1681 г. и был на службах государя в Симбирску против воровских казаков в полку боярина и воеводы князь Юрия Никитина Боратынского. В нижнем городе Ломове в полку стольника и воеводы Порфения Сомова. На Дону в полку стольника и воеводы князя Петра Ивановича Хованского с товарищи 3 года. Государева жалования и поместья за ним отца его в Темниковском уезде вообще с братом Валишем, да с племянниками ж Хантемиром, да с Надыршою, да с Овдышем, да с Ханисламом в селе Старом Городище, в деревне Дехтереве, в деревне Селище, в деревне Текурове, в деревне Малом Окселе, в селе Очасове по писцовым и переписным книгам крестьянских и бобыльских дворов тридцать восемь четвертные пашни в тех деревнях 425 чети, а сенных покосов на 5 сот копен.

Адельша мурза Исенеев сын князь Еникеев по сказкам какову подал у разбору на государеве службе со 1674 по 1677 год служит на Дону в полку стольника и воеводы князя П.И. Хованского, а поместья его достаточной Государева жалования за ним в Темниковском уезде в деревне Чижикове, в селе Азаранине, в деревне Парки, да в Инсарском уезде в деревне Коломасове по писцовым и переписным книгам крепостных крестьянских и бобыльских четырнадцать дворов, да сверх книг два двора крестьянских всего шестнадцать дворов, четвертные пашни в тех деревнях и урочищах по выписям по отдельным и по отказным книгам 120 чети сенных покосов 750 копен.

8. А в приложенных родословных описаны отцы и деды.

9. В подушном окладе написанных по Бирской округе означенного рода мурз Еникеевых по нынешней 4-ой ревизии состоит из 19 душ.

Как вышеприписанные доказательства в мурзинском достоинстве предъявителей оных мурз Еникеевых с Всемилостивейше от Ее Импе-

раторского Величества изданными узаконениями и правилами признали согласными, а в исполнении и последовании тех Всемилостивейше изданных правил губернский предводитель дворянства и уездные депутаты в собрании определили: о выключении из подушного оклада вышеписанных мурз Еникеевых девятнадцати человек, для донесения на высокое рассмотрение Правительствующего Сената представить к его превосходительству господину генерал- поручику, правящему должность Уфимского и Симбирского генерал-губернатора, драгунского полку шефу и разных орденов кавалеру барону Осипу Андреевичу Игельстрому, причем всем иным мурзам, кои состоят в подушном окладе, приложить имянной список, о чем для ведома с таковым же списком и в Уфимское наместническое правление сообщить с него копию. Подлинное подписали депутаты от дворянства: Николай Сумароков, Николай Тимашев. Максим Булгаков. Сергей Левашев. Андрей Мартьянов. Дмитрий Мертваго. Князь Ефим Уранов. Секунд-майор и дворянского собрания секретарь Прокопий Бурцев" [1. Оп.21. Д.862].

"От генерал-поручика, правящего должность Симбирского и Уфимского генерал-губернатора Оренбургского драгунского полку шефа и кавалера.

Уфимского наместничества учрежденному для составления дворянския родословныя книги собрания.

Рассмотрев рапорт собрания оного от 10 февраля под № 8 ко мне поданный касательно разбора представленных татарского происхождения от мурз Енгалычевых, Еникеевых и Чанышевых доказательства и будучи согласен с заключением собрания, сего числа представил Правительствующему Сенату с сие прошением о утверждении оных мурз в ныне доказанном ими достоинстве и о выключке их всего пятьдесят душ из платежа государственных податей в резолюцию Ея Императорского Величества указа

Подписал Барон Игельстром" [1. Оп.21. Д.862].

Высланные в Санкт-Петербург в начале 1789 г. документы вновь бесследно пропали. Много раз ходил Мосей мурза князь Еникеев к чиновникам Уфимского губернского правления, к самому губернатору барону Игельстрому. Надо полагать, что чиновники бесплатно ничего не делали, а подношение подарков тогда было непреложным обычаем. В безвестности прошло 7 долгих лет и вдруг в 1796 г. в деревню Ново-Баширово, ныне Чекмагушевского района, пришла официальная бумага, что указом Императрицы Екатерины II 15 мая 1796 г. род князей Еникеевых обращен в первоначальное благородное состояние

с исключением из подушного оклада и признан свободным от всех повинностей. Прилагаю текст этого указа:

"Указ Ея Императорского Величества Самодержицы Всероссийской

Из Правительствующего Сената Уфимскому наместническому правлению.

Минувшего апреля 23 дня Правительствующий Сенат по имянному Ея Императорского Величества Высочайшему указу последовавшему в 25 день того же апреля на поднесенном от Сената докладе, коим всеподданнейше представлена, что как состоящие в подушном окладе Уфимского наместничества Бирской округи Казанской дороги в деревне Башировой князья Еникеевы коих род заключается в 19-ти человеках в собрании того наместничества губернского предводителя дворянства и уездных депутатов доказали происхождение свое из благородного состояния и ко внесению в дворянскую родословную книгу оказались достойными, то силою Всемилостивейше пожалованной дворянству грамоты род князей Еникеевых следует обратиться в первобытное благородное состояние, почему должен быть выключен из подушного оклада и свободен от всех податей.

На котором докладе Ея Императорское Величество собственной рукою подписать соизволила "Тако и быть посему".

Приказали о должном исполнении сего имянного Ея Императорского Величества Высочайшего указа в Уфимское наместническое правление послать.

Указ при чем приложить/Прилагается.

Роспись всех тех имян кои следует ко исключению из подушного оклада каковая преподносимом Ея Императорскому Величеству от сената докладе всеподданнейше представляема была.

Майя 15 дня 1796 г. № 999.

Подлинное подписали: Иван Петров, секретарь Павел Безак, губернский секретарь Матвей Ваганов" [1. Оп.21. Д.862].

"1796 г. декабря 13 дня.

Уфимского наместничества в учрежденном для составления дворянской родословной книги собрании слушало предложения Уфимского наместнического правления, при котором с полученного в оное правление Правительствующего Сената из 1-го департамента по Герольдии указа полученного минувшего мая от 15 числа под № 999 в котором указе изображено.

Правительствующий Сенат по имянному блаженныя и вечной славы достойныя памяти Государыни Императрицы Екатерины Алексе-

евны Высочайшему указу, последовавшему в 25 день того же апреля на поднесенном от Сената докладе, коим всеподданнейше представлено, что как состоящие в подушном окладе Уфимского наместничества Бирской округи Казанской дороги в деревне Башировой князья Еникеевы, коих род заключается в девятнадцати человеках в собрании того наместничества губернского предводителя дворянства и уездных депутатов доказали свое происхождение из благородного состояния и к внесению в дворянскую родословную книгу оказались достойными, то силою Высочайше пожалованной дворянству грамоты род князей Еникеевых следует обратиться в первобытное благородное состояние по чему должен быть исключен из подушного окладу и свободен от всех податей. На котором докладе Ея Императорского Величества Высочайшего в Уфимское наместническое правление послать указ, при чем присоединить (прилагается) роспись всех тех имян, кои следует к исключению из подушного оклада, каковая при поднесенном Ея Императорскому Величеству от Сената докладе всеподданнейше представляема была, а в росписи к выключению из оклада и к обращению в первобытное благородное состояние. По тем указам означены Бирской округи деревни Башировой:

1-ый Мосей мурза Надыршин у него дети: 2. Абдул, 3. Темур-булат, 4. Арслан; 5. Усман мурза Сулейманов у него дети: 6. Аит, 7. Сеит; 8. Ханмурза Якупов у него дети: 9. Габидулла. 10. Гайнулла; 11. Алмакай Алеев у него дети: 12. Абдул-Салих, 13. Бахти; 14. Муртаза у него сын: 15. Мустафа; 16. Резяп Алеев у него дети: 17. Аит, 18. Гумер, 19. Абдул-Карим.

Приказали по силе выше изображенного последовавшего из Правительствующего Сената указа означенные князья Еникеевы следующих к внесению по Уфимской губернии в дворянскую родословную книгу в шестую ея часть и как они еще не представили по силе изъясненной в дворянском положении о семействах рода их списка, который от них следует потребовать по не нахождением их здесь чего ради о извещении об этом князей Еникеевых через Бирский нижний земский суд уведомить Уфимское наместническое правление и требовать дабы они благоволили Бирскому нижнему суду учинить предписание, о коем предписании и с указа копию приобщить к делу о роде оных Еникеевых в собрании хранимому.

Подлинный подписали: Николай Булгаков. Депутаты от дворянства: Сергей Левашов, Сергей Суворов, Тимофей Аксаков. Секундмайор и секретарь дворянства Прокофий Бурцев" [1. Оп.21. Д.862].

"Апреля 13 дня 1797 г.

В Оренбургское собрание дворянства Бирской округи деревни Башировой

от князя Мосея Еникеева

Прошение

В прошлом 1789 г. при поданном в учрежденное до сего в Уфимском наместничестве для составления дворянской родословной книги собрание прошение представлены от меня были на дворянское достоинство за свидетельством доказательства т.е. с данной предкам моим жалованной грамоты копия. Да ротная грамота в подлиннике и выпись владения жалованных ж крестьян по коим уже Высочайшее утверждение меня в дворянском достоинстве соизволение воспоследовало чего ради оное собрание покорнейше прошу вышеписанные доказательства сыну моему родному Уфимского мушкетерского полка прапорщику Абдулу Мосеева возвратить.

Марта . . . дня 1797 г.

К подлинному прошению князь Мосей Еникеев руку приложил.

Верно: секретарь дворянства Алексеев" [1. Оп.21. Д.862].

Князья Еникеевы более всего имели склонность к военной службе. С самого начала поселения в Уфимской губернии, как мы уже упоминали, они поступили на службу, которая в то время называлась " мещерядская" (т.е. мещеряцкая, мещерская). Это было нерегулярное войско, в котором служили мишаре (мещеряки) и местные башкиры и которое имело целью охрану южных границ Уфимской и Оренбургской губерний от нападений со стороны казахских степей, которые происходили довольно часто. Впоследствии их дети поступали в Уфимский мушкетерский полк и получали офицерские чины. Князья Еникеевы поступали в военные училища, служили в императорской армии в офицерских и даже генеральских чинах. Как видно из справки, полученной автором 30 мая 1964 г. из Центрального государственного военно-исторического архива СССР (ныне Российский государственный военно-исторический архив), там удалось обнаружить послужные списки следующих представителей этого рода:

1. Генерал-майора Сахиб Гирея Мухамед-Гиреевича Еникеева, командира Ташкентской дружины государственного ополчения. Он родился 15 августа 1856 г., происходил из потомственных дворян Уфимской губернии, магометанского вероисповедания, окончил Оренбургское юнкерское училище [4. П.с 19954 (составлен 28 января 1917 г.)].

2. Полковника Салим Гирея Мухамед-Гиреевича Еникеева, младшего штаб-офицера 12 Туркестанского стрелкового батальона. Он родился 12 октября 1850 г., происходил из дворян Уфимской губернии, магометанского вероисповедания, окончил Оренбургское пехотное юнкерское училище [4. П.с. 318040 (составлен 18 марта 1906 г.)].

3. Штабс-капитана Мухамедиара Мустафиновича Еникеева. Он родился 7 июля 1876 г., происходил из дворян Уфимской губернии, магометанского вероисповедания, окончил Казанское пехотное юнкерское училище [4. П.с.243380 (составлен 30 ноября 1911 года)].

Как мы уже упоминали, существовали и князья Еникеевы, принявшие православие. Вот передо мной дело одного из них. Это князь Николай Иванович Еникеев. Он очень рано вышел в отставку прапорщиком, т.е. в самом низшем офицерском чине, был богат и знатен, не нуждался в офицерском жаловании и военной карьере, и потому служба в армии не представляла для него особого интереса. К 40 годам он был дважды женат, но, что интересно, оба раза на дочерях крещеных татарских князей, родственных Еникеевым. Его первой женой была дочь князя Иова Федоровича Еникеева княжна Мария, а второй – дочь князя Ивана Алексеевича Тенишева княжна Дарья. Как видим, в этом поколении сохранялась тенденция к брачным союзам с другими родами татарского происхождения, и я уверен, в семьях еще говорили на татарском языке. Приведу справку о владениях князя Николая Ивановича Еникеева, доставшихся ему в наследство от отца и матери.

"Пензенского наместничества Троицкого округа в деревне Пальцы мужских – 36, женских – 35 крепостных душ. В Инсаровском округе в деревне Егорьевой мужских – 20, женских – 20 крепостных душ. В Мокшанском округе в деревне Юматовской мужских – 3, женских – 8 душ. Тамбовского наместничества Темниковского округа в селе Ишейки мужских – 39, женских – 40 крепостных душ. В селе Старое Городище мужских – 16, женских – 14 крепостных душ. В деревне Селище мужских – 61, женских 60 крепостных душ. Достальные по приданству от первой жены Пензенского наместничества Троицкого округа в деревне Пальцы мужских – 26, женских – 24 души. В Мокшанском округе в деревне Юматовском мужских – 50, женских – 50 душ. Всего мужских 256 душ, женских 256, а всех русских крепостных душ 512" [1. Оп.21. Д.871].

Теперь посмотрим, какие доказательства князь Николай Иванович Еникеев представил в подтверждение своего права на титул.

"Подано мая 28 дня 1791 г. Пензенской губернии господам губернскому предводителю дворянства и избранным от уездов к составлению и продолжению дворянской родословной книги дворянским депутатам от прапорщика князя Николая Иванова сына Еникеева.

Объявление. Вследствие Всемилостивейше от Ее Императорского Величества пожалованной российскому благородному дворянству на права вольности и преимущества грамоты 1785 г. апреля 21 день. Состоящих в доказательстве благородного достоинства рода моего представляю при сем в грамоте 7047 (1539) года, коего пожалован прапращер мой, князь Еникей Тенишев сын Кугушев, в Темникове судить и ведать татар и прочих людей. Второе. Подлинную без заглавия выпись, родственнику моему князь Мустаю Кудашеву сыну Еникееву для владения поместьями вообще с дядьями князь Бегишем да князь Сафаром моим прапрадедом, князь Давлекаем Елмаметьевыми детьми Еникеевыми, по смерти отца их оного, а его Мустая деда, а моего пращура Елмамета Еникеева им дошедшую. Третье. Подлинную печатную 1685 г. февраля 19 дня грамоту о пожаловании прадеда моего князь Лаврентия Сафаровича Еникеева, за многую его службу. Четвертое. Копии с дач и справок об отказе за деда моего князь Ивана Лаврентьевича Еникеева недвижимого именья в Темниковском уезде за отцом его, а моим прадедом князь Лаврентием Сафаровичем Еникеевым состоящего, которой он выменял на означенное в жаловании ему 1685 г. Крумское поместье у стольника князь Ивана Кашаева, копию из оной коллегии за надлежащими присутственном подписям, в 1784 г. марта 20 дня ими данную. Пятое. С отказных книг за родителя моего капитана князь Ивана Ивановича и за меня с братьями Александром и Петром Ивановыми Еникеевыми наследовавшего после деда нашего князя Ивана Лаврентьевича Еникеева, имения в Инсарском и Темниковском уездах состоящего, копию за отказщиковою саранской канцелярии канцеляриста Семена Власова и с приписью руками в 1757 г. нам данную. Шестое. Подлинный указ из государственной военной коллегии об отставке родителя моего капитана Ивана Ивановича князь Еникеева от военной службы в 1751 г. ему данной. Седьмое. Два подлинных патента на чины и на поместья и брату моему Петру Ивановичу Еникееву данные. Восьмое. Родословную, рода моего роспись, за моим подписанием. Девятое. Список по форме общем с семейством и означенным братом моим Петром за моим подписанием. А потому прошу с означенных доказательств оставить при деле копии, подлинныя мне возвратить, а о внесении меня и означенного брата моего князь Петра Ивановича Еникеева по вышеприписанному, представленного от меня списку в дворянскую родословную книгу, так же и о даче нам

следующих грамот учинить как означенной высочайшей грамотою повелено.

Майя 25 дня 1791 года. К подлинному объявлению: прапорщик князь Николай Иванович руку приложил " [1. Оп.21. Д.871].

Эти князья Еникеевы, российские дворяне, жили в своих имениях, развлекались псовой охотой, зимой в Москве и Санкт-Петербурге танцевали на балах. Конечно, имея по 500 крепостных душ, можно жить привольно. И это все досталось им в наследство от татарских князей Еникея, Елмамета, Мустая, Давлекая, Сафара, которые беспрерывно воевали, жертвовали жизнью, в дальних походах расширяли границы Руси, тогда как другие потомки их, однородцы-мусульмане, были лишены родовых владений.

Но судьба рассудила по-своему, православные ветви князей Еникеевых пресеклись, и потомство их в настоящее время нам неизвестно [94]. А в это же время потомство некрещеных князей Еникеевых умножалось и увеличивалось. До революции Еникеевы-князья жили в следующих населенных пунктах: в Тамбовской губернии деревня Енгуразово (Мосеевка), деревня Глинково, деревня Черный, в Борисоглебском уезде деревня Енгуразовские Выселки, в Уфимской губернии деревня Ново-Баширово (Чекмагушевский район), деревня Гумерово. Многие их потомки, как и потомки однофамильцев – мурз Еникеевых, являются в настоящее время членами Меджлиса татарских мурз.

ОДНОРОДЦЫ ЕНИКЕЕВЫХ – КНЯЗЬЯ КУГУШЕВЫ

Как мы уже говорили, от общего предка с князьями Еникеевыми происходит и род князей Кугушевых. Большинство их еще в XVII в. приняли православие и играли довольно заметную роль на военной и гражданской службе при русском дворе. До сих пор их потомство существует в эмиграции. Подробнее о князьях Кугушевых можно прочитать в недавно вышедшем третьем томе издания "Дворянские роды Российской империи" [95]. Но хотелось бы и в нашей книге сказать хотя бы несколько слов о судьбе некоторых наиболее ярких представителей этой родственной нам семьи.

На широких просторах Уфимской губернии, своими нагорьями примкнувшей к Уралу, в давние царские времена растянулись угодья князя Александра Иовича Кугушева, происходящего из крещеной ветви татарских князей Кугушевых. Крестившись, этот род со временем обрусел. Александр Иович считался вполне русским князем. Во время Крымской войны он принимал участие в героической обороне Севастополя, был там ранен. Вместе с генералом Скобелевым совершил поход в Среднюю Азию, в Коканд, участвовал в завоевании Хивинского ханства и Бухары. Вернувшись в родные места, Тамбовскую губернию, он женился на местной дворянке из богатого крещеного татарского рода Шахуриных. За женой князь получил в приданое уральские золотые прииски, и в конце прошлого века Александра Иовича потянуло с Тамбовщины на Урал. Земля в Приуралье тогда была мало обжита, чтобы приобрести землю, платить дорого не приходилось: поставь "миру", общине ведро водки и бери сколько хочешь. Таким образом, князь Кугушев легко стал одним из крупнейших землевладельцев Уфимской губернии. В первые дни 1863 г. в этой семье родился сын Вячеслав.

Жена и друг князя Вячеслава Александровича Кугушева Анна Дмитриевна Цюрупа-Кугушева, родная сестра наркома А.Д.Цюрупы, сохранила среди других документов автобиографию мужа. Вспоминая свое детство и отрочество, Кугушев писал: "Мать умерла через неделю после родов. Отец отсутствовал, отдаваясь целиком стяжательству. Я, старший брат и сестра росли одиноко, среди чужих, наемных людей. В период пробуждения сознания основной установкой реакционно настроенного отца было оградить детей от вредных течений общественной мысли. Из четвертого класса Уфимской гимназии отец отвез меня и брата в Питер в Первую военную гимназию, где, как он

полагал, мы лучше будем ограждены от превратных мыслей. Четырехлетнее учение в военной гимназии явилось просветом. Военные гимназии в то время хорошо были обставлены педагогическими силами. Разгар крепостнической борьбы, выстрелы Засулич, убийство Мезенцева, взрыв в Зимнем дворце и другие акты террора будили юную мысль и заставляли искать ответы на "проклятые вопросы". Встретил в Летнем саду Александра II и не снял шапку. Охранники сбили ее и основательно отругали. 1 марта 1881 г. я прибежал к месту взрыва, когда еще оно не было оцеплено караулом и любопытные разбирали обломки кареты и лоскутки шинели царя ".

Юноша, не снявший шапку перед Самодержцем Всероссийским, пришел к революционеру Благоеву и вскоре стал одним из его соратников. В военной гимназии Кугушев тайком читает "Землю и волю" и "Черный передел". Идеи народников ему близки, но их программа все-таки расплывчата, не конкретна. Молодой князь ищет истину. По окончании курса военной гимназии он отказывается от военной карьеры и поступает в Петербургский лесной институт, знакомится с политической экономией, произведениями Маркса. Позднее он напишет в своей автобиографии: "Я принял ближайшее участие в создании первой социал-демократической группы, известной под именем " Благоевской", окунулся в подпольную революционную работу, отдавая ей в течение трех лет все свободное от институтских занятий время и все средства". В немногочисленной группе с первых дней ее организации были довольно четко распределены функции. Молодому князю была поручена агитационная работа среди рабочих Петербурга, на Выборгской стороне, и он относился к этой работе очень серьезно.

В 1884 г. в пензенском поместье отца Кугушева арестовали. Это вызвало переполох не только в Уфе, Пензе, Тамбове, где раскинулись княжеские угодья, но и в великосветских кругах Петербурга. Высшее общество было шокировано... В ход были пущены родственные и деловые связи, снарядили влиятельных особ к министру внутренних дел, и тот через месяц приказал выпустить Кугушева из тюрьмы и даже разрешил ему продолжать учебу. Но в мае 1887 г. его вновь арестовали в Уфе. Через 4 месяца он был освобожден под большой денежный залог, ему запрещалось поступление на государственную службу, приказано было поселиться в поместье отца под его надзором. Под давлением отца Кугушев подает Императору прошение о помиловании. В июне 1888 г. его вновь допускают на казенную службу, призывая сына образумиться, отец грозил лишить его наследства. И в конце концов

старый князь решился на раздел своих огромных поместий между тремя своими детьми.

Вячеславу Кугушеву достается поместье на Тамбовщине и хутор Узеньский (это земли нынешнего совхоза им. Цюрупы) в Уфимской губернии, где был огромный господский дом князей Кугушевых. Его после революции новая власть сожгла. После раздела Вячеслав отделяется от семьи. Со старшим братом он никогда не был близок и виделся редко. Старшая сестра Ольга, женщина деспотичная, не любила его за вольнодумство, и они не общались. Занимаясь хозяйством, князь Вячеслав жил в своем поместье на хуторе Узеньском недалеко от Уфы. В 1901 г. его избрали в земскую управу, но уфимский губернатор Богданович его кандидатуру не утвердил. Управляющим своих поместий князь назначил известного революционера А.Д.Цюрупу. Возможно, под его влиянием в 1902 г. князь Вячеслав, которому окончательно наскучила жизнь на хуторе, собрался уехать за границу для установления связей с революционерами, но был арестован.

В Подлубе у отца собрался семейный совет. Старый князь объявил свою волю: он подает Государю прошение установить над имуществом сына опеку. Московский прокурор дает Кугушеву следующую характеристику: " Князь Вячеслав Кугушев является в политическом отношении не только не благонадежным, но и безусловно опасным, в смысле твердого усвоения образа мыслей и действий террористического характера". Судебная машина на этот раз сработала. Его полтора года продержали в тюрьме и на 5 лет сослали в ссылку в глухое сибирское село Падоны Павнецкого уезда, куда привозили в кандалах ссыльных со всех концов России.

Просьба о помиловании помогла, опеку над его имуществом не установили. Он пишет письмо своему управляющему А.Д.Цюрупе с просьбой выслать деньги и раздает их ссыльным. За самовольную отлучку с места поселения его ссылают еще дальше. В место ссылки приехал брат управляющего Л.Д.Цюрупа, и здесь Кугушев решил дать ему доверенность на продажу Тамбовского поместья "Отрада".

Шел 1901 год. Он поручил вырученные деньги передать социал-демократам. Таким образом, касса большевиков нежданно-негаданно пополнилась 100 тысячами золотых рублей.

В 1905 г. Кугушев бежал за границу. В это время был издан царский манифест о всеобщей амнистии. Вернувшись в Россию и вступив в кадетскую партию, Кугушев был избран членом Государственного Совета. При этом он сохранял связи с социал-демократами и для со-

циал-демократического издательства передал 57 тысяч рублей, заложив одно из своих поместий. Жил он в то время в имении в селе Узеньском, куда к князю Кугушеву приезжали и подолгу жили многие ссыльные революционеры. Ввиду неприкосновенности личности члена Государственного Совета полиция ничего предпринять не могла. Кугушев впоследствии вспоминал: "В 1909 г. ушел из Государственного Совета и поступил на службу в Донской земельный банк, где работал до Октябрьской революции, совмещал с банковской работой в пяти губерниях широкую общественную работу в земстве Уфимской губернии и городских управах Уфы и Самары. В февральском перевороте участвовал в Самаре путем агитации в местном гарнизоне и в качестве комиссара тюрьмы после переворота". Октябрьская революция застала его в своем поместье в Узеньском. Однажды в покои князя ввалилась компания пьяных матросов. Они собирались, недолго мешкая, расстрелять помещика, крупного землевладельца. Так князь узнал об Октябрьской революции. Но ему каким-то образом удалось убедить их, что он лично знаком с Лениным. Его повезли в Уфу, где, действительно, по телеграфу Ленин подтвердил знакомство. Что после этого оставалось делать бывшему князю, "беспартийному большевику", как он пытался себя называть? Он стал мелким служащим местных продовольственных органов, затем переехал в Москву. Конечно, он и подобные ему пособники большевиков думали, что новые власти пригласят бывших князей управлять государством, а те сами управляли, князья им были не нужны. Если уж они предали Россию, то большевики от них ничего хорошего ожидать не могли. В Москве "бывший князь" занимал незначительную должность в кооперативном банке. Прошли годы, Кугушев был уже стар, наступила пора выйти на пенсию. А ему, как "нетрудовому элементу" и мелкому служащему, полагалась настолько маленькая пенсия, что прожить на нее было просто невозможно. Что можно было продать, было уже продано. Кугушев начал ходить по старым знакомым-подпольщикам, чтобы они подтвердили его участие в революционной работе. Это ему нужно было для получения привилегированной пенсии как старому большевику. Однако в тридцатые годы, в обстановке подозрительности и репрессий, мало кто хотел подтвердить свое знакомство с бывшим князем, членом Государственного Совета, членом партии кадетов, которых в то время НКВД разыскивал и расстреливал. Старые друзья его "не узнавали" и при встрече говорили: "Мы с Вами не знакомы". В глубокой бедности дожил он до преклонных лет [126].

*Герб князей Кугушевых**

В отличие от князей Еникеевых, православная ветвь князей Кугушевых позаботилась об официальном утверждении родового герба, который был внесен в том XVI "Общего гербовника дворянских родов Российской империи". Учитывая общее происхождение Кугушевых и Еникеевых, в соответствии с русской геральдической традицией и последние могли бы пользоваться той же геральдической эмблемой (для чего, по законам Российской империи, необходимо Высочайшее утверждение). Поэтому в заключение очерка мы приводим описание герба князей Кугушевых, утвержденного Императором Николаем II 5 ноября 1897 г.:

"Щит четверочастный. В первой лазуревой части серебряная рука в латах, держащая серебряный с золотой рукоятью восточный меч. Во второй серебряной части червленый ключ. В третьей серебряной части сосна с корнями натурального цвета. В четвертой лазуревой части золотой лев с червленными глазами и языком. Щит увенчан дворянским коронованным шлемом. Нашлемник: выходящая правая рука в серебряных латах, держащая серебряный с золотою рукоятью восточный меч. Намет: лазуревый с серебром. Щитодержатели: два серебряных лебедя с червленными глазами и языком, с черным клювом и лапами. Герб украшен княжескою мантиею и увенчан княжескою короною" [95. С.154].

* Дополнение С.В. Думина.

РОД МУРЗ ЕНИКЕЕВЫХ

На 15–20 лет позже родоначальника князей Еникеевых в конце XVI столетия жил родоначальник мурз Еникеевых, выходец из Ногайской Орды Еникей мурза Кульдяшев сын, о котором в родословной мурз Еникеевых сказано следующее: "Откуда и в котором году он вышел в Россию и в какую службу вступил и сколько состояло за ним недвижимого имения, неизвестно, но известно, служил он по городу Темникову" [1. Оп.21. Д.87].

Это был безвестный татарский мурза, поместьями он не владел, а служа по городу, получал денежное вознаграждение. У Еникея мурзы Кульдяшева было пять сыновей, которые и принесли роду известность, славу и богатство: Терегул, Алакай, Идей, Ербулат и Иртуган. За ревностную и мужественную воинскую службу московские государи награждали их вотчинами, поместьями и русскими крепостными крестьянами.

В 1594 г. по представлению темниковского воеводы князя Андрея Хилкова посадским служилым татарам мурзам Терегулу, Идею и Алкаю детям Еникеевым дарованы были в поместье земли – 16 четвертей. После этого первого земельного пожалования последовали многие другие. Мурзе Идею Еникееву сыну в 1597 г. от имени царя Федора Иоанновича пожаловано было в д. Акселе поместье, ранее принадлежавшее Енибяку мурзе Булашеву, земли 15 четвертей, двор крепостных крестьян да сенные покосы. Еще в "смутное время", в 1612 г. по так называемой "тушинской даче" (по грамоте Лжедмитрия II) мурзе Идею Еникееву были пожалованы земли в д. Акселе в размере 36 четвертей. В 1615 г. по представлению темниковского воеводы Семена Колтовского грамотой царя Михаила Федоровича за особые заслуги пожалованы были пашни на Большом Акселе, ранее принадлежавшие служилому татарину Мамодолею Байбулатову, 15 четей. В смуту один из сыновей Еникея мурзы Кульдяшева Иртуган, находясь в 1611 г. на стороне Лжедмитрия II, получил от него поместье в Темниковском уезде со всеми угодьями – 150 четвертей в счет его оклада. Велено было в том указе, чтобы живущие на той земле крестьяне, его, помещика Иртугана мурзу, слушались и доход ему платили. Видимо, в армии Лжедмитрия II Иртуган мурза Еникеев сумел как-то отличиться, коль пожаловали его таким довольно большим поместьем. Однако после воцарения Романовых это пожалование от "тушинского вора" не было подтверждено. Как мы уже упоминали, в 1614 г. была проведена опись

поместий темниковских мурз и князей; документ этот называется "Книга дозору и письма Ивана Усова" [3. Ф.1209. Д.471]. Приведем из нее сведения о владениях сыновей Еникея Кульдяшева:

"За Терегулом мурзой Еникеевым пашни паханые на Диком поле на Атанет стану, добрые земли, десять чети в поле, а в дву потому, сена на дубраве. По выписи воеводы да дьяка Степана Умова 1595 г. пашни паханые на Диком поле вопче с братом ево с Идеем мурзой на Малом Акселе добрые земли десять чети в поле, а в дву потому ж.

За Ербулатом мурзой Еникеевым пашни паханые на Диком поле на Кувар поляне добрые земли 10 чети, за ним же пашни в овраге три чети в поле, а в дву потому же меж пашен сена 100 копен.

За Алакаем мурзой Еникеевым 1597 г. деревня Велязем, а в ней двор ево помещиков, да крестьянских дворов 8. Пашни паханые помещиковы добрые земли тридцать чети. Крестьянские пашни двадцать две чети в поле, а дву потому ж сенных покосов на триста двадцать копен, да на той же пустоши на Куваке Подре пашни паханые добрые земли восемь чети в поле, а в дву потому ж, сена меж пашнями по врагу сто копен. Да на Веляземе поле Кучакаевские пашни по Государева Царя и Великого Князя Михаила Федоровича грамоте и по выписи воеводы Ивана Бутурлина пашни паханые добрые земли, да восемь чети в поле, а в дву потому ж, сена сто копен. Да за ним же по Государева Царева и Великого Князя Михаила Федоровича Всеа Руссии грамоте и по выписи воеводы Михаила Дмитриева на реке на Суре на Гилеме Урман меж дву Кадор Доргу Земля Девлекаевский выморок Безоленева вотчина бортной ухожией, а та ему вотчина дана в оклад вопче Цнаем мурзой Малаховым, на ево половину двадцать чети, а подлинно писано да по Тушинской даче в деревне в клетках вопче с братом ево Иртуганом пашни на его жеребей двадцать чети, а подлинно писано в Тушинских дачах. Да братом ево за Иртуганом за одним пашни паханые на речке на Урее за Сухим врагом да Поленские пашни Атсера добрые земли двадцать чети а поле, а в дву потому ж. Сенных покосов меж пашен на 500 копен. И всего за Алакаем мурзой Еникеевым деревня да жеребей пустоши на Суре, да бортнии ухожей, а в ней двор помещиков, да пять дворов крепостных крестьян, да два двора бобыльских.

На то ж пашни паханые помещиковы добрые земли 48 чети, да крестьянские пашни 22 чети, да за ним же Бортний ухожей на Суре, а в ней пашни вопче с Цнаем мурзой Малаховым на его половину двадцать чети, да по Тушинской даче в деревне клетках вопче с братом ево

Иртуганом на ево жеребей двадцать четей, а за братом ево за Иртуганом и с Тушинской дачей сорок четей. За Идеем мурзой Еникеевым, в деревне Акселе, по грамоте келаря Протасьева 1597 г. и по выписи воеводы Михаила Дмитриева излишку Тенибякова поместья Булашова отдана мурзе Идею Еникееву на ево жеребей один двор крестианский Федьки Федотова, да три двора крестианские пустые, пашни паханые добрые земли 15 чети в поле, а два потому ж. Сенные покосы за рекой Акселем 72 копны. Да на Поляне пашни перелогу добрые земли 12 чети, да сенные покосы на круг болото сто копен. Да за ним же по тушинской даче в деревне Акселе пашни 36 чети, подлинно писано в тушинских дачах" [3. Ф.1209. Д.471].

В 1614 г. братья были еще достаточно молоды и больших владений не имели. Как видим, за Идеем мурзой состоял всего один двор крепостных. Алакай мурза был относительно богаче – у него было семь дворов крепостных. Оба они, таким образом, принадлежали к числу мелкопоместного дворянства.

Впоследствии за свою ревностную службу и умение в воинском деле они получали новые земельные пожалования и приобрели по одному-два крепостных двора. Потомки Еникея мурзы Кульдяшева, приняв фамилию Еникеевых, продолжали службу. До 1627 г. она заключалась в защите города Темникова и прикрытии в этом направлении от прорыва степняков в глубь края. Их сотни выезжали в сторону "Дикого поля", постоянно были в разъездах, дабы предотвратить неожиданное нападение со стороны степи. Так как в XVII в. появились русские поселения от Темникова на юг, в "Дикое поле", то с 1627 г. они вместе с другими служилыми татарами стали выезжать со своими сотнями на Дон. С мая до глубокой осени они находились там, чтобы отразить возможные набеги ногайских и крымских татар.

В выписях из Темниковских и Кадомских писцовых книг 1629 г. указано, что Алакай, Идей, Терегул, Иртуган мурзы дети Еникеевы записаны служилыми мурзами и за ними по грамотам Великих Государей состояли во владении в Темниковском, Кадомском уездах поместья, вотчины и крепостные крестьяне. Из разборных книг, выписки из которых были представлены потомками мурзы Еникея Кульдяшева при ходатайстве о возведении их в дворянское достоинство, видно, что у Идея мурзы Еникеева четыре сына: Утямыш, Мамодолей, Усакслей, Усеин. А его внуки несли службу в армии, были верстаны поместьями, имели по два-три двора русских крепостных крестьян.

В дальнейшем мурзы Еникеевы в разное время и разными способами удерживали свое привилегированное положение в обществе вплоть до революции 1917 г.

В царствование Петра I, после выхода указа о крещении татар-помещиков, подавляющее большинство потомков Идея мурзы Еникеева креститься категорически отказалось. Потомство Алакая мурзы Еникеева постигла трагедия. Среди братьев, как мы видели, Алакай по службе достиг высоких степеней и, как результат этого, был состоятельным человеком, имел земельные владения и много крепостных душ. Внук Алакая от его сына Сюнака Путкай – человек бесчестный, без совести и стыда, выступил против своего рода. Мы упоминали о нем выше, в третьей главе, и уже вкратце рассказывали, как в 1675 г. он бежал с поля сражения на Дону, за что разыскивался темниковским воеводой, но, не имея ни чинов, ни поместья, избежал серьезного наказания.

В дальнейшем Путкай, чувствуя, какие преимущества и привилегии предоставляются крещеным мурзам, находясь на службе в армии, принял крещение, а уже крещеным стал бороться за то, чтобы отнять у своих родственников все огромное наследство Алакая мурзы Еникеева, которого давно уже не было в живых, а отец Путкая Сюнак мурза Еникеев был глубоким стариком. Он лишил сына Путкая за крещение наследства, передав его трем другим своим сыновьям – Кодряку, Бегишу, Исенкадыру мурзам Еникеевым. Путкай мурза Еникеев при крещении принял имя Семена Ларионова сына Еникеева и написал на имя Государя челобитную, в которой пишет, что "он служит и был под Вильнею и под Ригой три года, живот свой мучил и под Чигирином и под Киевом, в Польской и Немецкой земле, и в Черкасских городах на всех боях бился, не щадя своей головы. От тех многих служб он, Семен, оскудел и одолжал и в нынешнем де во 1680 г. возлюбил он вечный свет, оставил свою басурманскую веру и крещен на Москве в христианскую православную веру. А нашего великих государей жалованья, поместий и вотчин, пашни и сенных покосов, крестьян и бобылей за ним, Семеном, особых дач нигде ни единой чети нет. В прошлых годах дед его, Семенов, темниковский Алакай мурза Еникеев умер. А после деда его остались дети Ураз да Ораслан, да отец его Сюнакай мурзы. Дядья его Ураз да Ораслан померли ж. А великих государей жалованья за дедом ево, за Алакаем мурзою Еникеевым, было поместья в Темниковском уезде в деревне Велязем, да в Саранском уезде в деревне Мезиндрех на Большом Ирепте пашня, сенные покосы и крестьяне и бобыли. Да в Кадомс-

ком уезде в деревне Вересях; да в Темникове на посаде в слободе дворовая усадьба. И тою поместною землею и крестьяны и бобыли отец ево Сюнак мурза Алакаев сын Еникеев с братьею своею с Орасланом да Уразом, не бив челом Великим государям, владели, не справя за собою, три жеребья и отец ево, Сюнак мурза, стар и увечен. Теми двумя жеребьями не бив челом Великим государям владеют дети их Исей да Деникай Орасланови дети. А отец его, Сюнак, ему, Семену, по делу из третьего своего жеребья ничего не дает, и ко крещению ево Семена, не отпускал, едва от него ушел, проча то поместье меньшим своим детям, которых он прижил с разными женами с шестой и седьмой Исенкадейку, да Бегейку. А Великих государей службы те ево дети нигде не служили. А он Семен первой ево жены сын. А отец его веры татарской и многим мурзам и татаровьям раскол чинит, чтобы они в православную христианскую веру не крестились, а веровали в свою бусурманскую веру. Великим Государем пожаловати бы ево, велеть за крещение в православную христианскую веру и за прежние его службы тот третий жеребей и два жеребья дядей ево Ураза да Ораслана, чем владеют дети их Осман мурза с братьею, не бив челом Великим Государям многие годы, отдать ему, Семену, беспоместному, потому что они Осман и Деникай мурзы служат из жалования, а тем прадедовским поместьем владеют не справя за собой". В ответ на эту челобитную (фактически донос) из Москвы, из Казанского приказа поступил указ, в котором написано: "Велели отказать внуку ево, Алакаеву, новокрещену Семену Еникееву одному, который служил нашу, Великих Государей службу и за отца своего. А братьям того новокрещена родным, которые отец его прижил от разных последних жен, ис того жеребья ничего давать не велено. А два жеребья Алакаевского поместья велели оставить за ево Алакаевскими внучатами, умерших ево Алакаевских детей, за Уразовыми, да за Орасланови детьми, которые от двух его сынов остались. А что некрещеным братьям, из того поместья отказать не велено иным впредь в образец и пример что он, Семен, поискал праведные христианские веры, а братья его не крещеные" [27. Д. 20].

Однако братья Семена (Путкая), видя, что их полностью обобрали, в свою очередь написали челобитную, в которой прежде всего заявили, что Семен их оболгал, ибо они не от седьмой и не от шестой жены Сюнака мурзы, а от третьей, т.е. от законной по исламскому шариату жены Аксолтаны Дербышевской – дочери князя Дивеева. По этому поводу в Темников из Москвы из Приказа Казанского дворца пришло распоряжение – прислать в Москву документ с подписями свидетелей, от какой жены Сюнака мурзы Еникеева рождены сыновья его Кодряк и Бегиш. Потому что законность рождения этих двух сыновей стала главным аргументом в вопросе о разделе наследства, ибо Кодряк уже вступил в возраст, пригодный к службе, и также принял крещение с именем Мирон, а восприемником при крещении был влиятельный думный дьяк Афанасий Зыков, т.е. очень высокое должностное лицо в Москве. В Темникове подготовили документ, что Кодряк и Бегиш мурзы происходят от третьей жены Сюнака мурзы Еникеева.

В этом документе написано: "А в сыску мурзы 61 человек, посадской – один человек, староста – один человек, крестьян тридцать человек, десятников мордовских одиннадцать человек, татар – двенадцать человек, мордвы – 13 человек, всего сто двадцать девять человек", – "сказали русские и новокрещеные по святой непорочной Евангельской заповеди Господни, а мурзы и татары и мордва по своей вере по шерти [присяге]: темниковские Кодряк мурза Сюнаков сын Еникеев с братом своим родным с Бегишем от третьей жены Аксалтаны от Дербишевской дочери Сюнакаевской жены мурзы Еникеева сына Алакаева" [27. Д.20].

После получения этого документа из Казанского приказа поступает грамота разделить жеребей мурзы Сюнака на трех его сыновей, поскольку третий брат Бегиш при вступлении на службу также собирается креститься [65. Вып.23].

Поскольку завладеть всем наследством Сюнака мурзы новокрещену Семену не удалось, он вознамерился овладеть остальными поместьями деда Алакая мурзы. Семен крестил всю свою семью и от имени крещеного сына Федора пишет челобитную в Москву с просьбой отдать ему, Федору, все наследство двух других сыновей Алакая Ораслана и Ураза мурз Еникеевых. Из приказа Казанского Дворца поступает указ – переписать всю собственность двух сыновей Алакая и отдать их внучатому племяннику новокрещену Федору Еникееву. Вот таким образом новокрещен Семен Еникеев завладел всем богатством Алакая мурзы, а внуки от двух сыновей Ораслана и Ураза остались без всякой собственности. Однако эти богатства новокрещену Мирону в пользу не пошли. По документам 1697 г. видно, что этот Мирон Еникеев задолжал (из документов не видно, каким способом: может, пропил, прогулял, может, в карты проиграл), и согласно отказным и оценочным книгам предписано было о взыскании стольником Кашаевым с новокрещена Мирона Еникеева, по поручной записи (записка, вексель), 450 рублей и об отдаче Кашаеву за долг в деревне Алакаеве Темниковского поместья Миро-

на Еникееева, состоящего из 298 четвертей земли со всеми угодьями, оцененных в 218 рублей 33 алтын и с недостачи в платеже иска Кашаева 236 рублей [65. Вып.23].

Однако и в эти неблагоприятные для них годы некоторые мурзы Еникеевы-мусульмане еще получали пожалования. Вот документ, повествующий об одном таком случае: челобитную Иванашки мурзы Мамодолеева сына Еникеева, поданную около 1683 г.

"Государям Царям и Великим князьям Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу ...[полный титул] бьет челом холоп ваш темниковец Иванашка мурза Мамодолеев сын Еникеев По грамоте брата вашего Великого Государя, Царя и Великого Князя Федора Алексеевича дано мне и отказано в Темниковском уезде темниковского татарина Битанинское оброчное поместье Арзина сына Бажинина жеребей его в деревне Верхних Пишлях на речке на Ерлошне. А отказные книги воеводы Николая Спафарина под отпискою своею послал к Москве в Казанский приказ. А с тех книг за вашими, Великих государей, службами, холоп ваш, выписи взять не успел. Милостивые государи Цари и Великие Князья, Иоан Алексеевич, Петр Алексеевич, пожалуйте меня, холопа своего, велите, Государи, с тех отказных книг дать мне выпись, по чему мне впредь тем поместьем владеть. Цари государи, смилуйтесь"[27].

Конфискация земель после отказа креститься, большая рождаемость, всякого рода притеснения – все это подталкивало к поискам свободных земель. Первая волна миграции заносит переселенцев недалеко, в Пензенскую губернию, в д. Бегеево Узинского стана. Население этой деревни по состоянию на 1763 год составляло 414 душ, в том числе князей – 10 семей, 147 человек, других служилых татар – 24 семьи, 96 человек. За 16 лет, со 2-й ревизии, т.е. с 1747 по 1763 год, из этой деревни сдано в рекруты 8 человек, из них 1 крещен, безвестно пропало 4 человека, убит разбойниками 1. В деревне проживало князей Акчуриных – 4 семьи, мурз Еникеевых – 2 семьи, мурз Бигловых и Терегуловых – по одной семье. Семьи были большие – по 15–20 человек. Население д. Бегеево занималось торговлей, в особенности торговлей лошадьми. Из восточных регионов Российской империи пригоняли в д. Бегеево лошадей, а из этой деревни распродавали их русским крестьянам всей центральной России. Это была торговая деревня, чем и объясняется, что между второй и третьей ревизиями, т.е. за 16 лет, пропало без вести 4 человека, из них двое торговых людей, один пропал по дороге из Казани, другой – в меновом дворе в Оренбурге. Двое,

получив паспорта, уехали на работу на Волгу и не вернулись. Значит, и бедные люди в деревне были. В то время торговля по степени опасности приравнивалась к военному делу, потому что дороги были полны разбойников. Занимались разбоем и крестьяне, и помещики, и даже порой духовные лица. Разбойники грабили и убивали на дорогах торговых людей.

В то время правительство продолжало проводить, причем очень активно, политику христианизации, однако веру отцов в Бегеево держали крепко. Если в других деревнях в то время 10–15 % населения принимало крещение, в Бегеево между тремя ревизиями, т.е. за 41 год, крестился всего один человек, князь Ясей мурза Кутлумаметов сын Акчурин. Будучи молодым и неженатым, он уехал жить в русское селение.

Из этой деревни от татарских мурз Пензенской провинции был выбран депутатом в Екатерининскую комиссию по составлению проекта нового уложения уже неоднократно упоминавшийся Аюб мурза Семенеев сын Еникеев, один из наиболее видных татарских общественных деятелей этого периода. Родители Аюба мурзы в д. Бегеево переселились в 1730 г. из д. Идеево Темниковского уезда. Из Идеево спустя сорок лет переселились в Уфимскую губернию будущие каргалинские мурзы Еникеевы. Переселение семьи произошло по указу Казанской адмиралтейской конторы, в ведомстве которой находились служилые татары и мурзы, приписанные к рубке корабельных лесов.

Аюб мурза Еникеев родился в 1731 г. Отец его Семеней мурза Адельшин сын Еникеев (1680–1758), мать Хадича Умралеева дочь, была взята из д. Веряки Кадомского уезда. Аюб мурза был в семье старшим сыном. Семья была большая, кроме него были братья Давид 1737 г. рождения, Бадамша 1739 г., Нуряй 1741 г., Абдулкарим 1744 г. рождения. Жену Аюб мурза взял из той же д. Бегеево.

Все эти сведения содержатся в ревизской сказке (переписи населения) за 1783 год. Интересно, что хотя, как уже говорилось, в это время все титулы татар были официально государством отменены и они были приписаны к сословию казенных крестьян, однако в документе переписи их фамилии сопровождаются титулами "князь" или "мурза" (были просто татары, к фамилиям которых никаких титулов не прибавлялось).

Аюб мурза Еникеев был грамотным и красноречивым защитником татарского дворянства. Своими действиями и речами он содействовал будущему восстановлению в дворянстве татарских мурз.

Участвуя в работе Екатерининской комиссии, он высоко поднял авторитет татарских мурз, в своих речах показав их образованными, талантливыми людьми, вполне достойными звания дворянина и по своему образу жизни соответствующими этому уровню. К сожалению, у меня нет сведений о его деятельности после закрытия Екатерининской комиссии, но я не думаю, чтобы такой человек не занимался общественной деятельностью.

Второе большое переселение было в д. Елан Кадады Вольской округи Саратовской губернии. Там мурзы Еникеевы образовали деревню, сплошь заселенную Еникеевыми. Самая большая миграция пошла в Уфимскую губернию. Переселение в 1773 г. возглавил Бадамша мурза Адельшин сын Еникеев. В Оренбургской губернии еще полыхал пугачевский бунт, когда он поехал в Башкирию в поисках новых земель. Это был 1773 год. Конечно, он здесь был уже не первым темниковцем, князья Чанышевы еще в 1759 г. приобрели там земли и пустили глубокие корни. С их помощью Бадамша мурза нашел связи с башкирами, готовыми продать свои земли, с их помощью нашел людей, готовых оформить приобретение законным путем. Оформление продажи башкирских земель тогда было весьма сложно, поэтому и стоимость покупки в документе была занижена и срок покупки был указан на 50 лет.

Количество приобретенной земли было велико и могло обеспечить многие семьи, поэтому началось массовое переселение Еникеевых и Терегуловых с исторической родины. Если в покупке земли со стороны Еникеевых участвовала всего одна семья (дети Адельши мурзы с малыми детьми), то в ревизии 1782 г., т.е. через пять лет, в д. Каргалы проживало 24 семьи Еникеевых. В 1773 г. между Еникеевыми и вотчинниками башкирами был заключен неофициальный договор на татарском языке. Для подготовки и оформления официальной записи потребовалось четыре года и он был подписан в 1777 г. В акте купли земли поименованы мурзы Еникеевы и Терегуловы, потомки Идея и Терегула мурз, сыновей Еникея Кульдяшева. Вот так были прочны тогда родственные связи, прошло уже два века, а потомки двух братьев все еще держались вместе. Покупателями выступали со стороны Еникеевых три брата – Бадамша, Мансур и Рахманкул – сыновья Адельши мурзы Еникеева и в акт купли включены их малолетние дети. Включили сотника Амирхана Халилова, который как служилый человек имел перед властями преимущество на покупку, подключили мещеряка, содержателя мельницы Абдул-Саляма Киекбаева. Эти люди

фактически являлись фиктивными покупателями для облегчения оформления сделки. Все это сложное оформление было проведено Бадамшой мурзой Адельшиным сыном Еникеевым, и, вероятно, ему пришлось дать не одну взятку чиновникам Уфимской конторы крепостных дел, пока был наконец оформлен акт купли. Последовавшее затем переселение из Темниковского уезда было организовано Бадамшой Еникеевым, который и является основателем д. Каргалы Благоварского района Башкортостана. Акт купли очень интересен, поэтому приводим его полностью.

"Запись башкир Казанской и Ногайской дорог Кара-Табынской и Кайлинской (Каннинской) волости Карьяу Ишимбетова с товарищами татарам и мещерякам разных уездов сотнику Амирхану Халилову с товарищами о пропуске их для поселения на земли по речке Каргалке.

Лета 1777 г. октября в 26 день. По учиненной в Уфимской провинциальной канцелярии резолюции, вследствии имянного блаженныя и вечнодостойныя памяти Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Анны Иоанновны указа, состоявшегося за подписанием собственныя Ея Императорского Величества руки в прошедшем в 1736 г. февраля первого на десять и учиненного в 1742 г. июля 10-го господином действительным тайным советником, кавалером и бывшим Оренбургской губернии губернатором Неплюевым с бывшем же здесь в Уфе бригадиром Аксаковым общего определения, да указа же из Оренбургской губернской в Уфимскую провинциальную канцелярию в 1759 г. декабря 6-го числа, присланного с назначением в нем определения Правительствующего Сената, Уфимского уезда, Казанской и Ногайской дорог, Кара-Табынской и Калнинской волостей команд старшин Кадряся Муллакаева, Минея Султукова поверенныя от мирских людей башкирцы деревень Буздяковой Карьяу Ишембетов, Мрадым Алдаров, Саип Кандамин, Гумер Асанов. Шланлы-Кулевой Сырталанлы-кулевой Сыртлан Аиткулов. Устюби-Мурзакай Сеитов Уразайбатевой Енбек Зеникеев, Амирхан Таиров, Юлбарис Асанов Кедрясовой Тайгун Ильясов будучи в Уфе при Уфимских крепостных делах, дали сию запись нижеследующих уездов иноверцам: Уфимского сотнику Амирхану Халилову, Алатырского мещеряку Абдулсаляму Киекбаеву. Темниковского мурзам деревень Курмаевой Бадамше, Мансуру, Рахманкулу Адельшиным, Максюту Мансурову, Муртазе Рахманкулову, Алимбеку Бадамшину, Ханбеку Хансуярову детям Еникеевым.

Деревни Идеевой Тимербулату Слакаеву, Мурсалиму Юзееву, деревни Терегуловой Кансуяру Муртазину, Смаиловой-Смаилу Сулейманову дер. Пишляевой Мусалу Сулейманову, Пензенского уезду дер. Байгильдиной Ильбеку, Усенину Батыршиным детям Терегуловым. Кадомского уезда сельца Бутакова Мурсалиму Мусалову и з достальными их товарищи, кого они по своему избранию в число 22-у дворов с ведома и позволения Уфимской провинциальной канцелярии допустить, женам, детям, братьям и потомкам их в том, что припустили они, поверенные и все их мирские люди в 21 дворе, состоящие, со общего добровольного согласия же написанным от их мирские людей и тех поверенных, договоренному и верющему за волостною печатью татарским письмом, сочиненном прошлого 1773-го августа первого на десять и сего 1777 годов сентября два десятого числа, которые при заключении сей записи крепостным делам с переводом на русский диалект при доношении объявлены, означенных сотника Амирхана Халилова и мещеряка Абдусаляма Киекбаева, мурзу Бадамшу Адельшина с товарищи, состоящих в числе 22 дворов на принадлежащей одной нашей тюбе землю в деревню Каргалу для жительства и изобилования пашеною землею, сенными покосами и прочими угодьями, с тем что бы им сверх тех дворов никого не принимать и не допускать кроме своих вотчинников, а владеть им, братьям и наследникам их тою землею отныне вперед 50 лет, а и по прошествии срока оного и впредь по тому же их нижеописанным межам и урочищам, а именно:

Первая межа с Черемшанской горы по столбовой Уфимской дороге захватывая впадающихся в Каргалку вершин, дол, кои состоят на запад от Каршинской межи, а оттуда возле Аркминской горы по вершинам таковым же впадающим в оную Каргалку долом до вершины Кураевой, от межи Крыкивменской и от вершины Каргалинской Саркасминскими колками и по восточной стороне той Каргалке посреди впадающейся ко оной предлиннейших долов, а кратких с вершины и тако придет межа до дороги Ташлы в урочище Ногайских кладбищ, а оттудова с устья оного дола пойдет не захватывая лугов по Бутяки – улона верхней стороне Абсалямовой новой мельницы по разливе той мельницы и с мельничным тем местом и по обе стороны пойдет до старой реченного Абсаляма мельницы, а от оной, следуя по той же речке Чермасану, до Маленкого озерка, а от оного выдет Кабаки [возвышенность], а оттудова пойдеть с устья речки Каргалки с мысу Карат Жирика прямо по сырту между двумя дорогами, где они сливаются вместе с столбовой.

Еще же позволяют им пользоваться всякими надобностями, а именно лесом, лубьями в лесу, именуемом Тимбуруне, и когда найдут пчел только оных иметь пополам, имеющихся мостов в вышеописанной меже им мостить, ибо они будут паки пользоваться рыбными ловлями и хмельным щипанием.

И как переселятся вновь, то подводную гоньбу им исправлять. А что касается сей договор впредь они опровергать не будут. И в тех урочищах и межах их вотчинников скот, а именно лошади будут ходить в зимнее время по означенной речке Каргалке.

Что же касается до звероловья, то они припущенники их, как им вотчинникам так и им между собой препятствия не чинить и посторонним людям не продавать и не закладывать. И за оный пропуск на тое землю вотчинники башкирцы взяли от них, Амирхана с товарищи, денег 20 рублей.

И естли кто в тое отданную от них, вотчинников, землю будет вступатся, то им их, сотник Амирхан с товарищи очищать и ни до какого убытка не довести. А буде от неочищения их им сотнику Амирхану с товарищи, потомкам их причинятся от кого какие-либо убытки или та земля от владения их отойдет то все причинившиеся убытки сколько от них сотник Амирхан с товарищи, и наследников их объявлено будет по их скаске заплатить им, вотчинникам башкирцам, и наследникам их без всякие отговорки.

По прошествии ж вышеописанных срочных лет, объявить им сотнику Амирхану с товарищи сию запись для нового взыскания с нее положенных по законам пошлин и за гербовую бумаги папки к Уфимским или другого судебного места, однако же одной здешней губернии крепостным делам. А потому и должна быть сия запись в той же самой ее силе и впредь в запись..." [в оригинале окончания документа нет] [5. Уфимская провинциальная канцелярия. Д. 669 (записные книги г. Уфы 1777 года). Л. 10 об-11 об.; 76. С.60].

В 1784 г. на основании указа Екатерины II мурзы Еникеевы начали хлопотать о восстановлении во дворянстве и в 1796 г. получили указ о признании за ними дворянского достоинства. Восстановлены они в дворянстве были в полном соответствии с указом Екатерины II от 22 февраля 1784 г., как потомки людей, начальствовавших в своих родах с древних времен и поэтому владевших населенными поместьями, пожалованными им за службу русскими Государями. Дворянство давало большие преимущества. Прежде всего, это освобождало от уплаты подушной подати, которая была весьма обременительной. Это

освобождало от всяких повинностей, особенно такой тяжкой, как рекрутчина.

В 1798 г. в деревне построили мечеть, куда в качестве имама пригласили из д. Енгуразово Темниковского уезда муллу Салиха Енгуразова. В том же году построили медресе, стали обучать детей. Поскольку куплен был большой массив земли – 14 000 десятин, началось массовое переселение Еникеевых из Темниковского уезда. Каргалы превратилась в большую богатую деревню. Там открыли русско-татарскую школу, которая позволила многим каргалинским мурзам получить образование, в результате чего немало татарских дворян заняли достойное место среди уфимского чиновничества, особенно в области народного просвещения.

Если в Уфимской губернии восстановление в дворянском достоинстве по уже изложенным причинам проходило более или менее легко, то на исторической родине это давалось с трудом. Вот перед нами дело Невметуллы Алимбекова сына мурзы Еникеева, внука Бадамши мурзы. В 1832 г. наследники мурзы Бадамши Еникеева разделили земли, находившиеся в их владении в Темниковском уезде Тамбовской губернии, в Тарханском поле, в Енаковском поле, у д. Сюндюковы поместные земли по выписи 1685 г., подле д. Ишеевы, подле д. Козину к селу Бахметьеву, лес, орешник и березняк, да на Диком поле на Адяме в д. Куникеевой, да в Подгородном стане в урочище Неймасовом.

Как мы видим из этой раздельной выписи, мурзы Еникеевы и на своей исторической родине, несмотря на общее малоземелье, сохраняли значительную земельную собственность. Необходимо заметить, что в 1777 г., приобретя большой массив башкирской земли, свои владения в Темниковском уезде мурзы Еникеевы не продали, а продолжали ими владеть как родовым достоянием. Внук же мурзы Бадамши – Невметулла Алимбеков сын Еникеев вернулся из Уфимской губернии, чтобы владеть своими землями. Имеется аттестат на Невметуллу Алимбекова сына мурзу Еникеева, в котором написано:

"По указу Его Императорского Величества дан сей Тамбовской губернии Темниковского земского суда из мурз Невметулле Алимбекову сыну Еникееву в том, что он в службу Его Императорского Величества вступил из дворян в число канцелярских служителей сего суда, канцеляристом 31 декабря 1826 г. с старшинством, а по указу Тамбовского губернского правления от 31 декабря 1828 г. за № 4927 вследствии его, Еникеева, просьбы для приискания другой должности уволен в отставку. Будучи на службе, должность исправлял с усердием и деятельностью, аттестовался всегда способным и достойным. Населенного имения за ним не имеется окроме жалованной предкам земли, состоящей Темниковского уезда в разных местах. Женат был на трех женах: первая Ханифя Ахметова, от нея дети сын Абдул-Хаким 11 лет, обучается грамоте, дочери Айша 19 лет, Антем-хаят 15 лет и Фатима 13 лет. Вторая жена Зильхарда Махмушева от нея сыновья Абубякр 11 лет, Усман 5 лет и Сеитбаттал 7 лет; Третья жена Инжикяй Башарова, от нея сыновья Абдул-Азись, Абдул-Хаир 4 лет от рождения. Веры все они как и он сам магометанской. Окромя службы по земскому суду был определен во время холеры попечителем 3-го квартала. Что и удостоверяется подписью и печатью апреля 12 дня 1840 года. Подлинный аттестат подписали тако: Исправник и кавалер князь Кугушев. Непременный заседатель князь Мансырев. Скрепил секретарь Сыробоярский. Справил канцелярист князь Кугушев" [1. Оп. 21. Д.87].

Для возведения в дворянское достоинство, согласно закону необходимо было еще представить свидетельство 12 благородных дворян о том, что лицо добивающееся дворянского достоинства, ведет образ жизни, достойный дворянина. Такое свидетельство было предоставлено.

"Свидетельство

1845 г. Тамбовской губернии Темниковского уезда, мы, нижеподписавшиеся благородные дворяне сим удостоверяем в том, что из дворян коллежский регистратор мурза Невметулла Алембеков сын Еникеев действительно есть родной сын неслужащего дворянина из мурз Алембека Бадамшина Еникеева. В чем свидетельствуем и подписуемся. Отставной поручик Боголеп Федоров сын Юков свидетельствую. В том же свидетельствую и подписуюсь штабс-капитан князь Владимир Кулунчаков. В том же свидетельствую и подписуюсь коллежский асессор Алексей Иноземцев. В том же свидетельствую и подписуюсь поручик Василий Ефимов сын Слюнородский. В том же свидетельствую и подписуюсь губернский секретарь Дмитрий Ефимов сын Нерлин. В том же свидетельствую и подписуюсь коллежский асессор Иван Яковлев сын Быстров. Губернский секретарь Семен Иванов сын Федоров. Коллежский асессор Ардалион Алексеев сын Вонлерский. Из дворян губернский секретарь Андрей Егоров Жданов. Дворянин губернский секретарь Андрей Егоров Жданов. Дворянин губернский секретарь Яков Никофоров Благовещенский. Дворянин титулярный советник Алексей Иванов сын Чарыков. Из дворян губернский секретарь Дормедонт Иванов сын Жуков. Свидетельствую и подписуюсь из дворян

титулярный советник Федоров сын Сыробоярский. 1845 г. мая 5 дня Тамбовской губернии Темниковский уездный предводитель дворянства князь Кулунчаков. Сим свидетельствую, что из дворян коллежский регистратор мурза Невметулла Алембеков сын Еникеев действительно состоит родной сын неслужащего из мурз дворянина Алембека Бадамшина сына Еникеева, которыя по алфавитному списку значатся во числе потомственных дворян предводимого мною уезда, что самое удостоверяю подписом моим и приложением герба моего печати. Подписал: предводитель дворянства князь Кулунчаков. Приложена черная печать".

Несмотря на то, что дед мурзы Невметуллы Бадамша и отец Алимбек еще в 1796 г. утверждены в дворянстве, Невметулле пришлось десяток лет хлопотать, при том, что он был богат и вращался в кругу губернского чиновничества. Остается гадать, какие трудности приходилось преодолевать другим мурзам, не имевшим знакомств с чиновничеством. Предводителем дворянства в Тамбовской губернии был богатейший вельможа тогдашней России князь К. Гагарин. Конечно, он был не заинтересован утверждать в дворянстве разоренных оскудевших татарских мурз и князей. После долгих хлопот, наконец, за подписью князя Гагарина поступил следующий документ:

"Рапорт о сделанном по указу распоряжении Его Императорского Величества указом Правительствующего Сената Департамента Герольдии 26 октября 1849 г. за № 7395, сему собранию дано знать, что определение, состоявшееся 3-го марта 1849 года, о внесении коллежского регистратора Невметуллы Еникеева с детьми в 6-ю часть родословной книги утверждено.

Тамбовский губернский предводитель дворянства
князь К. Гагарин" [1. Оп.21. Д.87].

Из-за этих бюрократических преград такого массового, всем родом, как в Уфимской губернии, восстановления мурз в дворянстве в Тамбовской губернии не происходило.

Как уже было сказано, 14 000 десятин каргалинской земли согласно записи в делах Конторы крепостных дел формально были арендованы на 50 лет. Так это было записано потому, что в то время продавать башкирские земли было строжайше запрещено, поэтому оформили как аренду, а в действительности эти земли башкир были проданы навечно. Но в 1832 г. был издан указ о реквизиции башкирских земель для раздачи их прибывающим в Уфимскую губернию русским переселенцам. Каждой башкирской душе оставили по 40 гектаров земли,

остальные как излишки отошли государству. Государство эти реквизированные земли продавало поселенцам. Таким образом, каргалинские мурзы всю эту землю приобрели навечно и внесли в казну 425 рублей денег. Каргалинские старики рассказывали такую легенду. Когда приехал землемер отводить земли, согласно решению конторы крепостных дел, то, оказалось, за пределами этих 14 000 десятин земли имеется лес. Землемер заявил старшине, что если ему будет уплачено 100 рублей денег, то он этот лес внесет в экспликации об отводе земли как угодья д. Каргалы. Деньги в сумме 100 рублей для землемера были подворно собраны, лес был отведен д. Каргалы, и сельчане этому лесу дали название "сторублевый лес", а в экспликации владений каргалинских мурз было указано уже не 14 000, а 14 532 десятины.

В 1774 г. д. Каргалы основали три брата, сыновья Адельши мурзы Еникеева, старшим из которых был Бадамша. Источники позволяют проследить динамику роста этой деревни:

Годы	Мужчин	Женщин	Дворов
1777	-	-	22
1803	86	56	33
мурз находится в Темникове	4	2	1
мурз, положенных в подушный оклад	5	3	2
ясашных мурз	13	5	5
ясашных татар	14	10	4
всего	122	76	45
1870*	654	643	180
1912	1126	1080	328
1920	1441	1429	488
1925	-	-	501
1940	941	1162	-

С 1773 г. деревня сильно выросла, количество дворов составило более 500. За 15 лет (с 1925 по 1940 г.) потеряла половину населения. Здесь и массовые репрессии, и коллективизация, и бегство людей от страха репрессий, и массовое раскулачивание. Вот такой удар нанесли большевики нашему народу.

Мурзы Еникеевы до революции проживали в следующих местностях: в д. Идеево Темниковского уезда Тамбовской губернии (это ос-

* Имеется училище, 3 мечети и ветряная мельница.

новной населенный пункт, откуда они мигрировали), в д. Акашево Темниковского уезда Тамбовской губернии, в д. Елан Кадады Вольского округа Саратовской губернии, в д. Каргалы Белебеевского округа Уфимской губернии, в д. Абу-Шахмен Бирского уезда Московской волости Уфимской губернии, в д. Старокалмашево Чекмагушевского района, в. д. Бегеево Пензенской губернии.

До революции много представителей рода мурз Еникеевых было среди уфимского чиновничества. В качестве примера назовем только некоторых из них: Еникеев Мухаммед Мустафович – штабс-капитан, Еникеев Мухаммед Мухаметович – регистратор уездного управления, Еникеев Мухарям Нурмухаметович – инспектор Государственного банка, Еникеев Рахмат Хисамутдинович – архивариус губернского правления, Еникеев Рустем Баширович – член окружного суда, Еникеев Халиулла Ибатуллович – чин контрольной палаты.

Во всех татарских деревнях были медресе при мечети, где преподавал мулла и в лучшем случае приглашали " хальфа " (учителя). В них в основном преподавали чтение Корана, учили молитвам и другим, главным образом, религиозным наукам, лишь частично включая светские предметы на татарском языке. В Каргалах была открыта русско-татарская школа, где наряду с татарским языком преподавали русский язык, поэтому школа выпускала юношей, владеющих литературным русским языком, и с ее свидетельством можно было поступить в любое русское учебное заведение, тем более дворянским детям. Поэтому большинство Еникеевых и Терегуловых к 1917 г. имели образование. Да и при большевистской власти, когда открывались новые школы, а преподавательских кадров не было, они стали учителями во вновь открываемых школах и внесли вклад в просвещение татаро-башкирского населения. Открывались первые рабфаки, и там основные преподавательские кадры составляли мурзы Еникеевы и Терегуловы. Особую известность на ниве просвещения получила деятельность Гайсы мурзы Хамидулловича Еникеева, поэтому о нем необходимо рассказать более подробно.

Старшие поколения жителей Башкирии хорошо помнят, как в 1920-30 годах в татарских и башкирских школах учительствовали потомки татарских дворянских родов. В школах больших деревень всегда можно было встретить учителей с фамилией Акчурин, Биглов, Еникеев, Мамлеев, Терегулов, Сакаев, Кудашев, Чанышев. В руководстве народным просвещением они также принимали активное участие. В начале 30-х годов начали открывать башкирские школы; первый учебник башкирского языка, а также учебник для татарских школ составил Гильми мурза Еникеев. Потянулись к высшему образованию и дети этих мурз-просветителей. Притом, будучи людьми талантливыми, они поступали в высшие учебные заведения многих культурно-промышленных центров Советского Союза. К сожалению, имена большинства мурз-просветителей оказались незаслуженно забыты (репрессивная большевистская диктатура намеревалась превратить школу в орудие русификации нерусских народов и не нуждалась в честных, талантливых, преданных своему народу педагогах).

Но есть деятели, чьи имена до сих пор сохранились в благодарной народной памяти, записаны в истории татарского народа золотыми буквами. Один из таких людей – Гайса Хамидуллович Еникеев (1864–1931) – человек великого духа, происходивший из старинного благородного мурзинского рода.

Родился он в деревне Каргалы Белебеевского уезда Уфимской губернии. В его время у мурзинских родов, не принявших православное крещение, поместья и вотчины были уже конфискованы, слава померкла, права были ограничены. По этой причине представителям этих родов был присвоен насмешливый ярлык "лапотные дворяне". После окончания русско-татарской школы в Каргалах Гайсу посылают в Оренбургскую учительскую школу, которую он окончил с отличием, и оставляют там учителем. В совершенстве владея русским языком, он активно участвует в общественной жизни города. Его принимают в члены Императорского Географического общества, он становится членом ученой архивной комиссии. В 1895 г. Гайсу мурзу приглашают преподавателем в прославленное в России медресе "Хусаиния".

Как талантливого, авторитетного, деятельного человека, назначают директором медресе. В годы руководства Гайсы мурзы в этом медресе готовится целое поколение просвещенных татарских интеллигентов. По просьбе миллионеров Хусаиновых, основавших и материально обеспечивших медресе, Гайса мурза в начале XX в. переезжает в Казань в качестве их доверенного. В эту эпоху царское правительство проводит политику притеснения, ограничения образования и языка татарского народа и других мусульманских народов, их русификации. Опасность угрожает языку, вере, нации, всему татарскому народу. Гайса мурза разоблачает и критикует политику правительства. Он указывает на тяжелое положение национального образования и на то, что правительство на эти цели деньги не выделяет. Будучи талантливым человеком, способным защищать интересы народа, в 1907 г. уча-

ствуя в выборах в III Государственную Думу, Еникеев избирается депутатом от Казанской губернии. У Гайсы мурзы начинается напряженное время, т.к. он становится членом комиссии Думы по народному просвещению, все свои труды и дела посвящает работе комиссии. Его выступления на заседаниях Думы и собраниях мусульманской фракции широко освещаются на страницах татарской периодической печати. Татарский дворянин Гайса мурза Еникеев с трибуны Думы выступает в защиту интересов не только татарского народа, но и всех тюркских, мусульманских народов, против их русификации, христианизации, расхищения их земель. Его речи освещают не только татарские газеты, но и вся левая русская печать. Он избирается и в IV Государственную Думу, на этот раз от Оренбургской губернии. В выступлениях Гайсы мурзы Еникеева обличается преступная политика правительства в отношении образования инородческих народов. Он доказывал, что деньги на просвещение расходуются из налоговых поступлений, татары также платят налоги, однако их школам и медресе правительство средств не выделяет. Своими резкими, решительными выступлениями он потрясает депутатов Думы, привлекает внимание тогдашней российской общественности к проблемам татарской культуры и образования [54].

Приведем сокращенное выступление Г.Х.Еникеева на первой сессии IV Государственной Думы:

"Даже в некоторые мрачные времена прошлого не было того, что есть теперь. Притеснения, запреты, произвол в отношении инородцев достигли крайней своей точки. Давление стало более грубым, образуя стройную систему черносотенно-полицейско-миссионерской опеки, охватившей жизнь инородцев со всех сторон (рукоплескания слева, голоса " правильно"). Целью этой опеки, этой политики (....) является проведение черносотенно-ассимиляторско-миссионерско-обрусительной тенденции: ограничения инородцев в правах, держание их в невежестве, в черном теле, материальное и духовное их ослабление, обезземелевание, искоренение религиозных, племенных, бытовых особенностей, всего того, что составляет святая святых каждого народа, залог и условие его национального существования и материального благополучия (рукоплескания слева, голоса " правильно"). В конечном результате эта политика имеет целью растворить всех инородцев в одном общем русифицированном болоте. Ведь посмотрите, господа, вокруг этого мифического инородческого сепаратизма сколько народу кормится и как ловко многие выслуживаются (рукоплескания слева) ... ведь это для них очень интересная и очень выгодная статья. Борьба против национальной самобытности, против национального самосознания, против самоопределения и против всякой национальной культуры у инородцев. Даже в мрачные времена Дмитрия Толстого и Победоносцева не было того, что есть теперь – усиленное право надзора, право контроля над школами превращено в орудие постоянной тяжелой по существу и форме репрессии. Школы закрываются, учителя увольняются без всякого повода, а если и какой повод, то по самому ничтожному, а иногда даже просто в интересах русификации (...) сколько учителей наших школ, сколько представителей нашего духовенства совершенно безвинно отстраняют от преподавания родной грамоты и предметов на родном языке" [54. С. 2139-2141,1650].

После Октябрьской революции большевики этого смелого человека (учитывая его дворянское происхождение) лишают возможности участвовать в общественной жизни. Самоотверженный борец за интересы своего народа, за просвещение тюркских народов, после революции вынужден выполнять техническую работу в банковской системе, затем работает в сельском хозяйстве и на других хозяйственных работах в Уфе. В свободное время занимался собиранием фольклора, песен татарского и башкирского народов, но книгу ему издать не удалось. Советская власть борцам за просвещение, за право наций все пути закрывала. В эпоху сталинской диктатуры людей, имеющих свое мнение и являющихся личностью, ни к какой деятельности не допускали. На руководящие должности ставят, как тогда называли, "выдвиженцев ", т.е. людей, не имеюших ни образования, ни владеющих грамотой, заранее во всем согласных с властью. Гайса Еникеев в 1931 г. в возрасте 67 лет скончался в городе Уфе и похоронен на старом Татарском кладбище. Начинались трагические 30-е годы, многих людей, почти всю тогдашнюю татарскую интеллигенцию ждали страшные ГУЛАГовские лагеря и мученическая смерть. Как особая милость Аллаха, Гайсе мурзе Еникееву дано было своевременно умереть в своем доме, в своей постели [54].

В деревне Каргалы родился и Еникеев Искандар Фазлетдинович (1913–1975) – участник Великой Отечественной войны, персональный пенсионер РСФСР. Во время войны он был командиром диверсионной группы в партизанской бригаде имени Клемента Готвальда. О партизанском движении в Чехословакии он написал книгу "Фронт за фронтом". Все его архивные материалы хранятся в краеведческом музее

г. Уфы. Один из витражей в Историческом музее посвящен ему и его боевому другу – Даяну Баяновичу Мурзину.

После войны Искандар Еникеев окончил педагогический институт, был директором уфимской средней школы № 24.

Из рода мурз Еникеевых происходит классик современной татарской литературы Амирхан мурза Еникеев (родился в 1909 г. в семье торговца). Родители его – жители деревни Каргалы, но он вырос в поселке Давлеканово Уфимской губернии. В 1925 г. переехал в город Казань, где окончил институт научной организации труда. После окончания института некоторое время работал в Казани, но дальнейшее пребывание в столице Татарии было опасно для жизни, шли массовые репрессии против татарской интеллигенции. Для человека дворянского происхождения это было вдвойне опасно. Спасаясь, он переехал в г. Баку, откуда в 1939 г. перебрался в Узбекистан. В годы войны был на фронте. После демобилизации возвращается в Казань. В партию он не вступал.

В литературу Амирхан мурза Еникеев пришел в 1926 г. В начале хрущевской оттепели напечатал повесть "Болотный цветок", где художественно и ярко показал отвратительное, двуличное ханжество секретаря райкома КПСС, за что впоследствии подвергся резкой критике. В своем литературном творчестве стремится к правде, несмотря на то, что жил в эпоху, когда вся жизнь была покрыта паутиной лжи. Сейчас он признанный, самый уважаемый и авторитетный писатель, татарская интеллигенция почитает его как совесть нации (Скончался в Казани в 2000 г.).

РОД КНЯЗЕЙ КУДАШЕВЫХ*

«Кудашевы – русские княжеские роды, происходящие от татарских мурз. Один из них восходит к началу XVIII в., исповедует доныне магометанскую веру и внесен в V часть родословной книги Пензенской губернии. Другой род Кудашевых происходит от князя Чепая мурзы Кудашева, участвовавшего в Московском сидении 1613 г. Этот род внесен в VI часть родословной книги Киевской и Пензенской губерний». Такое определение дано Кудашевым в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона [127]. Остановимся сначала на первой ветви Кудашевых.

В документах Пензенского дворянского депутатского собрания в деле «О роде мурзы Булая Кудашева» в экстракте, учиненном роду мурз Кудашевых, значится: «В грамоте 7117 (1609) г. октября в 14 день написано: Се азь Царь и Великий Князь Василий Иванович всеа России пожаловал есьми темниковского Булая мурзу князь Кудашева, что бил он нам челом, а сказал служить де он наши всякие службы тридцать шесть лет, и в прошлом 7114 (1606) г. был он на нашей службе под Кромами, из-под Кром под Калугою и как из-под Калуги приехал к Москве, и он послан был в Касимов к царю Уразмаметю с нашими грамотами о нашем деле, и касимовский царь Уразмаметь с нашею грамотою послал его в Темников, и он де будучи в Темникове нам служил и прямил, и в прошлом же 7115 (1607) г. был на нашей службе под Каширою и под Тулою и под иными украйными городы и нам служил, с изменники наши бился явственно и многих изменников побивал, и в 7115 (1607) г. декабря в 31 день писал из Касимова царь Уразмаметь Анданович, как он царь Уразмаметь послал нашу Грамоту из Касимова к темниковским князьям и мурзам и к татарам и ко всяким людям с Булаем мурзою князь Кудашевым, что писано к ним с нашим жалованным словам, как бояре наши и воеводы под Москвою воров побили, и темниковские бы князи и мурзы и казаки и мордва нам шертвовали**, а русские люди крест целовали, и в Темникове князи и мурзы и татарове и мордва и посадские всякие люди, вычетчи нашу Грамоту, и изменили, русские люди креста не целовали, а иноземцы не шертвовали, и прямити один Булай мурза князь Кудашев и за то его в

* Статья написана Флюрой Адыевной княжной Кудашевой.

** Шертвовали (ст.-тюрк. *шерти*, совр. *шарт* – условие, клятва) – давали клятву.

Темникове миром хотели убить; да и мая в 15 день писал к нам из Серпухова боярин наш и воевода князь Иван Михайлович Воротынский, что темниковские татарове с нашие службы сопчельны с дела все разъехались по домам, а с того дела приехал к ним в Серпухов один Булай мурза, и нам бы его Булая мурзу пожаловать за его службу и за раденье княженьем караева мордвою Керешенского биляка, судом и пошлинами ведати, да Городецким ясаком. И мы, Великий Государь, Царь и Великий Князь Василий Иванович всеа России, Булая мурзу князь Кудашева за его службу и за радение пожаловали княженьем над мордвою Керешенского биляка, и Булаю мурзе князь Кудашеву, будучи в нашем жалованье, мордве Керешенского биляка судом и пошлинами ведати, а ясак искати с Кершенские мордвы и нам служити и прямити по прежнему. Дана наша жалованная грамота на Москве лета 7117 (1609) г. октября в 14 день, а подписал Государев Царев и Великого Князя Василия Ивановича всеа России диак, тако Семенка Еуфильев. У подлинной грамоты нашему красного воску печать. На подлинной грамоте позаде подписано Царь [и] Великий Князь Василий Иванович всея России» [73].

У Булая мурзы было два сына: Бекбулат и Ураз. От Бекбулата и его сына Сафара пошла мусульманская ветвь Кудашевых, к которой мы вернемся и рассмотрим очень подробно. А пока упомянем, что от сына Ураза Семена, вынужденного, видимо, принять христианство после указа царя Михаила Романова о том, что некрещеные татарские мурзы не могут владеть крепостными христианами, идет русская ветвь Кудашевых. У Семена Уразова сына князя Кудашева были сыновья Лаврентий и Иван; у Лаврентия Семенова сына - сын Иван; у Ивана Семенова сына - сын Василий; у Ивана Лаврентьева сына - сын Михаил; у Василия Иванова сына - сыновья Григорий и Флегонт; у Михаила Иванова сына - сын. Второй же внук Булая, Сафар Бекбулатович, унаследовал от деда твердость в убеждениях и храбрость, был на государевой службе, где и погиб в 1658 г., оставив сиротами детей Ханмурзу и Бекмурзу. В книге 7166 (1658) г. разбору стольника Василия Савича Нарбекова значится: у разбору написаны по сказкам отцов их и братьи покладчиков в недорослях живут у отцов своих, и у братьи, и у родственников, а отцы их и братьи служат с городом. Ханмурза Сафаров сын князь Кудашев семи лет в той же книге значится. Сафар мурза Бекбулатов сын на государевой службе помер, по сказкам окладчиков после ево осталось два сына: Бекмурза 10 лет, Ханмурза 7 лет, а поместья за ними было в Темниковском да в Шацком уездах, а в которых деревнях, и что дворов, и четвертные пашни, и сенных покосов, и иных угодий по малолетству не ведают» [73].

В списке с переписных книг города Темникова 1710 г. переписи воеводы Тимофея Панова между прочим значится: «в Аксельском стану в деревне Булаевой за Ханом мурзою Сафаровым сыном князь Кудашевым два двора, в них крестьян мужска пола шесть человек». По переписным книгам 1718 г. значится: « в Аксельском стану в деревне Черной Ханмурза Сафаров сын князь Кудашев 67 лет, у него сын Адельша 20 лет, холост. По ревизской сказке 1745 г. в д. Черной от мурз показано: Ханмурза 70 лет умре, у него сын Адельша 45 лет, у Адельши дети: Абдюк – 15 лет, Темирбулат – 4 лет». По сказке 1782 г. по 4 ревизии, поданной Краснослободской округи деревни Черный Студенец, показано: «мурза Абдюк – 52 года, Тимербулат – 42 года умре, Адельшины дети; у Абдюка дети – Смаил 29 лет, Янук – 27, Аюкай – 21 год. У Тимербулата дети: Байбек – 15, Яфар – 10 лет, у Смаила сын - Яхья 2 лет». По ревизской сказке 1795 г. по пятой ревизии, поданной Краснослободской округи деревни Булаевой, показано: в деревне Булаевой, выселившейся после 4 ревизии из деревни Черной, мурзы Янук 40 лет, Аюкай 34 лет, Абдюковы дети князь Кудашевы. У Янука дети – Селим 8 лет, Сеит полугоду; у Аюкая – сын Ханбек 2 года. У вдовы Тимербулата Шербян Кудашевой – дети Байбек 28 лет, Яфар – 23 лет, Тимербулатовы дети. У Байбека – сын Хансфяр полугоду. У Бекмурзы Сафарова сына был сын Илюк, у Илюка сыновья Абдюк, Якуп; у Абдюка – дети Юспей, Мустафа; у Якупа Шабай, Бахта, Усман, Халил. У Юспея Абдюкова – Юнус, Муса» [73].

Как видно, род Кудашевых разрастался, земли, если и не были полностью конфискованы после Петровского Указа, как у многих некрещеных, сохранивших веру и достоинство мурз и князей, то делились и мельчали. Встал вопрос о переселении в новые многоземельные районы. Первыми из Кудашевых уехали в 1782 г. на земли Белебеевского уезда в д. Ахуновой потомки Бекмурзы Сафарова сына князя Кудашева: Юспей и Мустафа Абдюковы дети и Якуп Илюков. В 1833 г. в д. Шланлыкуль Белебеевского уезда переехали потомки Ханмурзы Сафарова сына князя Кудашева: Хансфяр и Абдулсалям Байбековы дети, Вельша, Сейфулла, Мансур – дети Селима Янукова, Василь и Хамза – Яфаровы дети. Но все они в 80–90-е годы XVIII в. упорно и целеустремленно, первые уже на башкирских землях, а вторые еще на родине, боролись за восстановление Кудашевых в благородном происхождении. Об

этом свидетельствуют документы: «1789 г. мая 11 дня по указу Ея Императорского Величества и по предъявлению Темниковского нижнего земского суда дана сия копия из оного Суда Уфимского наместничества Белебеевской округи д. Ахуновой мурзе Юспею Абдюкову сыну князь Кудашеву о предъявленной от него в здешний Земской Суд при доношении жалованной предку его Грамоты, впредь для ведома. Подлинную подписали: Земской исправник Капитан Петр Карпов, Заседатель князь Петр Тенишев. Секретарь Петр Косарев. Подканцелярист Андрей Васильев и Темниковского нижнего земского суда приложили печать. Печатных пошлин 25 1/4 коп. взяты».

«1789 г. 26 дня сия родословная представлена, Тамбовского Наместничества в Темниковском нижнем земском суде свидетельствована и оказалось в оной родословной тридцать кружков, внизу же оной родословной подлинно подписано руками: во-первых, поручика князя Григория Васильева сына Кудашева, а потом, по просьбе мурз Янука, Аюкая Абдюковых детей князь Кудашевых, за неумением их грамоты руку приложил мулла Куромай Смаилов; вместо деревни Черной мурз Байбека и Яфара Тимербулатовых детей князь Кудашевых за неумением их грамоты Бахтеяр мурза Тимербулатов сын князь Еникеев руку приложил».

«1789 г. мая дня мы нижеподписавшиеся сим свидетельствуем в том, что оставшиеся в магометанском законе, прежде находящиеся Тамбовского наместничества Темниковской округи деревни Масеевки Лепяги тож, а ныне переведенные Уфимского наместничества Белебеевской округи в деревню Ахунову их мурз Юспей, Мустафа Абдюковы дети, Якуп Илюков Кудашевы подлинно мурзы, князья татарского происхождения и нам имеются ближние родственники от мужеска, а не от женского колена, в чем во уверение и подписуемся: Поручик князь Григорий Васильев сын Кудашев; выше означенные мурзы точно князей Кудашевых роду, в том и подписуюсь: Секунд - майор князь Леонтий Девлеткильдеев; что подлинно означенные мурзы роду князей Кудашевых, в том и свидетельствую и подписуюсь: Полковник князь Алексей Макулов; вышеозначенное свидетельствую и подписуюсь: Капитан князь Иван Девлеткильдеев; что подлинно означенные мурзы роду князей Кудашевых, в том свидетельствуя подписуюсь: Поручик князь Лев Федоров сын Колунчаков; вышезначущиеся точно роду князей Кудашевых, в том свидетельствую и подписуюсь: Капитан князь Иван Львов сын Еникеев».

«Подано 24 апреля 1789 года.

Всепресветлейшая Державнейшая Великая Государыня Императрица Екатерина Алексеевна Самордержица Всероссийская Государыня Всемилостивейшая.

Просит Уфимского Наместничества Белебеевской округи деревни Ахуновой из служилых мурз Юспей Абдюков сын князь Кудашев, а о чем – тому следуют пункты.

1) От высоких предков Вашего Императорского Величества Государя царя Василия Иоанновича предок мой Темниковский Булай мурза князь Кудашев за храбрость его и верную Всероссийскому престолу службу под Кромами, Калугою, Тулою, Каширою и под прочими украйными городами жалован княжеством и ясаком, о чем точно явствует в жалованной от его царского Величества тому предку нашему Булаю в прошлом 7117 г. октября в 14 день грамоте, с которой точную копию за свидетельствованием Темниковского нижнего земского суда у себя имею.

2) А в именном Вашего Императорского Величества указе, данном Сенату прошлого 1784 г. февраля в 22 день, изображено, чтоб все те, кои из так называемых князей и мурз татарского происхождения в каком бы они законе от праотцев своих не осталися, предъявить жалованные предкам их Государские грамоты на недвижимые имения и другие письменные виды, утверждающие благородство с явным доказательством.

3) А как предки наши из давних лет, как и выше значит, состояли по Темникову, а я, именованный, по желанию моему обще с родственниками моими, т.е. братом родным Мустафою и дядею Якупом князьями Кудашевыми переведен Темниковской округи из деревни Масеевки Лепяги тож, а причислен Уфимского наместничества в Белебеевской округи, почему мы, согласно вышеписанного имянного Вашего Императорского Величества указа поданным в Уфимское наместническое правление с приложением родословной предка нашего копии, доношением о дворянстве своем и доказывали. Однако оно правление не учиня ничего, наше доношение отослано к рассмотрению во учрежденную в тамошнем наместничестве для составления дворянской родословной книги собрание, а оное, не уверясь на представленной от нас родословной, учинила на оном нашем доношении подпись, чтобы мне спросить от Темниковского нижнего земского суда, писались ли наши родственники, которые в родословной означены, по прошедшим и по нынешней ревизиям князьями и мурзами Кудашевыми и имели ли на то княжество и мурзинство какие Государские грамоты. А как сход-

ственники наши, состоящие по Темникову, подлинно именовались князьями Кудашевыми, для чего и прошу дабы Высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было сие мое прошение в Темниковском нижнем земском суде принять, а вышеописанную потребную для дворянского Собрания справку чрез кого надлежит произвесть и со оной дать мне за подписанием оного Суда господ Присутствующих точную копию. Всемилостивейшая Государыня прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить. Апреля дня 1789 года. К поданию подлежит в Темниковский нижний земской Суд. Прошение писал Тамбовского Земского Суда Канцелярист Андрей Васильев. К подлинному прошению рука приложена тако: к сему прошению из служилых мурз Юспей Абдюков сын Кудашев руку приложил».

«1789 г. Апреля 24 дня в журнале в Темниковском нижнем земском суде записано: По слушании оного прошения Приказали: по Архиву учинить выправку и что окажется доложить, подлинная за подписанием господ присутствующих за скрепою в должности секретаря Андрея Семенова. По справке в Темниковском нижнем земском суде: с поданными по прошедшей 3 ревизской сказками в написании значутся выселившиеся из деревни Лепяги тож Мурзы Абдей 43, Якуп 22 лет Илюковы дети Кудашевы. У Абдея жена Аишка того ж уезду из села Урей, у них дети написанные в последнюю ревизию Юсуп 22».

«Получено 31 декабря 1789 года. В Белебеевский нижний земской суд. Оной деревни Ахуновой из служилых мурз от Юспея Абдюкова сына князь Кудашева

Покорнейшее прошение

Предок мой темниковский Булай мурза князь Кудашев за храбрость его и верную Всероссийскому престолу службу жалован княжеством и ясаком, по как имянным Ея Императорского Величества указом данным Сенату прошлого 1784 г. февраля в 22 день велено, чтоб все те, как из так называемых князей и мурз татарского происхождения в каком бы законе от праотцев своих не оставались, предъявляли жалованные предкам их государские грамоты на недвижимые имения и на другие письменные виды, утверждающие благородство явным доказательством, почему мы, согласно вышеописанного именного указа, поданным в Уфимское Наместническое Правление с приложением родословной предка нашего копии, доношением о дворянстве своем и доказывали. Однако, оно правление, не учиня, отослало к рассмотре-

нию в учрежденную для составления дворянской родословной книги собрание, а оное, не уверясь на представленной, учинила на нашем доношении подпись, чтоб мне просить от нижних Земских Судов, писались ли наши родственники, которые в родословной означены, по прошедшим и по нынешней ревизиям князьями и мурзами Кудашевыми имели ли на то княжество и мурзинство выписки. А как я, именованный, по желанию моему с братом родным Мустафою и дядею Якупом князьями Кудашевыми переведены Темниковской округи из деревни Масеевки Лепяги тож, а причислены Уфимского наместничества Белебеевской округи, где и по поданным к четвертой сказкам значатся. Того ради Белебеевского нижнего земского суда покорно прошу сие мое решение принять, а вышеописанную потребную для дворянского собрания справку чрез кого надлежит произвесть и со оной дать мне за подписанием оного суда господ Присутствующих точную копию. Декабря 31 дня 1789 года. У подлинного прошения тамга приложена».

«1789 г. Декабря 31 дня. В Белебеевском нижнем земском суде в журнале записано: По слушании оного прошения Приказали: учинить выправку, что окажется доложить подлинной за подписанием господина дворянского заседателя капитана Якова Козловского, за скрепою в должности секретаря регистратора Антона Ершова. А по справке в Белебеевском нижнем земском суде: с поданными к нынешней 4 ревизии сказками в написании значатся переселившиеся Тамбовского наместничества Темниковской округи из деревни Масеевки Лепяги тож в Уфимское наместничество в Белебеевскую округу по речке Тюшь в деревню Ахунову из мурз Абдюк Илюков 1769 г. умре, налицо состоит Юспей Абдюков – 42 лет, у него дети Юнус – 12 лет, Муса – 1 года, Мустафа Абдюков – 25 лет, Якуп Илюков – 60 лет, у него дети Шабай – 18 лет, Бахты – 13 лет, Усман – 6 лет, Халил – 3 лет».

«1790 г. Января 4 дня в Белебеевском нижнем земском суде в журнале записано: по слушании вышеописанной справки Приказали: Как означенный Кудашев просит об учинении выправки с поданными к ревизии сказками, что подлинной оной мурзы Кудашевы, кои по справке и оказались точно мурзы, то с вышеописанного прошения и справке 1769 г. за скрепою Присутствующего со взятием указных пошлин дать ему копию, чего для сия ему сегож Января 5 дня и дана. Подлинную подписали: Дворянский заседатель Филипп Жуков, в должности секретаря регистратор Антон Ершов и у подлинной копии Белебеевского Земского Суда приложена печать. Печатных пошлин 25 1/4 копеек взяты».

«1790 г. Марта 1 дня Уфимского наместничества от Белебеевского нижнего земского суда дано сие свидетельство Белебеевской округи деревни Ахуновой служилым татарам Юспею, Мустафе Абдюковым детям, Якупу Илюкову князь Кудашевым в том, что они Кудашевы с детьми своими напредь сего были поведения доброго, и ни в каких предосудительных поступках не обращались, равно ж и в наказаниях не бывали, в том и свидетельствуются. Подлинное подписали дворянский заседатель Капитан Яков Козловский и канцелярист Петр Милов».

«1791 г. Января 20 дня. Уфимского наместничества во учрежденном для составления дворянской родословной книги собрании губернский предводитель дворянства, уездные дворянские депутаты рассматривали представленные о князьях и мурзах татарского происхождения доказательства. Экстракт, учиненный из дела о роде служилых мурз Кудашевых, по которому оказалось: прошлого 1788 г. мая 24 дня Уфимского наместничества, в учрежденном для составления дворянской родословной книги губернского предводителя дворянства с уездными дворянскими депутатами собрании, вступившее в оное собрание между прочими присланными из Уфимского наместнического правления среди называющихся мурз Юспея Абдюкова и Якупа Илюкова дети князь Кудашевы, было рассмотрено, но оказалось недостаточным, а потому Во всемилостивейше пожалованной от Ея Императорского величества дворянству грамоты 85й статьи, то их прошение отдано обратно с тем им объявлением, как они Юспей и Якуп переходцы в Уфимское наместничество из Темникова, то и должны взять от родственников, находящихся на старине, засвидетельствование, подлинно ли они того Кудашевых рода, и от мужского, а не от женского колена происходят, и оное свидетельство подтвердить в тамошнем нижнем Земском Суде, в ведомстве коего по Тамбовскому наместничеству деревня Масеевка Лепяги тож состоит, и с тем, что подлинно, те родственники сами подписались, а не подложное свидетельство, а затем еще испросить от того ж суда, писались ли те его родственники по прошедшей и нынешней ревизиям князьями или мурзами Кудашевыми, имеют ли княжество или мурзинство, какие Государские грамоты имеют, то и оных за свидетельством Суда испросить копии, а также и от Белебеевского нижнего земского суда испросить засвидетельствование- какого они поведения, не были ли они в каких пороках, да и по сказкам они князьями или мурзами писались, именовались ли Кудашевыми, а за всем оным родословную до Якупа и Юспея; сочинить напи-

санных по последней нынешней ревизии по деревне Ахуновой именной список и с летами, а по выполнении всего оного в собрание представить. А прошлого 1790 г. февраля 16 числа означенные Юспей Абдюков и Якуп Илюков, явясь в собрание о составлении дворянской родословной книги, представили следующие доказательства:

1. За свидетельством Темниковским нижним Земским Судом с Грамоты 7117 г. октября в 14 день копия, а содержание таково: Се аз Царь и Великий князь Василий Иванович всея России пожаловал есьми темниковского Булая мурзу князь Кудашева мордвы Керешинского биляка судом и пошлинами ведати, а ясак имати с тое Керешинские мордвы.

2. В свидетельствах 1789 г. мая в 26 день. Мы, нижеподписавшиеся, в магометанском законе прежде находящиеся Тамбовского наместничества округи деревни Масеевки Лепяги тож, а ныне переведенные Уфимского наместничества Белебеевской округи в деревню Ахунову из мурз Мустафа и Юспей Абдюковы дети, Якуп Илюков Кудашевы подлинно мурзы князья Кудашевы татарского происхождения, и нам имеются ближние родственники от мужского, а не от женского колена, в чем во уверение сего и подписуемся. Подлинное подписали поручик князь Григорий Васильев сын Кудашев, секунд-майор князь Леонтий Девлеткильдеев, полковник князь Алексей Макулов, капитан Иван Девлеткильдеев, поручик князь Лев Федоров сын Колунчаков, капитан Иван Львов сын Еникеев. Темниковский нижний земской суд свидетельствует, что вышеописанное свидетельство подписано подлинно руками значущихся штаб- и обер-офицеров.

3. В справке, засвидетельствованной означенным Темниковским нижним земским судом, явствует по справке де с поданными к прошедшей третьей ревизии сказками в написании значутся выселившиеся из деревни Енгуразовой в новопоселенную деревню Лепяги тож мурзы Абдей 43, Якуп 22 лет – Илюковы дети, Юсуп Абдюков – 22 лет, Мустафа – 9 лет. Кудашевы произошли от мужеска колена, а не от женского, а по нынешней 4 ревизии показаны выбылыми, что они вышли во время ревизии в Уфимское наместничество, где и в сказках показаны.

4. По родословной, на которой свидетельство таково: 1789 г. мая 26 дня сия родословная Тамбовского Наместничества в Темниковском нижнем Земском Суде свидетельствована и оказалась подлинно подписана руками поручика князь Григория Васильева сына Кудашева, мурз Янука и Аюкая Абдюковых детей князь Кудашевых, Байбека и Яфара Тимербулатовых детей князь Кудашевых, что означенные просителям

родственники и однофамильцы по родословной, свидетельствуют посему, что подлинно оный род, означенный в 30 кружках князей Кудашевых и по той родословной от Булая мурзы князь Кудашева два сына: Ураз да Бекбулат, от Ураза доведено до означенного Поручика Григория Васильева сына Кудашева, а от Бекбулата был сын Сафар, от Сафара 2 сына – Бекмурза, да Ханей мурза, от Бекмурзы сын Илюк, от Илюка 2 сына – Абдюк и Якуп, сей тот, кои настоит просьбою, а от Абдюка Юспей, который просьбой же обще с Якупом настоит. А от другого сына Сафарова Ханея – Адельша, от сего Абдюк, Тимербулат, а от них Аюкай, Янюк Абдюковы, да Байбек, Яфар Тимербулатовы, те кои выше сего родословную засвидетельствовали.

5. В свидетельстве от Белебеевского нижнего земского суда написано, по поданным де к нынешней 4 ревизии сказкам в написании значатся перешедшие Тамбовского наместничества Темниковской округи из деревни Масеевки Лепяги тож Уфимского наместничества Белебеевской округи по деревне Ахуновой из мурз налицо состоят Юспей Абдюков, у него дети Юнус, Муса; Мустафа Абдюков; Якуп Илюков, у него дети Шабай, Бахты, Усман и Халил, и тако оных мурз князь Кудашевых по деревне Ахуновой в наличии в подушном окладе состоит 9 душ, и что означенные поведения доброго, ни в каких предосудительных поступках не обращались.

А во Всемилостивейшем имянном Ея Императорского Величества состоявшемся 1784 г. февраля 22 числа указе Высочайше Ея Императорского Величества благоволение есть, чтоб все те, кои из так называемых князей и мурз татарского происхождения, в каком бы они законе от праотцев своих не остались, предъявить жалованные предкам их Государские грамоты на недвижимые имения и другие письменные виды, утверждающие благородство, с явным доказательством, что они от тех родов произошли, восстановлены были в состояние им свойственное.

Сенат нам предпишет, генерал-губернаторам и правящим ту должность, дабы в каждой губернии, где подобные князья и мурзы жительствуют, такой разбор учинен и списки с доказательствами на рассмотрение Сената доставлены были, и в определении Правительствующего Сената, которое из оного в указах генерал-губернаторам 1784 г. ноября 10 дня объявлено, между прочим предписано – все присланные в Сенат о татарских мурзах и князьях дела препроводить к генерал-губернаторам и правящим ту должность в тех губерниях, чтоб они рассмотрение оных дел препоручили губернским предводителям дворянства с уездными дворянскими депутатами, коим всем и поступить по правилам Всемилостивейше изданной на права дворянства грамоты. Буде ж которые следовать будут к выключке из подушного оклада о сих представить Сенату. Приказали: о выключке из подушного оклада вышеозначенных мурз князь Кудашевых 9 душ и с приложением всем им мурзам именного списка для донесения на рассмотрение Правительствующего Сената, представить Его Превосходительству господину генерал-майору Уфимского наместничества правителю и кавалеру Александру Александровичу Пеутлингу донесением. Подлинный подписали: Николай Сумароков, Николай Тимашев, Андрей Мартынов, Дмитрий Мертваго, князь Ефим Ураков, секунд-майор и секретарь дворянства Прокофий Бурцев».

Все вышеприведенные документы свидетельствуют о том, сколь многолетним и трудным был путь доказательства княжеского происхождения, но, не желая смириться с несправедливым низведением его предков в сословие казенных крестян, Юспей Абдюков князь Кудашев предпринимает многочисленные поездки из Ахунова в Белебей и Темников, собирая необходимые справки и копии. В какой-то степени князьям Кудашевым, проживавшим в 1780–1790 гг. на родине, было несколько легче. В копии Краснослободского нижнего земского суда значится: «Действительно просители Кудашевы с их семействами жительство имеют на жалованной предка их Булая мурзы князь Кудашева земле, а Всемилостивейше пожалованной российскому благородному дворянству на права, вольности и преимущества грамоты 1785 г. апреля в 21 день состоявшейся нижеписанными статьями повелено: 36) благородный самолично изъемлется от личных податей; 68) в дворянскую родословную книгу в наместничестве внести имя и прозвание всякого дворянина в той губернии именем недвижимым владеющего и дворянство свое доказательствами утвердить могущего; 91) благородными разумеются все те, кои или от предков благородных рождены или монархами сим достоинством пожалованы. Доказательства же благородства суть многочисленны, зависят от испытания древности, прилежного изыскания и рассмотрения. Точное правосудие не дозволяет исключить ни единого доказательства, инако как тут, где слово закона доказательство таковое опровергает. В таком нежном и трудном положении сего важного дела обыкновенным милосердным попечением избираем правосудный способ подать руку помощи нашему вернолюбезному подданному российскому благородному дворянству утверждением следующих

доказательств благородства; 92) доказательствами неопровергаемыми благородство да будут по отделениям той статьи: 7 – верстаные по дворянской службе поместьями; 11 – доказательства о дворянской службе предков; 14 – доказательства, что отец или дед владели деревнями. ПРИКАЗАЛИ: как из вышеописанных доказательств видно, что означаемый просителями предок Булай мурза князь Кудашев по грамоте 7117 г. (1609) октября в 14 день жалован мордвою Кершенского биляка судом и пошлиною, да городским ясаком, и доподлинно нонешние просители происходят от оного Булая и имеют жалованную землю, в том свидетельствуют Краснослободской округи разных деревень жители, сверх же того по родословной показанного Булая внук Сафар мурза Бекбулатов сын по разборным книгам 7166 г. (1658) именован князь Кудашевым и был на государевой службе, а от него означаются два сына Бекмурза и Ханмурза, а за Ханеем мурзою значится по переписным 1710 г. книгам во владении крестьян 6 человек, и следовательно, он имел поместье. В деревне Булаевой выселившиеся из деревни Черной ныне сего происхождения в живых есть Янук, Аюкай Абдюковы дети; у Янука дети – Селим, Сеит; у Аюкая сын Ханбек; Байбек Тимербулатов, у него сын Хансфяр; да написанный в деревне Черной Яфар Тимербулатов сын князья Кудашевы, всего по 5 ревизии 8 человек. Почему всходство вышеизображенного именного высочайшего 1784 г. февраля 22 дня и Всемилостивейше пожалованной 1785 г. апреля 21 дня росийскому благородному дворянству на права, вольности и преимущества Грамоты, просителей, как происходивших от Булая мурзы князь Кудашева, всего по 5 ревизии в подушном окладе положенных 8 человек и следует быть выключенным из подушного оклада. Подлинная за подписанием господ губернского предводителя и уездных депутатов Дворянства».

В результате многолетних упорных ходатайств не только князей Кудашевых, но и прочих мурзинских и княжеских родов, Император Павел I 27 ноября 1796 г. резолюцией «Быть по сему» Высочайше утвердил подготовленное Сенатом незадолго до этого (при Екатерине II) решение об обращении двенадцати фамилий, в том числе князей Кудашевых, в первобытное благородное состояние, об исключении их из подушного оклада и освобождении от всех податей.

Однако конфискованные поместья после этого указа ни князьям Кудашевым, ни другим мусульманским дворянам не вернули, и малоземельные «дворяне в лаптях», как упоминалось выше, второй волной

переезжали в Белебеевский уезд, где уже обосновались князья Кудашевы старшей ветви и многие другие темниковские мурзы.

Если в ревизских сказках 1816 г. марта 2 дня Хансфяр Бейбеков 21 г., его брат Абдулсалям 11 лет, Хансфяра сын Файзулла 1 года показаны по деревне Булаевой Краснослободского уезда Пензенской губернии, то по ревизской сказке 1834 г. марта 20 дня по деревне Шланлыкулевой Белебеевского уезда Оренбургской губернии значатся из мурз ясашные татары роду Кудашевых: Хансфяр Байбеков – 38 лет; Хансфяра Байбекова сын Файзулла – 19 лет; Хансфяра Байбекова брат Абдулсалям – 28 лет; Хансфяра Байбекова жена Девлят – 38 лет; его же дочь Кяби – 15 лет. Мурзы начинали жизнь на новой земле не одни, а целыми родами, среди переехавших по той же ревизской сказке 1834 г. значатся: Салим Януков, умер в 1827 г.; Салима Янукова сыновья: Вельша – 20 лет; Сейфулла – 14 лет; Мансур – 12 лет; Салима Янукова жена Кафиза – 45 лет; его же дочери Фания – 22 года; Мелихан – 17 лет. Все они «заселение возымели с 1833 г. по договору на покупной земле от вотчинников башкирцев Белебеевского уезда Калнинской волости, деревни Шланлыкулевой. Всего в сей ревизской сказке заключается наличных душ мужеска 6 и женска 5».

Шли годы, мурзы строились, работали, учились, жили, растили детей. Сохранились документы о ходатайстве отца по внесению его детей в дворянскую родословную книгу. Любопытно проследить эту процедуру.

«Получено 31 декабря 1841 года.

Всепресветлейший, Державнейший Великий Государь Император Николай Павлович, Самодержец Всероссийский, Государь Всемилостивейший.

Просит Белебеевского уезда деревни Буздяковой из князей Усман Якупов сын Кудашев.

Состоя записанным в дворянской родословной книге Оренбургской губернии, я желаю иметь грамоту на детей моих Салимгарея, Шагимардана, Хусеина и Мухаметшу, представляя метрическое свидетельство о рождении означенных детей моих, Всеподданейше прошу дабы повелено было сие мое прошение с метрическим свидетельством в Оренбургском дворянском депутатском собрании принять и по внесении детей моих к роду в родословную книгу выдать мне грамоту, а им копии с протокола о дворянстве, метрическое же свидетельство по миновании в нем надобности мне возвратить. К поданию подлежит в Оренбургское дворянское депутатское собрание, декабря дня 1841

года. Подлинное прошение сочинял и набело переписывал канцелярист Салимгарей Биглов, к подлинному прошению проситель Усман Якупов сын князь Кудашев руку приложил».

Метрическое свидетельство

«1841 г. марта дня я нижеподписавшийся Оренбургской Губернии Белебеевского уезда деревни Буздяковой имам Гайнулла Абдулнасыров дал сие прихода моего из князей Салимгарею, Шагимардану, Хусеину и Мухаметше Усмановым детям Кудашевым в том, что они действительно прижиты в законном браке отца их из князей отставного от военной службы Усмана Якупова сына Кудашева с женою, а их родительницею Зюлейхою Бадаевой и рождены 1-й – 1808 г. марта 6; 2-й – 1810 г. сентября 1; 3-й – 1812 г. марта 6 и 4-й – 1824 г. мая 8 числа, которые мною по магометанской религии обмолитвованы с наречением вышеозначенных имен, что и удостоверяю по долгу Алкорана и чистой совести, в том я имам Гайнулла Абдулнасыров татарской подписью руку приложил.

1841 г. декабря 31 дня.

По указу Его Императорского Величества в Оренбургском дворянском депутатском собрании слушали прошение Белебеевского уезда деревни Буздяковой из князей Усмана Якупова Кудашева, при коем приложив метрическое свидетельство о рождении детей Салимгарея, Шагимардана, Хусеина и Мухаметши, просит внесть их к роду в дворянскую родословную книгу и выдать ему Грамоту, а детям копии с протокола. В метрическом свидетельстве, удостоверенном Оренбургским духовным магометанским собранием 19 декабря текущего года за № 2649, изъяснено, что сыновья просителя, Салимгарей, Шагимардан, Хусеин, Мухаметша, рождены от его законного брака. По справке оказалось: Усман Якупов князь Кудашев, по представленным доказательствам, указом Правительствующего Сената 1796 г. декабря 1 из подушного оклада исключен и по протоколу, 1797 г. января 20 дня постановленному, в 4 часть дворянской родословной книги внесен. Копии с доказательств о дворянском происхождении этого рода представлены в Герольдию при рапортах 1832 г. 17 за № 489 при выдаче копии с протокола Марсиафу Мусину Кудашеву.

Законами повелено: 9 том свода законов, ст. 30. Потомственный дворянин сообщает состояние свое всем законным его детям и потомкам обоего пола; ст. 44. Для недоросля из дворян, род коего уже внесен в родословную книгу достаточным о состоянии его удостоверением признается засвидетельствованная губернским предводителем дворянства копия из подлинных протоколов депутатского собрания; ст. 977. Записка в родословную книгу срочным временем не ограничивается, и представляющие доказательства на дворянское происхождение всегда неотъемлемое право имеют просить о внесении их в сию книгу; ст. 978. По внесении дворянского рода в родословную книгу депутатское собрание выдает оному грамоту за общим подписанием своим и приложением печати дворянского собрания. Определено: Как из справки видно, что проситель внесен в IV часть дворянской родословной книги, а о законном рождении от него детей удостоверило Оренбургское магометанское собрание, то депутатское собрание полагает на основании тома IX ст. 30, 44, 977, 978 Салимгарея, Шагимардана, Хусеина и Мухаметшу Кудашевых внесть к роду отца Усмана».

Как видно из вышеизложенного, документация в те годы велась исправно. В доказательство этого приведем еще одну справку.

«В документах архивного фонда Оренбургского магометанского духовного собрания, в записях актов гражданского прихода (мечети) деревни Шланлыкулевой Белебеевского уезда Оренбургской губернии на 1840 год, в разделе о родившихся под порядковым номером 5 (по мужской линии) значится Салимгарей, родившийся 2 августа. В метрической книге этой же деревни на 1842 год, в разделе о родившихся под номером 6 (по мужской линии) значится Саитгарей, родившийся 15 февраля. Родители: отец ясачный татарин Абдельсалям Кудашев, мать Мадина».

Вспомним сейчас и о другом роде Кудашевых, потомках Чепая мурзы, который принимал участие в Московском сиденье 1613 года. Поиски данных о родстве Булая мурзы и Чепая мурзы князей Кудашевых пока не увенчались успехом, Пензенский и Тамбовский государственные архивы не располагают сведениями об этом. Но поскольку жили они в одно время, Булай мурза пожалован княженьем в 1609 г., а Чепай мурза отмечен в 1613 г., имели они земли по соседству (в Шацком уезде); то, по-видимому, являлись близкими родственниками*. Мы не теряем надежды отыскать доказательства этого в документах Санкт-

* В опубликованной недавно родословной князей Кудашевых Булай, Чепай, а также Бахтей и Бигильдей Кудашевы показаны родными братьями, сыновьями князя Кудаша, сына князя Ефая, жившего в первой половине XVI в.; от других сыновей Ефая происходят княжеские фамилии Ефаевых и Булушевых [39. С.165] (Примеч. С.В. Думина).

Петербургского и Московского архивов. А пока расскажем о потомках Чепая. Перед нами следующие документы:

«1807 г. июля 1 дня. По указу Его Императорского Величества, Тамбовской губернии губернский предводитель дворянства и уездные дворянские депутаты, рассматривая представленные Тамбовской округи помещика подпоручика Григория Васильева сына Кудашева на княжеское предков рода его доказательства – выпись 1720 года, данную прадеду родному просителя, новокрещену, который напоследок был стольником, князь Ивану Алексееву, а по магометанской вере Алееву, сыну Кудашеву, на поместье и вотчину, состоящую прежде со 7156 и 7157 г. (1648, 1649г.) за отцом его Алеем, а по крещении Алексеем с братьями Васильем, Назаром, Сеитом Чепаевыми детьми князь Кудашевыми, в Шацком уезде в Ценском стану в разных деревнях и урочищах с людьми и со крестьянами. И в платеже, как означенным прадедом его Иваном, так дедом Семеном Ивановым и отцом каптенармусом Васильем Семеновым князьями Кудашевыми, с состоящих за ними дворовых людей и крестьян Шацкого уезда Ценского стана в селе Раков подушных денег, данных из присутственных мест в 1727, 1631, 1753, 1773, 1777, 1791 годах шесть квитанций. По представленным же просителем на нынешней его подпорутчичей чин за подписанием Государственной Военной коллегии 1782 патента и об отставке с военной службы 1782 годов указа значится он князем, причем поколенную роду его роспись и по форме список. Между ж тем в объявлении своем изъясняя, что из однородцев его никто в подушном окладе не состоял, из числа же состоящего за предками просителя имения часть дошла по наследству к нему, имеется поныне в соответственном его владении. Просит о внесении его с родом в родословную Книгу и о даче на оное ему Грамоты, а детям его, сыновьям Ивану и Николаю ко вступлению в Службу свидетельства и учинить рассмотрение. В приложенном от него по форме списке показано: Подпоручик Григорий Васильев сын Кудашев 46 лет, в отставке, пребывание имеет Тамбовской округи в селе Контеве; женат и имеет сыновей Ивана15 лет, Николая – 13, Тимофея – 10, Михайлу – 3 лет, Павла – 1 году, дочь Татьяну 6 лет. По нынешней 5 ревизии состоит за ним наследственного имения Тамбовской губернии и округи в селе Контеве мужеска пола 2, Шацкой округи в селе Ракове мужеска пола 7, да за женою его Тамбовской округи в селе Контееве мужеска 2, Кирсановской округи в селе Терновом мужеска пола 2 души.

ПРИКАЗАЛИ: Как из представленных доказательств видно, что за предками просителя состояло жалованное поместье и вотчина; напоследок же прадед его Иван Алеев, а по-русски Алексеев сын Кудашев, был стольником; по квитанции же значится, что все предковское имение доходило по нисходящей линии деду и отцу просителя; наконец, так как проситель показывает, часть того имения дошла к нему и ныне состоит в собственном его владении; по патентам и указу Государственной военной Коллегии проситель именован Князем, а от начального состояния за предками просителя поныне сто пятьдесят девять лет; каковые его доказательства по рассмотрении Собрания оказались достаточны и для того во исполнения Всемилостивейше пожалованной 1785 г. апреля в 21 день Российскому благородному Дворянству Высочайшей Грамоты в 81 статьи внесть его просителя подпоручика Князь Григория Васильева сына Кудашева в родословную дворянскую Тамбовской Губернии Книгу в пятую часть. Дать ему за подписанием нашим и с приложением печати Сего Собрания Грамоту, а детям его Ивану, Николаю ко вступлению в Службу свидетельства, однако не чиня по сему исполнения, а наперед сие решение просителю объявить. И буде подпишет удовольствие, тогда просителя во всем удовлетворить. С представленных же доказательств, списав к делу копии, подлинные возвратить просителю обратно с распиской. Подлинное определение за подписанием господ губернского предводителя дворянства и уездных депутатов за скрепою секретаря Зайцева».

«1831 г. августа 17 дня в Тамбовском дворянском депутатском собрании слушали прошение неслужащего дворянина князь Алексея Григорьева сына Кудашева. Коим изъясняет, что по предъявленным от родителя его подпоручика князь Григория Васильевича о дворянском его достоинстве доказательствам, состоит он внесенным в дворянской родословной Тамбовской губернии к Книге в пятой части, но он, проситель, еще в оную не внесен, вследствие чего представляя при сем о времени рождения и крещения его метрическое свидетельство, выданное из Тамбовской духовной Консистории сего августа 10 дня просит внести его под статью родителя в дворянскую родословную книгу и выдать копию с того протокола, по коему род их внесен в родословной книге. В приложенном о рождении и крещении его свидетельстве значится, что рождение его по метрическим книгам, поданным от священно и церковно служителей Тамбовской округи села Контева за 1814 год тако: у подпоручика Григория Васильева Кудашева сын Алексей рожден и крещен 29 числа марта. Молитвовал и крестил его иерей

Феодосий, при крещении ему были восприемники его ж сын Тимофей Григорьев и помещица Пелагея Андреева дочь Винокурова. По справке оказалось, что действительно тамбовский помещик подпоручик князь Григорий Васильев сын Кудашев, по рассмотрении представленных от него о дворянском достоинстве доказательств, согласно состоявшегося собрания 1807 г. июля 1 дня протокола, внесен с родом его в дворянскую родословную Тамбовской губернии книгу, в пятую часть ее. Сын же его Алексей тогда еще не существовал, а потому и в родословную Книгу не внесен, равномерно копия с доказательств, поколенной рода сего роспись и состоявшегося по ним определения в Герольдию не была представлена. Вследствие чего ПРИКАЗАЛИ: согласно сего прошения и основываясь на выведенной справке и свидетельстве Тамбовской духовной консистории внесть просителя неслужащего Алексея Григорьева сына Кудашева под статью с отцом его в дворянскую родословную Тамбовской губернии книгу в 5-ю часть; потом по представлении следующего количества гербовой бумаги заготовить ему Алексею, о дворянстве с значущихся в справке протокола и с сей журнальной статьи копию, и оную по надлежащем засвидетельствовании выдать в сем собрании под расписку его, Алексея Кудашева; возвратя при том подлинное свидетельство духовной консистории, по оставлении с оного к производству копии. Когда же копия князю Кудашеву выдастся, тогда таковую же с присовокуплением в списках доказательств прежних и вновь представленного консисторией свидетельства и поколенного рода Кудашевых росписи, представить Правительствующему Сенату по Герольдии при рапорте. Затем прошение приобщить к делу о дворянстве рода Кудашевых. Подлинный журнал за подписанием Господ присутствующих и за скрепою секретаря дворянства Левшина – верно. Читал столоначальник Винокуров. 1831 г. сентября 2 дня. По указу Его Императорского Величества дана сия копия из Тамбовского дворянского депутатского собрания неслужащему дворянину князю Алексею Григорьеву Кудашеву на дворянское его достоинство вследствие поданного от него прошения и последовавшего на оное в сем собрании заключения за подписанием присутствующих и с приложением печати сего собрания. Тамбовский губернский предводитель дворянства коллежский ассесор – подпись».

«Подано 7 октября 1838 года.

Всепресветлейший, Державнейший, Великий Государь Император Николай Павлович, Самодержец Всероссийский, Государь Всемилостивейший.

Просит Богодуховского уезда помещик поручик князь Владимир Дмитриев сын Кудашев, а о чем мое прошение тому следуют пункты.

1. По отношению Инспекторского департамента Военного Министерства касательно доставления сведений о дворянском и княжеском достоинствах поступивших в военную службу сыновей моих Александра и Виктора князей Кудашевых, рассматривала Герольдия доказательства о происхождении рода их и резолюциею своею в 1832 г. положила: так как род князей Кудашевых доказывает происхождение свое от мурзы Чепая Кудашева, коему в 7134 (1626) г. дана была выпись на владение имением Шацкого уезда в деревне Ракове, но как происхождение от него нынешнего потомства Кудашевых достаточно не доказано, потому что не видно, то ли самое значилось за мурзою Чепаем Кудашевым, и как оное в роде сем от одного к другому переходило, по каковому случаю Герольдия о княжеском достоинстве недорослей Кудашевых не может сделать никакого заключения.

2. А так как Герольдия не смогла сделать точного заключения о княжеском достоинстве сыновей моих потому только, что не имели в виду – действительно ли имение, находящееся в Шацком уезде в деревне Ракове перешло из владения князя Чепая Кудашева во владение к настоящим просителям, то я ставлю себе в обязанность объяснить, что имение, предоставленное по выписи 7134 (1626) г. во владение моему предку князю Чепаю Кудашеву Тамбовской губернии Шацкого уезда в деревне Раковой по прямой линии перешло во владение потомству до деда моего князя Лариона Максимовича Кудашева, который продал в разные руки, а часть из оного оставалась во владении отца моего и родных дядей моих князей Семена и Федора Кудашевых, где и ныне находится земля и лес непроданные, а крестьяне с того имения переведены отцом моим Харьковской губернии в Ахтырский уезд, а дядею моим князем Федором Кудашевым Полтавской губернии Лохвицкого уезда в деревню Потерюхи десять душ ревизских, из числа которых досталось и мне. В точности же, что люди, переселенные из Ракова в Ахтырский уезд и на часть мне доставшиеся, положены за мною по ревизии в хуторе Морозовом и находятся в моем владении, прилагаю при сем свидетельства Богодуховского и Ахтырского земского судов. Ко всему этому не считаю лишним присовокупить, что я и братья мои двоюродные князья Кудашевы Михаил и Иван пользуемся всю жизнь княжеским титулом, несмотря на то, что родной брат полковника князя Михаила Александр именуется не князем Герольдиею, равно как и мои дети в княжеском достоинстве не признаны, а потому

Всеподданнейше прошу, Харьковской губернии Богодуховского уезда помещик, дабы Высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было, сие мое прошение в Герольдии Правительствующего Сената со свидетельствами Богодуховского и Ахтырского земских судов принять и рассмотреть совместно с делом, имеющимся в Герольдии, и доказательствами в оную от Харьковского депутатского собрания о присхождении князей Кудашевых. Постановить заключение о сообщении в Инспекторский Департамент Военного Министерства, чтобы считать вышеупомянутых детей моих Кудашевых князьями, как происходящих из рода князя Чепая Кудашева и получивших перешедшее от него ко мне имение и титул князя, носимый мною от своего рождения. Поручик князь Владимир Дмитриев сын Кудашев».

«Подано 8 февраля 1844 года

Всепресветлейший, Державнейший, Великий Государь Император Николай Павлович, Самодержец Всероссийский, Государь Всемилостивейший.

Просит Командир 2-й бригады 14 пехотной дивизии генерал-майор князь Михайло Федоров сын Кудашев, а о чем, тому следуют пункты.

1. Роды князей Кудашевых происходят от предков князей Чепая Семенеева и Василья Чепаевича, служивших Российскому Престолу и жалованных за службу поместьями. Из коих Чепаю в 7134 г. (1626) ноября 14 дня дана была выпись на владение жалованным ему именем Шацкого уезда деревнею Ракова, а Василий за службу его поверстан был из Керенского и Шацкого его поместья в вотчину: в Шацком уезде деревни Лоткозина 30 четвертями, а из Керенского поместья, что на речке Чюлоше, 110 четвертями в поле, со всеми угодьями и крестьянами. Происшедшие от сих предков потомки, в числе коих и отец мой поручик Федор Ларионов сын князь Кудашев, владели наследственно доставшимся от предков имением и по представленным в Екатеринославское, Харьковское и Полтавское дворянские депутатские собрания доказательствам на жалованное предкам поместье, внесены в V часть дворянской родословной книги.

2. Когда же брат мой родной Александр Федоров сын Кудашев поступал на службу, то вследствие отношения Инспекторского департамента Военного Министерства в Герольдию от 30 июля 1835 г. о правах его, Александра Кудашева, истребованы были доказательства, по коим род князей Кудашевых внесен в родословную книгу, по рассмотрении оных признан брат мой в дворянстве по владению дедом и отцом

нашим наследственным имением и крестьянами Тамбовской губернии Шацкого уезда в селе Ракове. В утверждении же прав его на княжеский титул Герольдия нашла представленные от князей Кудашевых документы недостаточными, ибо из оных не видно, то ли самое имение находится ныне во владении князей Кудашевых, которое в 7134 г. (1626) показано за предком князем Чепаем Кудашевым в деревне Ракове, и каковое переходило от предка к потомкам его.

3. Происхождение князей Кудашевых, внесенных в родословную книгу от означенных предков их, хотя и подтверждается наследственным владением имения, показанного в представленных от них на предков актах; но документов о наследственном переходе от одного лица к другому того имения в роду нашем не находится, и я с братьями моими, оставшись после отца в малолетстве и посвятив себя службе, не имеем никаких средств отыскивать по присутственным местам требуемых Герольдией доказательств. Сведения же о наследственном переходе от предка нашего к потомкам имения легко могут быть открыты справкою Вотчинного департамента, заведывавшего дворянскими имениями и уездного суда, во введении коего находится доставшееся мне с братьями от деда нашего имение, почему всеподданнейше прошу: Дабы повелено было на основании ст. 233 2 тома свода законов издания 1842 г. истребовать из Вотчинного департамента и Шацкого уездного суда справки о наследственном переходе к деду нашему князю Лариону Кудашеву жалованного предку имения, и по представленным о роде нашем доказательствам, утвердить род Кудашевых, пользующихся издревле княжеским титулом в сем достоинстве. Февраля дня 1844 года, к поданию подлежит Правительствующего Сената в Герольдию. Сие прошение с сочинения просителя набело переписывал губернский секретарь Александр Сергеев сын Веселый. Князь Михаил Федоров сын Кудашев руку приложил».

Православная ветвь князей Кудашевых добилась и Высочайшего утверждения родового герба, который был внесен в том XVII «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи». Приведем его описание:

«В червленом поле накрест положенные серебряные прямой и восточный мечи с золотыми рукоятями, сопровождаемые во главе щита серебряною о шести лучах звездою над таковым же, рогами вверх, полумесяцем. Щит увенчан серебряным с золотыми украшениями княжеским коронованным шлемом. Нашлемник: три червленых страусовых пера, обремененные серебряной о шести лучах звездою под тако-

вым же, рогами вверх, полумесяцем. Намет: червленый с серебром. Щит окружен княжескою мантиею, украшенною таковою же короною» [42. С.165].

Из представленных документов видно, что как потомки Булая, так и Чепая князей Кудашевых достойно несли службу, об этом свидетельствуют их военные и даже придворные звания (правда, высокие чины встречаются только у представителей православных ветвей рода). Генерал-майор князь Николай Данилович Кудашев (1784 или 1786–1813), кавалер многих орденов, в том числе Св. Георгия 4-й и 3-й степеней, женатый на дочери знаменитого фельдмаршала князя Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова-Смоленского, во время Отечественной войны 1812 г. участвовал в битве при Бородине, затем командовал партизанским отрядом. В чине генерал-майора он погиб в битве под Лейпцигом. Его брат князь Сергей Данилович Кудашев был камергером Двора, киевским губернатором. Дочь князя Сергея Кудашева, княжна Александра, в замужестве Бердяева, была матерью знаменитого русского философа Николая Александровича Бердяева.

Кудашевы же, оставшиеся в магометанстве, хотя и доказали благородство своего происхождения, но были в более скромных чинах. Разумеется, это не означает, что они служили России менее достойно. Так, Саитгарей мурза Абдельсалямов сын Кудашев служил 25 лет, принимал участие в Крымской и Турецкой кампаниях, был фельдфебелем, награжден за службу солдатским Георгиевским крестом (знаком Военного ордена). В основном же, отличающиеся огромной тягой к знаниям, грамотные Кудашевы учительствовали или вели жизнь зажиточных крестьян. Миннебай Саитгареев сын Кудашев, окончив учительское училище в Казани, преподавал в Байкибаше, был затем членом городской Думы г. Белебея, состоял в партии социалистов-революционеров (эсеров).

После Октябрьской революции 1917 г. новые гонения обрушились на потомков татарских князей. Умело и умно хозяйствовавший, трудом и потом заработавший безбедную жизнь своим детям, Шагали Саитгареев сын Кудашев, имевший несколько коров, лошадей, сельскохозяйственную технику, вступил в 1929 г. в колхоз, продолжал добросовестно трудиться, но в 1931 г. «за антисоветскую агитацию и пропаганду» был осужден, раскулачен, 5 лет строил Беломорканал. Его семью (престарелых родителей, жену с четырьмя детьми) выгнали из своего же дома в баню, отобрав практически все имущество. Каким образом молодая женщина, оставшаяся без средств к

существованию, владевшая одним ремеслом – шитьем, но не гнушавшаяся и самой черной и тяжелой работы, сумела в течение 5 лет кормить такую большую семью, остается загадкой. Ей удалось не только прокормить, но и сохранить детей, не позволить им бросить учебу в школе, а когда старшую дочь, как «члена семьи врага народа», исключили из школы, мать устроила ее у родственников в дальней деревне, где она смогла продолжить учебу. Имя этой женщины Газиза Нургалеевна, она из мурзинского же рода Кутушевых. Конечно, ей помогали родственники, Кудашевы и Кутушевы, соседи. Вообще нужно отметить высокий дух сопереживания, сопричастности, доброты и коллективизма у потомков татарских мурз. Это проявлялось и в далеком прошлом, когда целыми родами они переезжали на новые башкирские земли, помогая друг другу устраиваться, и, как оказалось, в лихую годину недавнего прошлого. В 1935 г. Шагали Саитгареевич Кудашев вернулся в родной Табанлыкуль, но снова был «арестован 23 ноября 1937 года, осужден 6 декабря 1937 г. (приказ № 47) Тройкой НКВД БАССР по ст. 58-10-11 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы. 19 января 1938 г. прибыл в Бамлаг». «Кудашев Ш.С. значится этапированным 01.03.41 в Бурлаг. Умер 21 декабря 1941 г. в г. Комсомольске-на Амуре от двусторонней крупозной пневмонии, при наличии язвы желудка и резкого ослабления сердечной деятельности». Так, на примере одного человека рассмотрели мы скорбный путь потомка князей Кудашевых, разделившего судьбу своего жестокого времени. Дети его не держали обиды на Родину, отнявшую у них отца, ушли добровольцами на фронт. Сын Рифкат Шагалеевич погиб 19-летним, защищая Ленинград, дочь Галия Шагалеевна прошла через всю войну. Младшие его дети окончили институты: Адыя Шагалеевича, одного из лучших геологов Башкортостана, первооткрывателя нескольких нефтяных месторождений, заслуженного геолога Башкирии, помнят многие нефтяники республики. Ринат Шагалеевич Кудашев, заслуженный строитель России, возглавляет научно-исследовательский институт в Москве.

Среди достойнейших представителей этой фамилии – народный поэт Башкортостана Сайфи Кудаш, любимая многими, народная певица Татарстана и Башкортостана Фарида Кудашева, народный артист РСФСР Хусаин Кудашев, чей сын, профессор Рифкат мурза Кудашев, является вице-предводителем Меджлиса. Активную помощь автору при подготовке отдельных разделов этой книги оказала член Меджлиса Венера Мансуровна Кудашева.

Все потомки Булая и Чепая мурз Кудашевых разделили судьбу своего Отечества, не уронили чести и достоинства своей славной фамилии, помнили и гордились своим происхождением. Видимо, такие чувства переполняли одного из представителей этого рода, написавшего в Югославии в 1930 г. нижеприведенное стихотворение. Не только князья Кудашевы, но и многие другие татарские мурзы и князья могли бы подписаться под этими гордыми и прекрасными строчками:

На горбоносом степняке,
Арканом тешась на ходу,
Припавши радостно к луке,
Мой пращур вел свою орду.
И под копытами трава,
И под стрелою супостат,
Все поникало, лишь молва
Росла, опередив набат.
Перед Московии царем
Татарин голову склонил,
Присяге, данной дикарем,
В роду никто не изменил.
В ответ на грозный ураган
В святом двенадцатом году
Мой прадед, славный партизан,
Был в стане славных на виду.
И он топтал своим конем
И супостата, и ковыль,
Степняк-татарин ожил в нем...
Могильный сон, архивов пыль.
И вашу кровь, и ваш порыв
Я унаследовал вполне:
В боях меня глушил разрыв
И конь носил по целине.
Все то, что тешило татар,
Влечет и радует меня:
Я и степняк, я и гусар,
Но нет ни степи, ни коня.

РОД КНЯЗЕЙ И МУРЗ МАМЛЕЕВЫХ

Начало этого древнего татарского рода теряется где-то в седой степи Дешт-и-Кипчака, а на русской службе предки Мамлеевых упоминаются уже в первой четверти XVII в.

В боярских книгах за 1680 год Мамлеевы именуются князьями. Этот титул сохранила семья Мамлеевых, принявшая православие. Из них новокрещены Алексей и Василий Никитичи Мамлеевы в жалованной грамоте царя Петра Алексеевича 31 декабря 1703 г. названы князьями. Их потомки определениями Правительствующего Сената 24 августа 1839 г. и 22 февраля 1855 г. признаны в российском княжеском достоинстве со внесением в V часть родословной книги Пензенской губернии. В Пензенской губернии нетитулованные дворяне Мамлеевы, православные и мусульмане, были внесены во II и VI часть родословной книги [43]. Мусульманская ветвь этого рода, носившая титул мурз, продолжалась и в Уфимской губернии*.

Перед нами три архивных дела мурз Мамлеевых, одно – из Уфимского губернского архива и два – из петербургского архива Департамента Герольдии. В сущности они идентичны, и во всех трех делах Мамлеевы названы мурзами, а также в указе от 13 ноября 1797 г. они в дворянское достоинство возведены в звании мурз, поэтому их законным неоспоримым титулом является звание мурзы. О родоначальнике фамилии Мамлеевых в архивах найти пока ничего не удалось, очевидно, Мамлей – это имя мурзы, перешедшего на российскую службу. Первый документ, который удалось обнаружить в архиве, это раздельный акт 1627 г. Это документ о разделе поместий, доставшихся по наследству от отца Енак мурзы Мамлеева и совместно приобретенных жалованных Царями и Великими Князьями за службу поместий между четырьмя братьями. Отец их, Енак мурза Мамлеев, в свое время был одним из военачальников темниковских мурз, имел крупные земельные владения и многочисленные дворы русских крепостных крестьян. Он основал деревню Енаково, или Тарханское, за которой осталось его имя. Находится она в бывшей Пензенской губернии (ныне – Темниковский район Мордовии).

Раздел в 1627 г. произвели 4 брата, сыновья Енак мурзы Мамлеева – Сюнчалей, Сюмбай, Ембай и Аюкай мурзы. По этому разделу только одному брату Сюнчалею достались крепостные дворы в Тем-

* О православной семье Мамлеевых подробнее см. в издании «Дворянские роды Российской империи». Т. III [43] *(Примеч. С.В. Думина)*.

никовском уезде в д. Наеве и в д. Ирсите; в Кадомском уезде в одном селе Торопове всего крестьян и бобылей мужского полу 16 душ, с их семействами. Исходя из этого, мы видим, что у Енак мурзы Мамлеева было 64 мужские души русских крепостных с их семействами, по тем временам, если учесть, что в начале XVII в. вообще населения в тех краях было мало, такое владение являлось, на мой взгляд, довольно значительным. Земли, принадлежавшие Енак мурзе Мамлееву и разделенные между его четырьмя сыновьями, составляли 692 четверти в разных деревнях и урочищах. Это крупное земельное владение, и можно утверждать, что среди татарских мурз Мамлеевы были весьма владетельными дворянами и влиятельными людьми, потому что величина земельных владений и влиятельность рода в ту далекую эпоху были взаимно связанными.

Мурзы Мамлеевы крепко пострадали во время разинского бунта 1671 г. Сохранился документ, где Мамлеевы пишут жалобу на имя Царя Алексея Михайловича о том, что их братьев «воровские казаки порубили, дворы их разорили и сожгли, а документы на владение крепостными крестьянами подрали» [72].

Через несколько лет Приказ Казанского дворца производил так называемый разбор, т.е. проверялась служба служилого мурзы, участие в военных действиях и, главным образом, соответствие его владения землями и крепостными крестьянами его положению в войске. Это было то, что в наше время называется аттестацией. Если высокие чины приказа могли признать службу мурзы не соответствующей его владениям, то могли все его земли и крестьянские дворы отписать (конфисковать) полностью или частично. При разборе составлялся документ, называемый разборная книга. Чтобы иметь представление о службе, приведем в полном виде книгу разбора на одного из мурз Мамлеевых:

«В книге 1678 г. разбору стольника да диака Артемия Волкова значится: Кодряк мурза Аюкаев сын Мамлеев по сказке какову подал у разбору служит с 1662 г. и был на службах в разных городах в Мензелинску в полку боярина и воеводы князя Ф.Ф.Волконского с товарищи; в Шешенску в полку стольника и воеводы Матвея Пушкина; в Казани в полку боярина и воеводы князя С.Куракина с товарищи; под Симбирском в полку боярина и воеводы князя Ю.Н.Борятинского да в Нижнем Ломове в полку стольника и воеводы П.Сомова; на Дону в полку стольника и воеводы князя П.И.Хованского с товарищи три года. Государева жалованья за ним в Темникове на посаде в Ахмыловской слободе место дворовое, да за ним в Темниковском уезде в д. Лапотникове, в д. Тар-

ханском стану, в селе Вярвенех, в селе Дубровках, да в Саранском уезде в д. Погибилки крестьянских и бобыльских 10 дворов. Четвертные пашни в тех деревнях и в Касимовском уезде в разных деревнях и в пустошах 50 чети, а что четвертные пашни порознь и сколько копен сенных покосов не упомнит, потому что крепости на те дачи в 1671 г. воровские казаки подрали и пожгли. В Темниковском и Саранском уезде по обе стороны реки Мокши от Черемленого Яру вниз до Сумежпаль озера и Выликских вершинах лес Хоромной и бортный ухожий (дикие пчелы) и рыбные ловли с озеры с истоки вопче за братьями и с племянники. Опричь того за ним поместья и вотчин четвертные пашни и сенных покосов и мельниц и рыбных ловел. Никаких Угодей и деловых и за дворных людей и детей и племянников и внучат нет. На государевой службе будет на коне с саблею в Саадаке человек в кошту (это означает, что он приведет со своим вооружением и на иждивении одного служилого человека. – *С.Е.*).

На службах Великого Государя наперед сего по наряду бывал с приезду и до отпуску, а окладчики (т.е. должностные лица, назначаемые из местных служилых людей, ведущие учет владениям. –*С.Е.*) по допросу про службу и про крестьянские дворы сказали точно, что и в сказке записано, а про четвертную пашню и про сенные покосы и про угодья не ведают (учет был плохо поставлен. – *С.Е.*), потому что те ево дачи в разных местах и урочищах. В той же книге значится у разбору написанных по сказкам отцов их и братьев и окладчиков, в недорослях живут у отцов своих и у братьи и у родственников, а отцов их и братьи служат с городом. Ибраим мурза Мирасов сын Мамлеев 7 лет. В той книге значится мурзы неверстанные (т.е. не имеющие земель и крепостных, живущие у своих отцов и братьи. – *С.Е.*): Умяр мурза Аюкаев сын Мамлеев, Умяр мурза Сюнчалеев сын Мамлеев, Утемыш мурза Мамодолеев сын Мамлеев» [1. Оп.25. Д.1232].

В дальнейшем род Мамлеевых быстро разрастался и поместья их делились и мельчали, но службу они несли достойно, во всех документах написано, что на службах и в походах участвовали с начала и до отпуску. Поэтому к владениям, полученным в наследство от Енака мурзы Мамлеева, в придачу к измельчавшим поместьям (ввиду большого количества наследников), они получали и дополнительные царские пожалования земель и крепостных.

Во время петровских реформ большинство Мамлеевых гордо отказались креститься и, как и остальные мурзы-мусульмане, лишились своих земель и крепостных. Полное представление об истории этого

рода дают архивные документы, обнаруженные нами в их делах. Из предъявленных доказательств о благородстве рода мурз Мамлеевых явствует:

«По выписи которая 1627 г. июля в 29 день по Государеве Цареве и Великого Князя Михаила Федоровича всеа России грамоте за приписью Сергея Матвеева дана от воеводы А.В.Глебова с раздельных и приписных книг Темникова города, Сюнчалею мурзе Янакову сыну Мамлееву, значится за ним Сюнчалеем мурзою Енаковым сыном Мамлеевым государева жалованья, поместья, по разделу с братьями его Сюмбаем, Ембаем, Аюкаем их старинных и новых поместьев, на его Сюнчалеев четвертной жеребей, в Темниковском уезде в д. Наеве и в д. Ирсите, да в Кадомском уезде в селе Торопове крестьян и бобылей мужеска полу 16 душ с их семействами да в тех же деревнях и других местах, в тех уездах пашни 99 четвертей со всеми угодьи да сверх того за ним же за тем разделом осталось в Арзамаском уезде в д. Богданове и других местах пашни 74 четвертей. А всего в Темниковском, Кадомском и Арзамаском уездах пашни 173 четверти, в его окладе в двести восемьдесять четвертей, с которого поместья велено ему и Государеву службу служить».

«Выпись с раздельных книг.

В 1637 г. июля в 22 день по Государеве Цареве и Великого князя Михаила Федоровича всеа России грамоте за приписью дьяка Сергея Матвеева дано от воеводы А.В.Глебова с раздельных и росписных книг Темникова города Ямбаю мурзе Енакову сыну Мамлееву значится за ним Государева жалованья поместья по разделу с братьями Его Сюнчалеем, Сюмбаем, Аюкаем Енаковыми детьми Мамлеева отцовских их старинных и новых поместьев на его Сюмбаев четвертной жеребей в Темниковском уезде в д. Раеве и в д. Ирсите. Да в Кадомском уезде в селе Торопове крестьян и бобылей мужска полу 18 душ с их семействами. Да в тех же деревняхъ и в других местах в тех уездах пашни 99 четвертей со всеми угодьи. Да сверх того за ним же, что осталось у него за тем разделом в Темниковском уезде Дикого поля в разных урочищах пашни 57 четвертей, а всего 156 четвертей со всеми угодьи, в его окладе в четыреста четвертей, с которого поместья велено ему и Государеву службу служить».

«По выписи 1684 г. октября в день данной, значится Великим Государям, Царям и Великим Князьям Иоанну Алексеевичу [и] Петру Алексеевичу Всея Великия и Малыя и Белыя России самодержцам, а в Темникове в приказной избе стольнику и воеводе А.М.Блохину подали просьбу темниковцы Кодряк, Умир, Айдар и Ибрагим мурзы Аюкаевы дети Мамлеевы в прошлом 1671 г. в бунт воровские казаки братьев их порубили и дома их разорили без остатку и всякие крепости отца их поймали и подрали и просили дать им с раздельных отца их переписных книг выпись, почему оная им от стольника и воеводы А.М.Блохина и дана».

«А в раздельных и росписных книгах 1637 г. апреля в 27 день явствуют темниковцы Сюнчалей, Сюмбай, Ембай и Аюкай мурзы Енаковы дети Мамлеевы разделили старинные отцовские и новые поместья Аюкаю на четвертной его жеребей досталось в Темниковском уезде в д. Наеве и в д. Ирсите, да в Кадомском уезде в селе Торопове крестьян и бобылей мужеска пола 17 душ с их семействами да в тех же деревнях и других местах в тех уездах пашни 99 четвертей со всеми угодьи, в его Аюкаев оклад в 400 четвертей и велено оным темниковским Кодряку, Умирю, Айдару и Ибрагиму мурзам Аюкаевым детям Мамлеевым тем Великим Государем жалованьем отцовским поместьем владеть и Великих Государей службу служить».

«По отказным 1686 г. книгам значится, 1666 г. дана темниковским мурзам Бегишу Токашеву сыну, да Умряку Аюкаеву сыну, да Емаю Исамаеву сыну Мамлеевым Бегишу, да Емаю из дедова, да Умряку из прадедова поместья Чекаша Мамлеева в Темниковском уезде в д. Ефаеве и по урочищам против их челобитья Бегишу да Умряку пашни 25 четвертей в поместье со всеми угодьи ибо 1681 г. у Умряка и Мунекая мурз Мамлеевых из дачи взято. Дано и отказано за крещение племяннику их новокрещену Федору Сидорову сыну Мамлееву из поместья их в сказанной д. Ефаеве и в оных урочищах пашни 22 четверти в поместье со всеми угодьи владеть им Темниковским Бегишу, Имаю и Умряку мурзам Мамлеевым по указу Великих Государей, Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича всеа Великия и Малые и Белая России самодержцев и по грамоте из Приказа Казанского дворца за приписью дьяка Федора Ефимова и по наказной памяти стольника и воеводы И.А.Бутурлина отказано 1686 г. темниковскому Имаю мурзе Ишмаеву сыну Мамлееву по просьбе из того деда его поместья, что дано было ему с братьями ево и что осталось, за новокрещеного до сего, по прежнему в поместье в городе Темникове во Хмелованной улице дворовое место помещиково да в Темниковском уезде в д. Ефаево с урочищи пашни 14 четвертей со всеми угодьи и велено ему Имаю мурзе с того дедовского поместья Государеву службу служить».

«В книге 1678 г. разбору стольника В.С.Нарбекова да дьяка Артемия Волкова значится Кодряк мурза Аюкаев сын Мамлеев, служит с 1722 г. и был на службах в разных городах Государева жалованья за ним в Темникове на посаде во Ахмеловской слободе место дворовое. В Темниковском уезде в д. Лаптекове, в д. Тарханском стану, в селе Вервереях, в селе Дубровках, да в Саранском уезде в д. Погибелке крестьянских и бобыльских десять дворов, четвертные пашни в Темниковском уезде в разных деревнях. В тех деревнях и пустошах 50 четвертей на государевой службе будет на коне с саблею в саадаке в кошту. На службах Великого Государя по наряду бывал с приезду и до отпуску. В той же книге значится у разбору, написанных по сказкам отцов их и братьев и оклатчиков, в недорослях живут у отцов своих и братий и у родственников, а Ибрагим мурза Имряков сын Мамлеев 7 лет. Мурзы неверстанные Умир мурза Аюкаев сын Мамлеев, Утемыш мурза Мамодолеев сын Мамлеев, Иванаш мурза Ембаев сын Мамлеев в той книге значится у разбору, наличных людей и рейтар мурзины и татарские дети и братья и племянники и внучата написаны по их и по скаскам отцов их и братьев и дядей и окладчиков, а поместьи за отцами их и за братьею и за дядьями живут у отцов и у дядей и у родственников в разных деревнях по станам в Акселском стану мурзины дети Курмаш мурза Мустаев сын Мамлеев 13 лет, Ибрагим Аюкаев сын Мамлеев 10 лет, да Досай мурза Ишаев сын Мамлеев 6 лет, в наличных списках с разборных книг 1680 г. разбору стольника Т.В.Чеглокова темниковским детям боярским, новокрещенам и мурзам и татарам и рейтарам и солдатам с поместными и денежными оклады. Копейщики мурзы поместные Умирь мурза Аюкаев сын Мамлеев 27 четвертей, 4 двора крестьян, 300 четвертей, денег 10 рублей. Утемыш мурза Мамодолеев сын Мамлеев 75 четвертей, 6 дворов Рейтары мурзы поместные 30 четвертей, денег 10 рублей Иванаш мурза Ембаев сын Мамлеев 72 четвертей, 4 двора. Сафар мурза Еимбаев сын Мамлеев 40 четвертей, 3 двора, Имай мурза Юмшаев сын Мамлеев 16 четвертей, 1 двор, 350 четвертей, денег 12 рублей. Мустай мурза Енбаев сын Мамлеев 45 четвертей, 4 двора, у него сын Курмаш мурза в службу поспел и по разбору ныне быть в рейтарах. Ибрагим мурза Аюкаев сын Мамлеев 25 четвертей, 3 двора».

«В списку с переписных книг города Темникова 1710 г. переписи воеводы Тимофея Панова. Между прочим в написании значится в Печинолонском стану в селе Дубровках за Ибрагимом мурзою Мирясовым сыном Мамлеевым Кодряковского поместья крестьянских 2 двора, в них мужска пола 11 душ. В Акильском стану в д. Тарханской за Иванашем мурзою Енбаевым сыном Мамлеевым крестьянский двор 1, в нем мужска 3 душ. За Ибрагимом мурзою Аюкаевым сыном Мамлеевым крестьянский 1 двор, в нем мужска пола 3 души. За Исламом мурзою Утемышевым сыном Мамлеевым отцовского поместья 2 двора, в них мужска пола 9 душ».

«В списку 1716 г. генваря в день. С переписных книг 1712 г. переписи перепищика Григория Кошкарова мурзинским и татарским дворам и в них людей мужска и женска пола значится в Аксельском стану в Тарханской во дворе помещик Ибраим мурза Мирясов сын Мамлеев 65 лет вдов, у него сын Юнус 8 лет. Во дворе помещик Ислам мурза Утемышев сын Мамлеев 55 лет, у него сын Бекмамет году».

«С переписных 1718 г. майя в день книгах Темниковского уезду мурзинским и татарским прибывшим и убывшим дворянам и в них людям обоих полов 1716 г. переписи Темниковского Лантрата Т.В.Калачева, свидетельственным по переписным книгам 1712 г. значится в Аксельском стане в д. Тарханской во дворе Ислам мурза Утемышев сын Мамлеев 55 лет, у него сын Бекмамет 8 лет. В дворе Ждан мурза Сафаров сын Мамлеев 23 лет, у него племянник Казбулат Умиров сын 25 лет. Будалей Бегишев сын Мамлеев 23 лет, прибылые у него же Ждана сын Семеней 3 лет, во дворе Юнись мурза Ибраимов сын Мамлеев 23 лет, во дворе Адельша мурза Курмашев сын Мамлеев 50 лет».

«В копии с книг Темниковского уезду мурзам и татарам и с поданной в 1723 г. сказок значит деревни Енаковой Тарханское тож Адильша Курмашев 44 лет, у него сын Барбек 13 лет. Ждан Сафаров 44 лет, у него дети Шабан – 12, Семеней – 7 лет. Бегай Сафаров 30 лет, у него новорожденный Якуп Бегишев 4 недель. Смаил Иванашев – 8 лет.И так далее, всего 96 человек, которые по свидетельству Краснослободского земского суда исправника и сторонник людей, владеют в оной д. Енакове жалованного вышеописанным предкам их землею и для того по силе 1784 г. февраля 22 дня, указа Высочайше изданной 1785 г. жалованной благородному дворянству, на право вольности, грамоты род татарского происхождения, просителей о дворянстве вышепоименованных мурз Мамлеевых по 4 ревизии положенных в оклад 93 человека, да отданных в рекруты 3, всего 96 человек, доказавших благородное происхождение от предков благородных, написать в особом списке о выключке из подушного оклада, состоящих в нем оных 93 человек.

В указе Правительствующего Сената, указ Его Императорского Величества, из Правительствующего Сената Пензенскому губернскому правлению, Его Императорского Величества указу, данному Сенату за собственноручным Его Императорского Величества подписанием, в котором изображено, рассмотрев поднесенный нам через Государственный Совет, доклад Сената, 1-й департамент о возведении в дворянское достоинство детей мурз Мамлеевых, о выключении их из подушного состояния и о сложении с них недоимки и по рекрутским наборам, мы соизволяли на положение Сената в том единственном уважении, отцы их утверждены уже в дворянстве 1797 и 1802 гг. указами.

Представленная по сему справка, по которой оказалось живущих в Пензенской губернии в Краснослободской округе, из состоящих в подушном окладе, татарские мурзы Мамлеевы в числе 96 мужского пола душах возведены в дворянское достоинство Высочайше конформованным докладом Правительствующего Сената 1797 г. 13 ноября. О внесении мурз Мамлеевых всего 35 человек на основании дворянской грамоты 80 статьи по Оренбургской губернии в 4 часть дворянской родословной книги определение в депутатском собрании постановлено 26 числа сентября 1834 года. Подписи: Губернский предводитель дворянства [...]. Депутат дворянства [...]. Депутат дворянства полковник Тимашев. Депутат дворянства подполковник Ершов. Депутат дворянства штабс-капитан (часть подписей неразборчива)» [1. Оп.25. Д.1232; 4. Ф.1. Оп.1. Д.1331. Л.72 об.-102].

Как видим из приведенных документов, мурзы Мамлеевы по сравнению с другими татарскими князьями и мурзами были довольно состоятельны, их земли были обширны а крепостные крестьяне – многочисленны. Из документов видно, что указом Императора Павла I они были возвращены в благородное состояние их предков 13 ноября 1797 г., когда проживали в Краснослободской округе Пензенской губернии. Уже на следующий год после получения этих документов, в 1798 г., часть их уехала в д. Муслимкино Вольской округи Саратовской губернии (это переселение возглавил уже знакомый нам по первой части этой книги депутат Екатерининской комиссии по составлению нового уложения Аюб мурза Семенеев сын Еникеев).

Другим направлением переселения была Уфимская губерния. Переселение в Уфимскую губернию происходило несколькими волнами. Как видно из документов, в 1815 г. часть Мамлеевых уже проживала в

Уфимской губернии. К этому периоду относится очень интересный документ, приведем его полностью:

«Свидетельство.

1815 г. июня дня мы нижеподписавшиеся Оренбургской губернии Уфимского уезда деревни Мавлютовой мурзы Мамлеевы сим по долгу Алкорана и чистой совести удостоверяем, что живущие Белебеевского уезда в д. Каргалы мурзы же Абдрашит 18-ти, Вайсуль 29-ти, Наврузгали 9-ти, Субханкул 16-ти лет Маметовых дети Мамлеевы нам родственники и не известно, по каким обстоятельствам при представлении от предков наших Мамлеевых в Оренбургское дворянское депутатское собрание для внесения в родословную книгу доказательств, остались пропущенными, но что они Абдрашит, Вайсуль, Наврузгали и Субханкул одного с нами действительно роду, в том свидетельствуя, подписуемся. Подлинное подписали: Ромагул Мамаев тамгу, Абдулхаир Юмагулов тамгу, Ибрагим Юмагулов руку, Рахматулла Абдулхаиров тамгу, Хамит Шарипов тамгу, Мурташ Бадемшин тамгу, Муртаза Тимуров тамгу, Абдулхаир Ихсанов руку, Абдулкарим Яшкаев тамгу, Абузяр Асалаев тамгу, Шах-Галий Исаев руку дети Мамлеевых. Со слов переводил правящий должность переводчика канцелярист Ратов. (Тамгу ставили неграмотные, грамотные – «прилагали руку», т.е. подписывали. – *С.Е.*).

В 1834 г. из уже упоминавшейся выше деревни Енаково, в Уфимскую губернию переселилась новая группа татарских мурз. В ней, как видно из документов, насчитывалось 35 лиц мужского пола. Состояла она из следующих семей (перечисляем только старших мужчин в семьях): Мухаммет Алеев сын Мамлеев 58 лет, Ханислам Нагаев сын Мамлеев 52 лет, Адельша Аитов сын Мамлеев 60 лет, Абдорша Аитов сын Мамлеев 54 лет, Абдразак Усманов сын Мамлеев 33 лет, Ахмет Якупов сын Мамлеев 60 лет, Илюш Усеинов сын Мамлеев 51 лет (отставной унтер-офицер), Азамат Асяев сын Мамлеев 39 лет, Абдулкарим Бадамшин сын Мамлеев 49 лет, Яхья Ялмеев сын Мамлеев 58 лет, Сеит-Ягфар Бадалеев сын Мамлеев 15 лет, Араман Гирей Бадаев сын Мамлеев 12 лет. Эта группа переселенцев привезла с собой дворянское дело из Пензенского губернского правления и на основании этого была внесена и по Оренбургской губернии в 4 -ю часть родословной книги (как иностранный знатный древний род) по определению местного дворянского депутатского собрания 26 сентября 1834 г.

Мурзы Мамлеевы всегда были видными представителями татарской интеллигенции. В конце XIX в. Салих мурза Ханмурзин сын Мам-

леев, коллежский секретарь, был ответственным секретарем Духовного собрания мусульман Европейской части России, в сущности – вторым человеком после председателя – муфтия. По знаменательному совпадению, эту должность уже в наше время занимал Равиль Мамлеев. В Уфе из этого рода вышли бывший заместитель министра мелиорации и водного хозяйства Башкортостана Рашид Хуснутдинович Мамлеев (член Совета аксакалов), генеральный директор АО КПД Рашид Фаритович Мамлеев, авторы ряда работ по животноводству и ветеринарии братья Назиб Шарафутдинович и Максат Шарафутдинович Мамлеевы.

РОД КНЯЗЕЙ САКАЕВЫХ

Дело о дворянстве князей Сакаевых (они же Маматказины-Сакаевы) открывает указ Царей Иоанна и Петра Алексеевичей, датированный 1691 годом. В нем говорится, что мурзы Сафар да Чернакай Сакаевы обратились с жалобой на то, что с их крепостных дворов взимаются дополнительные рублевые сборы, хотя они в эти годы были на государевой службе и принимали участие в Крымских походах. Мурзы Сакаевы просили освободить их крестьян от этих сборов. Далее излагалась история этих крестьянских дворов. Как видно из этого документа, дядя мурз Сафара и Чернакая Сакаевых, Араз мурза Маматказин владел в селе Никольском Керенского уезда 3-мя дворами крепостных крестьян, а в Кадомском уезде в селе Торопове одним крестьянским двором, всего 4-мя дворами. Этот Араз мурза Досаев сын Сакаев, как написано в документе, он же князь Маматкозин, уступил им свои 4 двора, и по указу 1691 г. эти дворы были записаны за Сафаром и Черпакаем.

Как удалось установить пензенскому историку В.В. Первушкину, предком этой семьи был мурза Отказ Маматказин сын Ефарбердеев, 7 марта 1561 г. пожалованный грамотой царя Ивана Васильевича Грозного на дворцовые села Будаево и Кучюсово в Замокшанском стане Мещерского уезда. Его потомки в документах именовались то мурзами, то князьями, и по прозванию то Маматкозиными, то Сакаевыми. Дедом Сафара да Чернакая Сакаевых был сын мурзы Отказа – Досай, у него было два сына – Адаролей, который носил фамилию Сакаев, и Ураз – носивший фамилию Маматказин [97]. Поскольку мурзы Сафар да Чернакай Сакаевы были на государевой службе, указ обязывал стольника и воеводу в Керенске Апухтина освободить их крестьян от рублевого сбора. На основании этого документа, поскольку в нем упоминались две фамилии, в дальнейшем этот род принял фамилию Маматказины-Сакаевы. В документах того времени обычно пишется двойная фамилия, но впоследствии некоторые потомки мусульманских ветвей рода стали называться просто Сакаевыми. Однако в указе Сената на основании Высочайшей резолюции 27 ноября 1796 г. о воссстановлении их в дворянском достоинстве этот род поименован Маматказиными (*вариант* – Маматкозиными)-Сакаевыми. Как доказательство княжеского происхождения рода Маматказиных-Сакаевых представлена родословная, засвидетельствованная Шацким нижним земским судом. Приведем текст этого документа:

«Вышеописанный род мурзы Шабана Юсупова сына Маматказина-Сакаева был пожалован Великими Государями Царями и Великими князьями Иоанном Алексеевичем и Петром Алексеевичем населенным поместьем 4-мя дворами крестьян. Подлинное подписали: Шацкой округи села Большого Студенца мурза Сафар Курамшин сын князь Маматказин-Сакаев за себя и вместо мурзы Адельши Курамшина, Абдула и Якупа Резяповых детей князь Маматказиных-Сакаевых за неумением их грамоты по их прошению руку приложил поручик князь Иван Григорьев сын Тенишев, прапорщик князь Иван Максимов сын Кудашев, артиллерии подпоручик князь Николай Никифор Енгалычев, прапорщик В.Павлов».

В дворянском деле Маматказиных-Сакаевых имеется и вторая родословная схема, засвидетельствованная подписями благородных особ, преимущественно представителями других знатных татарских родов. Содержание ее следующее:

«Что подлинно значущиеся в сей родословной лица один от другого произошли от предка магометанской веры из мурз князя Адралея Досаева сына Маматказина-Сакаева и сына его Черпакая (как из актов видно) пожалованного Великими Государями за службу поместною землею и крестьянами, состоявших Тамбовской губернии в уездах Керенском в селе Никольском и Кадомского в селе Торопове и есть все они мужского, а не женского колена посторонних лиц и других родов не приписано. В том свидетельствуя подписуемся: подлинный подписали: Уволенный от службы коллежский секретарь Мухтар Сеитов сын Еникеев, князь Шагиахмет Рахматуллин сын Чанышев, из мурз титулярный советник Калимулла Баширов сын Терегулов, коллежский секретарь Салимгарей Девлетшин сын Абдуллин, Штаб-ротмистр Салимгарей Тевкелев, прапорщик Хасан Валитов Яушев, из дворян губернский секретарь Степан Сидоров сын Кадомцев, титулярный советник Мухаметжан Хусеинов сын Терегулов, коллежский регистратор Яков Петров сын Дьячков, коллежский секретарь Абдулвалит Ягудин сын Еникеев, отставной поручик Ибрагим Аюкаев сын Еникеев, из мурз 14 класса [чиновник] Ибрагим Абдрахманов сын Биглов. Бугульминский и Белебеевский предводитель дворянства Лев Воецкий».

О положении семьи в конце 1780-х гг. рассказывает еще один документ:

«Свидетельство Белебеевского Земского суда от 16 сентября 1789 года.

Из мурз служилому татарину Шабану Юсупову сыну Сакаеву-Маматказину в том, что подлинно он с детьми и братьями родными по поданной к 4 ревизии сказки показаны перешедшими из Тамбовского наместничества и округи и именованы мурзами детьми Сакаевыми-Маматказиными, да и по взятой от соседственных с ними селений справки и по делам в оном суде ни в каких подозрениях и за то написаниях не оказались, при этом же свидетельстве из поданной к нынешней 4 ревизии сказке написанным в д. Абзановой мурзам Сакаевым-Маматказиным за подписью Белебеевского Земского Суда Заседателем приложен именной реестр по коему значит Шабан Юсупов сын Сакаев-Маматказин, у него сын Смаил, умершего Мусея Юсупова сына Сакаева-Маматказина дети, а ему просителю Шабану родные племянники: Якуп, Сафар, Ибрай, Абдрахман, Рамазан; Аит Юсупов сын Сакаев-Маматказин, у него дети Мухамет, Усман, Салих; Алимбек Юсупов сын Сакаев-Маматказин, а всего 12 душ».

Все эти доказательства завершаются указом Правительствующего Сената, последовавшим в декабре 1796 г. по Высочайшему повелению на уже неоднократно упоминавшийся Всеподданейший доклад Сената в 27 день ноября 1796 года. На основании этого документа князья Маматказины-Сакаевы в числе 12 человек исключены из подушного оклада и возведены в действительное предков их благородное состояние [1. Оп.25. Д.1232].

В 1773 г. совместно с татарами Бигловыми в покупке земли у вотчинников-башкир участвовали и Маматказины-Сакаевы (в этом документе они еще поименованы мещанами). В дальнейшем князья Маматказины приобретали и другие земли, о чем свидетельствуют следующие акты:

«1811 г. марта 24 дня, я нижеподписавшийся Оренбургской губернии ведомства 8 башкирского кантона Канлинской волости Тюкбаевой тюбы дер. Улуареша юртовый старшина Нигматулла Кульчумов дал сие договорное письмо князю Мухамету Аронову сыну Маматказину, в том, что припустил я его Маматказина собственною свою частию землю, на которой имеют жительство по выданному нами башкирцами д. Абзановой и Бигловой, мурзам Абдрахману с товарищами на вечное владение, то владеть ему Маматказину с ними вообще и равно нам тою землю пахать, сено косить и мельницу строить и прочими выгодами пользоваться и сверх того называемый лес Кура, из оного леса дерева рубить и сено косить, а в случае кто ему Маматказину, наши башкирцы или припущенники наши мурзы, будут чинить какого-либо

препятствия в том случае, я старшина обязуюсь от оного защитить, в чем получаю за фундамента денег 10 рублей, в том при добрых свидетелях и подписуюсь. Юртовый старшина Нигматулла Кульчумов печать и руку приложил».

5 декабря 1841 г. сын князя Мухаммета Маматказина, губернский секретарь Абдулкадыр Мухамметов сын князь Маматказин-Сакаев получил в уездном суде копию с вышеписанной купчей. Приведем этот документ:

«Учиненный в Уфимском уездном суде, 5 декабря 1841 г. на поданное губернским секретарем Абдулкадыром Мухаметовым сыном князем Маматказиным-Сакаевым прошение, копия сия с такового же договорного письма списана верно и с сим свидетельством ему Сакаеву выдается».

Документ этот интересен тем, что сын князя Маматказина уже имеет чин губернского секретаря, т.е. находится на гражданской службе. Обращает внимание и то, что сын князя Маматказина в этом документе назван князем Маматказиным-Сакаевым, а в конце этого же документа – просто Сакаевым. Отсюда мы видим, как произошла трансформация фамилии князей Маматказиных в фамилию князей Сакаевых, которую носят сейчас потомки этого рода.

А вот еще несколько купчих:

«1813 г. мая 15 дня, я нижеподписавшийся Оренбургской губернии Белебеевского уезда ведомства правящего должности 8 башкирского кантона, Абдулнасыра Амирханова команды, юртового старшины Шагимухаммета Ишалина, Канлинской волости Тюкбаевой тюбы деревни Абзановой вотчинник башкирец Ишмухамет Кучумов продал из числа оставшейся от предков моих во владении моем земли, лежащей по д. Абзановой на речке Чагилны, собственный свой мельничный пруд, состоящий от устья речки Тоймазы вниз по течению оного в полуверстах с принадлежащими к оному пруду местами, той же деревни Абзановой из ключей Мухану Аитову сыну Маматказину-Сакаеву ценой за 25 рублей, которую сумму ныне с него все сполна и получил. В удостоверении чего Кучумов при свидетелях тамгу свою приложил».

«1818 г. июня 20 дня, мы нижеподписавшиеся, Оренбургской губернии, Белебеевского и Уфимского уездов ведения правящего 8 башкирского кантона должность кантонного помощника 14 класса Мухамметгарея Шарыпова, команды старшины Бектимира Китеева, Канлинской волости Тюкбаевой тюбы деревни Абзановой асабы башкирцы Габдулла Тюркеев, Якуп Ишмухаметов продали из принадлежащей нам, после дедов и отцов наших, по генеральному межеванию отводной грамоты и к владеемой нами в д. Абзановой земли по нижеписанным межам и урочищам, половинныя свои повытки, за скудостию отправлять государственные службы, оной же деревни Абзановой князь Мухану Гаитову сыну Маматказину-Сакаеву детям и наследникам его в вечное владение, на которую ныне ж и плату получили по сто по десять рублей с разными угодьями, сенными покосами, с пахотною землею, с рубкой леса, с мельничными местами, с ловлею птиц и рыбы, для пчел бортовых, деревьев, с разным потребным лесом в Будряшовском лесу, пользоваться разными выгодами и во владеемой д. Кузеевой половинными нашими повытками (участками) владеть. Подводы старосты содержать и разные по земле расходы с нами обще иметь. Если об оной земле будут оспаривать, что она продана или в закладе заложена, настаивать просьбою будут из вотчинников воще с нами, на них башкирцами из детей и родственников, нашим кто иметь будет спор, в таком случае отвечать и от оных очищать им самим и без позволения оного князя Мухана Гаитова посторонним людям не продавать и не закладывать. В отдаче сего договора по вышеписанным межам в справедливости при свидетелях своеручно тамги свои приложить. Сей договор в Белебеевском земском Суде, на представление в Оренбургскую палату гражданского суда, для совершения записи явлен и в книгу подлинником за № 4 записан, и что оный подлинно деревни Абзановой от особов башкирцев Искорнеева и Ишмухаметова за собственною их приложенными тамгами той же деревни из князей Мукану Аитову сыну Маматказину-Сакаеву дан в чем отбранною в сим суде сказкою они означенный договор тако же приложением собственных их тамгов утвердили, в том за подписанием присутствующего и с приложением казенной печати свидетельствуется. Генваря 11 дня 1819 года. Подлинное свидетельство подписали: Дворянский заседатель Нилов, секретарь Маркелов, регистратор Иньков, у подлинного свидетельства Белебеевского земского суда печать» [4. Оп.172. Д.51]. Таким образом, в руках этой семьи сосредоточились довольно обширные земельные владения в Башкирии.

В наше время Сакаевы вошли в ряды татарской интеллигенции. Многие представители этой фамилии трудятся в области медицины. Особенную известность получила заслуженный врач БАССР, уроженка д. Табанлыкуль Буздякского района Мастура Фахретдиновна Сакаева, которая за внедрение аппарата искусственной почки в Башки-

рии была удостоена звания Героя Социалистического Труда. Главный металлург завода «Гидравлика» Наиль Кашафутдинович Сакаев является заслуженным рационализатором и изобретателем.

Вице-предводитель Меджлиса татарских мурз Альфир мурза князь Сакаев является одновременно организатором и руководителем республиканского татарского национально-культурного центра «Мирас» (Наследие).

РОД КНЯЗЕЙ И МУРЗ ТЕНИШЕВЫХ

В заметке об этом роде, опубликованной в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, сказано:

«Тенишевы – княжеский род, происходящий от мурзы Тениша Кугушева, пожалованного в Мещере поместьем в 1528 г. Его сын, князь Еникей Тенишев, был начальником темниковских татар в Казанской области в 1555 г. Князь Дмитрий Васильевич (род. 1764) был астраханским губернатором (1802–1808), князь Николай Иванович Тенишев (1798–1862) управлял путями сообщения в Царстве Польском. Род князей Тенишевых внесен в V и VI часть родословной книги Тамбовской, Казанской и Московской губерний. В 1699 г. десять князей Тенишевых владели имениями, населенными русскими крепостными крестьянами».

Достоверная родословная этой семьи прослеживается с конца XIII в. Предок князей и мурз Тенишевых князь Саид-Ахмет, уже упоминавшийся выше в очерке о роде Еникеевых, в 1298 г. обосновался на мордовских землях для сбора ясака в пользу Золотой Орды. От него пошли многочисленные татарские княжеские роды. Его потомком был князь Кугуш, сыном которого был князь Тениш, который, как и его отец, был правителем Темниковского княжества.

У князя Тениша было три сына – Еникей, Емаш и Исяш. После смерти Тениша в 1539 г. княжение в Темникове перешло к князю Еникею. Середина XVI в. стала у тамошних татарских родов временем образования фамилий. Потомки князей Исяша и Емаша сохранили фамилию Тенишевых, от Еникея пошел известный княжеский род Еникеевых, ветвью которого считаются и князья Кугушевы [21; 60].

Князья Исяш и Емаш Тенишевы отличились на царской службе при Иване Грозном и в 1554 г. получили жалованную грамоту на ясак с мордвы, публикуемую ниже:

«1554 г. марта 19 дня. Грамота жалованная Царя Ивана Васильевича мурзам Емашу и Исяшу Кугушевым на ясак.

Божию милостию Царь и Великий Князь Иван Васильевич всеа Русии, Володимирский, Московский, Новгородский, Казанский, Псковский, Смоленский, Тверской, Югорский, Пермский, Вяцкий, Болгарский и иных, пожаловал есьми Емаша мурзу да Исяша мурзу Тенишевых детей Кугушева Сыхретинские мордвы Кучукова белякa ясаком как был тот ясак дан Шакчуре да Мешаю, а наперед того тот ясак был за Казанским князем Мамышем с сыном. И вы, все люди

тое мордвы, чтите их и слушайте по тому ж, как было преж сего» [65. Вып.24. С.32].

Владения князей Тенишевых были обширны и простирались по всему Мещерскому краю. Известно несколько деревень, которыми они владели и которые поэтому носили их имя: д. Тенишево Краснослободского района, д. Тенишево по реке Шустрой Торбеевского района и д. Тенишево Касимовского уезда.

В приведенной выше заметке из энциклопедического словаря упоминаются и некоторые видные представители православных ветвей этого рода. Многие мурзы Тенишевы приняли крещение во второй половине XVII в., после чего были пожалованы в стольники и получили право официально пользоваться княжеским титулом. В их числе можно упомянуть стольника князя Василия Сафаровича Тенишева, погибшего в Азовском походе 1695–1696 гг. В пожалованной ему грамоте подробно описаны родовые владения Тенишевых:

«От великих Государей, Царей и Великих Князей, Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя России Самодержцев, в Темников стольнику нашему и воеводе Юрию Борисову Бибикову.

В приказе Казанского дворца в списках с писцовых выписей, каковы присланы из Темникова после Московского пожару в приказе Казанского дворца в прошлом во 134 (1626) г., за приписью подьячего Ф. Бернова, написано: В Темниковских писцовых книгах С.Хрущева с товарищи 129 и 130 (1621 и 1622) гг. в Акселском стану написано за Маметом мурзою Исекеевым отца его поместье на Диком поле на Кулишках пашни паханые добрые земли. Да за ним же Маметом мурзою Иссекеевым отца же его поместье на Диком поле в его Маметове вотчине в бортном ухожье на Соксем-помре с Ногайского приходу займище 10 четвертей. Да ним же, Маметом мурзою Иссекеевым по нашей блаженныя памяти государеве, цареве и Великого князя Михаила Федоровича всеа России ввозной грамоте 125 (1617) г., темниковских татар Амердяка да Исянчуры да Сюндюка Кирпановых поместье на Диком поле на Кербуре пашни паханые добрые земли 7 четвертей. Да за ним же Маметом Иссекеевым, по той же ввозной грамоте 125 (1617) г. темниковских татар Иссекея да Еналея Еникеевых на Диком поле на Кербуре пашни 3 четверти, да Козяша Немытова пашни перелогом 5 четвертей, да за Козакаша Акердянова пашни 3 четверти. Да ним же, за Маметом мурзою Иссекеевым, по той же нашей ввозной грамоте 125 (1617) г. темниковского

татарина Акбулата Биговатого поместье на Диком поле на Селище пашни 1 четверт. Да за ним же, за Маметом мурзою по той же нашей ввозной грамоте 125 (1617) г. темниковских татар Кошеневское, да Енбулатовское поместье Енгозиных на Диком поле на Кербуре пашни 10 четвертей.

Да за ним же, за Маметом мурзою Иссекей мурзиным сыном князь Тенишевым вверх Мокшанском стану, по нашей блаженные памяти государеве ввозной грамоте 121 (1613) г., деревня Дракина на болоте, а в ней 10 дворов крестьянских, пашни 25 четвертей. Да за ним же, за Маметом мурзою по нашей государеве грамоте и по выписи воеводы Семена Колиновского 127 (1619) г. в д. Боратине, что на реке Мокша на его жеребей двор, да 2 двора бобыльских да пашни 5 четвертей, да лес большой. Да за ним же, Маметом мурзою, по нашей государеве грамоте 128 (1620) г. жеребей в поляне, что за рекою за Мокшею, прготив деревни Иванково, с польские стороны в Мородовской Вилякове вотчине пашни 10 четвертей.

Да за ним же, за Маметом мурзою Иссекеевым в Залесном стану, по нашей блаженные памяти государеве ввозной грамоте 7121 (1613) г., брата его Сюнчалея мурзы Иссекеева в том починке Ирсите на его жеребей двор помещиков пуст, да 5 дворов крестьянских да 3 двора бобыльских, пашни 19 четвертей.

Да у него же, Мамета мурзы Иссекеева, отписано на нас, Великих Государей, примерные земли, что вымеряно сверх его дачи у темниковских татар из Мердянова, да из Сюнчюрина, да из Сюндукова жеребья Кирпановых на Диком поле на Кербуре пашни 4 четверти.

Да у него же, Мамета мурзы Иссекей мурзина сына князь Тенишева, в д. Дракине отписано на нас, Великих Государей, сверх его дачи 25 четвертей, 5 дворов крестьянских, 3 двора бобыльских пашни 42 четвертей.

Да у них же, Мамета, да Усекая мурз Иссекеевых отписано на нас Великих Государей примерные земли сверх их дач на Диком поле на Саксом помре с ногайского приходу пашни 56 четвертей.

Всего за Маметом мурзою было поместья пашни 90 четвертей. И в прошлом 143 (1635) г. темниковский мурза Мамет Иссекеев сын князь Тенишев из того своего темниковского поместья вверх Мокшанском, да Залеском станах в д. Дракине, да в д. Ирсите пашни 26 четвертей и со крестьяне променял брату своему родному темниковскому ж Усекаю мурзе князь Тенишеву, а выменил у брата своего Усекая на то свое поместье в Темниковском уезде в д.Черленом Яру да в починке

Березовке и в Слобожанке пашни 26 четвертей и со крестьяне жилое на жилое.

Да в темниковских писцовых книгах С. Хрущева с товарищи 130 и 131 (1622 и 1623) годов, каковы они отдали в приказе Казанского дворца вотчинным бортным ухожьям, написано за Маметом, да за Усекаем мурзами Иссекеевыми, да служилым татарином за Уразмаметом Ураз Бакшеевым вотчина по купчей 114 (1606) г., что купил их Уразмаметов отец, Уразбахтей Исяш мурзин сын князь Тенишев, у темниковского татарина у Енбарса его жеребей, бортный ухожей с рыбною ловлей и с бобровыми гоны. Да за ним же, Маметом да за Усекаем мурзами, Исекай мурзиными детьми князь Тенишева, вотчина в Темниковском уезде куплена по купчей 7066 (1558) г., бортной ухожей Агарапинши, купил князь Еникей у холопей своих Янговатовсой, третей жеребей князь Еникей припустил деда их Исяша мурзу князь Тенишева в треть в судереве с ними, в той вотчине ходять темниковские служилые Аюкай мурза Сабаков, да Теребердей мурза Ишмаметов, да Бекбулат мурза Кучюкаев с братьями, а знамя у них в той вотчине 7 рубежей. Да за ними же, за Маметом да за Усекаем мурзами за двумя, в том же бортном ухожье в бору Азародом пашни по реке Панже по купчей 128 (1620) г., что они купили у дяди своего родного у Утеша мурзы Исяшева сына, князь Тенишева, а знамя у них орлов хвост с 6 рубежи.

Да за ними же, за Маметом, да за Алмакаем, да за Усекаем мурзами вотчина по купчей 103 (1595) г. бортной ухожей круг деревни Шениной луг, да Липяг Чадпора, что купил отец их Исекай у темниковской мордвы деревни Мамолаевы, у Сидня Мамолаева, а знамя у них купленное в той вотчине 7 рубежей.

Да за ними же вотчина по купчей 112 (1604) г. бортной ухожей на реке Рудне и по Ирситу Кармоварской лес, что ту вотчину купил брат их Сунчелей мурза Тенибяков.

Да за ними же вотчина, по купленной 113 (1605) г. бортной ухожей Пандепура по реке Ломовы, ту вотчину купил отец их Исекей мурза у родных своих братьев, а у их дядей у Разбахты да у Розгильдея мурз князь Тенишевых, а знамя его Утешева в той вотчине орлов хвост с 6 рубежи.

Да за ним же, за Маметом, да за Усекаем мурзами, двумя, вотчина по купчей 128 (1620) г. бортной ухожей, Вечкининский луг, по реке Мокши, ту вотчину купили они деревни Вечкинины у посопных татар у Алмамета Кочеева, да у Антуды Качемасова.

Да за Маметом же мурзой за одним вотчина по купчей 121 (1613) г. бортной ухожей на реке Инзаре.

Да за ним же, Маметом мурзою, за одним вотчина по купчей 127 (1619) г. бортной ухожей по реке Мокши, луг Бегозинской татарина деревни Митрал у болота Тобыева.

Да за Усекаем мурзою Иссекеевым за одним вотчина по купчей 126 (1618) г. бортный ухожей на реке Рудне, да на реке Ирсите, ту вотчину купил у Алмамета мурзы Жегаева сына Бакаева.

Да за ними же за Маметом да за Усекаем мурзами Иссекеевыми вотчина по купчей 108 (1600) г. в бортном ухожье в Пандыпоуре в жеребье Терегула мурзы Енбулатова по обе стороны реки Ломовы ту вотчину купил отец их Исекей мурза вместе с князем Кулунчаком, да с Елмаметом, да с Ишмаметом мурзами князь Еникеевыми у Терегула мурзы Енбулатова, а в судереве то вотчина с разными вотчинниками, а знамя у них купленное орлов хвост с 6 рубежами.

Да за ним же Маметом мурзою Иссекеевым князь Тенишевым по даче и отказным книгам подъячего Ф. Федорова прошлого 137 (1629) г. мая в 15 день написано:

«Отказано темниковскому Мамету мурзе Иссекееву сыну князь Тенишеву в поместье в Темниковском уезде в Верхомокшанском стану на Диком поле на реке Ламше Енбарсовская пашня Сюнеева, то после смежно с ламшанскими татары Сайким мурзою Енгалычевым, да с Енбаем мурзою в д. Новоселках 20 четвертей».

Да за ним же, за Маметом мурзою было поместье по даче прошлого 147 (1639) г. февраля в 2 день, что дано ему в Темниковском уезде в Диком поле на вершине Лепьевке малой и по вершине Лепьева Большого едучи от города по большой дороге вверх Мокши по правой стороне смежно с Темниковскою мордвою пашни 20 чет.

Да за ним же, за Маметом мурзою поместья по даче прошлого 148 (1640) г. февраля в 7 день, что ему дано было в Темниковском уезде с Сафаром мурзою князь Еникеевым вверх Мокшанском стану на Диком поле пашни 30 четвертей. Да в Шацких дозорных книгах письма и дозору Ф.Апраксина, да подьячего Т.Иванова 122 (1614) г. в селе Русонове написано за Емашем, да за Исяшем князь Тенишевыми Кугушева две трети сельца Русанова, а на их третях два места помещиковых пустых да 6 мест дворовых, да 18 мест крестьянских пустых пашни 254 чети.

И всего за Маметом мурзою Иссекеевым сыном князь Тенишевым было поместья по Темниковским писцовым книгам и по дачам 284 чет-

верти. А в отдельных книгах, темниковского площадного подьячего Л. Васильева, прошлого 164 (1656) г. написано: «Отделено темниковскому Сафару мурзе князь Тенишеву, темниковского мурзы поместья Бегиша Алмакова сына князь Тенишева в Темниковском, Кадомском, да Шацком уездах в жеребью села Ачасове, да в д. Енаеве на реке Большой Аксел, да в селе Глинкове, да в селе Русанове, а в них пашни 34 четверти.

Да за Сафаром мурзою князь Тенишевым поместья по даче 167 (1659) г., ему дано поместье в Темниковском уезде Вверх Мокшанском стану из отписные земли, что осталось за дачею у темниковских мурз у Тимергазыя мурзы князь Тенишева с товарищи 17 четвертей.

Да за Сафаром мурзою князь Тенишевым, поместья по даче 168 (1660) г., ему дано в поместье в Темниковском уезде сенных покосов по реке Урейской пашни 20 четвертей.

Да Сафаром же мурзою князь Тенишевым поместья по даче 174 (1666) г., ему дано прожиточное поместье вдовы Актулума темниковского мурзы Бегеева жены князь Тенишева в Темниковском уезде в жеребью села Ачасова, да в д. Енаеве, да на реке Большой Аксел да на Уракове поляне, да в Кадомском уезде в селе Глинкове, да в Шацком уезде селе Русанове, а в них пашни 52 четвертей. Да за ним же, Сафаром, поместья по даче 189 (1681) г., ему дано с племянником его с Арсланом, да с Исламом мурзами Мердяшевыми детьми князь Тенишева. Отцовского и дедовского поместья в Темниковском уезде в подгородном стану в селе Старое Городище, было то поместье дано новокрещеном князь Андрею Маметову сыну князь Тенишеву пашни 15 четвертей со крестьяны и со всеми угодьи.

Да за ним же, Сафаром мурзою князь Тенишевым, сенных покосов по реке Мокше меж озера Шигаева Дубровки. Всего за Сафаром мурзою, поместья было и тем дачам пашни 131 четверт и в прошлом во 189 (1681) г. Маметово поместье Иссекеева сына князь Тенишева пашни 284 четверти, да Сафарово поместье Маметова сына князь Тенишева, оприч женняго прожиточного поместья 52 четверти, 78 четвертей.

Всего отца его Сафарова Мамета мурзы и его Сафарова поместья 362 четверти дано, ему Сафару мурзе, с снохою его вдовою Девлетлею брата его Мердяшевскою женою князь Тенишева с двумя сыновьями, а его Сафаровыми, племянники с Арасланом, да Османом да с внукою девкою Урусалтыною Асановою дочерью Мердяшева сына князь Тенишева по их полюбовному челобитью и по заручной челобитной раздельно на два жеребья по 181 четверти.

И обоего за Сафаром мурзою князь Тенишевым, поместья было отцовского и его Сафарова, в Темниковском, Кадомском, Шацком уездах пашни 234 четверти и по даче и по раздельним книгам 196 (1688) г. написано: «Дано и разделено стольнику князь Василию Сафарову сыну князь Тенишеву, по разделу из отцовского поместья Сафара мурзы князь Тенишева в Темниковском, Шацком, Кадомском, Саранском уездах в разных урочищах пашни 86 четвертей со всеми угодьи, да в городе Темникове на Ширлее в Татарской слободе дворовое место помещиково пустое, да в д. Ишейки место дворовое, да крестьянских детей 4 человека, да в селе Старый Городище двор крестьянский людей в 5, да в д. Дракине, Черемиса тож крестьянских 3 двора, а людей в них 15 человек, да в селе Черленом место дворовое помещиково, два двора крестьянских, а людей в них 11, да в Саранском уезде в д. Большой Ирсит двор крестьянский, лбдей в нем 4 человека, да беглых людей с Черленого, деревни Ишейки, да села Ачасова 4 человека.

Всего ему, князь Василью по разделу досталось на его жеребей 8 дворов крестьянских людей в них 42 человека да беглых 4 человека. Да за ним же князь Васильем поместья по даче прошлого 188 (1680) ему дано в Инзарском уезде из порозжей земли пашни 40 четвертей.

Да за ним же князь Васильем, поместья по даче прошлого 200 (1692) г., ему дано прадедов его Исекая, да Утеша Исекеевых детей князь Тенишевых и отца его в Тениковском уезде в Верхмокшанском стану в бортных ухожьях Кугшанира луг да липяг Чадьпоре посольскою дорогою, а верхний рубеж до Мамолаевой деревни, а нижний до Тенишевой деревни и в иных урочищах разчищенной земли 100 четвертей со всеми угодьи.

Да за ним же, князь Васильем, поместья по даче 200 (1692) г., что ему дано в Темниковском уезде в подгородном стану в бортном ухожье по обе стороны реки Ломовы и реки Ужовы лесу 250 десятины и сенных покосов 1500 копен.

Да в Пичиполонском стану, в бортном ухожьи по реке Евасу и реке Тасте до реке Ваду лес 300 десятин, сенных покосов на 2000 копен с озера и с рыбными ловли и со всеми угодьи, да и в деревни Енаевы от распашной земли его, князь Василья, на сторону по две версты, да в Арзамасском лесу по реке Малой и Большой Черной и по Пушто дано ему князь Василью лес на 150 десятин сенных покосов на 1000 копен.

Да за ним же, князем Васильем, по даче прошлого 200 (1692) что ему дано переписное поместье отца его князь Васильева, Сафара мурзы, да дяди его Тимралея Иссекеева сына, да братьев его Араслана, да

Османа мурз Мердяшевское в Шацком уезде в подлесном стану в трети сельца Пыжова, Русаново тож, пашни 26 четвертей со всеми угодьи в его оклад в 1000 четвертей.

А в прошлом в 201 (1693) г. у князя Василья прописное поместье Тимралея мурзы Иссекеева сына князь Тенишева пашни 30 четвертей из дач взято и отдано ему, Тимралею мурзе, по прежнему, а ему, князь Василью от того поместья отказано и дача его оставлена.

Всего за князь Васильем Тенишевым было поместья 239 четвертей и ныне били челом нам Великим Государям вдова княжна Анна Бабаева дочь, стольника князь Василья Сафарова сына князь Тенишева жена, да князь Борис Васильев сын князь Тенишев.

В прошлом 203 (1695) г. мужа ее княгини Анны, а его князь Борисова отца стольника князь Василья Сафарова сына на нашей Великих Государей службе в полку боярина нашего и воеводы Бориса Петровича Шереметева с товарищи не стало, а после де его мужа своего осталась она с сыном своим князь Борисом, а сын де ея князь Борис ныне не в совершенных летах, а нашего Великих Государей жалованья поместья и вотчины было за мужем ея, князь Васильем, в Темниковском уезде, да в иных городах и уездах в разных урочищах пашня и сенные покосы со крестьяне и рыбные ловли и бортные ухожья и леса, всякие угодья, а что де за мужем ея, а сына ея князь Бориса за отцом в дачах в разных городах поместья и вотчины и сколько четвертей, и то де явится по выписи и то мужа ее, а отца его поместье после его смерти за ним не справлено и нам Великим Государям, пожаловати б их, велеть то мужа ее поместья и вотчины пашни и сенные покосы со крестьяны за ним справить в поместье и велеть б о том дать к тебе нашу Великих Государей отказную грамоту.

Как к тебе ся наша Великих Государей, грамота придет и ты б стольника князь Василья Сафарова сына князь Тенишева в поместья его и вотчины которые писаны в сей нашей, Великих Государей грамоте, выше сего, послал кого пригоже, а велел ему взяти с собой тутошних и сторонних людей, да при тех сторонних людях, в тех его князь Васильева поместьях и вотчинах велел переписать дворы крестьянские и бобыльские и пашню и сено и лес и всякие угодья, а в нем пашни 239 четвертей велел отказать на прожиток жене его вдове княгине Анне Бибаева дочери, да князь Борису пашни по 119 четвертей со всеми угодьи и со крестьяны, а вотчины бортные ухожьи и всякие угодья его князь Васильевы велел отказать сыну его князь Борису одному буде иных детей крещеных нет, да и в отказные книги за нею вдовою за

сыном ее то поместье и вотчины велел написать подлинно порознь, да о том к нам Великим Государям, писал отказные книги а откащиковою и сторонних людей за руками прислал и велел подать в приказе Казанского дворца боярам нашим князу Борису Алексеевичу Голицыну с товарищи.

Писан на Москве лета 7204 (1696) сентября в 9 день.

На подлинной грамоте по склейкам и на обороте пишет тако: Диак Артемий Волков Справил Гришка Жуков» [65. Вып. 34].

Приняв православие, князь Василий Сафарович сохранил и приумножил родовые владения. Его потомки занимали видные посты на государственной службе, получали высокие чины. Внук князя Василия Сафаровича – князь Василий Борисович Тенишев (1709-?), генерал-адъютант, тайный советник, был казанским вице-губернатором (с 1756 г.), а затем губернатором (в 1760-е гг.) [23]. Православный род князей Тенишевых сохранял значительные владения и занимал видное место среди российской аристократии. Одними из наиболее известных представителей рода были георгиевский кавалер, генерал-майор князь Николай Иванович Тенишев (1798–1862) и его сын князь Вячеслав Николаевич Тенишев (1844–1903) – этнограф, археолог и социолог, основатель Тенишевского реального училища в Петербурге, комиссар от России на Всемирной выставке в Париже 1900 г. Его первая жена Анна Дмитриевна Замятина открыла в имении Александровка (Мценский уезд Орловской губернии) вышивальные и кружевные мастерские, изделия которых пользовались всемирной известностью и экспонировались на Всемирной выставке в 1900 г. Вторая жена князя В.Н. Тенишева, княгиня Мария Клавдиевна, на свои средства организовала рисовальные школы в Петербурге и Смоленске, создала в Смоленске музей «Русская старина». В конце XIX – начале XX в. их имение Талашкино (Смоленская губерния) стало одним из наиболеее знаменитых центров художественной жизни России. Сын князя В.Н. Тенишева, князь Вячеслав Вячеславович (1878–1959), брянский уездный предводитель дворянства и депутат III Государственной Думы (от партии октябристов) умер в эмиграции во Франции, не оставив потомства [21].

Как и многие другие татарские мурзы, не принявшие православия, мусульманские ветви рода были записаны в подушный оклад. В XIX–XX вв. многочисленные потомки Тенишевых-мусульман в Тамбовской и Пензенской губерниях населяли целые деревни [21; 60]. По рассказам отца мне известно, что около деревни Ишейки Темниковского уезда Там-

бовской губернии, которая являлась их родовым поместьем, были выселки, где жили мусульмане Тенишевы. Они занимались торговлей и со своими обозами уходили далеко в степь до Саратова. По торговым делам посещали Москву, Санкт-Петербург и другие крупные города. Действовали они всегда своей группой, не допуская посторонних людей. Отец рассказывал, как они возвращались с торговых поездок. Не доезжая 2-3 версты до своей деревни, останавливали лошадей, одевали белые манишки и сюртуки, вставали в своих тарантасах и наперегонки гнали коней. Все живое с их дороги бежало, спасая свою жизнь, чтобы не попасть под эти неудержимые скачки. Тенишевы отличались решительностью во всех делах и предприятиях, в то же время были набожными людьми. Так, дочь князя Хабибуллы Тенишева Хабибжамал на свои средства построила в Пензе мечеть.

В переселениях в Уфимскую губернию в XVIII в. Тенишевы участия не приняли, остались на исторической родине. После революции начали активно переезжать в Москву и Петербург, другие русские города, где и сейчас проживает большинство их потомков.

Из них хотелось бы особо упомянуть князя Эдгема Рахимовича Тенишева. Его отец владел землей в поселке Раевском (Башкортостан), большим домом в Пензе и недвижимостью в других местах. Сам Эдгем мурза живет в Москве. Он крупный ученый-тюрколог, член-корреспондент Российской академии наук, заместитель председателя Российского международного фонда культуры, где возглавляет Совет по малым народам, член совета Меджлиса татарских мурз [21; 60].

Православная ветвь рода князей Тенишевых имеет Высочайше утвержденный герб, внесенный в XIII том «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи». Приводим его описание*: «В золотом щите – черная гора, на все наложен червленый пояс, обремененный двумя золотыми косвенно накрест положенными стрелами. Щит увенчан коронованным княжеским шлемом. Нашлемник: две золотые накрест поставленные стрелы. Намет: справа золотой с чернью, слева золотой с червленью. Щит покрыт княжескою мантиею и увенчан княжескою короною» [22. С.190].

* Дополнение С.В. Думина.

РОД МУРЗ ТЕРЕГУЛОВЫХ*

Родоначальником этой семьи был мурза Еникей Кульдяшев, упоминавшийся выше в очерке о мурзах Еникеевых, который выехал на российскую службу в конце XVI в. из Ногайской орды и служил в городе Темникове с денежным окладом 12 рублей в год. Он имел пятерых сыновей, старшим из них был мурза Терегул Еникеев, потомки которого впоследствии приняли фамилию Терегуловых, тогда как потомки остальных детей мурзы Еникея Кульдяшева стали именоваться мурзами Еникеевыми. Они уже в конце XVI в. владели небольшим поместьем, а в начале XVII в. в их владении отмечены и крестьяне [1. Оп.21. Д.870]. Как видно из позднейшего определения Саратовского дворянского собрания, эта семья получила грамоту от Лжедмитрия II [7а. Ф.407. Оп.1. Д.1230], т.е., очевидно, как и многие русские дворяне, в «смутное время» поддерживала самозванца. Но свои владения они сохранили, перейдя на службу новой династии Романовых. Как видно из официальных документов, «в выписи 1625 г. значит в Аксельском стану за посадскими служилыми за Терегулом мурзою, да за Идеем мурзою да за Алакаем мурзою Еникеевыми по боярской грамоте и по выписи воеводы князя Андрея Хилкова 1594 г. земли 16 четвертей в поле, а в дву потому ж» [61. С.2]. Пожалование Терегулу и его братьям земельных владений окончательно вводило их, посадских служилых мурз, в российское дворянское сословие. Как мы видим, в этой выписи Терегул именуется мурзою Еникеевым.

В 1614 г. мурза Терегул Еникеев, согласно описанию владений темниковских мурз, имел: «пашни, паханые на Диком поле, на Атанет стану, добрые земли 10 чети в поле, а в дву потому ж, сена на Дубраве 100 копен». По выписи дьяка Степана Умова 1597 года: за ним же состояли «пашни паханые на «Диком поле» вопче с братом ево Идеем мурзой на Малом Акселе добрые земли 10 чети в поле, а в дву потому же». В результате успешной службы он был пожалован поместьем, населенным крепостными крестьянами, в д. Ирсит Саранского уезда [61. С.2].

У Терегула мурзы Еникеева было четыре сына: Тереберда (Теняш), Уразай, Кочекай, Тляш. Со своими сотнями они часто выезжали в сторону Дикого поля, чтобы предупредить неожиданные нападения степняков, постоянно были в разъездах. От этих сыновей пошло мно-

* Раздел написан совместно с А.Г.Терегуловым.

гочисленное потомство, которое впоследствии расселилось в Тамбовской, Саратовской, Уфимской губерниях.

В конце XVIII в., когда встал вопрос о переселении татарских мурз в Уфимскую губернию, мурзы Еникеевы и Терегуловы, хотя их родство было уже очень дальним (уже 180 лет прошло со времен родоначальника рода Терегуловых – мурзы Терегула Еникеева, сменилось семь поколений), помнили о своем общем происхождении и решили приобрести в Уфимской губернии земли совместно. В приобретении Каргалинских земель кроме многочисленных мурз Еникеевых участвовали: «деревни Идеевой Тимербулат Слакаев сын, Мурсалим Юзеев сын, деревни Терегуловой Кансуяр Муртазин сын, деревни Смаиловой Смаил Сулейманов сын, деревни Пишляевой Мусал Сулейманов сын, Пензенского уезда деревни Байгильдиной Ильбек и Усеин Батыршины сыновья дети Терегуловы». Как видим, своих родственников собирали по всему краю. И в будущем жизнь многих поколений этих родственных семей Еникеевых и Терегуловых протекала параллельно, и даже в XX в. близкими родственниками признавали друг друга старшие поколения Еникеевых и Терегуловых.

После указа Екатерины II 1784 г. мурзы Еникеевы и Терегуловы начали совместно ходатайствовать о возведении их в дворянство, предъявили в Уфимское дворянское собрание следующие документы:

«1. В копиях грамоты 1694 г. Великого Государя и Великого Князя Петра Алексеевича Великия и Малыя и Белыя России Самодержца нашему воеводе Афанасию Зворыкину.

Бил челом нам, Великим Государям, Ибраим мурза Сафаров сын Терегулов, Великого государя указу и по грамоте из печатного приказу, править на крестьянах его Саранского уезду деревни Большой Ирсит, да Темниковского уезду деревни Идеево на 1687 и на 1689 годы за Крымские походы рублевые налоги [...].

Крестьяне в переписных книгах 1678 г. написаны за отцом его и то отца поместье в 1687 г. справлено за ним, Ибраимом, и был он Ибраим на нашей Великого Государя службе в 1687 г. в Белгороде, а в 1689 г. велено ему в службе быть. И нам Великому Государю пожаловать бы его, не велеть на крестьянах его тех рублевых денег не править, и о том бы дать к тебе нашу Великого государя грамоту.

А в печатном приказе в перечневых списках с переписных книг 1678 г. написано за Сафаром мурзою Терегуловым крестьянских и бобыльских дворов в Саранском уезде в д. Большой Ирсит один двор, в Темниковском уезде в д. Идеевой один двор. В память из

разбору за приписью дьяка Артемия, да в справочном письме из приказа Казанского дворца написано в 1683 г.: «Темниковца Сафар мурзы Теребердеева сына Терегулова поместья его в Саранском, да в Темниковском уездах и со крестьяне справлен за сыном его за темниковским за Ибраимом мурзой Терегуловым и в прошлом в 1687 г. по нашему Великого Государя указу и по наряду на его государевой службе Темниковский мурза Ибраим Сафаров сын Терегулов был в Белгороде в полку боярина нашего и воеводы князя М.Г. Ромадановского с товарищи до отпуску же по нашему Великого Государя указу. Послана наша Великого Государя грамота из приказу Казанского дворца в Темников к воеводе, велено темниковским мурзам, которые были в Белгороде, к нынешней Великого Государя службе, всем по списку быть во всякой готовности, против наряду 1687 г., а куда им наряд будет, а им в то число итти тот час безо всякого молчания и в нынешнем 1696 г. по нашему Великого государя указу и по выписи за памятью дьяка нашего Петра Швартова сверх его крестьян в сборы 1683 и 1689 гг. денег имать не велено, для того по справке с разрядом и с приказу Казанского дворца в 1683 г. был он в Белгороде и во 1689 г. ему и всем темниковским мурзам велено к службе быть готовыми. Наша Великого Государя грамота придет и ты бы Саранского уезду с поместья Ибраима мурзы Сафарова сына Терегулова в д. Большой Ирсит с одного двора денежные казны людям пожалованные на прошлые 1687 и 1689 годы по симу нашему, Великого Государя, указу править не велел, а сию, Великого Государя, грамоту велел записать в книгу, в доимочной росписи под статьею и отдал людям его или крестьянам с распискою для считки.

2. В копии с разборных списков темниковским служилым мурзам, засвидетельствованной Темниковским уездным судом, 1716 г. значит: 5-й роты ротмистр Досай мурза Ибраимов сын Терегулов. Да 1680 г. по разбору стольника Т.В.Нарбекова Араслан мурза Уразеев сын Терегулов земли 380 четвертей, денег 12 рублей. Бектимир мурза Уразеев сын Терегулов земли 250 четвертей, денег 8 рублей, Ибраим мурза Сафаров сын Терегулов земли 250 четвертей, Пермай мурза Почипаев (Кочекаев. – *А.Т.*) сын Терегулов земли 82 четвертей, один двор.

3. По спискам 1723 и 1745 годов, засвидетельствованным Темниковским уездным судом, значатся мурзы Терегуловы. Написаны поданные в 1782 г. к нынешней последней ревизии списки дедов и отцов их.

4. Родственники их Тамбовского наместничества Темниковской округи деревни Терегуловки мурзы свидетельствуют, что они, просители, проживающие в Уфимском наместничестве, одного с ними рода, мурзы Терегуловы. Темниковским нижним земским судом удостоверено, что в подтверждение того – свидетельства от означенной деревни Терегуловки мурз в том суде.

5. В засвидетельствованной Белебеевским Нижним Земским Судом, копии с поданной 1782 г. от деревни оной Каргалы списки значит: Кадралей Баибаев сын мурза Терегулов показан умершим, у него сын Юат мурза Терегулов, у него сын Аит показан умершим, у Аита два сына Абдулла, Абдрашит; Кадралей мурза Кулбаев сын Терегулов, у него сын Бахтей. Мусей Муртазин сын мурза Терегулов показан умершим, у него два сына Айса, Усей, у Айсы три сына Умяр, Сулейман, Азмет, у Усея два сына Аюп, Усман. Хансвер Муртазин сын мурза Терегулов, у него сын Башир. Надырша Мустаев сын мурзы Терегулов, у него сын Башир; Надырша Мустаев сын мурза Терегулов, у него сын Давыд, оба показаны умершими. У Давыдова таковых мурз Терегуловых в подушном окладе состоит 12 душ».

Рассмотрев эти документы, Уфимское губернское дворянское собрание определило: «вышеписанныя представленные в копиях грамоты и другия письменные виды и свидетельства на прошествие просителей от тех мурз Еникеевых и Терегуловых, кои недвижимыя имения и поместья за собою имели, на утверждение их в мурзинском достоинстве, находит достаточными и чтобы они восстановлены были в состоянии им свойственное того рода. Основываясь на вышеизображенных высочайших узаконениях, единогласно приказали, о выключке из подушного оклада означенных мурз Еникеевых 64, Терегуловых 20 человек, для донесения на рассмотрение правительствующего сената представить к его превосходительству господину генерал-майору, правящему должность правителя Уфимского наместничества и кавалеру Александровичу Пеутлину, от собрания донесение, а для ведома и в Уфимское правление с сего протокола сообщить копию.

Подлинный подписали: Губернский предводитель Николай Сумароков. Уездные депутаты: Николай Тимашев, Сергей Левашев, Андрей Мартынов, Дмитрий Мертваго, князь Ефим Ураков. Секретарь дворянства Бурцев» [7а. Д.1230].

Окончательное решение по этому делу состоялось 12 лет спустя. Указ Императора Павла 1 о возведении в дворянство живших в Уфимской губернии мурз Еникеевых и Терегуловых пришел одновременно, 27 ноября 1796 г.

До революции Терегуловы компактно, большими группами проживали в деревнях Идеево Тамбовской губернии, Терегулово Саратовской губернии и Каргалы Уфимской губернии. Терегуловы из Саратовской губернии, узнав, что их родственники в Уфимской губернии возведены в дворянское достоинство, активно хлопотали об возведении в дворянство также и их, однако в Саратовской губернии они такой поддержки, какую оказал барон Игельстром уфимским татарским дворянам, не нашли, поэтому их хлопоты были весьма продолжительными. Представляет интерес тот путь, которым они пытались добиться дворянского звания. Эти Терегуловы имели торговые связи и вели дела с казахскими ханствами. В то время правители этих территорий еще пользовались некоторой самостоятельностью и русское правительство, заинтересованное в их поддержке, могло прислушиваться к их просьбам. Поэтому саратовские Терегуловы обратились к хану Меньшой Киргыз-Кайсацкой Орды (казахского Младшего жуза) Ширгазы с просьбой ходатайствовать через Министерство иностранных дел о возведении Терегуловых в дворянство. Однако это тоже большого эффекта не дало. Но тот факт, что Терегуловы имели связи с казахскими ханами, представляет немалый интерес. В этот период татарский язык был языком дипломатических отношений на востоке и, видимо, Терегуловы принимали в этом активное участие.

В деле о дворянстве саратовской семьи Терегуловых сохранились чрезвычайно любопытные документы, публикуемые ниже:

«19 апреля 1801 г.

Августейший монарх! Всемилостейший Государь.

В Бозе почившая прародительница Вашего Императорского Величества бессмертная мудростию и благостию Государыня Императрица Екатерина Алексеевна II между изливаемыми во всей Ея жизни к подданным своим благотворениями особливейше облагодетельствовать изволила благородное российское дворянство отличною привилегиею так же не оставила даровать таковую и оставшимся между обитающими в разных губерниях Всероссийской Империи в магометанском законе так называемым князьям и мурзам татарского происхождения, объявя высочайшую свою волю данным правительствующему сенату в 1784 г. февраля день 22 имянным указом, чтоб все из таковых как предъявят жалованные предкам их грамоты на недвижимые имения и другие письменные виды, утверждающие благородство с

явным доказательством, что они от тех родов. Не было без решимости, а по тому и мы оставались более без исключения от личной подати. Соблаговолите ниспослать высочайшее Ваше правительствующему Сенату пожелание, чтоб оное решено было не в очередь, и через то усугубить те щедроты и милосердие благоденствующея Великия Государыни Императрицы, коими она по матерному своему соболезнованию о наших магометанских родах подвигнута.

Августейший монарх, Всемилостейший Государь!

Верноподданный Вашего Императорского Величества, Саратовской губернии Кузнецкой округи мурза Теребердей Терегулов» [7а.Д.1230].

«27 января 1802 года.

В Правительствующий Сенат из Герольдии.

Рапорт.

Бывший генерал-прокурор и кавалер князь Алексей Борисович Куракин 1797 г. 27 дня Правительствующему Сенату объявил, что Его Императорское Величество прошение Саратовской губернии Вольской округи Багалдиной из татар мурзы Альбека Баторшина Терегулова, просящего о решении в Сенате дела, относительно дачи ему с прочими дворянского достоинства и исключения из подушного оклада Высочайше повелеть соизволил препроводить в Сенат и 31 мая сего года генерал от инфантерии, генерал-прокурор и кавалер Александр Андреевич Беклешов Герольдии объявил, что имеет он Высочайшее Его Императорского Величества повеление рассмотреть всеподданейше прошение Теребердея Терегулова о решении находящегося в Герольдии дела о дворянском их происхождении и предлагает оное рассмотреть и сделать законное определение без промедления времени во исполнение сих предписаний, Герольдия рассматривали рапорт бывшего саратовского губернатора Нефедьева, при коем представя присланные к нему из Саратовского дворянского собрания доказательства о происхождении рода мурз Терегуловых, всего 46 человек, от древних благородных предков, доносит, что он положение дворянского собрания находит учиненным на правилах законов в соответственность предъявленных доказательств и полагает, что сей род мурз Терегуловых следует быть исключенным из подушного оклада.

В доказательствах же явствует:

1-е. В родословной, что предок рода мурз Терегуловых, прапращур просителя Альбека Терегулова, Еникей Кульдяшев служил по городу Темникову, у него были дети Терегул, Идей, Алкай и Иртуган.

2-е. В грамоте 7119 г. (1611) от Царя и Великого Князя Дмитрия Ивановича, что Иртугану мурзе Еникееву пожаловано в Темниковском уезде поместье сто пятьдесят четвертей в его окладе со всеми угодьи, и велено что бы живущие на той земле крестьяне, его помещика Иртугана мурзу слушали и доход ему платили.

3-е. В выписях с темниковских и кадомских писцовых книг 7137 (1629) и 7193 (1685) годов, что Терегул, Идей, Алкай и Иртуган Еникеевы дети написаны служилыми мурзами, и за ними состояли во владении в Темниковском и Кадомском уездах поместья, вотчины и крестьяне по грамотам Великих Государей.

4-е. В грамоте Великого Государя Царя и Великого Князя Федора Алексеевича 7187 (1679) года, Усеин мурза Идеев сын Еникеев служил Великим Государям лет с пятьдесят [и] побольше и велено его отставить, а вместо него служить сыну его Байберу мурзе Еникееву.

5-е. В разборном 7188 (1680) г. темниковским детям боярским, новокрещенам, мурзам и татарам описать показано, Пермай мурза Кочекаев сын Терегулов (просителя прапрадед) от службы отставлен, за ним поместья 72 чети и един двор, а с того поместья служит сын его Умряк мурза Терегулов.

6-е. По грамоте Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича 7204 (1696) г. велено с крестьян Ибраима мурзы Сафарова сына Терегулова за службу во 195 (1687) г. отца его и его самого в крымских походах и в Белгороде за 195 и 197 (1689) годы рублевых денег не править.

7-е. В списке, учиненном дворянским собранием из ревизских сказок, что из рода мурз Терегуловых Пермая мурзы сын, Алкай и Умряк мурзы второго Пермаева сына дети Резеп и Батырша отец просителя впервыя поступили в подушный оклад и записаны в ревизию 1723 года, а по них уже и потомки их состоят в окладе, и всегда именованы были мурзами.

Саратовское дворянское собрание по рассмотрении их доказательств Альбека Терегулова о древнем и благородном состоянии предков его определило просителя с родом внесть в 6 часть дворянской родословной книги и об исключении из подушного оклада как его самого, так и весь род его, представить в Правительствующий Сенат.

Сверх их доказательств Саратовское дворянское собрание на требование Герольдии, по каким причинам князья и мурзы вошли в подушный оклад, доносит, что по состоявшимся 188 (1680) ноября 189 (1681) год майя 24 дня, 1713 г. ноября 5 дня и 1715 г. июня 12 числа

указам, магометанского закона от владельцев за невосприятие православной христианской веры крестьяне с пашнями и угодьи, только или крестьянами владеемым отобраны, а того чтоб князей и мурз с отобранными от них крестьянами в подушный оклад написать, указного повеления не было, да и жалованныя им поместья земли, мельницы и другия угодьи от них не отобраны, которыми и поныне по предкам своим из роду в род потомственно владеют.

После отобрания крестьян, предки их князья и мурзы наравне с крестьянами, хотя производимую с 1718 г. в вырубке на корабельное строение лесов работу с поставкою до Санкт-Петербурга по указам и исправляли, но именование мурзинское и княжеское от них не отнято и ничем не опорочено.

А потому в письменных производствах и по документам всегда именуются по предкам своим князьями и мурзами и преступлениями, кои изображены в 6-й статье Высочайше жалованной дворянству грамоты, подвержены не были, наконец, оставя их проживать в домах своих с 1729 г. сравнены они с прочими ясашными крестьянами подушным окладом. Собственного желания предков их и самих просителей к положению в подушный оклад никогда не было.

Герольдия определила: как Саратовское дворянское собрание по представленным от просителя Альбека Терегулова доказательствам усмотрело, что предки рода его действительно от Великих Государей Царей за службы Российскому престолу жалованы поместьями, пользуясь преимуществами равно как и другие дворяне и бывший саратовский губернатор Нефедьев таковое положение дворянского собрания нашел учиненным по правилам законов. То приемля основанием, имянной 1784 г. февраля 22 дня Высочайший указ дабы все таковые мурзы татарского происхождения, подать личную платящие, восстановлены были в состоянии им свойственном и пользовались неотъемлемо преимуществами, по коим порода их от заслуженных предков происходящая, дает право дворянской грамоты 92 статьи что доказательствами неопровергаемыми благородства да будут:

6-е. Указы на дачу земель или деревень.

7-е. Верстаны по дворянской службе поместьями.

8-е. Указы или грамоты на пожалование из поместья вотчинами. И мнение Коллегии иностранных дел в 1755 г. Герольдии сообщенное, что мурзы в российском подданстве находятся, которые все происхождения ногайского и с обретающимися в турецкой стороне однородны, почитаемы быть могут за дворян, Герольдия и полагает, что сей род Терегуловых должен быть возведен в первобытное состояние и выключен из подушного оклада, во как сие зависит единственно от власти Его Императорского Величества, а потому представлен Правительствующему Сенату рапортом и приложить роспись, кого из рода Терегуловых Герольдия находит по доказательствам их достойными о возведении в первобытное предков их благородное состояние и выключить из подушного оклада, каковая у сего прилагается» [7а. Д.501].

Сохранилось и официальное обращение по тому же вопросу, адресованное министру иностранных дел графу К.В. Нессельроде:

«21 мая 1820 года.

Милостивый государь мой граф Карл Васильевич!

Настоящее Вашего Сиятельства 10 сего июня за № 333, коим сообщили ему Высочайшее утвержденое положение Комитета иностранных дел, последовавшее по ходатайству Меньшой Киргиз-Кайсацкой орды хана Ширгазы о приведении к окончанию производящегося в Герольдии дела проживающих в Саратовской губернии мурзы Терегулова из дворян, которые с прочими однофамильцы состоят в звании мурз, имею честь ответствовать, что в Герольдии производит дела о дворянстве мурз Терегуловых и Еникеевых, жительствующих в Уфимской, Саратовской и Тамбовской губерниях, которые все происходят от одного предка.

Из них жительствующие в Уфимской, что ныне Оренбургская губерния, мурзы Терегуловы 19 душ и Еникеевы 65 душ. По Высочайшему указу от 27 ноября 1797 г. на докладе Правительствующего Сената возведены в благородное предков их состояние и выключены из подушного оклада, а о таковом их возведении в благородное состояние прочих родственников их Терегуловых 87 и Еникеевых 32 человека и о выключении их из подушного оклада был поднят Правительствующим Сенатом доклад в 1804 г., на каковой Высочайшей конформации не последовало, и повелено как сей так и другой о мурзах Акчуриных докладе хранить в архиве Департамента Министерства юстиции впредь до Высочайшего повеления, потом в 1810 г. бывший министр юстиции [Иван Иванович Дмитриев] представлял Государю Императору, что ходатайствовать [текст неразборчив] помянутых докладов 1811 г. октября 25 день [...] хранится вследствие Высокомонаршей воли в архиве департамента юстиции впредь до высочайшего повеления об них» [7а. Д.501].

Необоснованные проволочки (фактически отказ от окончательного решения их дела по существу, несмотря на положительное зак-

лючение Герольдии) не обескуражили Терегуловых, и различные представители этой семьи продолжали добиваться восстановления в дворянском достоинстве. С этой целью они вновь обращались в различные высокие инстанции. Приведем одно из таких прошений:

«22 ноября 1822 года.

Господину генералу от инфантерии, члену Государственного Совета, министру юстиции и кавалеру князю Дмитрию Ивановичу Лобанову-Ростовскому.

Саратовской губернии, Кузнецкого уезда, деревни происходящего из мурз татарина Давыда Моисеева сына Терегулова.

Всепокорнейшее прошение.

По ходатайству Киргиз-Кайсацкой орды хана Ширгазы Комитет азиатских дел с Высочайшего утверждения, через Министерство иностранных дел о рассмотрении производящегося Правительствующего Сената по Герольдии дела об освобождении отца моего Моисея Терегулова с сыновьями мною Давыдом и Сефитдином от платежа ясака и о причислении к прочим однофамильцам, состоящим в звании мурз. На таковое отношение министерство иностранных дел, Ваше сиятельство от 21 мая 1820 г. за № 388 ответствовали, что хотя о возведении нас в дворянское достоинство и подносимы на Высочайшее утверждение доклады, но оставлены без разрешения впредь до Высочайшего повеления и хранятся поныне в архиве департамента Вашего сиятельства.

Сие ответствие Вашего сиятельства, Министерство иностранных дел, немало не относится к просьбе нашей, но простирается к однофамильцам, отыскивающим дворянство по Тамбовской губернии, дело же наше поныне остается Правительствующего Сената по Герольдии без рассмотрения.

За сим осмеливаюсь прибегнуть к Вашему Сиятельству со всепокорнейшею просьбою, прошу о проведении Высочайше утвержденного положения Комитета азиатских дел в надлежащее исполнение, о рассмотрении нашего дела дать по начальству Вашему Правительствующему Сенату предложение».

Но в царствование Императора Александра I решение дел татарских мурз по непонятной причине постоянно откладывалось, несмотря на обращения по этому поводу некоторых видных должностных лиц. Приведена ниже записка (к сожалению, автора ее установить не удалось), составленная уже при Николае I, в декабре 1826 года, и адресованная статс-секретарю А.Н. Оленину:

«Милостивый государь мой Алексей Николаевич!

Вследствие личного объяснения со мною Вашего превосходительства относительно возведения в дворянство татарских родов имею честь уведомить вас, милостивый государь мой, что в 1804 г. Правительствующий Сенат подносил всеподданейший доклад о возведении в благородное состояние мурз Терегуловых, Еникеевых, Акчуриных, но Высочайшей конформации на оные не последовало и повелено же доклады их хранить в архиве Департамента Министерства юстиции, впредь до высочайшего повеления.

В 1809 г. таковой же доклад о мурзах Шихмаметовых, по Высочайшему повелению, препровожден в Комитет министров и там остался неконфирмованным.

Затем в 1810 г. бывший министр юстиции Дмитриев представлял блаженныя памяти Государю Императору, что Терегуловы ходатайствуют о разрешении поднесенного о них доклада, но и при сем случае подтверждено прежнее Высочайшее повеление хранить доклады в архиве, с того самого времени Герольдия остановилась уже докладами своими Правительствующему Сенату о возведении татарских мурз в дворянское достоинство.

Основываясь на этом, в 1820 г. на отношении управляющего Министерством иностранных дел о представлении к Высочайшему утверждению сообщено было, что распоряжения о поднесении не имелось.

С совершенным почтением имею честь быть Вашего превосходительства слуга».

[Подпись неразборчива] [7а. Д.501].

К сожалению, документов об утверждении в дворянстве саратовской ветви рода обнаружить не удалось и окончательная судьба их прошений нам пока неизвестна. Во всяком случае, происхождение этой ветви рода и их прямое родство с оренбургскими Терегуловыми, утвержденными в дворянстве еще в 1796 г., хорошо документированы, и приведенная выше записка Герольдии 1802 г. убедительно подтверждает их право на древнее дворянское достоинство.

Первоначально, как мы видели, род Терегуловых отличался на военном поприще. Впоследствии, ведя мирный, оседлый образ жизни, имея возможность учиться, многие из них занимаются просветительской деятельностью, учатся в медресе, строят мечети. Постепенно началось переселение Терегуловых из родовых деревень в ближайшие города – Уфу, Казань. Несмотря на гонения и унижения, выпавшие на долю татарской аристократии в XVII–XVIII вв., все мурзы Терегуловы

остались верны мусульманской вере, а полученные знания только укрепляли их в ней. Раз добровольно приняв ислам, они, как умные и порядочные люди, не могли уже отречься от него. Их связь с Оренбургским магометанским духовным собранием (или ведомством), как раньше именовалось Духовное управление мусульман, прослеживается по многим материалам. До революции в этом ведомстве работали потомственные дворяне Идиатулла Гайфуллинович и Гусман Сафиуллович Терегуловы. Регистратор и архивариус Духовного собрания титулярный советник Минли-Шарафутдин Назмиддинович Терегулов 35 лет проработал здесь, ушел на пенсию только по болезни в 1916 г., за время работы был удостоен ордена Св. Станислава 3-й степени и серебряной медали в память царствования императора Александра III. Духовное собрание определило ему пенсию в размере 360 рублей в год, что было немало по тем временам.

Большую известность в Уфе и губернии в начале века приобрел Ахмет-Султан Терегулов. Он родился в 1880 г. в Уфе. Вся его жизнь, за исключением нескольких лет, вынужденно проведенных в Сибири, связана с этим городом. Он был вторым ребенком в большой и дружной семье (у него были еще сестра и три брата). Отец – Гали Батыргареевич, потомственный дворянин, большую часть времени проводил в родной д. Каргалы Белебеевского уезда Уфимской губернии, мать – Магрифа Фахретдиновна проживала в Уфе, где учились дети. Дом семьи, дворянское гнездо, сохранился и поныне на улице Фрунзе (№ 54). В этом двухэтажном бревенчатом доме жила вся семья, имелись комнаты родителей, отдельные комнаты для каждого ребенка, большая гостиная, столовая, комнаты отдыха, комнаты для прислуги, швеи, повара (до 1984 г. здесь жил племянник Ахмет-Султана Галеевича – Рустэм Исмагилович Терегулов, ныне проживающий по другому адресу). Окончив городское училище и экстерном – гимназию, Ахмет-Султан начал работать конторщиком у нотариуса, трудился на разных должностях, связанных с конторскою и счетной работой в Уфимском городском и земском присутствиях, был делопроизводителем Промыслового и временным секретарем Воинского присутствий, заведовал делопроизводством Губернского комитета по делам мелкого кредита. В автобиографии, написанной в 1951 г., он, разумеется, не рискнул упомянуть о том, что в 1905 г. был принят на службу в канцелярию уфимского губернатора в качестве младшего помощника управляющего, а с 1915 г. был назначен старшим чиновником особых поручений при губернаторе. По воспоминаниям его близких, он был

человеком известным и уважаемым в губернии. В 1915–1917 гг. является гласным членом уфимской городской Думы. Он же упоминается в списках депутатов одного из последних Уфимских губернских дворянских собраний, прошедшего в январе 1917 г. (в числе шести дворян-мусульман). А.-С.Г.Терегулов был также уполномоченным советником Русского общественного театра, предоставляет сцену артистам татарского театра «Нур» в здании Дворянского собрания. Это были годы брожения в обществе. По рассказам тех, кто хорошо знал Ахмет-Султана Галеевича, известно, что в это время он много помогал кредитами крестьянским хозяйствам губернии и даже оказывал содействие принимавшим участие в революционном движении князю В.А.Кугушеву и будущему наркому продовольствия в правительстве большевиков А.Д.Цюрупе. Живя на стыке двух эпох, в переломный момент истории, он не был сломлен, не потерял своих человеческих качеств. Порядочность, высокая культура, доброжелательность, интеллигентность помогли ему сохранить не только уважение людей, но и саму жизнь в условиях захлестнувшей страну волны репрессий, учиненной большевиками. Первым браком он был женат на Зулейхе Султановой, дочери оренбургского муфтия Мухамедьяра Султанова. По меркам того времени они вели жизнь состоятельных просвещенных людей. До революции судьба не обходила своей милостью семью Терегуловых. Так, женой младшего брата Исмагила была Хадича – дочь известного купца-мануфактурщика, миллионера Сабиржана Шамгулова. Купец Шамгулов известен тем, что ему принадлежала часть помещения старого универмага города (нынешний ЦУМ со стороны ул. Свердлова), и он щедро финансировал строительство мечетей и медресе в Уфе (уже в советское время, в конце НЭПа купец Шамгулов успел эмигрировать в Турцию).

Но мало-помалу начали сгущаться тучи. Трагически умер, упав с лошади, брат Сулейман. В 1915 г. скончался муфтий Султанов, 29 лет возглавлявший крупнейшее в России Духовное ведомство мусульман. В младенчестве умерли два сына Ахмет-Султана и Зулейхи.

В 1917 г. разразилась революция. А.-С.Г. Терегулов работал в губернском комиссариате Временного правительства, а после октябрьского переворота и прихода к власти большевиков непродолжительное время служил в Духовном ведомстве мусульман. В 1919 г., чтобы избежать мобилизации в армию белых, Терегулов поступает в Общество Красного Креста, работники которого от военной службы освобождались. С учреждениями этого общества был эвакуирован сначала в -

Омск, затем в Ачинск, работал счетным работником госпиталя. Некоторое время пробыл делопроизводителем в Чите. В 1922 г. Ахмет-Султан Галеевич начинает работать бухгалтером, и эта профессия становится отныне его основным занятием. Властям были нужны не порядочные люди, а не гнушающиеся ничем проводники линии партии. Репрессии не коснулись этого человека потому, что его защищала справка, полученная от наркома А.Д.Цюрупы. Учитывая заслуги перед старыми революционерами и помощь в конспиративной работе, Цюрупа оставил своего рода охранную грамоту, отпечатанную на машинке и скрепленную печатью, о том, чтобы Терегулова не трогать ни при каких обстоятельствах (справка эта, к сожалению, не сохранилась). Поручительство высокопоставленного советского деятеля спасло Ахмет-Султану жизнь, однако его брата Абдуллу, в свое время служившего офицером в белой армии, от тюрьмы не уберегло. Восемь лет провел Абдулла мурза в советских лагерях, вернувшись домой лишь незадолго до смерти.

Свою деятельность бухгалтера Ахмет-Султан Галеевич начал в госпитале, затем служил в Народном комиссариате здравоохранения Башкирии, в железнодорожном техникуме. С 1942 г. он – главный бухгалтер Уфимского авиационного техникума, где в 1946 г. был удостоен медали «За доблестный труд». Еще в начале 30-х годов умерла его жена Зулейха. В 1937 г. А.-С.Г. Терегулов вторично женился. Его супруга Марьям Камаловна Черкасова была дочерью бывшего имама из Чистопольского района Татарстана и приехала в Уфу после многих лет работы в Москве. Врожденная доброжелательность, сердечность, отзывчивость делали Ахмет-Султана Галеевича близким всем людям, с которыми ему приходилось встречаться. В июле 1952 г. Ахмет-Султан Галеевич Терегулов умер от рака желудка. В последний путь его провожал весь коллектив Уфимского авиационного техникума, где он проработал главным бухгалтером 11 лет. Могила его находится на мусульманском кладбище Уфы, в фамильном захоронении семьи.

Долгую, интересную, наполненную событиями жизнь прожил другой видный представитель этой фамилии Гениатулла Нигматуллович Терегулов, которому судьба отпустила без малого 93 года (1891–1984). Имя Г.Н.Терегулова было широко известно в Башкирии и за ее пределами на протяжении более пятидесяти лет. То, что фамилия Терегуловых стала чрезвычайно популярной в нашей республике, да и не только в ней, во многом его заслуга. Любому Терегулову, услышав его фамилию, непременно задают вопрос: «А вы не родственник профессора Терегулова из мединститута?». И причем вопрос такой задают не только в Уфе, но и в Москве, в Казани, в Перми, в Челябинске. Профессор, доктор медицинских наук, заслуженный деятель науки Башкортостана, заслуженный врач Российской Федерации, кавалер орденов Ленина, Трудового Красного Знамени, Знак Почета, награжденный Почетными грамотами республики и России, автор монографических трудов «Теплая гора Янган-Тау»(1939), «Курорты Башкирии» (1961, 1967), человек, внесший огромный вклад в изучение гипертонической болезни – таковы личные достижения Гениатуллы Нигматулловича, за которыми стоит, несомненно, огромная работа во имя людей.

В 1932 г. он руководил организацией Уфимского мединститута, первого высшего медицинского учреждения в Башкирии; в 1937 г. открыл и разработал лечебные факторы курорта «Янган-Тау»; в 1945 г. организовал Уфимский институт профессиональных заболеваний. Гениатулла Нигматуллович в течение 20-ти лет был председателем Башкирского республиканского научного общества терапевтов, членом правления терапевтического общества СССР.

Родился Гениатулла мурза Терегулов в 1891 г. в Каргалах, в 1911 г. окончил учительскую школу в Казани. Несколько лет работал учителем начальной школы в татарской деревне, в 1918 г. оканчивает учительский институт в Уфе. Работает преподавателем и заведующим средней школы, в начале 20-х – лектором Московского университета трудящихся Востока. Единственной его связью с врачебной деятельностью в те годы было то, что в 1912 г. параллельно с получением учительского образования и работой на педагогической ниве будущий профессор медицины окончил курсы по подготовке оспопрививателей в г. Белебее. В 1912–1914 гг. он по совместительству работал оспопрививателем в башкирских и татарских деревнях. В нем долго боролись тяга к преподавательской, учительской работе и стремление врачевать. В 1925–1932 гг. Г.Н.Терегулов принимал активное участие в составлении пяти учебников для татарских школ, являясь председателем специальной комиссии при Центриздате г. Москвы, а уже став врачом (в 1927 г. в возрасте 36 лет окончил медицинский факультет МГУ), в 30-е годы был членом бюро научных работников в Башмединституте, принимал активное участие в работе по составлению медицинских терминов на башкирском языке. Но в конце концов желание работать врачом, принести максимальную пользу народу именно в этой области перевесило, этому он

отдал все силы и знания. Поэтому мы знаем его преимущественно как врача, хотя и работа по созданию учебников для татарских школ, несомненно, была очень нужной и полезной.

В 1932 г. Гениатулла Нигматуллович был командирован из Москвы в Уфу на работу по организации мединститута и назначен его первым директором, хотя и с приставкой и.о. (исполняющий обязанности), а затем и зам.директора (по 1936 год). Директором же его не утвердили, поскольку Гениатулла мурза был беспартийным, а назначили партийного чиновника. Но это обстоятельство не помешало ему стать фактическим руководителем и, будучи проректором, в течение долгих лет определять научную и педагогическую деятельность мединститута. После того как вуз начал работать, Г.Н.Терегулов становится ассистентом, потом доцентом терапевтической клиники, а с 1937 г. становится заведующим кафедрой пропедевтики внутренних болезней. Начиная с 1937 г. его увлекла новая работа, связанная с открытием полезных свойств горы Янган-Тау. Все летние месяцы проводит он там, руководя изучением целебной горы, предлагает открыть санаторий для лечения больных хроническими заболеваниями суставов, нервов, почек и желудка. О значении этого санатория говорить сегодня не приходится: за 50 с лишним лет тысячи людей поправили свое здоровье. Г.Н.Терегулов дал также импульс созданию еще одной жемчужины Башкортостана – Красноусольского санатория.

В 1940 г. по результатам своих исследований лечебного фактора горы Янган-Тау он защищает докторскую диссертацию.

В годы Великой Отечественной войны, в то время уже профессор, Гениатулла Терегулов становится консультантом по терапии, а потом и главным терапевтом госпиталей Башкирии. После войны работает главным терапевтом Минздрава Башкирии, с 1956 г. становится членом правления Всесоюзного научного общества терапевтов и Курортного совета РСФСР. В это же время напряженную работу в области курортологии и профессиональных заболеваний Г.Н.Терегулов совмещал с депутатской деятельностью.

Многие поколения студентов мединститута хорошо знали своего высокообразованного, интеллигентного, требовательного, мудрого профессора. Он стал и родоначальником династии врачей-медиков. Его сын – Рал Гениатуллович Терегулов (1922–1998) также профессор, внук Раис – кандидат медицинских наук, заканчивает мед-институт правнук Салават.

Интересно, что почти в эти же годы в Казани работал другой профессор Терегулов, тоже врач, Абубакир Гиреевич, заведующий кафедрой госпитальной терапии № 1 Казанского государственного медицинского института, заслуженный деятель науки, двоюродный брат Ахмет-Султана Галеевича Терегулова. Он также был одним из тех, кто поднимал медицинскую науку и врачебную практику в соседнем Татарстане. Будучи в Казани, довелось побывать в той больнице, где работал Абубакир Гиреевич. Многие его там еще помнят, знают, прекрасно отзываются. Больница, где работал профессор Терегулов, носит его имя, в фойе висит его портрет. В Казани бережно относятся к своим выдающимся людям и для того, чтобы переименовать улицу, больницу, им не нужно было ждать перестройки. Можно было бы и Башкирскому мединституту дать имя Г.Н.Терегулова или, например, больнице № 1(на ул.-Тукаева), или курорту Янган-Тау. На смену убогим «числовым» названиям типа «имени 15-летия ВЛКСМ», «им. 40-летия Октября», «им. 50-летия Октября» могут прийти другие, но где гарантия, что они будут отвечать требованиям истории, будут связаны с этой землей, с людьми и их делами? Человек должен быть по достоинству оценен по тем делам, которые он оставил после себя. Сейчас возрождаются практически все те сословия, которые были до 1917 г. Сословие – это не пережиток, это, если угодно, сила народа, направление его энергии не в туманное завтра, а на конкретные дела сегодняшнего дня. В Уфе жили и работали люди всех сословий, но что знали мы о выдающихся деятелях духовной жизни Ризаитдине бин Фахретдине и Зия эль Камали, о купцах, не жалевших денег на постройку мечетей и медресе, о добропорядочных мещанах, о дворянах города? И пусть бы остались в памяти людей имена Ахмет-Султана Галеевича Терегулова или Гайсы Еникеева, Юсуфа Акчурина или князя Тенишева. Или вот имена трех братьев – Халилуллы, Гали и Усмана Терегуловых, оставивших заметный след в истории не только нашей республики, но и России времен гражданской войны, впоследствии репрессированных. Пусть это будет улица или дом, клуб или больница, главное, чтобы осталась память о человеке.

В Уфе известны и другие представители этого рода: профессор медицины Бейна Халиулловна Ахметова (урожд. Терегулова); Роза Низамиддиновна Терегулова – одна из составителей башкирско-русского словаря, кандидат филологических наук; декан Башкирского педагогического института – Филарет Шарифович Терегулов; учитель математики Гали Фазлытдинович Терегулов; народный артист Республики Башкортостан, солист балета и талантливый педагог Ша-

миль Ахметович Терегулов; художник-график, участник многих выставок, создатель оригинальных работ в области дизайна Айрат Рауфович Терегулов; многолетний директор Мелеузовского совхоза Марат Исхакович Терегулов; ветеринарные врачи – Хисмат Терегулов и Айрат Галеевич Терегулов; бывший мэр города Октябрьского – Флорид Терегулов; старший научный сотрудник мемориального дома-музея С. Аксакова в Уфе – Эльмира Давыдовна Терегулова. С этим же родом связаны имена профессоров Лиры Набиевны Мингазетдиновой и Барыя Батыровича Кудашева. Сейчас уже широко известно имя Нигмата Терегулова, который в фашистском лагере сохранил стихи Мусы Джалиля. Вернувшись из плена, он торопился передать эти стихи в Казань. Но молох советской карательной системы, однозначно ставивший на всех клеймо «друга» или «врага» народа, не мог допустить, чтобы кто-то спас произведения «изменника родины». Не послушавшись совета Гениатуллы Нигматулловича Терегулова, Нигмат мурза все же повез в Татарию стихи Джалиля и был схвачен [61].

Среди представителей этого старинного рода татарских мурз, достигших значительных высот в современную эпоху, выделяется фигура председателя Уфимского научного центра Российской академии наук, президента Академии наук Башкортостана, лауреата премии Ленинского комсомола и Государственной премии СССР 1983 года, основателя Института механики многофазных систем, члена Национального Комитета России по теоретической и прикладной механике, члена редколлегии основных ведущих международных журналов по механике Роберта Искандеровича Нигматулина*. По известным причинам он носит другую фамилию, хотя по происхождению является Терегуловым. Роберт Искандерович Нигматулин – видный ученый в области механики, исследователь с мировым именем, действительный член Российской академии наук (с 1991 г.) – родился 17 июня 1940 г. в Москве*. Рос на Арбате, где в одной из коммунальных квартир ютилась семья. Окончил МВТУ им. Баумана (1963 г.) и механико-математический факультет МГУ им. Ломоносова (1965 г.). Его отец – Искандер Нигматуллович Терегулов (1908 г. рожд.) был младшим братом упо-

* По правилам, фамилия Нигматуллин пишется с двумя «л», хотя в российских официальных документах в подобных фамилиях (имеющих арабское происхождение) зачастую – одно «л». Вторая часть таких фамилий, как Нигматуллин, Идиятуллин, Абдуллин..., если отбросить окончание «ин», означает имя Аллаха: Нигмат Аллаh – подарок Аллаха, Идият Аллаh - верный путь Аллаха, Абд Аллаh – раб Аллаха.

минавшегося выше профессора медицины Гениатуллы Нигматулловича. В постреволюционные годы Искандер Нигматуллович Терегулов вынужден был стать Нигматулиным (приняв фамилию, производную от отчества). Он офицером прошел Великую Отечественную войну, попадал в окружение. В 1943 г. был отозван с фронта для участия в разработке нового оружия.

Талант Искандера Нигматулловича, его природный ум проявились в точных науках. Специалист в области энергетики, он преподавал в МВТУ им. Баумана.

Родители председателя УНЦ РАН встретились и поженились в Янган-Тау. Дед по матери – Лутфулла Абдулгазизов на рубеже веков учительствовал в Белорецком районе, был директором Серменевской школы. Несмотря на то, что семья жила в Москве, с Уфой, с Башкортостаном Роберта Искандеровича многое связывает, здесь его корни, он часто приезжал сюда и в детские, и в юношеские годы, и будучи профессором МГУ. В Московском университете прошел путь от студента до профессора.

Теория и практика тесно переплетены в его творческой научной деятельности. Вместе с тем Роберт Искандерович и талантливый педагог. Среди его учеников около двадцати докторов наук и свыше сорока кандидатов наук. В 70-е годы у него установились тесные деловые контакты и с ведущими учеными Башкирии, исторические, сословные, родственные корни дали свои ростки теперь уже на профессиональной почве.

На вопрос корреспондента «Вечерней Уфы», как случилось, что именно его попросили возглавить Уфимский научный центр, Роберт Искандерович ответил: «Когда научная общественность Башкирии разделилась в своих взглядах, руководство Академии наук обсуждало со мной эту трудноразрешимую ситуацию. Обращались ко мне и руководители Республики Башкортостан, и ученые, представляющие институты Центра, и другие научные учреждения. Зная мои давние научные связи, информированность в научно-организационных проблемах новой республиканской академии, меня и попросили возглавить Уфимский научный центр. Учитывалось и то, что я избран почетным членом Академии наук Башкортостана».

* В статье использованы материалы, подготовленные для Башкирской энциклопедии, и статья Р.Красновой «Академик с Арбата» (Вечерняя Уфа. 1993. 20 мая).

Наверное, учитывалось и другое – молва о человеке, которая, как известно, бежит впереди него. Думается, при общей напряженности в обществе, что отразилось и на академической среде, никого бы не устроило, если бы руководителем одной из важных ячеек общества, коей является наука, стал бы человек, забывающий о понятиях чести и долга. Тут нужно быть и выдающимся ученым, имеющим авторитет в профессиональной среде, и высокопорядочным, интеллигентным человеком, лидером, умеющим тянуть воз административных обязанностей, и в то же время психологом, умеющим вникнуть во все тонкости быстро меняющихся событий. И при этом не забывать своих корней. Роберт Искандерович всегда помнит, сыном какого народа он является, на какой земле вырос, прекрасно говорит как на татарском и башкирском, так и на русском, владеет иностранными языками. Р.И.Нигматулин является членом Меджлиса татарских мурз. «От рождения до смерти стремитесь к получению знаний», – говорит пророк Мухаммед в одном из своих хадисов. Академик Р.И.Нигматулин (Терегулов) стремится не только получить их, но и использовать на благо людей. Его успехи в науке и жизни – еще одно свидетельство таланта и ума, присущих лучшим представителям татарского дворянства.

РОД КНЯЗЕЙ ЧАНЫШЕВЫХ

Представляя в 1828 г. в Герольдию Правительствующего Сената прошение об утверждении в княжеском достоинстве, князь Владимир Александрович (до крещения – Сулейман Ибрагимович) Чанышев утверждал, что род князей Чанышевых происходит от Чингисхана. Прямым их предком он назвал Алтун-хана и ханшу Гурьлявич. При этом князь В.А.Чанышев ссылался на книгу о татарских ханах, но документов в подтверждение этой родословной представить не смог. Далее князь сообщал, что потомком Алтун-хана был князь Чаныш, родоначальник этой фамилии, пращур князя Темгена Чанышева [1. Оп.46. Д.884-885].

С князя Темгена начинается документально подтвержденная родословная князей Чанышевых. В конце XVI в. Темген находился на российской службе, жил в Касимовском уезде и владел деревней Темгеново с крепостными крестьянами. У него было три сына: Кузеней, который умер бездетным, Чемай, который имел 6 сыновей, и Тимофей, у которого было три сына. Сын Темгена Чемай, находившийся на полковой службе, в числе дворян и детей боярских жалован был от царя Михаила Федоровича поместьями в разных уездах, деревнях и селах, а также денежным окладом.

Внук Темгена Нарукай, сын Чемая, вместе с прочими братьями получивший имение от своего отца, также находился на государевой службе, имел чин.

В доказательство своего княжеского происхождения Чанышевы представили следующие документы:

1. «Выпись из отказных книг 1621 г. на владение касимовскому Чемаю мурзе князь Чанышеву, что за ним писано поместье Шацкого уезда жеребей в сельце Цыплякове и в д. Баскакове с крестьянами; что поместный ему Чанышеву оклад 100 четвертей и что всем крестьянам, которые в означенных жеребьях живут и впредь станут жить, велено Чемая мурзу князь Чанышева слушать, пашню на него пахать и доход ему помещиков платить».

2. «Выпись 1621 г. Чемаю мурзе князю Чанышеву на поместье отца его князя Темгена, Касимовского уезда в деревнях Темгеновой, Поповской и Коркодышевой, из коей значится, что за касимовским Чемаем мурзою Темгеневым сыном князь Чанышевым писаны были поместья отца его, а также дяди и тестя его Касимовского уезда в Корошевском стану жеребья деревень: Темгеневой, Поповской и Коркодышевой с живущими в оных бобылями; и что крестьянам, которые в тех

жеребьях живут и впредь станут жить, велено его Чемая мурзу князь Чанышева слушать, пашню на него пахать и доход помещиков ему платить».

3. «Выпись с отказных и переписных книг 1681 и 1684 гг. данная, из коих видно, что Нарукаю, Бекмаю, Уразмамету и Акбулату мурзам Чемаевым детям князь Чанышевым (а также племяннику их Сафару мурзе Маметову) отказаны отца их мурзы князь Чемая Чанышева поместья, Касимовского уезда в деревнях Темгеневой, Поповской, Коркадышевой и Шацкого уезда в д. Баскаково и селе Цыплякове с крестьянами».

Необходимо обратить внимание, что во всех документах упоминается деревня Темгенево, чье название явно происходит от имени родоначальника князей Чанышевых Темгена мурзы. Возможно, это означает, что именно Темген стал основателем этой деревни, поселив крестьян на пожалованных ему землях.

4. «Выпись 1684 г. об отказе Акбулату, Нарукаю, Бекмаю и Уразмамету против их дач имения Касимовского уезда в деревнях: Темгеневе, Поповской и Коркадышевой, в селе Цыплякове и в д. Баскаково Шацкого уезда».

5. «Грамота 1695 г. об увольнении от службы по старости и состоянию здоровья прапорщика Нарукая мурзы Чемаева князя Чанышева, а вместо его велено служить брату его родному Уразмамету мурзе Чемаеву сыну».

Текст этого интересного документа мы приводим ниже:

«От Великих Государей, Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича, всеа Великия и Белыя и Малыя России Самодержцев в Касимов воеводе И.А.Аксенову.

Бил [нам] челом Нарукай мурза Чемаев сын князь Чанышев: служил он рейтарскую службу и после пожалован прапорщиком и на службе был лет 20 и больше, а в 1694 г. велено ему служить с братьями вместе, да у него служат три брата родные полковую службу, а ныне он стал скорбен животною болезнею и служить ему не можно, да с ним живет его брат родной Уразмамет и нам Великим Государям пожаловать бы за его службу и болезнь велеть от службы отставить, а вместо его служить брату его родному Уразмамету мурзе Чемаеву князь Чанышеву.

По нашему указу в приказе Казанского дворца он Нарукай мурза осматриван и по его осмотре за старость и за животную скорбь от службы отставлен, а вместо него написан брат его родной Уразмамет.

Как тебе сия наша грамота придет и ты бы касимовского Нарукая мурзу Чемаева сына князь Чанышева за его службу и старость и животную скорбь написал отставным, а в его место в службу велел служить брату его Уразмамету, [а] нашу подлинную грамоту отдал Нарукаю Чемаеву сыну князь Чанышеву. Писана на Москве лета 7203 (1695) г. июня в 10 день».

6. «Выпись из отказных книг 1700 г. на владение касимовскому Девлетмамету мурзе Нарукаеву сыну князю Чанышеву отцовскою поместною землею на 146 четвертей с угодьями и на крестьян Касимовского уезда в деревнях Темгеновой, Поповской, Рудаковой, Коркадышевой; Шацкого уезда в селе Цыплякове в д. Ромашкине, Кузнецов тож и других местах».

Из документа видно, что его отец – Нарукай мурза Чанышев – уступил ему свои поместья и крестьян, с обязанностью служить вместо отца и пожизненно содержать его вместе с женой. Приводим сокращенную ввозную грамоту 1700 года:

«В Касимовский уезд в деревню Темгеневу, да в деревню Поповскую, да в Поповскую луку, да в деревню Иванову, да в деревню Коркадышеву, да в Шацкий уезд в село Цыплякову, да в село Агареву, да в деревню Ромашкину Кузнецово тож, да в Керенский уезд в село Никольское Пинбор тож, да в деревню Шураковку, да в степь за вал на Дикое поле урочище в поместье Касимовского Девлетмамета мурзы Нарукаева сына князь Чанышева. Бил челом нам, он Девлетмамет князь Чанышев, в 1685 г. по нашему по челобитью Мустая мурзы Тимрашева сына Кашаева, да Мамодолея мурзы князь Мамина с товарищи дано им в Керенском уезде в степи за валом пустопорожнего Дикого поля по пятидесяти четвертей человеку с сенными покосами и со всеми угодьи.

По нашему Великого государя указу и по помете на выписке дьяка Артемия Волкова велено то поместье справить за ним Девлетмаметом мурзою Нарукаевым сыном князь Чанышевым и владеть и по отказным книгам и по даче и дать ему нашу Великого Государя ввозную грамоту. Девлетмамету мурзе князь Чанышеву, с того поступного отца поместья, нашу Великого Государя службу служить и отца своего Нарукая мурзу и жену его поить и кормить по их смерть, а вам всем крестьянам, которые в тех его поместьях ныне живут и впредь учнут жить у помещика своего Касимовского, Девлетмамета мурзы Нарукаева сына князь Чанышева слушали, пашню на него пахали и доход его помещиков платили. Писана на Москве 1700 года».

7. «Грамота 1700 г. об обязательстве в послушании означенных сел и деревень крестьян Девлетмамету Нарукаеву сыну князь Чанышеву».

8. «Выпись из отказных книг 1708 года, данная касимовскому Нарукаю мурзе Чемаеву сыну князь Чанышеву для владения поместьями Касимовского, Керенского, Шацкого и Кадомского уездов».

Из этого документа видно, что выморочные поместья с крестьянами после умершего Девлетмамета мурзы Нарукаева сына князя Чанышева, «состоявшие в деревнях Поповской, Темгеневе, Коркадышеве, Рудикове и Шурновке, в селах Никольском и Огареве и в пустоши Выше Касимовского, Керенского, Шацкого и Кадомского уездов, отказаны означенному князю Нарукаю Чанышеву».

9. «Указ из канцелярии Шацкой провинции, данный 1728 г. касимовским мурзам Кутлумамету, Мухаммету и Бектимиру князьям Чанышевым, в котором значится, что Высочайшим указом 1713 г. велено, будь кто из мурз, татар и других магометан не пожелают принять христианской веры, то состоящих во владении их русских крестьян с пашнею и со всеми угодьи отписать в казну, а мурзам и татарам пользоваться только собственными их землями, вследствие сего указа в 1725 г., Касимовского уезда в д. Поповской крестьяне Мухамета, Нарукая и Бекмая князей Чанышевых отписаны капитан-лейтенанту Макшееву и при вводе его во владение захвачены были земли, принадлежащие собственно означенным Чанышевым; почему сим указом по челобитью Кутлумамета, Мухамета и Бектимира князей Чанышевых велено им владеть помянутыми наследственными (собственной частью, кроме крестьян и их наделов) землями, состоящими Касимовского уезда в деревнях: Темгеневой, Поповской, Аннинской, Коркадышевой».

Из этого указа видно, как князья Чанышевы без колебания расстались со своими значительными поместьями, деревнями, населенными крепостными крестьянами, чтобы остаться верными религии своих отцов – Исламу.

10. «Справка, учиненная в Касимовском уездном суде, что в 1710 г. в подворной переписной книге за Нарукаем мурзою Чемаевым сыном Чанышевым в д. Темгеневе написано дворовых людей мужского полу с семействами; в д. Поповской мужского полу 14 и женского 10 душ. 1746 г. за Бектемиром мурзою Нарукаевым сыном князь Чанышевым дворовые люди 3 души мужского пола с семейством. По третьей ревизии (1768) за вдовою Канифою Сулеймановскою дочерью Чанышевою из татар дворовых людей 4 души мужского пола с семействами, да в бегах дворовые его Чанышева люди, прочие беглые по 3-й ревизии писаны за матерью его Канифою Сулеймановой дочерью».

11. «Купчая крепость, составленная в 1764 г., по которой вдова Жантемировская, жена Нарукаева сына Чанышева Иребья Богданова дочь с сыном Ахметом Жантемировым сыном продали племянникам своим Исупу и Ибрагиму и Мустафе мурзам Бектемировым детям Чанышевым, проживающим в д. Темгеневе Касимовского уезда, крепостного своего из татар холостого дворового человека, находящегося в бегах Ахмая Леонтьева за 15 рублей».

Нам не встречались другие документы, указывающие на существование у этой группы татарских мурз крепостных-татар, но, как видим, у Чанышевых такие крепостные татары каким-то образом оказались. При этом, согласно петровским законам, в случае принятия крещения они подлежали освобождению от крепостной зависимости. Воспользовавшись этим правом, впоследствии эти крепостные татары крестились и вышли из подчинения Чанышевым.

Мустафа и Ибрагим Бектемировы сыновья князья Чанышевы вели торговлю с Казахской степью, для этого они часто и подолгу находились в городе Оренбурге. Во время пугачевского бунта и осады Оренбурга Пугачевым они находились в городе и активно участвовали в его обороне, доказав свою преданность правительству. Приведенные ниже документы показывают, как высоко были оценены властями действия двух братьев, князей Мустафы и Ибрагима Бектемировых сыновей Чанышевых.

12. «Указ, данный 1774 г. генерал-поручика, оренбургского губернатора мурзе Мустафе Чанышеву, о том, что он, Чанышев, находясь для торговли и промысла в Оренбурге, во время блокады Оренбурга Пугачевым, не принужденно, но из единого к службе усердия и сохранения общества, употреблен был из расчисленных по городовому валу семи дистанций, на одной под командою брата мурзы Ибрагима Чанышева с командою, слишком полуторастами человек, был сотником и ту порученную ему должность на своем коште (за свой счет, без жалования) исправлял как надлежит верноподданному».

13. «Похвальный лист 1775 г. от начальника Оренбургской, Казанской и Нижегородской губерний, графа Петра Панина, мурзе Мустафе Чанышеву в том, что он, Чанышев, во время осады города Оренбурга бунтовщиком Пугачевым был употреблен для защиты города и исправлял свою должность, как верному сыну Отечества надлежит, за

что выдано ему вознаграждение 50 рублей, кафтан и полукафтаны с золотым позументом».

14. «Пашпорт, данный 1775 г. мурзе Мустафе Чанышеву, по которому он отпущен в его жилище и в оном изъяснено, что он Чанышев по именному указу, данному Сенату, в воздаяние оказанной им к Ея Императорскому Величеству службе, по бытности его во время злодейского осаждения Оренбурга, при охранении города на городском валу при татарах за сотника, пожалован медалью и саблею и выключен из подушного оклада» (т.е. освобожден от налога, возложенного еще Петром I и на мурз, сохранявших мусульманскую веру).

15. «Патент, выданный из военной коллегии 1778 г. о пожаловании Оренбургского нерегулярного войска сотника мурзы Мустафы Чанышева от армии подпоручиком».

16. «Указ 1774 г., данный от оренбургского губернатора, в коем значит, что Воронежской губернии города Касимова мурза Ибрагим Бектемиров сын Чанышев, находясь в Оренбурге для торгового промысла, сверх прежде оказанной им в пользу Высочайшего интереса подрядами к поставке Оренбургского корпуса в кавалерийские полки лошадей и провианта, о коей он имеет особливые от генералитета аттестаты, во все время содержания города Оренбурга Пугачевым в блокаде не принужденно, из единого к службе усердия и сохранения общества, находился с командою более полутораста человек главным начальником и сию порученную ему должность, сопряженную с охранением города, так исправлял, как верному сыну Отечества надлежит содержать, при том на своем коште (обеспечением продовольствием за свой счет) подчиненных ему иноверцев».

17. «Похвальный лист, данный от главного начальника над Оренбургскою, Казанскою и Нижегородскою губерниями генерала графа Панина 1775 года, что мурза Ибрагим Бектемиров сын Чанышев, во время осады Пугачевым города Оренбурга, добровольно находился на службе для защиты города с командою, состоящею более полутороста человек, главным начальником, и сию должность, сопряженную с великим трудом, исправлял как верному сыну отечества надлежит, за что и приказано сделать ему Чанышеву кафтан и полукафтаны парчевые с золотым позументом и кистями».

18. «Указ Правительствующего Сената, данный Касимовского уезда мурзе Ибрагиму Чанышеву 1776 г. в коем изъяснено: что по докладу генерал-аншефа князя Потемкина, Ея Императорское Величество, удостоя рассмотрением оказанную во время минувшего возмущения описанных в препровожденном от него князя Потемкина экстракте башкирцев и татар, Всемилостивейше повелеть соизволила учинить им отмеченное против каждого имени награждение.

В реестре же против имен между прочим написано, что когда злодей содержал Оренбург в блокаде, мурза Ибрагим Чанышев из усердия к службе, Ея Императорского Величества, просил губернатора вверить ему дистанцию к защите города; предложение его было принято, назван он был от губернатора полковником и дана была ему одна из семи дистанций. Мурза Чанышев, собрав в свою команду иноверцев (татар и башкир) до двухсот человек и выпрося взаимообразно из губернской канцелярии тысячу рублей денег, искупил на них ружья, команды своей большую часть содержал на своем коште и находился при защищении города и на вылазках, в чем имеет аттестат с особливою похвалою от губернатора и коменданта.

По освобождении города, был он, Чанышев, на сражении под Сакмарою, где особливо похваляет храбрость его генерал-поручик князь Голицын. Когда же злодей пошел по Верхнеямской линии, то ограбил у него разных товаров более осьми тысяч рублей. О службе его многие засвидетельствования доходили до бывшего в тамошнем крае генерал-майора Потемкина от всех, кои в осаде были. В воздаяние всех описанных заслуг удостоен он, мурза Чанышев, прапорщичьего чина, золотой медали, и повелено носить на шее на голубой ленте, и сабл[е]ю с золотой надписью, и выключки из подушного оклада вечно».

Представляя свою родословную, эта ветвь князей Чанышевых сумела проследить происхождение от князя Темгена. Как мы уже упоминали, сыном Темгена был Чемай, от него произошел Нарукай, у него был сын Бектемир, а сыновьями последнего были Кары, Ибрагим и Мустафа (об их участии в действиях против Пугачева говорилось выше).

Родословную засвидетельствовали: майор князь Николай Максютов, Рязанского наместничества верховного земского суда стряпчий князь Данило Максютов (оба они принадлежали к православной ветви татарского княжеского рода), от армии – поручик Александр Чихачев, словесного Касимовского, мурзинского и татарского суда старшина Мусей Шакулов и заседатель Муртаза Девлеткильдеев.

На основании этих доказательств род князей Чанышевых по определению дворянского депутатского собрания 1793 г. был внесен в дворянскую родословную книгу. Об этом свидетельствует следующий документ.

19. «Копия с определения Уфимского, что ныне Оренбургское, дворянского депутатского собрания 1793 г. состоявшегося, из которого видно, что это собрание, по рассмотрении вышеперечисленных документов, представленных подпоручиком Мустафой и прапорщиком Ибрагимом князьями Чанышевыми, а также справки, подтверждающей, что просители Чанышевы по спискам, доставленным от уездного предводителя, значатся по Оренбургской округе владеющими недвижимым именем, заключило: подпоручика Мустафу и прапорщика Ибрагима с родом внесть в 4-ю часть дворянской родословной книги и дать им соответствующие грамоты».

Князья Чанышевы вели крупную оптовую торговлю с азиатскими странами, которая поощрялась русским правительством, потому что подготавливала русскую экспансию на восток. О размахе этой торговли свидетельствуют некоторые уже приведенные выше акты (в них говорится о значительном ущербе, нанесенном Чанышевым во время пугачевского бунта). Перечислим еще несколько документов, характеризующих эту деятельность князей Чанышевых.

20. «Аттестат, выданный от оренбургского губернатора 1777 г. касимовским мурзам прапорщику Ибрагиму и сотнику Мустафе Чанышевым, да казанскому татарину Янееву об оказанном ими усердии по коммерции их с азиатскими купцами».

21. «Копия с указа 1777 года, данного от Оренбургского губернатора прапорщику мурзе Ибрагиму Чанышеву, о Высочайшем разрешении ему производить торги по всей России».

В 1811 г. князь Ибрагим мурза Чанышев решил окончательно порвать всякие связи с исторической родиной и продать все принадлежащие им поместные земли. Подробные сведения об этом содержит купчая крепость, содержание которой приведено ниже.

22. «Титулярный советник князь Ибрагим Бектемиров сын Чанышев продал Касимовской округи мурзе Темир-Булату Масееву сыну Ялышеву земляные свои дачи, жалованные деду моему князю Нарукаю (настоящее имя его Нур-Мухаммет) Чемаеву сыну Чанышеву, состоящие в губерниях: Рязанской, Касимовской округи в деревнях Мамаевой, Снигоровой, Кардадышевой, Чуманаевой, Доляшкиной Тамбовской губернии, Елатомской округи, в сельце Каргашине; Пензенской губернии в Керенском округе селе Никольском, в д. Шурновке. Сверх сего из приобретенных покупкою мною с братьями Рязанской губернии, Касимовской округи в сельце Сабакине, где и доныне еще наш двор имеется. Всеми урочищами доныне пользовался брат

наш большой князь Юсуп Бектемиров сын, ныне следующую мне третью часть, как то: пахотные земли, сенные покосы, рыбные ловли – все без остатка и за оное имение взял князь Чанышев у него Ялышева денег 1000 рублей».

После продажи родовых земельных владений князья Чанышевы продолжали активно заниматься коммерцией. Об этом свидетельствует следующий документ.

23. «Предписание Рязанского губернатора 1812 г. о снабжении прапорщика князя Чанышева, следующего с командою, подводами, проводниками».

Из этого документа видно, что братья Ибрагим и Мустафа князья Чанышевы вели крупную торговлю на территории всей России.

Еще один документ этого дела, который следует обязательно упомянуть, – сведения о расследовании убийства вдовы князя Ибрагима Бектимировича Чанышева; как можно видеть, и в те времена нередко тяжкие преступления оставались безнаказанными.

24. «Копия с определения Оренбургской палаты уголовного суда 1819 года, состоявшегося по делу об убийстве титулярной советницы княгини Фатимы Чанышевой, о разграблении ее имения, коим постановлено: по неоткрытию виновных, случай смерти Чанышевой предать воле Божьей».

У князя Ибрагима Бектемирова сына Чанышева было шесть сыновей: Рахматулла, Ильяс, Якуп, Аминхан, Муса, Сулейман; все они состояли на государственной службе.

В отличие от всех своих братьев и родственников, сохранявших верность Исламу, князь Сулейман Ибрагимович в 1819 г. принял крещение с именем Владимир; по крестному отцу (им стал сам Император Александр I, а крестной матерью была Императрица Мария Феодоровна, вдова Императора Павла I) он получил и новое, русское отчество - Александрович. Переход в православие позволил ему сделать довольно заметную карьеру и получить немало знаков монаршей милости. Приведем его послужной список:

25. «Формулярный список Санкт-Петербургских Морских арестантских рот командира роты № 1 капитана князя Владимира Чанышева за 1836 год, в коем значит(ся), что он из князей Оренбургской губернии, имения за ним состоит в разных уездах по спору в казенном ведомстве; женат, имеет детей – сына Апполона 14 лет, дочерей: Любовь – 12, Надежду – 11 и Александру 7 лет; в службу вступил в 1806 г. унтер-офицером и был произведен: 1807 г. портупей-прапорщиком, 1811 г. прапорщиком, 1815 г. подпо-

ручиком, 1817 г. поручиком; 1820 г. штабс-капитаном; 1821 г. капитаном; находился в походах и сражениях. Имеет за 1812 год серебряную и бронзовую медали; 1819 г. воспринят от святой купели из магометанского закона в христианскую веру Блаженной памяти Государем Императором Александром Павловичем и вдовствующею Государынею Императрицею Мариею Федоровною, при восприятии же от имени Их Императорских Величеств пожалован 1820 г. золотыми часами с цепочкою и двумя печатями. Имеет знак отличия беспорочной службы за 25 лет».

В дальнейшем капитан князь Владимир Александрович Чанышев, совершив раздельные акты со своими братьями-мусульманами, получил поместья князей Якупа и Рахматуллы Ибрагимовых детей Чанышевых в Стерлитамакском уезде. Эти поместья были в свое время куплены их отцом, титулярным советником князем Ибрагимом Бектемировым сыном Чанышевым и матерью княгиней Фатимой Батыршевой дочерью Чанышевой [1. Оп.46. Д.884; 885. Л.20-89]. Он обратился в Департамент Герольдии Сената с прошением об окончательном утверждении рода в княжеском достоинстве*.

Вот такую историю одной из ветвей рода князей Чанышевых удалось проследить по материалам петербургской Герольдии.

Хочу привести еще один важный документ, рассказывающий о земельных владениях князей Чанышевых, переселившихся в Башкирию.

«Его превосходительству статскому советнику, Оренбургскому гражданскому губернатору и кавалеру, Николаю Васильевичу Балкошину.

Оренбургской губернии Белебеевского уезда Канлинской волости Тюкбаевой тюбы деревни Кузеевой князей 106 душ поверенного отставного хорунжего Мухаметши Чанышева

Покорнейшее прошение

По записи 1759 г. марта 9 дня, совершенной при крепостных делах, бывшей Уфимской провинциальной канцелярии, поименованные

* Герольдия рекомендовала утвердить князя Владимира Александровича Чанышева и его семью в достоинстве князей татарских. В ее заключении было отмечено, что «Герольдия не встречает никакого сомнения ни в происхождении Владимира Чанышева от предков, ни в принадлежности ему княжеского титула» [1. Оп.46. Д.884-885]. Но это решение не прошло утверждения в Государственном Сенате, поэтому фамилия князей Чанышевых не упоминается в официальных «Списках титулованным родам и лицам Российской империи» (СПб., 1894). Между тем часть князей Чанышевых была восстановлена в княжеском достоинстве уже упоминавшейся Высочайшей резолюцией Императора Павла I на докладе Сената 27 ноября 1796 г. и затем упоминается с этим титулом и в официальных бумагах *(примеч. С.В. Думина)*.

в этой записи предки наши князья Чанышевы покупкою приобрели от башкирцев Уфимского и Белебеевского уездов, Канлинской волости Тюкбаевой тюбы, Всемилостивейше жалованной им башкирцами землю, обозначением оной, по межам и урочищам сроком на 100 лет, с таким условием, чтобы эта запись была впредь, по тому же в запись, на основании которой, предки наши, а по них и мы потомки их, владели тою землею по урочищам спокойно, бесспорно и непрерывно, многия десятилетия давности, следственно, на основании прежних Высочайших узаконений, ныне подтверждаемых (издание 1842 года) 10 тома гражданских законов правилами, та самая земля, должна превратиться в право нашей уже собственности, тем более что она в бывшее генеральное 1803 г. размежевание, была за нас, князей, бесспорно, инструментально обмежована, с выдачею нам на то плана и межевой книги с взысканием с нас десятинных пошлинных денег, а потому с нас князей не бывших в службе Мухамет Шарипов и Галиулла Рахматуллин Чанышевы, через поданное ими 13 декабря 1849 г. о всем описанном в объявлении и прошении доводили до сведения Высочайше учрежденной комиссии, о наделении землей башкирцев и припущенников их, депутатов со стороны казенного ведомства, давно и Оренбургской палаты государственных имуществ, испрашивая со стороны их того распоряжения, чтоб нам, князьям, означенную землю, в натуре отмежевать, отдельно от башкир и прочих, противу помянутой крепостной нашей записи, но сего еще доселе, со стороны тех правительственных мест не последовало.

А потому Ваше Превосходительство прошу: не благоугодно ли будет Вашей особе через кого следует, помянутую покупкою приобретенную нами, князьями, от башкир Канлинской волости землю, за нас по означенной крепостной записи и прежнему давнему нашему ею владению, в натуре инструментально и отдельно от башкирцев Канлинской волости и прочих смежных поселян, в натуре утвердить и о том утвердить должное распоряжение. Данную же мне от общества нашего, татарского письма доверенность, с переводом оной на российское письмо, при сем представить честь имею, ожиданием от Вашего Превосходительства, по силе упомянутых законных правил, благотворительного, начальственного распоряжения. Апреля 13 дня 1851 года. Прошение сие с слов и документов вчерне сочинил и набело переписывал коллежский секретарь А. Петров.

К сему прошению поверенной отставной из князей хорунжий Мухаметша Чанышев руку приложил» [4. Ф. 172. Оп.1. Д.51].

Напомним, что в середине XIX в. началось массовое переселение русских крестьян на башкирские земли, поэтому комиссия по наделению землей башкир и их «припущенников» должна была этих вновь прибывающих обеспечить землей. Однако татарскими князьями и мурзами были у башкир уже приобретены большие массивы земель, что затрудняло наделение землей русских крестьян-переселенцев в Тюкбаевой тюбе Канлинской волости. Поэтому комиссия объявила все акты о покупке земли не имеющими законной силы и раздел земель произвела по своему усмотрению следующим образом: башкирам на каждую мужскую душу надлежало выделить 40 десятин, а остальным сословиям разделить наличную землю в таких размерах: казакам Мещерякско-Башкирского войска – по 15 десятин (в эту группу вошли и Чанышевы), а государственным крестьянам (к которым в то время отнесли и мурз Бигловых) – по 6 десятин на душу. Как мы видим, и в то время башкирам были предоставлены значительные преимущества при назначении земельных наделов по сравнению с переселенцами-татарами [4. Оп.1. Д.51. Л.12-16].

В заключение хотел бы привести еще один чрезвычайно интересный документ, обнаруженный в архиве Сената. Это прошение одной заблудшей души, которое показывает, как глубоко сохраняется в сердце человека воспитание, полученное в далеком детстве.

«Его Высокопревосходительству господину читинскому военному губернатору.

Потомственнаго дворянина Уфимской губернии, Стерлитамакского уезда, Мустафы Мухаметрахимовича, а по-русски Михаила Михайловича Чанышева

Прошение

В 1894 г. я оставил родных своих: старика отца 55 лет, матери 50 лет с 4 малолетними братьями и 3 сестрами, стал жить среди русскаго народа в С.-Петербурге и служить в качестве переплетчика и столяра, где в 1898 или 1900 г. меня окрестили под именем Михаилом Михайловичем, а фамилия Чанышев же; окрестился я, конечно, не по убеждению, а вследствие бедности, главное, по разным рассказам окружающих меня людей и товарища, бывшаго моего однокашника по училищу, дворянина Хусаина Кудашева, ныне, по принятии православия и по званию Его Сиятельства князя Константина Кудашева; последние и старались убедить меня, что если я приму православную веру, то и мне могут дать то же княжеское достоинство и за принятие

православной веры духовное начальство даст единовременное пособие; подобного ничего не было, а лишь одно разочарование. Почему не предусмотренно и необдуманно я отрешился от коренной своей мусульманской религии и главное от престарелых родных, я вынужден был скрыться в Сибири, где с 1900 г. и служил Забайкальской железной дороге в качестве, начиная [с] конторщика и до запасного агента, все время под именем Мустафы Чанышева, т.е. после крещения я решительно ни в чем не изменился, каким был раньше, таким остаюсь и теперь, язык, обычай и верование остались прежние, только имя мое стало новое, русское. Что же касается православной веры, то я в этом деле ровно ничего не понимаю, обрядов не исполнял и не исполняю, остаюсь по-прежнему магометанином. Докладывая об этом, я имею честь просить Ваше Высокопревосходительство, согласно законов 17 апреля 1905 г. и других, о свободе вероисповедания, и согласно представленной Вам власти, разрешить мне свободно исповедать мусульманскую религию, которую я держал с малолетства, и принять в расчет мою безукоризненную на Забайкальской дороге службу, даже во время беспорядков в ней я никаких участий не принимал, за что бывшими моими сослуживцами, ныне отбывающими срок в Акатуе, был приговорен к смерти за непринятие участия в забастовке. О моем поведении могут подтвердить начальники жандармских отделений г. полковник Клейф и ротмистр Стахурский, равно железнодорожные начальники, где я безотлучно и не воспользуясь отпуском прослужил до 1907 г., по 25 апреля. Место жительства мои на службе были: первое время на разъезде Розмахнино, второе на ст. Андрияновка, третье гор. Верхнеудинск и последнее место жительства на ст. Чита-город, откуда и был уволен по болезни. Ныне достигший уже 38-39 лет и не видя родных своих в течение 28-29 лет и желая вступить в законный брак по мусульманскому обычаю, вторично ходатайствую пред Вашим Высокопревосходительством, дабы порадовать меня и моих престарелых родных об исключении меня из числа православных. Мая 15 дня 1910 года.

К сему прошению Мустафа (Михаил) Чанышев. Жительство имею: ст. Урульга, Читинскаго уезда, в приисках «Талачинского Золотопромышленнаго Товарищества» в ведение г. пристава 1-го стана, Читинскаго уезда» [1. Оп.46. Д.887]

Многие представители рода князей Чанышевых играли заметную роль в общественной жизни Башкирии. В их числе следует упомянуть вице-предводителя Меджлиса Рината Риановича Чанышева – дирек-

тора научно-производственной фирмы «Химреактив»; адвоката, герольдмейстера Меджлиса Рифгата Миргалимовича Чанышева; Марата Исмагиловича Чанышева – инженера, члена Союза журналистов, давно занимающегося историей своего рода; поэтессу Фанию Чанышеву; талантливого учителя химии из Туймазов Тагира Искандаровича Чанышева; главврача «Скорой помощи» г.Уфы Дими Рустумхановича Чанышева, прославленного генерала, участника гражданской и Великой Отечественной войн Якупа Джигангировича Чанышева, также участника Великой Отечественной, полковника в отставке, бывшего начальника спортивного клуба ЦСКА (Москва), первого заместителя председателя Спорткомитета Министерства обороны СССР, одного из организаторов спортивных программ Олимпиады – 80 Анвера Хайдаровича Чанышева.

Представителей старинного чингизидского рода можно встретить среди людей многих уважаемых профессий.

ЧАСТЬ III

ОРГАНИЗАЦИЯ И СТРУКТУРА МЕДЖЛИСА ТАТАРСКИХ МУРЗ

(ТАТАРСКОЕ ДВОРЯНСКОЕ СОБРАНИЕ)

С июня 1963 г. совместно с Гумером Гилязетдиновичем и Ахметом Сафиулловичем Еникеевыми мы начали изыскания по истории татарских мурз. Работа эта продвигалась очень медленно. Во-первых, все трое были не профессионалы: Гумер абзый – инженер-строитель, Ахмет абзый – ученый-аграрий. В нашей работе принимал участие профессор Терегулов Гениатулла Нигматуллович. Мне известно, что он давал деньги на снятие микрофильмов и машинописные работы. Во-вторых, в то время архивы были засекречены, частным лицам доступ в них был закрыт. В то время в здании Башкирского архива плохо работало отопление. Гумер Гилязетдинович взялся им сделать проект отопления, а за эту услугу был допущен к работе в хранилище. Но здесь архива дворянского собрания не оказалось, он был не то увезен белыми, не то уничтожен красными. Поэтому единственным источником мог быть Государственный исторический архив СССР в Ленинграде, но он был для нас недоступен. К моменту смерти Гумера абзыя в июле 1969 г. кое-что мы собрали, но общей картины истории татарских мурз не было, лишь отдельные факты. Собранные материалы напечатали на машинке (имея в виду, что если нам и не удастся завершить это дело, то последующие поколения все-таки к этому вернутся) и заложили в персональное архивное дело профессора Г.Н.Терегулова для вечного хранения. Я продолжил работу по изысканиям. В 1976 г., получив через знакомого в Комитете Союза ССР по телевидению и радиовещанию фиктивное направление для работы в Государственном историческом архиве СССР в Ленинграде, проник в этот архив под страхом быть разоблаченным и привлеченным к уголовной ответственности. Поработал там неделю. Для меня открылся целый мир, скрывавшийся за занавесом – мир истории татарского дворянства. У меня к этому времени имелась родословная князей Еникеевых, составленная еще дедом моим, и, кроме этого, я собрал много материалов из литературных

источников. В результате 30-летней работы появился этот труд, который вы, уважаемые читатели, держите в руках.

Я всегда жил с мыслью объединить группу людей дворянского происхождения, единомышленников, но это мне не удавалось. Во-первых, люди за 75 лет диктатуры и репрессий были напуганы и всего боялись. Во-вторых, наше дворянство, лишенное указом Петра I всего своего состояния, было материально бедным и особо радужных воспоминаний не оставило. В довершение к этому, после революции родилось уже третье поколение , и многое давно забылось.В беседах я предлагал мурзам организоваться, но безрезультатно. Пытался обратить внимание людей, выступил со статьями в татарской газете «Кызыл Таң», в 1991 г. – на краеведческой конференции, но никто на мои призывы не откликнулся. Наконец, мне удалось напечатать в газете «Вечерняя Уфа» (1992, 21 февраля) статью «Чабаталы дворяннар» («Лапотные дворяне»), где был указан мой телефон. Вот эта статья:

«В начале XIV в. Великое княжество Московское стало привлекать на военную службу татарских князей и мурз из Золотой Орды. Впоследствии эти служилые царевичи приняли крещение и влились в состав русского дворянства, а среди их потомков было немало людей, прославивших Отечество. Достаточно назвать несколько блистательных имен: Кутузов, Карамзин, Менделеев, Тургенев, Куприн.

Но существуют еще и так называемые места компактного расселения татарского феодального сословия. Одним из таких центров является Темниковский уезд бывшей Тамбовской губернии (ныне Мордовская республика).

В 1298 г. по воле Золотой Орды для сбора ясака с местной мордвы князь Саид-Ахмет установил свою юрту в среднем течении реки Мокша (ныне район г. Темникова). Земля здесь была богатой, изобиловала пушниной, медом, зерном. Прежде всего поэтому эти места привлекали мурз из распадающейся Золотой Орды.

В 1365 г. укрепленная крепость потомков Саид-Ахмета – Сарыклыч – была взята и разрушена рязанской ратью. Территория перешла под русскую юрисдикцию. Потомство Саид-Ахмета плодилось и расширялось. От этого рода пошли князья Еникеевы, Кугушевы, Тенишевы и другие, впоследствии переселившиеся в Башкирию. Как же это произошло?

В 1713 г. указом Петра 1 татарским мурзам было повелено в течение 6 месяцев креститься. Поместья не принявших крещения в установленный срок подлежали конфискации. Но большинство мурз предпочли остаться верными исламу. Они лишились службы, всяких льгот и выгод, имущества, а позже и земель. Посланцы темниковских мурз потянулись в Башкирию.

В 1773 г. мурзы Еникеевы первыми появились на Казанской и Ногайской дорогах Башкирии, в Кара-Табынской и Канлинской волостях (позже – Белебеевский уезд). В октябре 1777 г. при Приказе Уфимских крепостных дел была произведена запись, по которой три брата – Бадамша, Мансур и Рахманкул, сыновья Адельши мурзы Еникеева – купили для жительства и пользования пашней деревню Каргалы сроком на 50 лет. В покупке участвовали их сородичи – мурзы Терегуловы.

Темниковцы родами переселялись в Башкирию. Особенно удачливыми оказались Еникеевы. В 1797 г. в Каргалах проживало 65 мужских душ из рода Еникеевых и 19 – из рода Терегуловых. Построили мечеть и медресе, из Темникова привезли муллу Енгуразова.

В 1832 г. царское правительство реквизировало часть башкирских земель, раздало их прибывающим в Башкирию русским крестьянам. Срок аренды к этому времени истек, поэтому каргалинцы приобрели реквизированные земли у правительства навечно, уплатив 425 рублей. В Каргалах открыли русско-татарскую школу – это давало возможность приобщиться к русской культуре и вступить в ряды уфимского чиновничества.

Не желая смириться с низведением в сословие казенных крестьян, татарские князья и мурзы постоянно собирались на валовые сборы, составляли коллективные челобитные. Эти челобитные оседали в сенате, пока однажды не дошли до Императрицы. Ознакомившись с жалобами, Екатерина II предприняла целый ряд законодательных актов.

В ее указе от 22 февраля 1784 г. говорилось: «Волю нашу объявляем, что все те кои так называемые князья и мурзы татарского происхождения, в каком бы законе они от праотцов своих не остались, предъявлять жалованные предкам их государские грамоты на недвижимые имения или другие письменные виды, утверждающие благородство, с явным доказательством, что они от тех родов произошли, восстановлены были в состояние им свойственное, воспользовались всеми теми вольностями, выгодами и преимуществами, каковыми российское дворянство пожаловано».

На доказательство своего благородного происхождения мурзы потратили много времени и сил. И только в 1796 г. в результате

нажима со стороны руководства Уфимской губернии пришел указ об обращении просителей в первоначальное благородное состояние с вытекающими отсюда выгодами и правами. Однако конфискованных поместий им так и не вернули, и остались они до конца дней своих беспоместными бедными дворянами. После этого молодых князей и мурз приняли прапорщиками в Уфимский мушкетерский полк. Надежды уфимских губернаторов оправдались. Среди чиновников много стало представителей этого сословия. Многие из них занимались просветительством, работали в деревнях учителями.

Вот выписка из ведомости 1797 г., дающая представление о «состоятельности» «дворян в лаптях»: «Князья Еникеевы в д. Ново-Баширово Бирской округи – 19 душ. Князья Яушевы в д. Арсланово Белебеевской округи – 18 душ. Князья Акчурины в д. Абдуллиной Стерлитамакской округи – 11 душ. Князья Чанышевы в д. Кузеево Белебеевской округи – 11 душ. Князья Дивеевы в д. Каргалы Белебеевской округи – 7 душ. Князья Мамины Бугурусланской округи – 13 душ. Князья Маматказины-Сакаевы в д. Абзановой Белебеевской округи – 12 душ. Князья Енгалычевы, князья Дашкины в разных деревнях. Князья Кудашевы в д. Ахуновой Белебеевской округи – 9 душ. Мурзы Кашаевы в деревне Баймурзиной Белебеевской округи – 5 душ. Мурзы Бигловы в д. Бигловой Белебеевской округи – 31 душа. Мурзы Мамлеевы».

Представители этого сословия в гражданской войне не участвовали. После войны, будучи людьми грамотными, но отстраненными от власти ввиду своего происхождения, работали учителями в татарских и башкирских деревнях. В 30-е годы их дети, не удовлетворенные участью отцов, уезжали учиться в большие города, где постепенно ассимилировались.

С.Еникеев».

Первым на статью откликнулся Риф мурза князь Акчурин, а потом и другие, и вскоре мы собрались на свое первое заседание. Был создан Меджлис татарских мурз, председателем которого стал автор этой книги – Саид мурза Ханафи-оглы князь Еникеев.Был также принят Устав Меджлиса.

Герольдмейстером избран Рифгат мурза князь Чанышев, вице-предводителями – Риф мурза князь Акчурин и Ринат мурза князь Чанышев, секретарем Меджлиса – Ярия ханум Еникеева, секретарем Герольдии – Флюра ханум Кудашева.

Структура Меджлиса состоит из отдельных дворянских родов, которые возглавляет аксакал (старейшина) рода. Аксакалами родов избраны:

1.Род Акчуриных – Хамза мурза Акчурин.
2. Род Бигловых – Рашид мурза Биглов.
3. Род Еникеевых – Абдулла мурза Еникеев.
4. Род Мамлеевых – Рашид мурза Мамлеев.
5. Род Сакаевых – Альфир мурза Сакаев.
6. Род Терегуловых – Анвар мурза Терегулов.
7. Род Кудашевых – Рифкат мурза Кудашев.
8. Род Чанышевых – Ринат мурза Чанышев.

Все предложенные кандидатуры были избраны единогласно. 200 человек подали прошения о приеме в члены Меджлиса татарских мурз (на 1999 г. – более 300. – *Ред*).

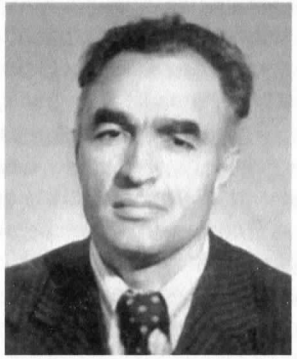
В Меджлисе татарских мурз объединились потомки восьми дворянских родов, чье благородное происхождение было доказано и подтверждено Высочайшими императорскими Указами. Князья Еникеевы были утверждены в этом достоинстве Указом от 15 мая 1796 г. № 999, мурзы Еникеевы, мурзы Бигловы, князья Акчурины, князья Кудашевы, мурзы Терегуловы, князья Сакаевы, князья Чанышевы – Указом от 27 ноября 1796 г., мурзы Мамлеевы – Указом от 13 ноября 1797 г. Позже к ним присоединились представители некоторых других фамилий: князей Девлеткильдеевых, Тенишевых. Однако в Меджлис до настоящего времени не вошли многие татарские княжеские и мурзинские роды, также подтвержденные в этом достоинстве Высочайшими императорскими Указами – Дашкины, Утяшевы, Макуловы, Маматовы, Енгалычевы и многие другие, дела которых в настоящее время хранятся в Государственном историческом архиве России в делах архива Департамента Герольдии. О многих из этих родов можно прочитать в 3-м томе издания «Дворянские роды Российской Империи» (М., 1996), посвященном татарским княжеским родам (в том числе и фамилиям, принявшим христианство). Будем надеяться, что, прочитав эту книгу, потомки этих родов тоже откликнутся и примут участие в деятельности Меджлиса. О структуре, основных задачах и направлениях работы Меджлиса татарских мурз можно подробнее узнать, познакомившись с уставом этой общественной организации, публикуемым в приложении.

Совет аксакалов родов

Саид мурза князь Еникеев

Риф мурза князь Акчурин

Ринат мурза князь Чанышев

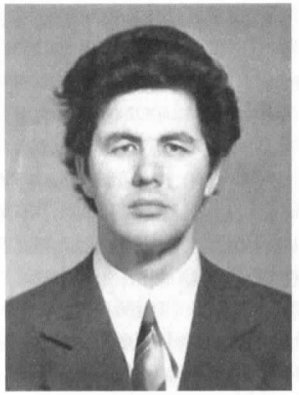


Рифгат мурза князь Чанышев

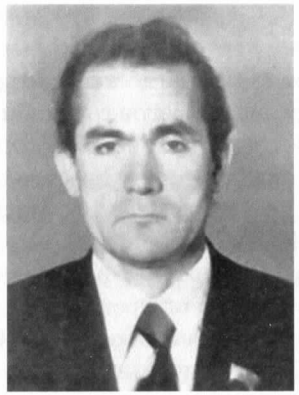
Ярия ханум Еникеева
секретарь Меджлиса

Флюра ханум Кудашева
секретарь Герольдии Меджлиса

Аксакалы родов

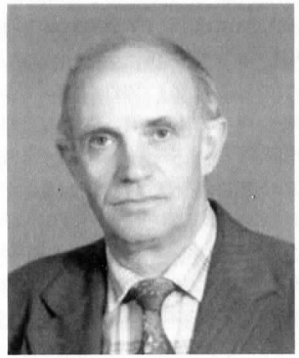


Рашид мурза Биглов

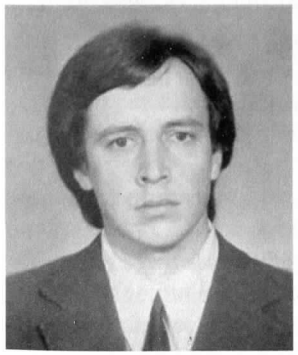


Абдулла мурза Еникеев

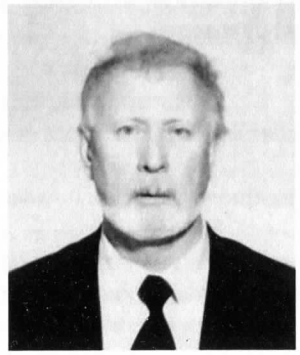
Альфир мурза князь Сакаев



Рашид мурза Мамлеев



Анвар мурза Терегулов



Рифкат мурза князь Кудашев

* * *

Создание и деятельность Меджлиса, неослабевающий интерес к нему потомков старинных татарских родов доказывают, что, несмотря на многие десятилетия репрессий, они сохранили унаследованные от отцов и дедов традиции чести, и сословие мурз продемонстрировало свою способность возродить и преумножить духовное наследие предков. Как и столетия назад, фамилии Акчуриных, Бигловых, Еникеевых, Мамлеевых, Кудашевых, Сакаевых, Терегуловых, Тенишевых, Чанышевых и другие исторические татарские фамилии звучат так же благородно, как и фамилии знатнейших русских дворянских родов. Меджлис татарских мурз поддерживает тесные связи с Российским дворянским собранием – Союзом потомков российского дворянства. Не случайно одним из самых ярких событий в деятельности Меджлиса стало организованное в сентябре 1996 г. в Уфе торжественное празднование 200-летия Указа Государыни Императрицы Екатерины II о восстановлении сословных прав татарских князей и мурз-мусульман и подтверждении их в российском дворянстве. Присутствие на праздновании представительной делегации Российского Дворянского Собрания во главе с его предводителем князем А.К.Голицыным, вице-предводителем князем В.О.Лопухиным и герольдмейстером С.А.Сапожниковым, а также делегаций многих губернских (областных) дворянских собраний продемонстрировало солидарность дворянства перед лицом трудных проблем современной России. Того государства, которому много веков честно и верно служили наши предки и которое нам, потомкам, нужно сейчас сохранить и возродить. И духовное возрождение, обращение к наследию отцов, их славным традициям, восстановление оборванных нитей должны стать нам опорой в настоящем и будущем. Для этого и была написана книга, представляемая сегодня на суд читателей.

УСТАВ
Меджлиса татарских мурз

1. Цели и задачи

Меджлис татарских мурз, последовательно проводя идеи сохранения и развития традиций и обычаев татарского дворянского сословия, татарских мурз, является общественной организацией. Свою работу строит на основе Устава с учётом принципов самоуправления, творческой инициативы и самодеятельности членов.

Меджлис ставит своей целью:

– сохранение сословия татарских мурз в рамках древних традиций в современных социально-экономических условиях;

– воспитание будущего поколения в духе традиций татарских мурз, одухотворёнными национальной идеей;

– воспитание гармонично развитой личности татарских мурз, знающих историю татарской нации и мурзинских родов, владеющих языком и культурой своего народа;

– быть примером высокой морали, чести и достоинства;

– беззаветное служение интересам татарского народа и мусульманской религии;

– активно участвовать в общественно-политической жизни татарского общества и мурзинского сословия;

– установление культурных и экономических связей с диаспорой, проживающей за рубежом.

Для достижения своих целей Меджлис:

– проводит собрания с приглашением для выступлений учёных и исследователей, знающих историю татарских мурз и служителей культа ислама;

– организует вечера национальных традиций и обычаев;

– для воспитания и обучения детей членов Меджлиса создаёт воскресную школу;

– организует вечера с участием широкой публики для распространения духовных богатств татарских мурз;

– способствует выступлению членов Меджлиса в печати, по радио и на телевидении в целях широкой пропаганды морально-этических ценностей татарских мурз, накопленных в течение многих столетий;

– сотрудничает с возникающими меджлисами татарских мурз других регионов и другими дворянскими собраниями;

– активно участвует в работе представительских органов;

– оказывает содействие в обустройстве татарских мурз и соплеменников, оказавшихся беженцами или вынужденными переселенцами.

2. Членство, права и обязанности

Членом Меджлиса может быть гражданин, носящий, согласно паспорту, фамилию татарского дворянского рода, конформированного департаментом герольдии Всероссийской империи на основе высочайших указов их Императорских Величеств в XVIII–XIX веках. Основанием при этом являются документы, хранящиеся в настоящее время в Государственном Центральном Архиве (Санкт-Петербург), и другие подтверждающие благородное происхождение документы и письменно утверждающие происхождение от того или иного рода.

Мурзы, принятые в члены Меджлиса, имеют право:

– принимать участие в организации и проведении мероприятий, вносить конкретные предложения по работе Меджлиса и его комиссий;

– свободно высказывать своё мнение по любым вопросам, касающимся деятельности Меджлиса;

– быть избранным в руководящие органы Меджлиса;

– выходить из состава Меджлиса по собственному желанию.

Члены Меджлиса обязаны:

– строго соблюдать Устав, выполнять решения общего собрания, Совета аксакалов родов;

– проявлять преданность татарской национальной идее и исламу;

– повышать идейную, творческую и деловую квалификацию;

– регулярно платить членские взносы.

Вопросы об исключении из членства Меджлиса решаются общим собранием и применяется в следующих случаях:

– нарушение норм морали и чести, нанесение ущерба дворянскому достоинству;

– систематическое и продолжительное уклонение от участия в деятельности Меджлиса;

– неуплата членских взносов более года без уважительных причин.

3. Органы управления Меджлиса

Органами управления являются: общее собрание, Совет аксакалов, предводитель и его заместители.

3.1. Общее собрание

Высшим органом является общее собрание, созываемое не реже одного раза в год. В случае необходимости по инициативе Совета аксакалов родов, ревизионной комиссии или по требованию 1/3 членов основного состава может быть созвано внеочередное собрание, которое является правомочным, если в нём участвует не менее 2/3 членов основного состава.

Общее собрание:

– определяет основное направление деятельности Меджлиса;

– обсуждает и утверждает отчёт Совета аксакалов родов, председателя ревизионной комиссии, годовую смету расходов и доходов Меджлиса;

– вносит в Устав Меджлиса необходимые изменения и дополнения;

– формирует Совет аксакалов, избирает ревизионную комиссию сроком на один год;

– избирает предводителя, его заместителей и герольдмейстера сроком на два года.

3.2. Совет аксакалов родов

В период между общими собраниями работой руководит Совет аксакалов родов в пределах полномочий, определяемых общим собранием. Совет аксакалов родов состоит из членов по одному от каждой дворянской фамилии.

Кроме того, в него входят предводитель с заместителями, герольдмейстер, руководитель комиссии.

Совет аксакалов родов:

– определяет порядок учёта членов;

– утверждает структуру, штаты Меджлиса;

– регулирует создание отделений;

– составляет и утверждает планы работ;

– рассматривает и утверждает состав комиссий;

– принимает решение о месте и времени проведения собраний.

В составе Совета имеется секретарь.

3.3. Предводитель Меджлиса

– ведёт заседания собрания, представляет Меджлис в отношениях с государственными органами, общественными организациями и отдельными гражданами;

– заключает договоры и соглашения, утверждает смету расходов, штатное расписание, внутренний распорядок и должностные инструкции штатных работников Меджлиса, акты, протоколы.

Имеет двух заместителей.

4. Ревизионная комиссия

Ревизионная комиссия проверяет финансово-хозяйственную деятельность Меджлиса, соблюдение сметной и штатной дисциплины, достоверность учёта и отчётности. Члены ревизионной комиссии могут принимать участие на заседаниях Совета аксакалов рода с правом совещательного и решающего голоса.

Ревизия проводится один раз в год. В необходимых случаях проводятся внеочередные ревизии.

5. Права Меджлиса

– Меджлис осуществляет свою деятельность в соответствии с конституцией РФ и Башкортостана, обладает уставной и финансовой самостоятельностью и пользуется всеми правами, предусмотренными законодательством для общественных организаций.

– Собрание является юридическим лицом, имеет собственный баланс, расчётный и иные счета в учреждениях банков, штамп, фирменные бланки со своим наименованием на русском и татарском языках и другие реквизиты.

– Решение о прекращении деятельности Меджлиса принимается общим собранием, им же создаётся ликвидационная комиссия. Остатки средств направляются на уставные цели.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Российский* государственный исторический архив (РГИА). Ф.1343 (Департамент Герольдии Правительствующего Сената).

2. *РГИА.* Ф. 1329. Оп. 1. Д. 184. Л. 499-501.

3. *Российский* государственный архив древних актов (РГАДА). Ф.1209 (Поместный приказ).

4. *Российский* государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф.409 (Коллекция офицерских послужных списков). Оп.1. П.с.(послужные списки).

5. *Центральный* государственный архив Республики Башкортостан. Ф.295. Оп.1. Д. 5019 (метрические книги мечетей на 1840, 1842 годы).

6. *Центральный* государственный архив ФСБ Республики Башкортостан. Отдел дореволюционных фондов. Ф.1. Оп.1. Д.1331. Л.72-102; Ф.172. Оп.1. Д.51. Л.12-16; Ф.1343. Оп.1. Д.1 (б.12); Д.1530.

7. *Государственный* архив Пензенской области. Ф. 196 (Пензенское дворянское депутатское собрание). Оп. 2. Д. 1138. Л.19-22.

7а. *Государственный* архив Саратовской области. Ф.407. Оп.1. Д.501, 1230.

8. *Акты* исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1841. Т.1, № 162, 195, 307.

9. *Акты* Московского государства, изданные Императорской Академией наук. Т.2. Разрядный приказ. Московский стол. 1645–1649 гг. СПб., 1894.

10. *Акты*, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографическою экспедициею Императорской Академии наук. 1598-1613 гг. СПб., 1836. Т.2.

11. *Баскаков Н.А.* Русские фамилии тюркского происхождения. М., 1979.

12. *Башмаковская* разрядная книга.

13. *Вельяминов-Зернов В.В.* Исследования о Касимовских царях и царевичах. СПб., 1836.

14. *Гераклитов А.А.* Мордовский беляк // Изв. Саранск. краевед. ин-та. Саранск, 1927. № 1-2.

15. *Герберштейн С.* Записки о Московии. М., 1988.

16. *Гладкий С.В.* Князья Ишеевы // Новик. Историко-генеалогический журнал, издаваемый Русским Историко-Родословным Обществом в Нью-Йорке. 1940 год. Вып. 4 (28). [Репринт: М., 1992]. С.63-66.

17. *Гребельский П.Х., Первушкин В.В., Шишлов С.Л., Думин С.В.* Князья Енгалычевы // Дворянские роды Российской империи. Т. 3. Князья /Под ред. С.В. Думина. М., 1996. С.136-143.

18. *Гребельский П.Х., Думин С.В.* Князья Мещерские // Там же. С.104-110.

19. *Гребельский П.Х., Думин С.В.* Князья Стокасимовы // Там же. С.190.

20. *Гребельский П.Х., Первушкин В.В., Шишлов С.Л., Думин С.В.* Князья Тенишевы // Там же. С.190-194.

21. *Гребельский П.Х., Думин С.В.* Князья Ширинские-Шихматовы // Там же. С.197-199.

22. *Гребельский П.Х., Унковский Ю.М., кнж. Урусова Н.Н.* Князья Урусовы // Там же. С.116-121.

23. *Гребельский П.Х.* Князья Юсуповы и Урусовы // Там же. С.111.

24. *Гребельский П.Х., Думин С.В.* Князья Юсуповы и графы Сумароковы-Эльстон // Там же. С.112-115.

25. *Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.* Золотая Орда и ее падение. М.; Л., 1950.

26. *Десятни* Пензенского края. 1669-1696 /Под ред. А.П.Барсукова. СПб., 1897.

27. *Документы* и материалы по истории Мордовской АССР. Т.1,ч.2. Темниковские акты. Саранск, 1946.

28. *Долгоруков П., кн.* Российская родословная книга. Ч.3 (Глава 4). СПб., 1856.

29. *Дубасов И.И.* Очерки истории Тамбовского края. М.; Тамбов, 1883-1887. Вып.1-2, 4.

30. *Думін С.У.,* Канапацкі І.Б. Беларускія татары. Минулае і сучаснасць. Мінск, 1993.

31. *Думин С.В., Гребельский П.Х., Первушкин В.В.* Князья Баюшевы // Дворянские роды Российской империи. Т. 3. Князья /Под ред. С.В.Думина. М., 1996. С.128.

32. *Думин С.В.* Князья Бегильдеевы // Там же. С.128-130.

33. *Думин С.В.* Князья Гедиановы // Там же. С.133.

34. *Думин С.В., Гребельский П.Х.* Князья Дивеевы // Там же. С.136.

35. *Думин С.В.* Князья Ингильдеевы // Там же. С.149-150.

36. *Думин С.В.* Князья Ингильдеевы // Летопись Историко-Родословного Общества в Москве. № 3 (47). 1995. С.30-36.

37. *Думин С.В.* Князья Ишеевы // Дворянские роды Российской империи. Т. 3. Князья. С.150-151.

38. *Думин С.В.* Князья Кейкуатовы // Там же. С.152.

39. *Думин С.В., Первушкин В.В., Шишлов С.Л., кнж. Кудашева-Зайнуллина Ф. А.* Князья Кудашевы // Там же. С.165-171.

40. *Думин С.В.* Князья Куткины //Там же. С.174-176.

41. *Думин С.В., Ковылов-Алексеевский С.А.* Князья Кутыевы //Там же. С.176-178.

42. *Думин С.В., Первушкин В.В.* Князья Мамины // Там же. С. 184-185.

43. *Думин С.В.* Князья Мамлеевы // Там же. С.184.

44. *Думин С.В.* Князья Мустафины // Там же. С.188-189.

45. *Думин С.В.* Князья Чагадаевы // Там же. С.194-196.

46. *Думин С.В.* Князья Шахаевы // Там же. С.197.

47. *Думин С.В.* Литовская ветвь князей Ширинских // Там же. С.199-200.

48. *Думин С.В.* Татарские князья в Великом княжестве Литовском // Acta Baltico-Slavica. Т. XX. 1989. S.7-49.

49. *Думин С.В.* Татарские князья в Российской империи // Дворянские роды Российской империи. Т. 3. Князья. С.97-100.

50. *Думин С.В.* Татарские царевичи в Великом княжестве Литовском // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1987. М., 1989. С.107-113.

51. *Думин С.В., Гребельский П.Х.* Царевичи и князья Сибирские. Царевичи Касимовские // Дворянские роды Российской империи. Т. 3. Князья. С.103-104.

52. *Еникеев С., мурза, кн.* История происхождения князей Акчуриных // Дворянский вестник. Издание Меджлиса татарских мурз. 1994. Вып.6. С.3-4.

53. *Еникеев С., мурза, кн., Биглов Р., мурза.* История рода Бигловых // Там же. 1994. Вып.3. С.3-4.

54. *Еникеев С.,мурза, кн.* Мурза-просветитель Гайса Еникеев // Там же. 1994. Вып. 4. С.3.

55. *Еникеев С.,мурза, кн.* О татарском роде Еникеевых // Там же. 1994. Вып. 4. С.2-3.

56. *Еникеев С., мурза, кн.* Род князей Еникеевых // Там же. 1994. Вып.1. С.3.

57. *Еникеев С., мурза, кн.* Мурзы Еникеевы // Там же. С.3-4.

58. *Еникеев С., мурза, кн.* Род мурз Мамлеевых // Там же. 1994. Вып.2. С.3.

59. *Еникеев С., мурза, кн.* История рода князей Сакаевых // Там же. 1995. Вып. 8. С.3.

60. *Еникеев С.,мурза, кн.* История рода князей Тенишевых // Там же. 1995. Вып. 9. С.3.

61. *Еникеев С., мурза, кн., Терегулов А., мурза.* История рода мурз Терегуловых // Там же. 1995. Вып. 7. С.3.

62. *Еникеев С.,мурза, кн.* История рода князей Чанышевых // Там же. 1994. Вып. 5. С.3-4.

63. *Известия* восточного факультета Азербайджанского государственного университета востоковедения. Т. 2.

64. *Известия* общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Казань, 1887. Т. 14. Вып. 2.

65. *Известия* Тамбовской ученой архивной комиссии. Вып. 1-58. Тамбов, 1834-1918.

66. *Калачев Н.В.* Записи об Инсаре и его уезде. М., 1855.

67. *Карамзин Н.* История государства Российского. М.,1988-1989. Кн. 2. Т. 5-8; Кн. 3. Т.9-12.

68. *Ковылов-Алексеевский С.А.* Князья Кильдишевы // Дворянские роды Российской империи. Т. 3. Князья. С. 153.

69. *Ковылов-Алексеевский С.А.* Князья Максютовы (Максутовы) // Там же. С.179-181.

70. *Ковылов-Алексеевский С.А.* Князья Мансыревы // Там же. С. 185-188.

71. *Корсаков И.М.* Краснослободск. Саранск, 1966.

72. *Крестьянская* война под предводительством Степана Разина: Сборник документов. М., 1962-1976. Т.3-4.

73. *Кудашева Ф., кнж.* Род Кудашевых // Дворянский вестник. 1994. Вып.2. С.3-4.

74. *Лебедев В.* Загадочный город Мохша. Пенза, 1958.

75. *Любимов А.* Краткий исторический очерк мордовского народа. Мордовское население Пензенской губернии. Пенза, 1927.

76. *Материалы* по истории Башкирской АССР. М., 1960. Т. 5.

77. *Материалы* для истории статистики и археологии г. Темникова и его уездов в 16-17 столетии (Тамбовская десятня). Тамбов, 1890.

78. *Материалы* для истории статистики и археологии города Темникова и его уезда. 17-18 столетия (Темниковская десятня). Тамбов, 1890.

79. *Милюков П.Н.* Древнейшая разрядная книга официальной редакции по 1565 г. М., 1901.

80. *Мухаметова Р.Г.* К вопросу о расселении татар-мишарей // Материалы по татарской диалектологии. Казань, 1962.

81. *Мельников С.* Акты исторические и юридические и древние царские грамоты. Казань, 1859. Т.1.

82. *Мордовское* население Пензенской губернии, прошлое и современное состояние /Под ред. Полумордвинова. Пенза, 1927.

83. *Нарцов А.А.* Археологическая поездка по Темниковскому уезду // Известия Тамбовской ученой Архивной комиссии. Тамбов, 1902.

84. *Наумова Д.Г.* К истории засечной черты на территории Мордовии в середине 17 века // Труды НИИ языка, литературы, истории Мордовской АССР. Саранск, 1963. Вып.24.

85. *Никольский Н.В.* // Сборник исторических материалов о народностях Поволжья. Казань, 1919.

86. *Новиков В.А.* Сборник материалов для истории Уфимского дворянства. Уфа, 1903.

87. *Описание* дел морского министерства. СПб., 1877. Т.1. С.367.

88. *Очерки* истории Мордовской АССР /Издание НИИ языка, литературы, истории Мордовской АССР. Саранск, 1963. Вып. 24

89. *Очерки* истории СССР (вторая четверть 18 века). М., 1957.

90. *Памятная* книжка Тамбовской губернии. Тамбов, 1876.

91. *Первушкин В.В., Думин С.В.* Князья Акчурины // Дворянские роды Российской империи. Т. 3. Князья. С.125-127.

92. *Первушкин В.В., Думин С.В.* Князья Бибарсовы // Там же. С. 130-133.

93. *Первушкин В.В.* Князья Дашкины // Там же. С.134-135.

94. *Первушкин В.В., Еникеев С.Х., кн.* Князья Еникеевы // Там же. С. 143-150.

95. *Первушкин В.В., Шишлов С.Л., Думин С.В.* Князья Кугушевы // Там же. С. 154-165.

96. *Первушкин В.В.* Князья Кулунчаковы // Там же. С. 172-174.

97. *Первушкин В.В., Шишлов С.Л., Гребельский П.Х.* Князья Маматказины-Сакаевы // Там же. С. 181-182.

98. *Первушкин В.В.* Князья Маматовы // Там же. С. 182-183.

99. *Первушкин В.В., Думин С.В., Гребельский П.Х.* Князья Яушевы // Там же. С. 201.

100. *Первушкин В.В.* Пензенский край как часть Темниковской Мещеры в XIV – начале XVII в. // Новая Биржевая газета. Пенза, 1996. № 46-49.

101. *Перетяткович Г.* Поволжье в XV и XVI веках. Очерки по истории края и его колонизации. М., 1877.

102. *Петров П.Н.* История родов русского дворянства. СПб., 1886.

103. *Петров С.* Пугачевцы в Пензенском крае. Пенза, 1956.

104. *Полное* собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г. Т. 1: 1649-1675; Т. 2: 1676-1688; Т. 3: 1689-1699; Т. 4: 1700-1712; Т.5: 1713-1719; Т.6: 1720-1722; Т.7: 1723-1727; Т.8: 1728-1732. Т.9: 1733-1736. Т.10: 1737-1739; Т. 11: 1740-1743; Т.12: 1744-1748; Т.13: 1749-1753; Т.14: 1754-1757. Т.15: 1758 - по 28 июня 1762; Т.16: С 28 июня 1762 по 1764; Т.17: 1765-1766; Т.18: 1767-1769; Т.19: 1770-1774; Т.20: С 1775 по 1780; Т.21: С 1781-1783; Т.22: 1784-1788; Т.23: С 1789 по 6 ноября 1796; Т.24: С 6 ноября 1796 по 1798; Т. 25: 1798-1799; Т.26: 1800-1801. СПб, 1830.

105. *Полное* собрание русских летописей (ПСРЛ). Т.13. Летописный сборник, именуемый Патриаршею, или Никоновскою летописью. Продолжение. СПб., 1904. С.199, 495-496.

106. *ПСРЛ.* Т.19. История о Казанском царстве (Казанский летописец). М., 1904. С.407.

107. *ПСРЛ.* Т. 20. То же. М., 1914. С.513.

108. *ПСРЛ.* Т. 21. Книга степенная царского родословия. М., 1913. Ч.2. С.643

109. *Разрядная* книга 1475-1598 гг. М., 1966.

110. *Савелов Л.М.* Родословные записи. Опыт родословного словаря русского древнего дворянства. М., 1906-1909. Ч.1-3.

111. *Сафаргалеев М.Г.* К истории татарского населения Мордовской АССР // Труды НИИ языка, литературы и истории Мордовской АССР. Саранск, 1963. Вып. 24..

112. *Сборник* русского исторического общества. Т. 107. Ч.9; Т.115. Ч. 10. Материалы Екатерининской законодательной комиссии. СПб., 1900-1903.

113. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. М., 1961-1962. Кн. 5, т.9; Кн.7, т.13.

114. *Списки* населенных мест Российской империи. Тамбовская губерния. СПб., 1886.

115. *Списки* титулованным родам и лицам Российской империи. Издание Департамента Герольдии Правительствующего Сената. СПб., 1892.

116. *Стенографический* отчет о заседаниях первой сессии IV Государственной Думы. СПб (издание газеты «Россия»), 1913.

117. *Степанов П.Д.* Итяковское городище // Труды НИИ языка, литературы и истории Мордовской АССР. Саранск, 1963. Вып. 24.

118. *Тихомиров М.Н.* Россия в 16 столетии. М., 1962.

119. *Труды* НИИ языка, литературы, истории Мордовской АССР. Саранск, 1964. Вып. 27.

120. *Труды* Московской этнографической экспедиции. М., 1960. Вып. 1.

121. *Труды* Пензенской ученой архивной комиссии. Пенза, 1903. Кн. 1.

122. *Труды* Саратовской ученой архивной комиссии. Саратов, 1863. Т.2, вып.2.

123. *Федоров-Давыдов Г. А., Циркин А.В.* Новые данные об Итяковском городище в Темниковском районе Мордовской АССР // Труды НИИ языка, литературы, истории Мордовской АССР. Саранск, 1963. Вып. 24.

124. *Черменский П.Н.* Прошлое Тамбовского края. Тамбов, 1961.

125. *Чернов А.В.* Вооруженные силы русского государства. М., 1954.

126. *Шейнис З.* Повесть о князе Кугушеве, беспартийном большевике // Ленинец (издание Башкирского обкома ВЛКСМ). 1967. 6 июля.

127. *Энциклопедический* словарь Брокгауза и Ефрона. Т.11а. Полутом 22. СПб., 1895.

128. *Ямушкин В.П.* О мордовском ясаке и беляке // Труды НИИ языка, литературы и истории Мордовской АССР. Саранск, 1961. Вып. 24.

129. *Ямушкин В.П.* К истории г. Темникова и его уезда // Записки НИИ языка, литературы и истории Мордовской АССР. Саранск, 1962. Вып. 15.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редактора 5
От автора 6
Татарское дворянство в Российской империи (предисловие научного редактора) 7

ЧАСТЬ I

Глава 1. ЗОЛОТАЯ ОРДА 14
Глава 2. СТАНОВЛЕНИЕ 26
Глава 3. ПОД ТЕНЬЮ КРЕСТА (Полумесяц и крест) 56
Глава 4. ВОЗРОЖДЕНИЕ 118

ЧАСТЬ II

ИСТОРИИ ТАТАРСКИХ ДВОРЯНСКИХ РОДОВ
Род князей Акчуриных 147
Род мурз Бигловых 177
Княжеский род Еникеевых 182
Однородцы Еникеевых – князья Кугушевы 221
Род мурз Еникеевых 226
Род князей Кудашевых 247
Род князей и мурз Мамлеевых 271
Род князей Сакаевых 281
Род князей и мурз Тенишевых 287
Род мурз Терегуловых 297
Род князей Чанышевых 317

ЧАСТЬ III

ОРГАНИЗАЦИЯ И СТРУКТУРА МЕДЖЛИСА ТАТАРСКИХ МУРЗ (татарское дворянское собрание) 331
Приложение 339
источники и литература 343

Саид мурза князь Еникеев

ОЧЕРК ИСТОРИИ ТАТАРСКОГО ДВОРЯНСТВА

Редакторы: *Р.М. Габдуллина, Л.А. Булгакова, А.Г. Терегулов*
Компьютерная верстка: *Ю.В. Федорова*

Подписано в печать 29.06.07.
Формат 60x84$^{1}/_{16}$. Бумага офсетная.
Печать на ризографе.
Усл.печ.л. 20,46. Уч.-изд.л. 21,45.
Тираж 150 экз. Заказ № 70